

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Том 63 ' 2020

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРЬИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov**

Science Editor: **Yury I. Losev**

Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. О порядке наследования верховной власти в Чехии, Польше и Венгрии в IX – XIV вв...5	
Рындин И. Ж. Наследование верховной власти в южнославянских государствах в X – XV вв.....11	
Пасынков С. В. Корнике – летописный город Рязанского княжества по материалам исследований Р. В. Клянина.....22	
Гаврилов А. П. Кресты и крестообразные подвески из собрания Шиловского краеведческого музея...35	
Нагорнов В. П. Братья Явицы в российской и рязанской истории.....58	
Гоптарева И. Б. Гражданское общество в демократическом транзите.....76	

II. ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Сунь Цзинхуа, Чжан Хунцзе, Фэй Сюй Тун (Китай). Исследование развития высшего специального образования для глухих в Китае – например, в университете Чанчуня (на англ.).....80	
---	--

III. ФИЛОЛОГИЯ

Рыжкова-Гришина Л. В. Приближение к счастью. Творческие дороги Вероники Тушновой и Майи Ганиной.....88	
Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. Архаизмы, редкие и диалектные слова Рязанского края (на материале рязанского фольклора и русской художественной литературы).....101	
Ван Синьтун (Китай). Крестьянская тема в новой китайской поэзии первой четверти XX века.....118	
Гордова Ю. Ю. Топонимия Рязанской области: новые материалы для каталога, словаря и базы данных.....126	
Гордова Ю. Ю. Архив А. В. Суперанской и проблема сохранения наследия ученого.....135	

IV. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

Паршиков И. А. Окисление геранил- <i>N</i> -фенилкарбамата грибом <i>Beauveria bassiana</i> с целью получения новых антираковых препаратов.....139	
Информация: Нагорнов В. П. Уникальная книга по рязанским сказкам.....142	

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ryndin I. Zh. On the Inheritance of the Supreme Power in the Czech, Poland and Hungary in the IX – XIV Centuries.....5	
Ryndin I. Zh. Heritage of the Supreme Authority in South Slavic States in the X – XV Centuries.....11	
Pasynkov S. V. Kornike – Chronicle City of the Ryazan Principle (According to the Research Matters of R. V. Klyanin).....22	
Gavrilov A. P. Crosses and Cruciform Pendants from the collection of the Shilov Museum of Local Lore...35	
Nagornov V. P. Brothers of Yavits in Russian and Ryazan History.....58	
Goptareva I. B. Civil Society in a Democratic Transit.....76	

II. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY & PHILOSOPHY

Sun Jinghua, Zhang Hongjie, Fei Xutong (China). Research on the Development of Higher Special Education for the Deaf in China – Take Changchun University for example.....80	
---	--

III. PHILOLOGY

Ryzhkova-Grishina L. V. The Approach to Happiness. Creative Roads of Veronika Tushnova and Maya Ganina.....88	
Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. Archaisms, Rare and Dialect Words the Ryazan Region (on the material of the Ryazan folklore and Russian literature).....101	
Wang Xintong (China). Peasant Theme in the New Chinese Poetry of the First Quarter of the XX Century.....118	
Gordova Yu. Yu. Toponymy of the Ryazan Region: New Materials for Catalog, Dictionary and Database.....126	
Gordova Yu. Yu. Archive of A.V. Superanskaya and the Problem of Preserving the Scientist's Heritage.....135	

IV. BIOLOGY & MEDICINE

Parshikov I. A. Oxidation of geranyl- <i>N</i> -phenylcarbamate by fungus <i>Beauveria bassiana</i> with aim to obtaining of new anti-cancer drugs.....139	
Information: Nagornov V. P. Unique Book on Ryazan Fairytales.....142	

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(437): 94(438).02: 94(439).02: 929.5

History of Czech, Poland, Hungary; Genealogy of the Ruling Dynasties

ON THE ORDER OF INHERITANCE OF THE SUPREME POWER IN THE CZECH,
POLAND AND HUNGARY IN IX – XIV BB.

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article discusses the system of inheritance of power in three Eastern European states: the Czech, Poland and Hungary during the reign of their first dynasties in them: Przemyslovichi, Piasts and Arpads. The principles of the transfer of power by genealogical seniority, in a straight downward line and through power capture are analyzed. Particular attention is paid to the various consequences of the adoption of the royal title for the Western Slavic dynasties and the Hungarian Arpads.

Keywords: succession to the family, genealogical seniority, the principle of birthright, inheritance of power in a straight descending line, Przemyslovichi, Piasts, Arpads.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(437): 94(438).02: 94(439).02: 929.5

История Чехии, Польши, Венгрии; генеалогия правящих династий

О ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В ЧЕХИИ,
ПОЛЬШЕ И ВЕНГРИИ В IX – XIV ВВ.

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается система наследования власти у трех восточноевропейских государств: Чехии, Польши и Венгрии в период правления в них их первых династий: Пржемысловичей, Пястов и Арпадов. Анализируются принципы передачи власти по генеалогическому старшинству, по прямой нисходящей линии и посредством силового захвата. Обращается особое внимание на различные последствия принятия королевского титула для западнославянских династий и венгерских Арпадов.

Ключевые слова: престолонаследие, генеалогическое старшинство, принцип первородства, наследование власти по прямой нисходящей линии, Пржемысловичи, Пясты, Арпады

Введение. В своей публикации «О порядке наследования княжеской власти в Древней Руси» К. С. Гвозденко и А. А. Горский попытались проанализировать порядок передачи власти в Средневековой Руси. При этом авторы делают вывод о том, что принципы старшинства и первородства «не противоречили (как традиционно считалось в историографии), а дополняли друг друга – при несомненном первенстве принципа старшинства» [1].

Свой анализ авторы начали со смерти Игоря Старого (945 г.) и передачи власти его единственному на тот момент сыну Святославу, а закончили 1139 годом, когда, после смерти Ярополка, на киевский стол всту-

пил его брат Вячеслав [2].

Проведенные исследования позволили авторам сделать следующий вывод: из 19 случаев передачи верховной власти на Руси – в семи случаях наследование происходило по «старейшинству» (при этом в шести имела альтернатива в виде сыновей предшествовавшего князя), в пяти – по прямой нисходящей линии (в т. ч. один раз при наличии альтернативы в виде брата предшествовавшего князя), и в семи случаях имел место захват стола силой.

Основная часть. Рассмотрим проблему престолонаследия на примере других славянских государств – Чехии и Польши.

Основателем чешской правящей дина-

тии Пржемысловичей являлся Пржемысл, который стал чешским князем после женитьбы на дочери князя Крока Либише. Несмотря на то, что у Пржемысла было три сына (Незамысл, Радобыль и Людомир), на княжеском престоле, судя по источникам, удалось побывать только старшему из них – Незамыслу. В дальнейшем власть передавалась от отца к сыну в течение 6 поколений: Незамыслу наследовал Мната, Мнате – Войен, Войену – Внислав, Вниславу – Кржесомысл, Кржесомыслу – Неклан, Неклану – Гостивит. Все это говорит об ответственности генеалогической схемы первых Пржемысловичей, которая явно носит легендарный характер. Поэтому анализ порядка передачи власти в Чехии целесообразно начать со смерти первого исторически достоверного чешского князя Борживоя I, сына Гостивита [3].

894 г. – после смерти Борживоя I князем стал его старший сын Спытигнев I [4].

915 г. – после смерти Спытигнева I власть унаследовал его младший брат Вратислав I.

921 г. – после гибели Вратислава I в сражении с венграми князем стал его старший сын Вацлав I Святой.

935 г. – после убийства брата князем стал Болеслав I Грозный.

972 г. – после смерти Болеслава I княжество унаследовал его сын Болеслав II Благочестивый.

999 г. – после смерти Болеслава II власть перешла к его старшему сыну Болеславу III Рыжему.

1002 г. – после свержения Вршовцами Болеслава III на чешский престол был приглашен Владивой, сын Дубравки – дочери Болеслава I и польского князя Мешко I.

1003 г. – после смерти Владивоя императором Генрихом II чешским князем был назначен Яромир, младший брат Болеслава III. В том же году последний изгоняет Яромира из Праги и в том же году Болеслава Рыжего изгоняет из Праги польский князь Болеслав IV Храбрый, который сам становится князем, как внук Болеслава I.

1004 г. – немецкие войска изгоняют поляков и князем становится Яромир при живом старшем брате Болеславе (ум. в 1037 г.).

1012 г. – младший брат Яромира – Ольдржих при поддержке императора Генриха II свергает его и сам становится князем.

1034 г. – сын императора Конрада II Генрих свергает Ольдржиха и возвращает на престол его старшего брата Яромира. В том же году Ольдржих возвращает себе престол, но вскоре умирает. Князем становится его сын Бржетислав I при живых дядьях Болеславе Рыжем (ум. в 1037 г.) и Яромире (ум. в 1038 г.).

1055 г. – после смерти Бржетислава I власть наследовал его старший сын Спытигнев II.

1061 г. – после смерти Спытигнева II княжеский престол перешел к его брату Вратиславу II, при этом был жив сын Спытигнева II – Святобор (Фридрих) [5].

1092 г. – после смерти Вратислава II власть унаследовал его брат Конрад Брненский, который умирает в том же году, оставив власть старшему сыну Вратислава – Бржетиславу II.

1100 г. – после убийства Бржетислава II чешский престол по старшинству должен был перейти к сыну Конрада – Ольдржиху, однако Бржетислав уговорил императора Генриха IV отдать престол своему брату Борживою II.

1107 г. – чешский престол захватывает двоюродный брат Борживоя – Святополк Оломоуцкий, который был младше Борживоя, при наличии старшего в роде князя Ольдржиха Брненского (ум. в 1113 г.). Очевидно, старше Святополка был и младший брат последнего Литольд Зноемский. Младшие братья Борживоя Владислав и Собеслав также имели больше прав на престол чем Святополк.

1109 г. – после убийства Святополка в Праге при поддержке императора Генриха V вокняжил младший брат Борживоя – Владислав I, который был старше брата Святополка Оты Чёрного. Старшим в роде Пржемысловичей оставался Ольдржих Брненский (ум. в 1113 г.).

1117 г. – Владислав I был вынужден уступить престол своему старшему брату Борживою – старшему в роде чешских князей.

1120 г. – Владислав I вновь вернул себе престол, изгнав старшего брата, который ум. в 1124 г.

1125 г. – после смерти Владислава I престол перешел к его брату Собеславу – старшему в роде Пржемысловичей.

1140 г. – после смерти Собеслава князем стал сын Владислава I – Владислав II,

хотя старшим в роде Пржемысловичей был сын Литольда Зноемского – Конрад II Зноемский (ум. в 1161 г.) [6].

1172 г. – Владислав II отрелся от престола в пользу сына Бедржиха [7].

1173 г. – Бедржих свергнут сыном Собеслава I – Собеславом II (ум. в 1180 г.), старшим в роде Пржемысловичей.

1178 г. – подержанный императором Фридрихом Барбароссой Бедржих вернул себе княжеский престол.

1182 г. – на короткое время князем становится сын Конрада Зноемского – Конрад II, который, видимо, был старше своего троюродного брата, сына Собеслава I – Вацлава. В том же году Конрад уступил чешский престол Бедржиху, а сам остался маркграфом Моравии.

1189 г. – после смерти Бедржиха в соответствии с завещанием князем становится Конрад II Моравский.

1191 г. – в соответствии с завещанием Конрада князем стал его троюродный дядя, младший брат Собеслава II – Вацлав II, который остался старшим в роде Пржемысловичей на тот момент.

1192 г. – император заменил Вацлава Пржемыслом I Отакаром – младшим братом Бедржиха.

1193 г. – император передал престол сыну Йиндржиха, внуку Владислава I, двоюродному брату Пржемысла, пражскому епископу – Йиндржиху Бржетиславу (ум. в 1197 г.), который, видимо, был старшим в роде чешских князей.

1197 г. – после смерти Йиндржиха Бржетислава князем был избран младший брат Пржемысла – Владислав Йиндржих, который в том же году уступил престол брату. В 1198 г. короновался королевской короной. С 1216 г. был утвержден порядок наследования престола по праву первородства.

1230 г. – после смерти Пржемысла I королем стал его сын от второго брака Вацлав I, при этом был жив его сын от первого брака Вратислав (ум. ок. 1235 г.).

1253 г. – после смерти Вацлава I корону унаследовал его сын Пржемысл II Оттакар.

1278 г. – после гибели Пржемысла II королем стал его сын Вацлав II.

1305 г. – после смерти Вацлава II корону Чехии унаследовал его сын Вацлав III.

1306 г. – прекращении династии Пржемысловичей.

Таким образом, из 40 случаев передачи верховной власти в Чехии: по старшинству княжеский престол передавался лишь 16 раз (из них 7 раз безальтернативно); 6 раз – по прямой нисходящей линии, один раз по завещанию и 17 раз престол захватывался силой.

У польских Пястов наблюдается схожая картина. Четверо легендарных князей (Пяст, Земовит, Лешек и Земомысл) показаны друг за другом, причем власть передавалась от отца к сыну [8]. Это говорит об отсутствии более подробных данных о княжеской семье у составителя хроники Галла Анонима. Поэтому рассмотрение порядка наследования польского княжеского престола целесообразно начать с начала правления сына Земомысла князя Мешко I.

960 г. – после смерти Земомысла князем становится его сын Мешко I.

992 г. – после смерти Мешко I князем стал его старший сын Болеслав I Храбрый.

1025 г. – после смерти Болеслава Храброго стал княжить его средний сын Мешко II Ламберт, при живом старшем брате Безприме.

1031 г. – при поддержке Ярослава Мудрого Безприм захватывает польский престол.

1032 г. – после убийства Безприма князем снова становится Мешко II.

1034 г. – после убийства Мешко II князем становится его старший сын Болеслав Забытый.

1039 г. – после нескольких лет анархии в стране при поддержке императора Генриха III престол занимает другой сын Мешко II – Казимир I Восстановитель.

1058 г. – после смерти Казимира I князем стал его старший сын Болеслав II Смелый.

1079 г. – в результате мятежа знати престол захватил младший брат Болеслава II – Владислав I Герман.

1102 г. – после смерти Владислава I оба его сына Збигнев и Болеслав III Кривоустый объявили себя князьями Польши.

1107 г. – власть окончательно перешла к Болеславу III.

1138 г. – после смерти Болеслава III великим князем краковским становится его старший сын Владислав II Изгнанник [9].

1146 г. – после низвержения Владислава II князем стал его брат Болеслав IV Куд-

рявый.

1173 г. – после смерти Болеслава IV верховная власть в Польше перешла к его брату Мешко III Старому.

1177 г. – после свержения Мешко III князем становится его младший брат Казимир II Справедливый.

1191 г. – Мешко Старый ненадолго вернул себе краковский престол. В том же году Казимир Справедливый снова вокняжился в Кракове.

1194 г. – после смерти Казимира Справедливого князем стал его старший сын Лешек Белый, хотя был еще жив дядя последнего Мешко Старый.

1198 г. – Мешко Старый вновь вернул себе краковский престол.

1199 г. – Лешек Белый ненадолго вернул себе престол. В том же году вновь уступил его Мешко Старому.

1202 г. – после смерти Мешко Старого князем краковским стал его сын Владислав III Тонконогий, хотя еще был жив сын Владислава II – Мешко Плясоногий (ум. в 1211 г.).

1206 г. – Лешек Белый вернул себе престол.

1210 г. – князем Кракова стал старший в роде Пястов Мешко IV Плясоногий.

1211 г. – после смерти Мешко Плясоногического князем стал Лешек Белый, хотя старшим в роде был Владислав Тонконогий.

1227 г. – после гибели Лешека Белого князем стал Владислав Тонконогий.

1229 г. – власть захватил брат Лешека Белого – Конрад Мазовецкий.

1232 г. – верховная власть в Польше перешла к Генриху I Бородатому – старшему по возрасту в роде Пястов. Однако, старшим по родовому счету на тот момент был его двоюродный дядя Конрад Мазовецкий (ум. в 1247 г.).

За ними следовали: великопольский князь Владислав Одонич (ум. в 1239 г.), сын Лешка Белого – Болеслав Стыдливый (ум. в 1279 г.), сыновья Конрада Мазовецкого: Болеслав (ум. в 1248 г.), Казимир (ум. в 1267 г.), Земовит (ум. в 1262 г.), Земомысл (ум. в 1241 г.) и Мешко (ум. в 1239 г.).

1238 г. – после смерти Генриха Бородатого верховную власть унаследовал его сын Генрих II Побожный.

1241 г. – после гибели Генриха Побожного князем краковским стал его сын Бо-

леслав Лысый Рогатка, который в том же году уступил престол Конраду Мазовецкому – старшему князю и по возрасту и по родовому счету.

1243 г. – краковский престол захватил сын Лешека Белого – Болеслав Стыдливый. Таким образом, был нарушен принцип старшинства и сделан первый шаг к переходу на майоратную систему наследования престола. Сыновья Конрада были старше Болеслава Стыдливого и продолжили борьбу за престол.

1279 г. – после смерти бездетного Болеслава Стыдливого краковский престол занял по завещанию его двоюродный племянник Лешек Чёрный (1241 – 1288). Хотя старшим по родовому на тот момент был опольский князь Владислав (ок. 1225 – 1281). За ним следовал Лешек Чёрный.

1288 г. – после смерти Лешека Чёрного князем краковским стал Генрих Пробус (1258 – 1290), внук Генриха Набожного. Хотя старшим в роде Пястов на тот момент был его четвероюродный дед, младший брат Лешека Чёрного – Владислав Локетек (1260 – 1333) со своими братьями: Казимиром (1261 – 1294) и Земовитом (1262 – 1306). Коленом ниже находился пятиродный дядя их Мешко Цешинский (1252 – 1315), а также его братья: Казимир Бытомский (1253 – 1312), Болеслав Опольский (1254 – 1313), Пшемьсл Рацибожский (1258 – 1306). Однако, к этому времени силезские князья попали в орбиту влияния чешских королей и уже не претендовали на старшинство. Старше Генриха по возрасту и родовому счету был великопольский князь Пшемьсл (1257 – 1296), который также приходился Генриху Пробусу пятиродным дядей.

1290 г. – после смерти Генриха Пробуса князем, а затем королем Польши стал Пшемьсл. Краковское княжество досталось чешскому королю Вацлаву II.

1296 г. – после убийства бездетного Пшемьсла польский трон захватил Вацлав II (как польский король Вацлав I). В то время как старшим в роде Пястов был Владислав Локетек, которого признавало большинство польской знати.

1305 г. – после смерти Вацлава II (как польский король Вацлав I) польским королем стал его сын Вацлав II.

1306 г. – после убийства Вацлава, королем стал Владислав I Локетек.

1333 г. – после смерти Владислава Локетекса корону унаследовал его сын Казимир III Великий.

1370 г. – со смертью Казимира Великого пресеклась главная ветвь династии Пястов.

Таким образом, из 45 случаев наследования польского княжеского престола: по старшинству престол передавался 12 раз (из них 7 раз безальтернативно), по нисходящей линии – 5, по завещанию – 2 и захватывался силой 19 раз.

Из этого можно сделать вывод о том, что в западнославянских государствах принцип старшинства соблюдался не в полной мере, наиболее распространенным способом наследования являлся силовой захват власти.

Для венгерских князей и королей также был характерна передача власти по старшинству, унаследованная, очевидно, у тюркских народов. Очевидно, что первым известным нам случаем передачи престола по старшинству следует считать наследование верховной власти Леведием, после смерти Идьека (819 г.) [10].

850 г. – после смерти Леведия правителем венгров (с титулом дьюла) стал Альмош, сын Идьека [11].

889 г. – дьюлой стал сын Альмоша Арпад.

907 г. – после смерти отца его титул унаследовал младший сын Жольт.

947 г. – Жольт отрекся от власти в пользу своего племянника Файса, сына Юташа и внука Арпада.

955 г. – после смерти Файса князем стал сын Жольта – Такшонь.

972 г. – после смерти Такшоня князем должен был стать Тормаш, правнук Арпада, но Такшонь сделал своим наследником своего сына Гёзу.

997 г. – после смерти Гёзы престол унаследовал его сын Иштван I, ставший с 1000 г. королем.

1038 г. – после смерти Иштвана I королем был провозглашен его племянник Петер Орсеоло.

1041 г. – власть захватил муж сестры Иштвана I – Шамуэль Аба.

1044 г. – Петер Орсеоло вернул себе власть.

1046 г. – власть захватил старший в роде Арпадов – Андраш I.

1060 г. – Андраш I свергнут с престола

братом Белой I.

1063 г. – после смерти Белы I королем стал Шаламон, сын Андраша.

1074 г. – Шаламона сверг его двоюродный брат Гёза I, сын Белы I [12].

1077 г. – после смерти Гёзы I трон унаследовал его брат Ласло I.

1095 г. – после смерти Ласло I трон достался его племяннику Кальману Книжнику, сыну Гёзы I.

1116 г. – после смерти Кальмана королем был провозглашен его сын Иштван II, хотя был жив брат Кальмана – Альмош (ум. в 1129 г.).

1131 г. – после смерти Иштвана II королем стал сын Альмоша – Бела II Слепой.

1141 г. – после смерти Белы II власть унаследовал его сын Гёза II.

1162 г. – после смерти Гёзы II королем стал его сын Иштван III, хотя были живы братья короля Ласло и Иштван. В том же году Ласло сверг племянника и стал королем Ласло II.

1163 г. – после смерти Ласло II корону унаследовал его брат Иштван IV (ум. в 1165 г.). В том же году Иштван III вернул себе престол.

1172 г. – после смерти Иштвана III королем стал его брат Бела III.

1196 г. – после смерти Белы III королем стал его сын Имре.

1204 г. – после смерти Имре корона перешла к его малолетнему сыну Ласло III (ум. 1205 г.), который в том же году вместе с матерью бежал из страны.

1205 г. – после смерти Ласло III королем стал брат Имре Андраш II.

1235 г. – после смерти Андраша II корону унаследовал его сын Бела IV.

1270 г. – сын Андраша II – Иштван V, коронованный еще в 1246 г., занял венгерский трон после смерти отца.

1272 г. – после смерти Иштвана V королем стал его сын Ласло IV Кун. Хотя старшим в роде был двоюродный дядя последнего, внук Андраша II, сын герцога Славонии Иштвана – Андраш.

1290 г. – после убийства Ласло IV корона перешла к его дяде Андрашу III.

1301 г. – прекращение династии Арпадов.

Таким образом, из 32 случаев наследования венгерского престола по генеалогическому старшинству престол передавался

19 раз (из них 4 раза безальтернативно), по нисходящей линии от отца к сыну – 7 раз и захватывался силой 6 раз.

Т.е., несмотря на то, что королевский титул подразумевал передачу его по принципу первородства, от отца к сыну, престолонаследие в Венгрии было в основном основано на принципах родового

старшинства, в отличии от ее славянских соседей – Чехии и Польше, где коронованные королевской короной князья стремились передать престол по прямой линии своим сыновьям. Это явилось причиной сравнительно позднего установления королевского титула в Чехии и Польше после целого ряда неудачных попыток.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гвозденко К. С., Горский А. А.* О порядке наследования княжеской власти в Древней Руси // Российская история. 2017. № 6. С. 14-23.
2. Там же. С. 22.
3. *Щавелёв А. С.* Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М.: Северный паломник, 2007. С. 139-150.
4. Здесь и далее: *Козьма Пражский.* Чешская хроника. М., 1962.
5. *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 576.
6. *Novotný Václav.* České dejiny I. / II. Od Bretislava I. do Premysla I. Praha: Jan Laichter, 1913. 1214 p.
7. Здесь и далее: *Zbraslavská kronika. Chronicon aulae regiae.* Praha. 1976,
8. Здесь и далее: *Галл Аноним.* Хроника или деяния князей или правителей польских. Книга I // Славянские хроники / перевод *Л. М. Поповой.* М.: Глагол, 1996.
9. Здесь и далее: «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях. XI – XIII вв. / Пер. с лат. *В. Л. Панина.* Сост. *Л. М. Попова, Н. И. Щавелева.* Под ред. *В. Л. Янина.* М.: Изд-во МГУ, 1987.
10. *Дьен Г.* Древняя история мадьяр в контексте венгерских источников / www.enu.kz.
11. Здесь и далее: *Gesta Hungarorum / Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в.* М.: АН СССР, 1961.
12. *Шимон Кезаи.* Деяния венгров (фрагменты). Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Том 4. Западноевропейские источники. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 348-352.

REFERENCES

1. *Gvozdenko K. S., Gorsky A. A.* On the inheritance of princely power in Ancient Russia // Russian History. 2017. No. 6. P. 14-23.
2. There. S. 22.
3. *Schaveljov A. S.* Slavic legends about the first princes. A comparative historical study of power models among the Slavs. M.: Northern Pilgrim, 2007.S. 139-150.
4. Hereinafter: *Kozma Prague.* Czech chronicle. M., 1962.
5. *Nazarenko A.* Century. Ancient Russia on international routes. M., 2001.S. 576.
6. *Novotný Václav.* České dejiny I. / II. Od Bretislava I. do Premysla I. Praha: Jan Laichter, 1913. 1214 p.
7. Here in after: *Zbraslavská kronika. Chronicon aulae regiae.* Praha. 1976,
8. Here in after: *Gall Anonymus.* Chronicle or deeds of princes or rulers of Poland. Book I / Slavic chronicles / translation by *L. M. Popova.* M.: Verb, 1996.
9. Here in after: «The Great Chronicle» about Poland, Russia and their neighbors. XI - XIII centuries / Per. with lat. *V. L. Panina.* Comp. *L. M. Popova, N. I. Shchaveleva.* Ed. *V. L. Yanina.* M.: Publishing house of Moscow State University, 1987.
10. *Dien G.* The ancient history of the Magyars in the context of Hungarian sources / www.enu.kz.
11. Here in after: *Gesta Hungarorum / Russian-Hungarian relations in the IX century // International relations of Russia until the XVII century.* M.: Academy of Sciences of the USSR, 1961.
12. *Shimon Kesai.* Acts of the Hungarians (fragments). Ancient Russia in the light of foreign sources. An anthology. Volume 4. Western European sources. M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2010.S. 348-352.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(497.5): 94(497.1): 94(497.2): 929.5

History of Croatia, Serbia, Bulgaria; Genealogy of the Ruling Dynasties

HERITAGE OF THE SUPREME AUTHORITY IN SOUTH SLAVIC STATES IN THE X – XV CENTURIES

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article discusses the system of inheritance of power in three southern European states: Croatia, Serbia and Bulgaria during the reign of the first dynasties in them: Trpimirovichi, Vlastimirovichi, Dulo, Asenei, etc. The principles of the transfer of power by genealogical seniority, in a straight downward line and through power capture are analyzed. Particular attention is paid to the various consequences of the adoption of the royal and royal titles for the South Slavic dynasties.

Keywords: succession to the throne, genealogical seniority, the principle of birthright, inheritance of power in a straight descending line, tribal seniority, Vlastimirovichi, Trpimirovichi, Dulo, Aseni.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(497.5): 94(497.1): 94(497.2): 929.5

История Хорватии, Сербии, Болгарии; генеалогия правящих династий

НАСЛЕДОВАНИЕ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В X – XV ВЕКАХ

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается система наследования власти в трех южнославянских государствах: Хорватии, Сербии и Болгарии в период правления в них первых династий: Трпимировичей, Властимировичей, Дуло, Асений и т.д. Анализируются принципы передачи власти по генеалогическому старшинству, по прямой нисходящей линии и посредством силового захвата. Обращается особое внимание на различные последствия принятия царского и королевского титула для южнославянских династий.

Ключевые слова: престолонаследие, генеалогическое старшинство, принцип первородства, наследование власти по прямой нисходящей линии, родовое старшинство, Властимировичи, Трпимировичи, Дуло, Асени.

Введение. Как известно, первоначально верховная власть в славянских государствах передавалась по наследству. Не исключением были такие страны как Хорватия и Сербия. В Болгарии первоначально правила тюркская династия Дуло. Как известно, у тюркских династий власть также наследовалась по родовому старшинству [1]. Однако на политические процессы в Болгарии большое влияние оказывала находящаяся с ней по соседству Византийская империя, где наследование власти часто происходило насильственным путем.

Основная часть. Хотя родственные отношения первых хорватских князей нам неизвестны, сам факт того, что они не пе-

редавались по нисходящей линии от отца к сыну говорит о том, что власть у хорватов передавалась старшему в роде, начиная со смерти неизвестного по имени князя, которому император Иракий (правивший в 610 – 641) гг. разрешил поселиться со своим родом на территории современной Хорватии [2].

После смерти упомянутого хорватского князя (ок. 660 г.) власть перешла к его сыну Борко. Сведений о последующих хорватских князьях в источниках отсутствуют вплоть до князя Вышеслава (ум. в 802 г.) [3]. Следующий известный князь – Борна (правил в 810 – 821 гг.) [4]. Ему наследовал его племянник Владислав [5]. После Вла-

дислава правил Моислав, родственная связь которого с последним не установлена [6]. Но скорее всего власть передавалась старшему в роде первых хорватских князей. Таким же образом, видимо, в 845 г. пришел к власти Трпимир – основатель династии Трпимировичей. Он попытался передать престол сыну Здеславу в 864 г., но в том же году власть в стране захватил Домагой, по некоторым данным брат Трпимира [7]. Домагой также передал престол своему сыну Иляйку, но через два года последний был свергнут Здеславом. Через год Здеслав был убит и престол перешел к Бранимиру, родственная связь которого с Трпимировичами неизвестна [8]. Не исключено, что он занял хорватский престол по праву старшинства, а после своей смерти передал престол не сыну, а следующему за ним по старшинству Мунцимиру – сыну Трпимира [9].

В 902 г. Мунцимиру наследовал Томислав, родственная связь которого с последним не установлена. Предполагают, что он был сыном Мунцимира. Однако, скорее всего, он был следующим по старшинству в роде Трпимировичей [10]. В 925 г. Томислав короновался королевской короной. В 928 г. ему наследовал брат Трпимир II, который в 935 г. перед смертью передал корону сыну Крешимиру I [11].

Крешимиру I наследовал сын Мирослав, который вел войну со своим младшим братом Михаилом. После убийства Мирослава королем стал Михаил под именем Крешимир II. Ему в 969 г. наследовал сын Степан Држислав. После его смерти в 997 г. королем стал его старший сын Светослав Суронья. В 1000 г. он был свергнут братьями Крешимиром III и Гоиславом. В 1020 г. Гоислав был убит и Крешимир III стал править единолично. В 1030 г. он передал королевский престол сыну Степану I, хотя был жив сын его старшего брата Светослава также Степан, бывший баном Славонии. В 1058 г. Степану I наследовал сын Петар Крешимир IV, хотя Степана Славонского был сын Дмитар Звонимир. После смерти Крешимира IV в 1075 корона Хорватии перешла в Дмитра Звонимира, который умер в 1089 г. Королем стал единственный оставшийся в живых Трпимирович, внук Степана I, племянник Крешимира IV – Степан II, который умер в 1091 г. [12].

Хронология 1

821 г. – после смерти Борны князем Хорватии стал его племянник Владислав.

835 г. – после смерти Владислава князем стал Моислав.

845 г. – после смерти Мислава князем стал Трпимир I.

864 г. – после смерти Трпимира I князем стал его сын Здеслав, который вскоре уступил престол Домагою.

876 г. – после смерти Домагоя правил его сын Иляйко.

878 г. – князем Хорватии вновь стал Здеслав.

879 г. – после убийства Здеслава власть захватил Бранимир.

892 г. – после смерти Бранимира князем стал брат Здеслава Мунцимир.

910 г. – после смерти Мунцимира князем стал Томислав I, с 925 г. – король.

928 г. – после смерти Томислава I королем стал его брат Трпимир II.

935 г. – после смерти Трпимира II королем стал его сын Крешимир I.

945 г. – после смерти Крешимира I стал править его сын Мирослав.

949 г. – после смерти Мирослава королем стал его брат Михаил Крешимир II.

969 г. – после смерти Михаила Крешимира II власть унаследовал его сын Степан Држислав.

997 г. – после смерти Степана Држислава королем стал его сын Светослав Суронья.

1000 г. – Светослава свергли и стали править его братья Крешимир III и Гоислав.

1020 г. – после убийства Гоислава Крешимир III стал править один.

1030 г. – после смерти Крешимира III ему наследовал сын Степан.

1058 г. – после смерти Степана королем стал его сын Петар Крешимир IV.

1075 г. – умер Петар Крешимир IV.

1076 г. – королем стал Дмитар Звонимир.

1089 г. после смерти Дмитара Звонимира королем стал Степан II, племянник Крешимира IV.

1091 г. – прекращение династии Трпимировичей.

Если верить дошедшим до нас источникам, после прихода **сербов** на Балканы в начале VII в. власть у них передавалась по нисходящей линии от отца к сыну вплоть до Властимира (Свевлад – Селемир – Владин – Ратмир – Вышеслав – Радослав – Про-

сигой – Властимир). Это маловероятно. Скорее всего были и побочные линии. Из хроник до нас дошли некоторые их имена: Звонимир (упомянут ок. 650 г.), Будимир (Святополк) (ок. 670 г.), Прелимир (ок. 750 г.) [13]. После смерти Властимира в 860 г. ему наследовал сын Мугимир, который правил совместно с братьями Строимиром и Гойником [14]. В 890 г. Мугимир изгнал братьев из страны. После его смерти в 891 г. князем стал его сын Прибыслав [15]. В 892 г. власть захватил его двоюродный брат Петр Гойникович, хотя были живы братья Прибыслава – Бран и Стефан, а также Клонимир Строимирович, убитый впоследствии Петром Гойниковичем. В 917 г. при помощи болгар власть захватил двоюродный племянник последнего Павел Бранович, хотя был жив его троюродный брат Захарий Прибыславич, очевидно, старший в роде Властимировичей. В 921 г. он сверг Павла и захватил власть. Однако, в 924 г. Сербия была захвачена Болгарией [16]. В 933 г. ее государственность восстановил Часлав Клонимирович. После его гибели в 960 г. князем стал его троюродный брат Хвалимир Петрович, сын Петра Гойниковича. Он правил лишь в одной части Сербии – Дукле. После смерти Хвалимира князем стал его сын Петрислав. Ему в 990 г. наследовал его сын Иван Владимир, хотя был жив брат Петрислава – Драгомир. В 997 г. Иван Владимир был пленен болгарским царем Самуилом. В 1016 г. племянник и наследник последнего Иван Владислав казнил Ивана Владимира. Княжеский престол перешел к дяде последнего Драгомиру Хвалимировичу, который в 1018 г. передал власть сыну Стефану Воиславу. После его смерти в 1052 г. князем Дукли стал его сын Михаил, который в 1077 г. короновался королевской короной. После его смерти в 1081 г. корона перешла к его сыну Константину Бодину, хотя был жив брат Михаила – Радослав. После смерти Константина в 1099 г. королем был избран его брат Доброслав (ум. в 1134 г.), которого называют II, поскольку прозвище Доброслав имел его дед Стефан Воислав. При этом у Константина остались сыновья: Михаил и Георгий. В 1102 г. Доброслав был свергнут своим кузеном Кочапаром Браниславлевичем. В 1103 г. князем Дукли стал племянник Доброслава Владимир, а верховную власть зах-

ватил великий князь Рашки Вукан (ум. ок. 1112 г.) [17]. Неизвестно принадлежал ли он к какой-либо ветви Властимировичей или же представлял самостоятельный сербский род. Однако, современными исследователями считается, что жупаны Рашки и баны Боснии являются родственниками Властимировичей [18]. Согласно «Летописи попа Дуклянина», дуклянский король Константин Бодин, отвовав у византийцев Рашку, поставил в ней жупанами «двоих от своего двора»: Вукана и его брата Марко [19]. Это произошло в 1080-х гг. Когда в Вукан, свергнув Кочепара и передав престол своему зятю, племяннику Доброслава – Владимиру, провозгласил себя великим жупаном, последний не предпринимал попыток восстановить верховну. Власть Дукли над всей Сербией. Очевидно, что Вукан принадлежал к боковой ветви Властимировичей (или Воиславичей, как стала называться их старшая ветвь) и на тот момент оставался старшим в роде сербских князей.

Неизвестно, были ли у Вукана сыновья, но после его смерти в 1112 г. великим жупаном Рашки стал его племянник Урош I (возможно сын его брата Марка). Оставшийся без поддержки могущественного тестя король Владимир вскоре был отравлен вдовой Константина Бодина норманнкой Яквинтой, и дуклянским королём стал ее сын Георгий. В 1146 г. в Рашке уже правил сын Уроша I - Урош II Примислав. В 1162 г. император Мануил I Комнин сместил Уроша II и на его место назначил его брата Белоша, который вскоре уступил престол другому брату Десе. В 1165 г. император Византии сверг Десу, а на его место назначил Тихомира Завидовича из рода Вукановичей, степень родства которого с предыдущими Вукановичами неизвестна. Вассалами Тихомира были его братья: Страцимир, Мирослав и Стефан Неманя. В 1168 г. последний сверг старшего брата и объявил себя великим жупаном. Тихомир с другими братьями, обратился за поддержкой к Византии, однако был разбит Стефаном. В итоге Страцимир и Мирослав признали Стефана Неманю великим жупаном Рашки, а Тихомир утопился в реке Ситница [20]. В 1095 г. Неманя сделал старшего сына жупаном Дукли. В 1196 г. Неманя постригся в монахи, Рашку отдал среднему сыну Стефану II. Старший, Вукан, в том же году провозгла-

сил себя королем Дукли. Младший сын – Растко – еще раньше отца постригся под именем Савва, став в дальнейшем первым сербским архиепископом (с 1219 г.).

После смерти Немани в 1199 г. отношения между Вуканом и Стефаном накалились. В 1202 г. Вукан при помощи венгерского войска изгнал брата из Рашки и стал правителем всей Сербии. В 1204 г. Стефан при поддержке болгарского царя Калояна возвратил себе Рашку, а Вукана сделал князем Зеты [21]. В 1217 г. Стефан провозгласил себя королем Рашки [22]. После его смерти в 1228 г. королем стал его старший сын Стефан III Радослав, хотя были живы дети старшего брата Стефана – Вукана (Георгий, Стефан и Димитар). Нужно сказать, что славянские князья, ставшие королями, считали, что королевский титул наследуется по прямой линии, как во всех европейских странах. Кроме того, Вукановичи потеряли права на старшинство в роде Неманичей после поражения их отца в битве со Стефаном Первовенчанным в 1204 г. Вукан получил Зету уже как вассал своего младшего брата.

В 1234 г. при поддержке знати Радослав был свергнут братом Стефаном IV Владиславом [23]. В 1243 г. последний был также свергнут своим братом Стефаном Урошем I (ум. в 1277 г.) [24]. В 1276 г. Урош был разбит собственным сыном Стефаном Драгутином и вынужден был уступить ему престол [25]. В это время, очевидно, был жив сын Радослава – Драгослав, который вскоре стал великим казначеем королевства. В 1282 г. под давлением аристократии Драгутин отрекся от престола в пользу брата Стефана Уроша II Милутина.

После смерти в 1321 г. Милутина королем стал его сын Стефан Урош III Дечанский. В 1331 г. он был свергнут сыном Стефаном Урошем IV Душаном, который в 1346 г. короновался царем сербов и греков. Его сын Стефан Урош V стал королем Сербии. После смерти отца в 1355 г. он был провозглашен царем сербов и греков, хотя был жив его дядя Симеон, деспот Эпира, который в 1356 г. провозгласил себя царем сербов и греков. После его смерти в 1371 г. власть в Сербии захватил Лазарь Хребелянович, погибший в 1389 г. на Косовом поле. В 1371 г. умер дядя Стефана Уроша V Симеон, но был жив сын последнего Иоанн Урош, который в 1371 г. постригся в монахи.

Хронология 2

860 г. – после смерти Властимира князем стал его старший сын Мутимир,

891 г. – Мутимиру наследовал сын Прибыслав.

892 г. – при помощи хорватов власть захватил двоюродный брат Прибыслава Петр Гойникович, хотя были живы братья Прибыслава.

917 г. – при помощи болгар князем Сербии стал Павел Бранович.

921 г. – при поддержке болгар князем становится Захарий Прибыславич.

924 г. – Сербия присоединена к Болгарии.

933 г. – княжество восстановлено Чаславом Клонимировичем.

960 г. – после гибели Часлава сербским жупаном стал Хвалимир, сын Петра Гойковича.

971 г. – после смерти Хвалимира жупаном стал его сын Петрислав.

990 г. – после смерти Петрислава жупаном стал его сын Иван Владимир.

1016 г. – после казни Ивана Владимира жупаном стал сын Хвалимира Драгомир.

1018 г. – после смерти Драгомира жупаном стал его сын Стефан Воислав.

1052 г. – после смерти Стефана Воислава жупаном стал его сын Михаил Воиславлевич, с 1077 – король Сербии.

1081 г. – после смерти Михаила королем стал его сын Константин Бодин, хотя был жив брат Михаила – Радослав.

1099 г. – после смерти Константина Бодина великим жупаном избран его брат Доброслав II (ум. в 1134 г.).

1102 г. – Доброслав был свергнут князем Кочапаром Браниславлевичем.

1103 г. – жупаном Дукли стал племянник Доброслава Владимир, а верховную власть захватил великий жупан Рашки Вукан.

1112 г. – после смерти Вукана великим жупаном Рашки стал его племянник Урош I (возможно сын Марка, брата Вукана).

1145 г. – после смерти Уроша I, великим жупаном стал его сын Урош II Премислав.

1162 г. – император Мануил I Комнин сместил Уроша II и на его место назначил его брата Белоша, который вскоре уступил престол другому брату Десе.

1165 г. – император Византии сверг Десу, а на его место назначил Тихомира Завидовича из рода Вукановичей.

1168 г. – Тихомира сверг его брат Стефан Неманя (ум. в 1199 г.).

1196 г. – после пострижения Немани в монахи великим жупаном стал его сын Стефан II Первовенчаный.

1202 г. – Стефана II свергает его старший брат король Дукли Вукан.

1204 г. – Стефан II возвращает себе престол и с 1217 г. становится королем единой Сербии.

1228 г. – после смерти Стефана Первовенчанного королем стал его сын Стефан III Радослав.

1234 г. – после свержения Радослава королем стал его брат Стефан IV Владислав.

1243 г. – Владислав уступает престол брату Стефану Урошу I (ум. в 1277 г.).

1276 г. – Стефан Урош I отрекся от престола в пользу сына Стефана Драгутина.

1282 г. – Стефан Драгутин отрекся от престола в пользу брата Стефана Уроша II Милутина.

1321 г. – после смерти Милутина королем стал его сын Стефан Урош III Дечанский.

1331 г. – Стефан Урош III свергнут сыном Стефаном Урошем IV Душаном. 1346 г. – король сербов и греков.

1355 г. – после смерти Душана королем стал его сын Стефан Урош V Слабый.

Болгарское царство основал Аспарух (ум. ок. 700 г.), которому наследовал сын Тервел [26]. В 721 г. он оставил престол сыну Кормесию и постригся в монахи. Последним представителем рода Дуло на болгарском престоле был Севар (правил в 738 - 753 гг.), предположительно, брат Кормеся [27]. В 753 г. ханом стал Кормисош из рода Вокиль. В 756 г. ему наследовал сын Винех, которого в 762 г. сменил его сводный брат Телец из рода Угаин. После убийства Тельца в 765 г. власть перешла к зятю Кормисоша и сводному брату Тельца – Сабину из рода Вокиль. После бегства Сабина в 766 г. ханом стал Умар из того же рода. В том же г. в результате восстания ханом стал сын Тервела – Токту. Через год он также был свергнут сыном Винеха Паганом. В 768 г. ханский престол захватил другой сын Тервела – Телериг. После бегства Телерига в Константинополь в 777 г. ханом становится его сын Кардам. В 802 г. власть переходит к сыну хана Токту – Круму из династии Дуло [28]. После внезапной смерти Крума

в 814 г. ханом стал его сын Омуртаг. Перед своей смертью, в 831 г., Омуртаг завещал престол младшему сыну Маламиру, хотя был жив старший сын - Енравота (Боян), казненный братом до 833 г. Средний сын Омуртага – Звиница – умер до смерти отца. После смерти Маламира в 836 г. ханом становится сын Звиницы – Пресиан. В 852 г. ему наследует сын Борис (ум. в 907 г.), который, приняв христианство в 864 г., в 889 г. уходит в монастырь, а власть передает старшему сыну Владимиру Росате. В 893 г. Борис из-за преследования христиан свергает Владимира и передает власть третьему сыну – Симеону. Кроме последнего у Бориса были еще сыновья: Гавриил и Яков. В 918 г. Симеон короновался царем. После его смерти царем стал его второй сын Петр (ум. в 970 г.). Старший сын Михаил и младший Иван поднимали мятежи против брата. Самым младшим сыном Симеона был Вениамин [29].

После захвата русским князем Святославом столицы Преслава – Петр ушел в монастырь, оставив престол сыну Борису II, который с 971 г. находился в плену в Константинополе. После убийства Бориса II в 978 г. царем стал его оскопленный брат Роман (ум. в 997 г.). После смерти последнего царем стал Самуил из династии Комитопулов, приходившийся родственником царю Симеону [30]. Ему наследовал в 1014 г. сын Гавриил Радомир, хотя старшим в роде Комитопулов был Иван Владислав: сын старшего брата Самуила – Аарона, который был убит Самуилом в 987 г. и не носил царского титула как его брат. В 1015 г. Иван Владислав убил Гавриила Радомира и занял царский престол. После гибели в 1018 г. Ивана Владислава царем стал его старший сын Пресиан II (ум. в 1061 г.). В том же году Пресиан вместе со своими братьями Аароном, Алусианом, Траяном и Радомиром сдался византийцам [31].

На этом болгарская государственность была прервана. В 1040 - 41 годах царем Болгарии себя провозгласил Петр II Делян, утверждавший, что является сыном Гавриила Радомира. Его поддержал Алусиан, сын Ивана Владислава и брат Пресиана II. Алусиан ослепил Петра Деляна и был провозглашен царем вместо него. Однако, вскоре он сдался византийским властям [32].

В 1072 г. болгарским царем был провоз-

глашен сын князя Дукли Михаила Воиславлевича – Константин Бодин, который правил под именем Петра III [33].

В 1084 г. царем Болгарии под именем Петр IV был провозглашен Федор Асень [34]. В 1090 г. его соправителем стал его младший брат Иван Асень I, который был в 1096 г. убит своим боярином Иванко [35]. Петр IV двинулся на Велико-Тырново и осадил там убийцу брата. Иванко бежал в Византию. Примерно через год, в 1197 г., Петр IV также был убит заговорщиками. Преемником стал его младший брат Калоян, с которым он, по-видимому, делил престол с 1196 г. По одним данным в октябре 1207 г. Калоян был убит заговорщиками, по другим – он умер после непродолжительной болезни (вероятно, от пневмонии). Несмотря на то, что у Калояна был сын Вениамин, царём стал его племянник Борил [36], сын его сестры Марии и некоего Генрита [37]. Отметим, что у Ивана Асеня I были сыновья: Иван Асень II и Александр. Между тем претендентами на престол выступил сын другой сестры Калояна и его братьев – Тамары – деспот Алексей Слав и некий Стрез, который, возможно, был братом Борила [38]. Для того, чтобы укрепить свои позиции, Борил женился на Анне-Анисии, бывшей жене Калояна. Укрепившийся в своей неприступной крепости Мелник в Родопских горах, Алексей Слав не признал власти Борила. Стрез бежал в Рашку, при поддержке сербов овладел большей частью Македонии и стал править там. Будущий царь Иван Асень II, сын Ивана Асеня I, бежал сначала к половцам, а потом в одно из русских княжеств, предположительно в Галицко-Волынское княжество [39]. В 1218 г. Иван Асень II вернулся в Болгарию. Вначале он имел только отряд русских наёмников, но вскоре к нему присоединились многие недовольные. После неудачной попытки справиться с претендентом на престол Борил укрылся в Тырново. После семи месяцев осады город пал. Борил пытался бежать, но был схвачен и ослеплён [40].

После смерти Ивана Асеня II (1241 г.) царем был провозглашен его семилетний сын Коломан I (ум. в 1246 г.). После смерти последнего царем стал его сводный брат Михаил I (ум. в 1256 г.) [41].

В конце 1255 г. он заключил мирный договор с венграми, подкрепив его динас-

тическим браком с внучкой короля Белы IV и дочерью Ростислава Михайловича, бана Мачвы. После чего Ростислав Михайлович приобрёл большое влияние при дворе. В том же году болгарская армия вошла во Фракию и разбила никейцев вблизи Димотики. Ростислав Михайлович возглавил делегацию послов, отправившихся в Регину в 1254 г., однако без согласования с царем заключил с никейцами договор, по которому болгары возвращали им все захваченные земли без компенсации. Царь отказался признать это соглашение, что привело к его конфронтации со знатью и складыванию заговора. В 1256 г. Михаил Асень был смертельно ранен во время охоты своим двоюродным братом Коломаном, сыном севастократора Александра. Это убийство вызвало раздоры в Болгарии и борьбу за престол между тремя основными претендентами – Ростиславом Михайловичем, деспотом Мицо и боярином из Скопье Константином Тихом [42]. Коломан II ненадолго стал царем в Болгарии. Однако Ростислав Михайлович привёл войска к Тырново для защиты дочери. Царь Коломан II был покинут своими сторонниками, бежал из города и вскоре был убит при невыясненных обстоятельствах. Ростислав Михайлович вошёл в столицу и провозгласил себя царём Болгарии, однако не был принят местной знатью. В итоге князь вместе с дочерью уехал в Белград, а болгарские бояре возвели на престол зятя Ивана Асеня II Мицо Асеня, который был женат на его дочери Марии [43].

Вскоре, однако, Мицо потерял поддержку знати. Причина была в том, что бояре видели неспособность нового царя эффективно править. Все больше бояре стали обособляться от центральной власти. Претендент на власть Константин Тих, сын боярина Тиха из Скопье, увидел в этом возможность укрепить свои позиции. Он также воспользовался тем, что царь увеличил налоговую нагрузку на рядовых граждан, что ещё больше подорвало позиции верховного правителя. Мицо стало известно о готовящемся против него заговоре, и он удалился в Преслав, где продолжал носить титул царя и чеканил монеты с надписью «царь Мицо».

В 1257 г. Константин I был избран боярами новым царём. Под управлением Мицо оставалась большая часть восточной Болгарии. До 1263 г. он вел войну против Кон-

стантина Тиха. Изначально боевые действия были успешны для него. Константин Тих даже был вынужден обратиться за помощью к византийскому гарнизону крепости Станимака. Однако постепенно Мицо терял свои позиции и был вынужден заключить договор с Византией. Тем не менее, в 1264 г. Мицо был вынужден бежать в Месембрию, где какое-то время пытался удерживать власть, но безуспешно. В итоге с разрешения Михаила VIII Палеолога он получил убежище в особняке под Троей [44].

Чтобы закрепить своё положение как легитимного правителя, Константин решил породниться с правящей династией Асеней и женится на Ирине Ласкарине, внучке болгарского царя Ивана Асеня II и дочери никейского императора Феодора II Ласкариса и Елены Болгарской. С этого момента его именуют – Константин I Асень Тих.

В 1277 г. недовольство царем вылилось в крестьянское восстание под руководством пастуха Ивайло, посылаемые царем для подавления мятежа войска либо разбегаются до встречи с противником, либо переходят на сторону Ивайло. В конце того же года Константин лично возглавил армию, состоялось сражение, в котором царские войска были разбиты и сам царь Константин погиб. В 1278 г. царем был провозглашен Ивайло, который женится на вдове Константина Марии Палеологине. Воспользовавшись отсутствием Ивайлы бояре провозгласили царем Ивана Асеня III, сына Мицо и внука Ивана Асеня II, который, однако, вскоре бежал в Византию. В 1280 г. царем был провозглашен Георгий Тертер, болгарский феодал половецкого происхождения [45]. В 1292 г. под натиском татар Ногай Георгий Тертер отрекся от престола. При поддержке Ногай царем был провозглашен Смилец. Он и его братья Радослав и Войсил были крупными землевладельцами. Происходили из знатного рода. Их владения простирались от Сливена до Копсиса. Уже будучи царём, Смилец в 1292 г. женился на дочери византийского севастократора Константина Палеолога.

В 1296 или 1297 Смилец выдал замуж свою дочь Феодору за будущего сербского короля Стефана III. В царствование Смильца татары продолжали делать набеги на Болгарию. В 1298 г., после начала вторжения сына Ногай – Чаки, который был женат на Елене, дочери болгарского царя Георгия I Тертера, в

Болгарию Смилец перестаёт упоминаться. Возможно, что он был убит по приказу Чаки или же во время боя с войсками Чаки. После смерти Смильца престол перешёл к его малолетнему сыну Ивану Смильцу, регентом при котором стала вдова Смильца. Однако фактически Иван Смилец не правил, престол быстро занял Чака, а вдова Смильца и Иван Смилец бежали из Тырново [46]. Вместе с Чакой в Болгарию вернулся его шурин Федор Святослав, который в 1300 г. сверг Чаку и сам стал править в Болгарии [47]. Он правил до 1322 г. и передал престол сыну Георгию II Тертеру, который неожиданно умер в следующем году, не оставив потомства. Его преемником стал Михаил III Шишман, сын видинского деспота Шишмана, брат деспота Белаура. Матерью Михаила была дочь севастократора Петра и Анны-Феодоры (дочери Ивана Асеня II) [48].

После смерти Михаила в 1330 г. царем стал его сын Иван Стефан (ум. в 1373 г.), который был свергнут в результате антисербского дворцового переворота в Тырново. В 1331 г. бежал в Ниш, который в то время находился в составе Видинского деспотства, где правил его дядя и сторонник Белаур, позже – с матерью в Дубровник [49].

Царем стал Иван Александр (ум. в 1371 г.), сын Срацимира и Керацы Петрицы, сестры болгарского царя Михаила Шишмана. Иван Александр короновал своих сыновей – Ивана Срацимира (ок. 1356 г.) и Ивана Шишмана (в 1359 г.). Последний оставшийся в живых сын Ивана Александра от первого брака, Иван Срацимир, стал полностью независимым от отца. Его столицей был г. Видин. В 1396 г. ему наследовал сын Константин II (ум. в 1422 г.), который полностью подчинился туркам. Иван Шишман был низложен турками в 1395 г. [50].

Как видно, престолонаследие в южнославянских государствах в основном происходило насильственным путем. Это, видимо, связано с соседством с такой нестабильной страной, как Византийская империя, где постоянно возникали заговоры и восстания, в результате которых часто менялись императоры.

Хронология 3

701 г. – после смерти Аспаруха ханом становится его сын Тервел.

721 г. – после смерти Тервела власть унаследовал его сын Кормесий.

- 738 г. – после смерти Кормесия ханом стал его сын Севар.
- 753 г. – после смерти Севара власть перешла к Кормисошу из рода Вокил.
- 756 г. – власть захватил хан Винех из рода Вокил.
- 761/62 г. – после смерти Винеха власть перешла к хану Тельцу из рода Угаин.
- 765 г. – после смерти Тельца ханом стал Сабин из рода Вокил.
- 766 г. – после бегства Сабина ханом стал Умор из рода Вокил. В том же году его сверг хан Токту.
- 767 г. – после бегства Токту ханом стал сын хана Винеха – Паган.
- 768 г. – власть захватил Телериг.
- 777 г. – Телериг свергнут ханом Кардамом.
- 802 г. – после смерти Кардама ханом стал его сын Крум.
- 814 г. – после смерти Крума ханом стал его сын Омуртаг.
- 831 г. – После смерти Омуртага престол получил его младший сын Маламир, в обход старшего Енравоты (ум. в 833 г.).
- 836 г. – после смерти Маламира престол переходит к его племяннику Пресиану, сыну Звинницы.
- 852 г. – после смерти Пресиана трон наследовал его сын Борис.
- 889 г. – после отречения Бориса от трона князем стал его сын Владимир.
- 893 г. – после свержения Владимира князем стал его брат Симеон.
- 927 г. – после смерти Симеона царем стал его второй сын Пётр (ум. в 970 г.). Старший Михаил был отправлен в монастырь.
- 969 г. – после ухода Петра в монастырь царем стал его сын Борис II.
- 977 г. – после гибели Бориса II царем стал его брат Роман (ум. в 997 г.).
- 991 г. – после пленения Романа царем стал Самуил из династии Комитопулов.
- 1014 г. – после смерти Самуила ему наследовал сын Гавриил Радомир.
- 1015 г. – после убийства Гавриила Радомира власть захватил его двоюродный брат Иван Владислав (сын Аарона).
- 1018 г. – после смерти Ивана Владислава царем стал его сын Пресиан II (ум. в 1061), который сдался византийцам.
- 1040 г. – царем провозглашен Петр II Делян (ум. в 1041 г.), выдававший себя за сына Гавриила Радомира.
- 1081 г. – царем провозглашен Константин Бодин под именем Петр III.
- 1185 г. – царями провозглашены Федор (под именем Петра IV) и Иван I Асени (ум. 1196 г.).
- 1197 г. – после убийства Петра IV царем стал его брат Калоян.
- 1207 г. – после смерти Калояна царем стал его племянник Борил.
- 1218 г. – после свержения Борила царем стал сын Ивана I Асеня – Иван II Асень.
- 1241 г. – после смерти Ивана II Асеня царем стал его сын Коломан I (ум. в 1246 г.).
- 1246 г. – после смерти Коломана I царем стал его брат Михаил II (ум. в 1256 г.) (первым Михаилом считается царь Борис).
- 1256 г. – после смерти Михаила II царем стал его двоюродный брат Коломан II, которого в том же году сверг зять Ивана II Асеня – Мицо.
- 1257 г. – после бегства Мицо царем стал Константин Тих.
- 1277 г. – в результате крестьянского восстания царем становится его предводитель Ивайло.
- 1279 г. – во время отсутствия Ивайлы царем провозглашен Сын Мицо и внук Ивана II Асеня - Иван III Асень (ум. в 1303 г.).
- 1280 г. – власть захватил Георгий I Тертер.
- 1292 г. – после отречения Георгия I Тертера царем стал Смилец.
- 1298 г. – после смерти смильца царем стал его сын Иван, который был отстранен от власти сыном хана Ногая – Чакой.
- 1300 г. – Чака свергнут сыном Георгия I Тертера Федором Святославом.
- 1322 г. – после смерти Федора Святослава царем стал его сын Георгий II Тертер.
- 1323 г. – после смерти Георгия II Тертера царем внук Ивана II Асеня – Михаил III Шишман.
- 1330 г. – после смерти Михаила Шишмана царем стал его сын Иван Стефан (ум. 1373 г.).
- 1331 г. – Иван Стефан был свергнут своим братом Иваном Александром.
- 1356 г. – Иван Александр короновал своего сына Ивана Шишмана (ум. в 1395 г.).
- 1359 г. – Иван Александр короновал своего сына Ивана Срацимира.
- 1371 г. – после смерти Ивана Александра Болгария разделилась на 2 царства.
- 1396 г. – после смерти Ивана Срацимира царем Видинского царства стал его сын Константин II. В том же году турки завоева-

ли Тырновское царство Ивана Шишмана.

1422 г. – ликвидация турками Видинского царства.

Заключение. Как видно, престолонаследие в южно-славянских государствах в основном происходило насильственным путем. Это, видимо, связано с соседством с такой нестабильной страной, как Византийская империя, где постоянно возникали заговоры и восстания, в результате которых

часто менялись императоры.

Как показывает приведенное исследование, царская корона считалась гораздо почетнее королевской. Кроме того, принятие королевского титула, как правило, означало признание верховенства папы. Во всяком случае, коронованные королевской короной сербские князья предпочли сменить королевский титул на царский, который фактически был равен императорскому.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1993. С. 460.
2. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 137.
3. Hrvatski leksikon (1996-1997).
4. Carolingian Chronicles: Royal Frankish Annals and Nithard's Histories, p. 106
5. Annales regni Francorum inde ab a. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiores et Einhardi. Herausgegeben von Friedrich Kurze. XX und 204 S. 8°. 1895. Nachdruck 1950.
6. Mladjov, Ian. Croatian Rulers.
7. Эрлихман В. В. Правители мира (2009) // <history.niv.ru>.
8. Klaić V., Povijest Hrvata, Knjiga Prva, Zagreb 1982.
9. Фрейдзон В. И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времён до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетея, 2001.
10. Nada Klaić. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. Zagreb, 1975.
11. Rudolf Horvat. Povijest Hrvatske I. (od najstarijeg doba do g. 1657). Zagreb, 1924.
12. Фрейдзон В. И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времён до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетея, 2001.
13. Эрлихман В. В. Правители мира, 2009. – <http://history.niv.ru/doc/dictionary/world-rulers/articles/1061/4111-feodalnye-vladieniya.htm> - nz1
14. Станојевић Ст. Историја српскога народа. Београд, 1910. С. 46-47.
15. Чиркович Сима. История сербов. М.: Весь мир, 2009.
16. Листая страницы сербской истории / Гуськова Е. Ю. М.: Индрик, 2014.
17. Пајовић М. Владари српских земаља. Београд: Медија центар Одбрана, 2014.
18. Чиркович Сима. История сербов. М.: Весь мир, 2009.
19. Летопись попа Дуклянина // сайт Восточная литература.
20. Листая страницы сербской истории / Отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2014. С. 24.
21. Чиркович Сима. История сербов. М.: Весь мир, 2009. С. 46.
22. Пајовић М. Владари српских земаља. Београд: Медија центар Одбрана, 2014. С. 44.
23. Чиркович Сима. История сербов. М.: Весь мир, 2009. С. 61.
24. Там же. С. 62.
25. Листая страницы сербской истории / Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2014. С. 29.
26. Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакta / Пер. В. И. Оболенского. Под ред. О. М. Бодянского // Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакta. Приск Панийский. Сказания / Изд. подг. А. И. Цепков. Рязань: Александрия, 2005. (Византийская историческая библиотека). С. 7-434.
27. Эрлихман В. В. Правители мира.
28. Андреев Й., Пантев А. Българските ханове и царе: От хан Кубрат до цар Борис III. Велико Търново: Абагар, 2004. С. 45.
29. Андреев Й. Българските ханове и царе (VII-XIV в.). София, 1987.
30. Шишић Ф. Летопись попа Дукляна. Београд, 1928. С. 330-334.
31. Пириватрић, Срђан. Самуилова држава. Обим и карактер, Београд, 1997 (в превод на бълг.: Приватрич С. Самуиловата държава, 2000).
32. Васил Златарски. Въстанието на Петра Делян в 1040 г. // История на българската

държава през средните векове. Том II. България под византийско владичество (1018-1187) София 1934.

33. *Живковић Тибор*. Два питања из времена владавине краља Бодина (серб.) // Зборник радова Византолошког инситута / Љубомир Максимовић. Београд: САНУ – Византолошки институт, 2005. Т. 42. С. 45-59.

34. *Агамов А. М.* Династија Асень // Династије Европе 400 – 2016: Полна генеалогия владетельных домов. М., URSS, 2017.

35. *Никита Хониат*. История со времени царствования Иоанна Комнина / Пер. под ред. В.И. Долоцкого. Изд. подгот. А.И. Цепков. Т. 1. (1118-1185). Рязань: Александрия, 2003.

36. *Божилев Ив.* Фамилијата на Асеновци. Генеалогия и просопографија. Второ фототипно издание, Издателство на Българска Академия на Науките «Марин Дринов», София, 1994. С. 70-71, 73-74.

37. *Lundy D. R.* The Peerage.

38. *Божилев Ив.* Фамилијата на Асеновци (1186-1460). София, 1985 (1995).

39. Летопись великого логофета Георгия Акрополита. СПб.: типографии Департамента уделов, 1863.

40. Там же.

41. *Константин Иречек*. История на българите, Наука и изкуство, 1978, глава XVII. Последни Асеновци, С. 308.

42. *Acropolitae*, G. Historia, p. 152.

43. *Лазаров Ив.* Междусобици в България през 1256-1257 г. // Военноисторически сборник. 1984. № 1. 145-155.

44. *Димова С.* Сякъл ли е монети цар Мицо Асен в Месемврия? // Проблеми на изкуството. 2004. № 1. 56-58.

45. *Андреев, Й., Пл. Павлов.* Ивайло. Бележити българи, т. III. София, 2012.

46. История на България. Том 3. Втора Българска държава. София: Издателство на Българска Академия на науките, 1982.

47. *Димитров Божидар*. Цар Светослав Тертер. С., 2000.

48. «Historia by John Kantakouzenos» in GIBI, vol. X, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, p. 265.

49. *John V. A., Fine Jr.* The Late Medieval Balkans, A Critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest. // Ann Arbor, 1987.

50. *Canev Stefan*. 11 Към пропаст. Цар Иван Александър, Момчил // Български хроники (неопр.). Sofia, Plovdiv: Trud, Žanet 45, 2006.

REFERENCES

1. *Gumilev L. N.* Ancient Tyurks. М., 1993. S. 460.
2. *Konstantin Bagryanorodny*. About managing an empire. М., 1989. S. 137.
3. Hrvatski leksikon (1996-1997).
4. Carolingian Chronicles: Royal Frankish Annals and Nithard's Histories, p. 106
5. Annales regni Francorum inde ab a. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiores et Einhardi. Herausgegeben von Friedrich Kurze. XX und 204 S. 8°. 1895. Nachdruck 1950.
6. *Mladjov Ian*. Croatian Rulers.
7. *Erlikhman V. V.* Rulers of the world (2009) // <history.niv.ru>.
8. *Klaic V.* Povijest Hrvata, Knjiga Prva, Zagreb 1982.
9. *Freidson V. I.* History of Croatia. A brief outline from ancient times to the formation of the republic (1991). St. Petersburg: Aletheia, 2001.
10. *Nada Klaic*. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. Zagreb, 1975.
11. *Rudolf Horvat*. Povijest Hrvatske I. (od najstarijeg doba do g. 1657). Zagreb, 1924.
12. *Freidson V. I.* History of Croatia. A brief outline from ancient times to the formation of the republic (1991). St. Petersburg: Aletheia, 2001.
13. *Erlikhman V. V.* Rulers of the world, 2009. – <http://history.niv.ru/doc/dictionary/world-rulers/articles/1061/4111-feodalnye-vladieniya.htm> - nz1
14. *Stanojeviћ St.* History of the people of the Soviet Union. Beograd, 1910. S. 46-47.
15. *Chirkovich Sima*. History of the Serbs. М.: The whole world, 2009.

16. Leafing through the pages of Serbian history / Guskova E. Yu. M.: Indrik, 2014.
17. *Pajovich M. Vladari srpskie land*. Beograd: Media Center Odbrana, 2014.
18. *Chirkovich Sima*. History of the Serbs. M.: The whole world, 2009.
19. Chronicle of the priest Duklyanin // website Oriental literature.
20. Turning the pages of Serbian history / Ed. ed. E. Yu. Guskova. M.: Indrik, 2014.S. 24.
21. *Chirkovich Sima*. History of the Serbs. M.: The whole world, 2009.S. 46.
22. *Pajovich M. Vladari srpskie land*. Beograd: Media Center Odbrana, 2014.S. 44.
23. *Chirkovich Sima*. History of the Serbs. M.: The whole world, 2009.S. 61.
24. There. S. 62.
25. Leafing through pages of Serbian history / E. Yu. Guskova. M.: Indrik, 2014.S. 29.
26. *Theophanes the Byzantine*. Chronicle from Diocletian to the kings of Michael and his son Theophylact / Per. *V. I. Obolensky*. Ed. *O. M. Bodyansky* // *Theophanes the Byzantine*. Chronicle from Diocletian to the kings of Michael and his son Theophylact. *Priscus of Panius*. Tales / Ed. sub. *A. I. Tsepkov*. Ryazan: Alexandria, 2005. (Byzantine Historical Library). S. 7-434.
27. *Erlikhman V. V.* Rulers of the world.
28. *Andreev J., Pantev A.* Bulgarsky khanov and tsar: From Khan Kubrat to Tsar Boris III. Veliko Tarnovo: Abagar, 2004.S. 45.
29. *Andreev J.* Balgarskite Khanov and Tsar (VII-XIV centuries). Sofia, 1987.
30. Shishih F. Annals of the priest Duclian. Beograd, 1928.S. 330-334.
31. *Privatrich, Srđan*. Samuilova dzhava. Obim and the character, Beograd, 1997 (translated to Balg: Privatrich S. Samuilovata Darzhava, 2000).
32. *Vasil Zlatarski*. Rises to Petra Delyan in 1040 // History on the Bulgarian Dyrzhava Pres Middle Ages. Volume II Bulgaria under Byzantine rule (1018-1187) Sofia 1934.
33. *Zhivkovich Tibor*. Two catering from the times of the Vladivostok region of Bodin (Serb.) // *Zbornik Radova Vizantoloshkog insita / Jьubomir Maksimovi*. Beograd: SANU - Byzantholosh Institute, 2005.V. 42.P. 45-59.
34. *Agamov A. M.* Asen Dynasty // *Dynasties of Europe 400 – 2016: The complete genealogy of possessive houses*. M., URSS, 2017.
35. *Nikita Choniat*. History from the reign of John Komnin / Per. under the editorship of IN AND. Dolotsky. Ed. preparation. A.I. Tsepkov. T. 1. (1118-1185). Ryazan: Alexandria, 2003.
36. *Bozhilov Iv.* Last name on Asenevtsi. Genealogy and prospography. The second is a phototype publication, Publishing House at the Bulgarian Academy on Naukit, «Marine Drinov», Sofia, 1994. S. 70-71, 73-74.
37. *Lundy D. R.* The Peerage.
38. *Bozhilov Yves*. Surname on Asenevtsi (1186-1460). Sofia, 1985 (1995).
39. Chronicle of the great logofet George Acropolis. St. Petersburg: printing houses of the Department of Deputies, 1863.
40. Ibid.
41. *Konstantin Irechek*. History on the Bulgarite, Science and Art, 1978, chapter XVII. Last Asenovtsi, S. 308.
42. *Acropolitae*, G. Historia, p. 152.
43. *Lazarov Iv.* Inter-departmental in Bulgaria presented 1256-1257 // Military historical collection. 1984. No. 1. 145-155.
44. *Dimova S.* Has the coin been tsar Mizo Asen in Messemvria? // *Problems to the art*. 2004. No. 1. 56-58.
45. *Andreev, J., Pl. Pavlov. Ivailo*. Belezhiti Bulgari, vol. III. Sofia, 2012.
46. History on Bulgaria. Volume 3. The second Bulgar darzhava. Sofia: Publishing House at the Bulgarian Academy of Sciences on Science, 1982.
47. *Dimitrov Bozhidar*. Tsar Svetoslav Terter. S., 2000.
48. «Historia by John Kantakouzenos» in GIBI, vol. X, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, p. 265.
49. *John V. A., Fine Jr.* The Late Medieval Balkans, A Critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest. // *Ann Arbor*, 1987.
50. *Canev Stefan*. 11 Kam propast. Car Ivan Aleksandar, Momcil // *Balgarski hroniki (neopr.)*. Sofia, Plovdiv: Trud, Zanet 45, 2006.

RYAZAN

UDC 94(47).03: 902
National History, Archeology

KORNIKE – CHRONICLE CITY OF THE RYAZAN PRINCIPLE (ACCORDING TO THE RESEARCH MATTERS OF R.V. KLYANIN)

S. V. Pasyukov

Abstract. In this publication, the author combined in one article both the already known and still unpublished materials of the Tula archaeologist R. V. Klyanin. He devoted many years to the study of ancient Russian cities: Venev, Belgorod Ryazan and Kornike. In the XIV century, they were part of the Ryazan principality. The article may be of interest to historians, local historians, archaeologists. It may be of particular interest to Ryazan researchers, since at present these settlements are located outside the Ryazan region, which complicates their study.

Keywords: Ancient Russia, Ryazan principality, ancient settlement, archeology, ancient Russian city, arrowheads and spears, Christianity, staurography, toponymy.

г. РЯЗАНЬ

УДК 94(47).03: 902
Отечественная история, археология

КОРНИКЕ – ЛЕТОПИСНЫЙ ГОРОД РЯЗАНСКОГО КНЯЖЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ Р. В. КЛЯНИНА)

С. В. Пасынков

Реферат. В данной публикации автор объединил в одну статью как уже известные, так и ещё не опубликованные материалы тульского археолога Р. В. Клянина. Многие годы он посвятил изучению древнерусских городов: Вeneв, Белгород Рязанский и Корнике. В XIV столетии они входили в состав Рязанского княжества. Статья может быть интересна историкам, краеведам, археологам. Особенно она может заинтересовать рязанских исследователей, т. к. в настоящее время указанные городища находятся за пределами Рязанской области, что затрудняет их изучение.

Ключевые слова: Древняя Русь, Рязанское княжество, городище, археология, древнерусский город, наконечники стрел и копий, христианство, ставрография, топонимика.

Введение. Рязанское княжество в XIII – XIV вв. занимало обширные территории Окско-Донского междуречья. Бурные события тех времен не раз меняли географическую карту Древней Руси. «В период своего расцвета Рязанское княжество включало на западе окрестности Зарайска и Коломны, на юге – верховья рек Дон и Воронеж [1. С. 30]». Татаро-монгольское нашествие кардинально изменило расстановку сил на рассматриваемой территории. После катастрофического разорения 1237 г. Рязань теряет самостоятельность, в результате чего «территории Окско-Донского водораздела отошли к Орде [23. С. 466]». В начале XIV в.

внутри самого княжества появились соперничающие между собой уделы, а Москва присоединяет к себе коломенские земли. Таким образом города, входившие в одно территориальное образование, переходили в другое, возникали на новом месте или навсегда исчезали с лица земли. Так произошло с городом Корнике и двумя другими городами, некогда входившими в состав Рязанского княжества: городами Вeneв и Белгородом Рязанским. В настоящее время это северо-восточная часть Тульской области.

Основная часть. Многие годы изучению истории Тульской земли посвятил археолог Роман Валентинович Клянин (1963-

2012). «Роман Валентинович родился в г. Горьком (сегодня Нижний Новгород) 21 сентября 1963 г. в праздник Рождества Богородицы и день воинской славы России, когда вспоминается Куликовская битва... В 1987 г. окончил исторический факультет Тульского педагогического института, где участвовал в создании институтского музея (ныне – «Палата древностей» музейного комплекса ТГПУ им. Толстого). Будучи ещё студентом истфака он получил право на проведение самостоятельных археологических раскопок... В 1988 г. в должности младшего научного сотрудника Тульского областного краеведческого музея Роман Клянин отправляется в Венев – создавать с «нуля» местный краеведческий музей... В 1994 г. Романа Валентиновича приглашают создать экспозицию муниципального музея «Тульские древности», первым директором которого фактически и стал... В 2002 г. он перешел в музей «Тульский некрополь».

Роман Валентинович преподавал историю – сначала немного работал в школе, позже в ТГПУ им. Л. Н. Толстого (курс краеведения). Он организовывал и проводил музейные практики студентов, археологов,

теологов, историков, филологов. Роман Клянин брал с собой на археологические раскопки детей и молодых людей и желающих всегда было много (Рис. 1.) [6. С. 6-7]». Основной ареал его исследований был сосредоточен на Веневском районе. Именно там когда-то стояли указанные города. Прежде чем перейти к рассмотрению основной темы, следует немного сказать о двух других древнерусских городах: Веневе и Бел-

Археолог Роман Валентинович Клянин (1963-2012).

Рис. 1. Р. В. Клянин на месте летописного города Корнике, 2008 год.

городе Рязанском.

В исторических документах Венев впервые упоминается в «Списке русских городов дальних и ближних» в числе рязанских [20. С. 624]. Историки разнятся в точной датировке этого документа, но сходятся во мнении, что он относится ко второй половине XIV в. [18. С. 31]. Венев встречается в грамотах в. кн. Олега Рязанского в период его борьбы с в. кн. Московским Дмитрием Ивановичем (Донским). В 1371 г. на помощь рязанскому князю приходит, со своим войском, татарский мурза Салахмир. Впоследствии он принимает крещение с именем Иоанна и поступает на службу к в. кн. Олегу Рязанскому [5. С. 6]. Князь выдает за Иоанна свою сестру Анастасию и жалует земли, в числе которых значится Венев. Следует сказать, что в 2003 г. при выполнении земляных работ на территории Солотчинского Покровского женского монастыря, была найдена надгробная плита с текстом, указывающим о захоронении Салахмира [19. С. 55-64; 24].

Археологические раскопки на территории современного Венева (1990 г.) не выявили слоев древнерусского времени. Однако в районе села Гурьево на р. Осетр, расположенного в 8 км. севернее, имеется городище, материалы которого датируются XII – XIV вв. Детальное обследование окрестности позволило Р. В. Клянину сделать заключение, что именно здесь находился летописный Венев (рис. 2.1) [7. С. 117-118]. В XIV – XV вв. Венев входил в состав Рязанского княжества, затем был куплен в. кн. московским Василием Васильевичем (1415-1462 гг.). К сер. XVII в. город приходит в запустение. В связи с участвовавшими набегами крымских татар было принято решение о строительстве оборонительных сооружений – засечной черты. На территории современного Венева, боярином И. В. Шереметьевым, строится деревянная крепость Городенеск, переименованная в конце XVI в. в город Венев. К середине XVI в. татарские набеги прекращаются, необходимость в крепости отпадает, жизнь переходит на мирный лад и Венев становится одним из уездных купеческих городов России. В XIX в. город славился хлебными торгами [3. С. 31].

Другим городом указанным в «Списке...» является Белгород Рязанский. Долгое

время местонахождение города оставалось спорным. Археологическими исследованиями было зафиксировано 10 селищ в районе речки Полосня в восточной части Веневского района Тульской области. Найденная керамика и другие находки указывают на наличие здесь активной жизни в XII – XIV вв. [3. С. 32-34]. Археологические разведки проведенные Р. В. Кляниным в 1987, 1994 гг. позволили более конкретно локализовать местонахождение Белгорода Рязанского, уничтоженного в 1237 году (рис. 2.2) [8. С. 30]. «В 1987 г. ... были проведены археологические разведки в окрестностях д. Белгородье, где было обнаружено большое по площади поселение (7,3 га) древнерусского времени. В 1994 г. исследования с целью определения наличия укреплений, как неотъемленного признака города, были продолжены. Для этого было заложено 4 траншеи длиной 20-72 м. Работы показали отсутствие укреплений на данном поселении. Между тем, сбор микротопонимического материала, служащего краеведам для описания городища, позволил более точно локализовать место Белгородского городища. «Кулига», «овраг Воронье», «Погибелки», «Крутая и Красная горка» показывают, что памятник находился несколько ниже по течению р. Полосни, в 1 км к северо-востоку от места работ. Данная местность является доминирующей над окрестностями и здесь существуют выходы белого камня, что возможно легло в основу топонима... [9. С. 22-23]».

Более подробно Р. В. Клянину удалось исследовать месторасположение и материальную культуру г. Корнике. Но у каждого научного открытия имеется своя, не менее важная, пред история, которую Р. В. Клянин так же хорошо изучил. «Девятнадцатый век связан со становлением в России археологии как науки, и сразу же это городище попадает в список «Памятники Тульской губернии», составленной Сахаровым в 30-х гг. XIX в. (опубликован в 1857 г.). Здесь известный собиратель старины, описывая городище, ставит вопрос «...а не здесь ли был древнерусский город Корнике?». Вслед за ним зарайский помещик Гедеонов, живущий в 80 км от описываемого памятника и, не будучи специалистом, проявлял интерес к истории края и был приглашен на 1 археологический съезд в 1869

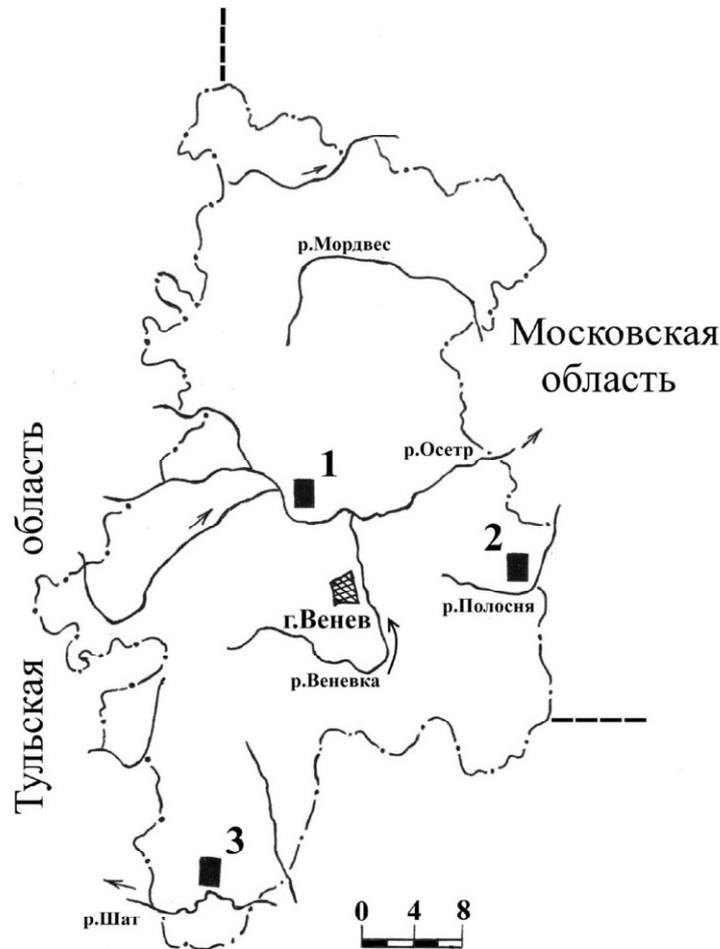

Рис. 2. Веневский район Тульской области с указанием расположения летописных городов: 1 – летописный город Венев; 2 – Белгород Рязанский; 3 – Корнике.

г. с докладом «Венев и его округа», где он уже с уверенностью говорит о городище «некогда город».

Анализируя анкеты Тульской губернской архивной комиссии, рассылаемые по волостям, обращает на себя внимание тот факт, что при наличии довольно большого количества объектов, достойных внимания, многие респонденты, даже живущие на дальнем расстоянии от городища, указывают в анкетах именно его. Таким образом, мы можем говорить об устойчивом интересе населения к этому объекту. Может поэтому это городище одно из немногих памятников Тульской области «сталинским указом» внесено в число охраняемых объектов. И только отгремела война, в 1949 г. оно впервые обследуется профессиональным археологом А. В. Никитиным. И здесь, не кривя душой, ученый сыграл с ним злую шутку. Он отнес городище к периоду засеч-

ной черты, и эта датировка надолго закрепилась в литературе. Так оно и вошло в небольшой список памятников археологии, взятых под охрану государства в 1969 г. В 1970-е гг. государство делает очередную попытку пересчитать свои «богатства», в т.ч. и археологические. Очередная кампания, теперь по паспортизации памятников, охватывает и этот объект. Э. Д. Юркевич составляет паспорт, делает подробную фотофиксацию, глазомерный план, но он работает без открытого листа. Нет научного отчета, нет шурфов, следовательно нет и стратиграфии. Но ученый предположил наличие на этом памятнике слоя раннего железного века.

В 1984 г. автор, познавая азы полевой археологии, обходил известные паспортизированные памятники и обнаружил в завазовой части этого городища материалы 12-14 вв. Проанализировав литературу и

письменные источники, в 1986 г. я приступил к детальному обследованию городища и округи. Итог работы: данный комплекс является остатками древнерусского города Корники... [10]».

Сложной и драматичной оказалась судьба археологического памятника. В 1989 г. он частично был поврежден карьерными работами при реконструкции автодороги Москва-Воронеж. Охранными мероприятиями работы были приостановлены, что дало возможность для изучения памятника. Однако весной 1994 г. рабочие, очередной строительной фирмы, без соответствующего разрешения, бульдозером срезали культурный слой с площадки городища «Городки» и подрезали концы оборонительных валов. Активными действиями местных жителей и это беззаконие было остановлено. Вот как описывает эти события Р. В. Клянин. «Ранней весной 1994 г. один из работавших в экспедиции школьников сообщил автору о дальнейшем разрушении памятника. Выезд на место зафиксировал: культурный слой с площадки городища «Городки» срезан бульдозерами, валы подрезаны на концах, но ни техники, ни дальнейшей разработки карьера не наблюдается. Как выясняется, совместная российско-германская фирма получила подряд на участок строительства автодороги и без всякого согласования приступила к разработке карьера. Местный агроном, а ныне председатель АО «Городище» выехал на место и сказал (дословно): «Мужики, вы что, хотите неприятностей? Этот бугор уже однажды хотели срыть, за что заплатились рублем». И уехал. Руководство фирмы навело справки, остановило работы, усладо прораба на другой объект, свалив вину на него, а финансирование археологического исследования вело по статье "Спонсорская помощь" [10]».

Вернемся к исследованию г. Корнике . Город указан как рязанский в «Списке русских городов... [2. С. 62]». Само место города расположено у южной окраины деревни Городище Веневского района Тульской области на берегу реки Шат при впадении в нее р. Корничка (рис. 2.3). Памятник состоял из двух площадок : городище 1 (Городки) и городище 2 (Старое Дворище).[3. С. 36] «Площадка "Старое Дворище" площадью 0,84 га расположена на высоте 15-20 м над уровнем воды и с напольной сто-

роны защищена валом высотой до 3 м и рвом глубиной от 0,8 до 3 м. Площадка городища "Городки" имеет площадь 0,8 га и расположена на высоте 15-20 м над уровнем воды. По склону мыса на высоте 10-15 м имеется уступ шириной до 4 м, опоясывающий мыс по всему периметру площадки. С северной напольной стороны городище защищено двумя рвами и тремя валами. Внутренний вал серповидной формы имеет максимальную высоту в средней части - 4 м, средний и внешний валы также серповидной формы имеют высоту 2,5-3 м. Перепад высоты между внутренним валом и первым рвом составляет 8 м [11. С. 140]».

Стратиграфия памятника и анализ вещественного материала позволили сделать следующие выводы:

«1. Площадка городища "Городки" содержит слой раннего железного века и древнерусского времени XII – XIV вв.

2. Площадка городища "Старое Дворище" также является двухслойной и содержит слои XII – XIV и XVII – XVIII вв.

3. Непосредственно к укреплениям примыкают семь неукрепленных поселений древнерусского времени, разделенных естественными границами: оврагами, лощинами, что в целом составляет единый древнерусский комплекс городского типа площадью свыше 30 га [11. С. 141]».

Топонимический анализ так же указывает на существование здесь древнерусского города. «Топонимический и микротопонимический материал, собранный в ходе архивных изысканий и опроса местных жителей, позволил выделить наиболее древнюю локализацию топонимов с корнем "кор-": р. Корничка, р. Малая Корничка, поле Корничка, д. Корнички (ныне д. Прилипки). Все эти топонимы тяготеют к устью р. Корничка, где расположена площадка городища "Городки". Таким образом, работы 1986г. позволили отождествить данный археологический комплекс городом "Корнике", упомянутом в "Списке..." и воссоздать топонимическую цепочку.

Название города Корнике восходит к топонимам с корнем "Корь", что по мнению Г. П. Смолицкой в бассейне верхней и средней Оки, а также верхнего Дона означает: "место, расчищенное под пашню", " место расчищенное под пашню и вновь заросшее лесом" Учитывая этимологию названия

"поле", "место" считаем, что первоначально был образован топоним "Корнике" от которого с помощью суффикса *-ичк* образовался гидроним "Корничка".

Таким образом, местность, включая малые речки, лощины и водоразделы близ этих русел, носила название "Корнике". Город возникший на этой территории, стал называться по месту – "Корнике", С построением здесь засечного стана, получившего название "Карницкий", этот участок засечной черты стал называться "Карницкой засечкой". При ликвидации засечной черты в XVIII в. население было переселено в д. Пилюшино, что в 8 км к северо-западу от стана. И во второй половине XVIII века деревня носила двойное название: "Пилюшино Карники тож", а в XIX в. просто Карники [11. С. 141]».

Хозяйственный комплекс г. Корнике представлен предметами характерными для древнерусских городов. Это прежде всего: замки, пробои, ременные пряжки, ножи, шиферные пряслица, сверло для кости, косы-горбуши, костяной гребень, писало и др. «Керамика лепная мощинской культуры 4-7 вв. н.э., гончарная серо- и белоглиняная с линейным и волнистым орнаментом 12-14 вв., позднесредневековая 14-17 вв.» Из женских украшений: фрагменты стеклянных браслетов, перстни, височные кольца, плетеный браслет. Также на городище найдены 24 монеты 14 в. отчеканенные в Золотой орде при ханах Джанибеке, Узбеке и Тохтамыше [2. С. 37-38].

Рассмотрим артефакты (рис. 3): 3.1-2-керамические сосуды [3. С. 39-40]; 3.3- горшок с линейным орнаментом, венчик подрезан, глина; 3.4 – обломок бронзовой чашки; 3.5 – витой браслет овальной формы, бронза, кручение; 3.6 – грузило и фрагмент грузила, глина, лепка; 3.7 – нож и фрагменты ножей, железо, ковка; 3.8 – пробой, железо, ковка; 3.9 – пряслица, керамика; 3.10 – семилопастная височная подвеска, женское украшение, билон, литье; 3.11 – скобель, железо, ковка; 3.12 – фрагмент витого стеклянного браслета бирюзового цвета; 3.13-14 – фрагменты дна круговых сосудов с клеймами в виде двойного круга; 3.15 – фрагмент игрушки-свистульки, хвостовая часть, глина, лепка; 3.16 – фрагмент удила для сбруи лошади, железо, ковка [22].

«В 1989-1990 гг. на восточной перифе-

рии памятника проводились охранные археологические исследования. В ходе работ были исследованы остатки двух усадеб XII – начале XIII вв. и целый ряд хозяйственных комплексов. Исследованные объекты не носили следов разорения и пришли в запустение естественным путем. Исключение составляет хозяйственная постройка, типа полуземлянки, прекратившее свое существование в результате пожара [16. С. 136]».

«Общий анализ исследований дает основание утверждать, что эта постройка являлась хозяйственной (типа амбара), т.к. остатков отопительного сооружения не обнаружено. Этот вывод подтверждается анализом обнаруженного материала: при большом количестве керамики и обугленного зерна всего 2 индивидуальные находки: фрагмент косы-горбуши и удила. Постройка погибла в результате пожара, не связанного с насильственным разрушением (на данном памятнике не найдено следов других пожарищ)...

Размеры самого сооружения 3,3 x 3,8 м, тамбура – 1,6 x 1,1 м. В тамбуре прослежены три земляные ступеньки. В процессе выборки было обнаружено 10 развалов сосудов и скопление керамики, располагавшееся, в основном, у противоположной от входа стены. Дно постройки подстилал слой обугленных зерен. Анализ зерна, проведенный Н. А. Кирьяновой (ИА РАН), показал наличие таких культур как кормовые бобы, ячмень, овес, рожь, просо и три сорта пшеницы (мягкая, карликовая, полба). Все культуры яровые. По анализу топографии развалов сосудов и зерна можно говорить о том, что просо и бобы хранились в сосудах, другие культуры, вероятнее всего, в мешках. Объем зерна позволяет предположить, что оно было приготовлено к севу» [12].

Наиболее частыми находками на территории археологического памятника «Корнике» являются предметы вооружения. «Находки предметов вооружения представлены полными фрагментами наконечников копий (9 экз.), наконечниками стрел (51 экз.), одним целым и фрагментами боевых топоров (8 экз.), перекрестием сабли, булавой, панцирной пластиной, кольчужными колечками (3 экз.), а так же предметами снаряжения всадника и коня. Среди последних следует отметить 3 фрагмента шпор, колчанную застежку, фрагмент стремени, большое

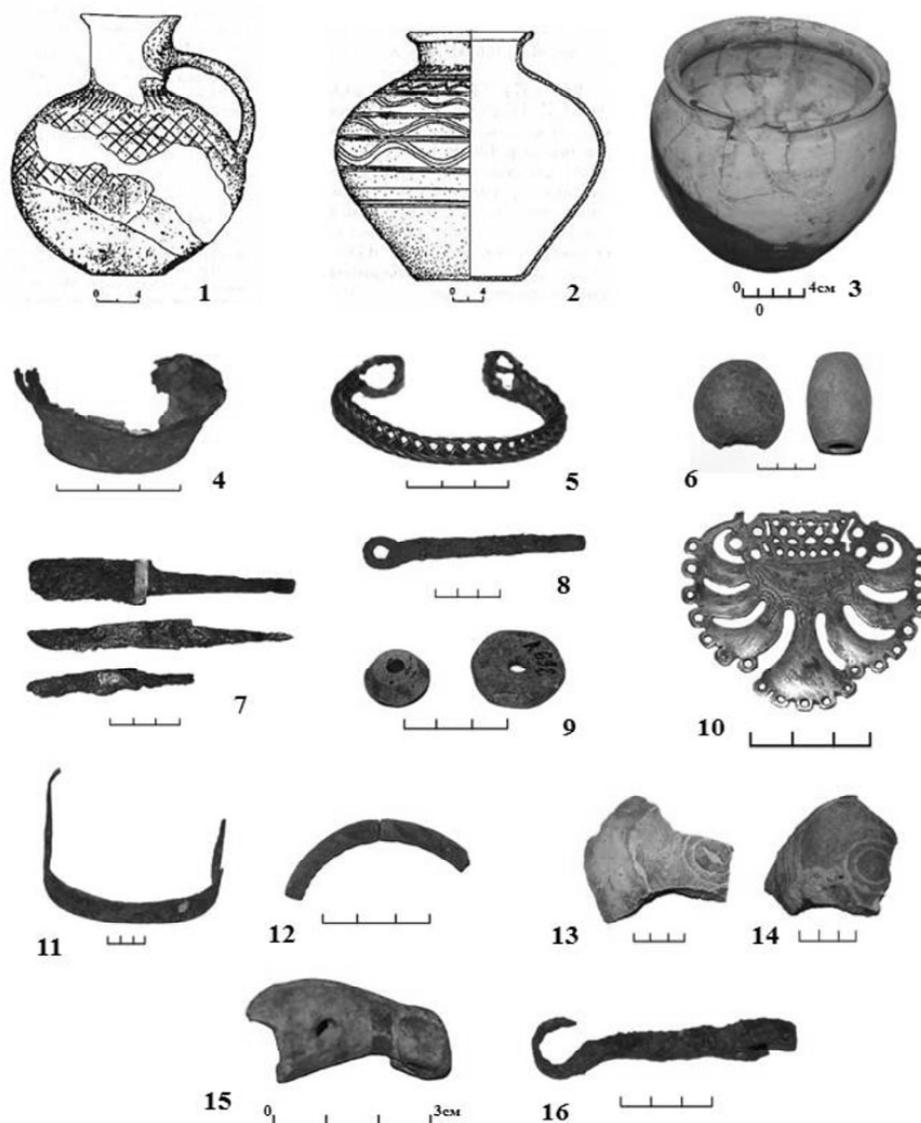

Рис.3. Керамические сосуды, предметы быта и женские украшения с летописного города Корнике.

количество подпружных пряжек, ременных разделителей, удила и псалий.

Другая группа находок представлена целыми ножами и фрагментами ножей, имеющих широкий диапазон параметров клинка (толщина обушковой части, ширина и длина лезвия). Среди этой группы находок в фрагментах, безусловно, имеются боевые ножи, но определенно отделить их от хозяйственных пока не представляется возможным [13. С. 124].

В настоящее время рассматриваемые изделия хранятся в фондах музея-заповед-

ника «Куликово поле». В данной статье автор использовал только часть материалов, опубликованных Р. В. Кляниным. Рассмотрим артефакты (рис 4).

Рис. 4.1-3. Наконечники стрел «плоские черешковые – предназначение имели чисто для охоты, но могли использоваться при военных столкновениях. Все эти наконечники имеют широкую датировку: IX – XIV вв.».

Рис. 4.4-6. Наконечники стрел – «срезы – предназначались для поражения доспеха. Эта группа датируется XIII – XIV вв.

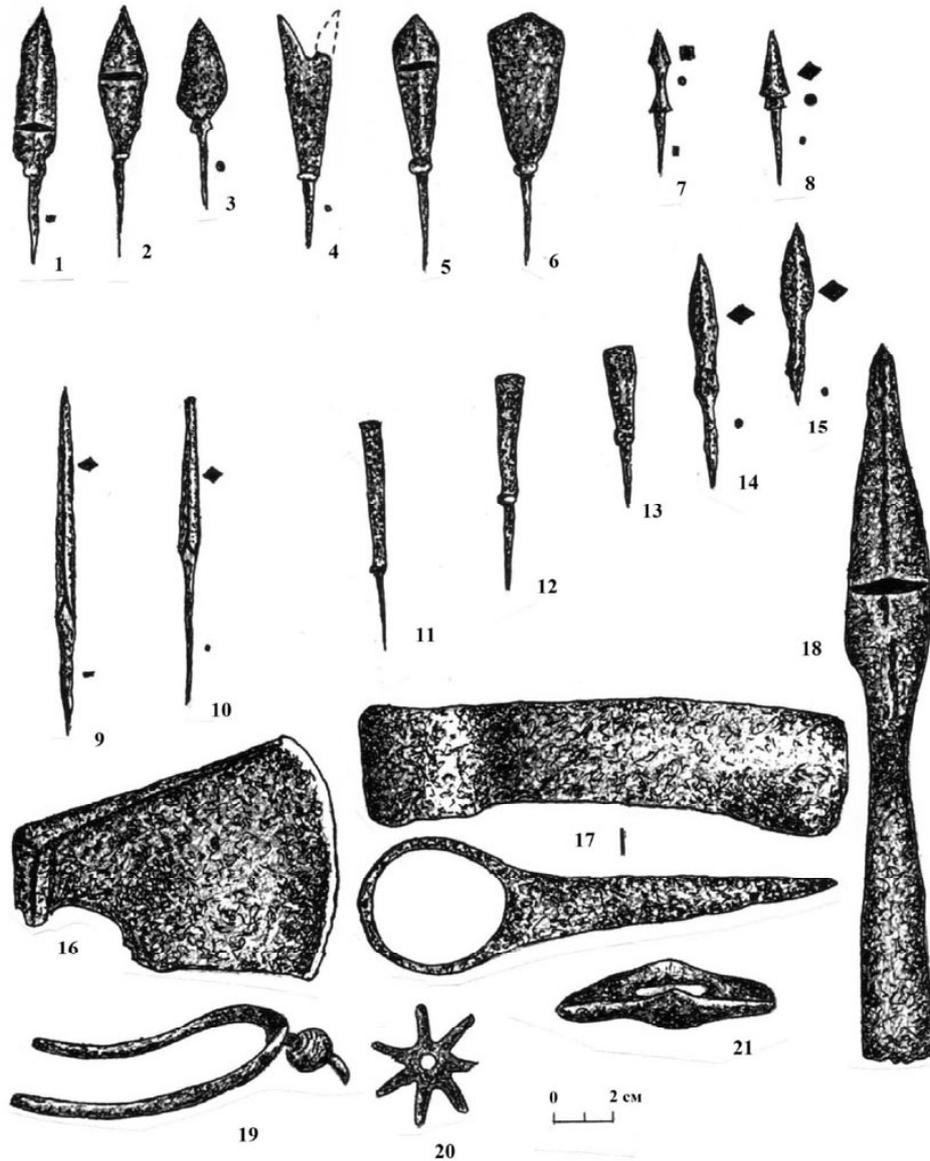

Рис. 4. Предметы вооружения и снаряжения всадника с летописного города Корниче (рис. Р. В. Клянина)

Двурогий срезень имеет более узкую датировку – вторая половина XIII – первая половина XIV в.»

Рис. 4.7-8. Наконечники стрел «граненные бронбойные с маленькой боевой головкой – предназначались для поражения доспеха и имеют широкую датировку X – XIV вв.»

Рис. 4.9-10. Наконечники стрел «бронбойные шиловидные – предназначались для пробивания кольчужного доспеха. Представляют самую многочисленную группу наконечников стрел на данном памятнике

... по классификации имеют широкую датировку: X – XIV вв.»

Рис. 4.11-13. Наконечники стрел «долотовидные – предназначались для поражения панцирного доспеха... Данный тип наконечников характерен для XI – первой половины XIII вв.»

Рис. 4.14-15. Наконечники стрел «бронбойные с массивной боевой головкой... имеют широкую датировку: X – XIV вв. Предназначен для поражения доспеха».

Рис. 4.16-17. Топоры – «топор с относительно узким лезвием, колуновидной заточ-

кой и круглой втулкой без щековищ. По классификации он относится к типу... характерному для XII-XV вв.»

Рис. 4.18. Наконечник копья имеет «удлиненно-треугольную форму пера с ярко выраженными или со скошенными плечиками. По классификации ... датируется XI – XIV вв.»

Рис. 4.19-20. «Фрагменты шпор..., датируются X – XIII вв.»

Рис. 4.21. «Перекрестие сабли с несколько опущенными концами и ромбическим расширением в средней части ... датируется XII – первой половиной XIII вв. [13. С. 126-128, рис. 1-3, С. 130-132]»

Из общей массы археологических находок памятника «Корнике» особого внимания заслуживают христианские предметы, позволяющие изучать распространение православной веры на рассматриваемой территории. Процесс христианизации местного населения на Тульской земле, растянулся на несколько столетий. Тульская, Орловская, Калужская, Рязанская области в XIII веке являлись территорией проживания вятичей – одного из самых крупных родоплеменных союзов восточных племен [21. С. 143]. Их языческий мир не принимал христианства. И всё же, начало было положено равно апостольским подвигом св. мч. Иоанна Кукши [4. С. 32-47].

Можно считать, что к концу XIV в. большинство городского населения исповедовало православную веру. Археологические исследования с древнерусских городов, в частности Корнике, это подтверждают. Рассмотрим артефакты (рис. 5).

Рис. 5.1 «Крышка пенагии с замочным ушком и петелькой, просечным и гравированным орнаментом на выпуклой части»

Рис. 5.2 «Матрица из свинцово-оловянистого сплава для изготовления путем выколотки креста с округлым средокрестием и клиновидными завершениями лучей со слегка вытянутым нижним лучом»;

Рис. 5.3 «равноконечный нательный крест с округлым средокрестием и килевидными завершениями лучей, с остатками желтой эмали, XIII – XIV вв.»;

Рис. 5.4 «равносторонний нательный крест с округлым средокрестием и округлыми концами. В средокрестии и в концах лучей кольцевые углубления для заполнения эмалью, XIII в.»;

Рис. 5.5 «равноконечный крест (3,1x2,1 см) с округлым средокрестием криновидными завершениями лучей. Особенности отливки делают его сходным с крестами, найденными у д. Торхово, в регионе Куликово поля, и весьма распространенными в период XIII – XIV вв.»;

Рис. 5.6 «равноконечный нательный крест из свинцово-оловянистого сплава с прямолинейным средокрестием и слегка расширяющимися закругленными лучами. Единственный из рассматриваемых в односторонней форме. Аналогов нет»;

Рис. 5.7 «очень интересен равноконечный нательный крест с прямолинейным средокрестием прямыми завершениями лучей «срезанным» нижним концом. Поле средокрестия заполняет орнамент в виде плетеного ромба с продолжением в боковых и верхнем лучах креста в виде колец и крестиков, в нижнем луче – в виде упрощенной «Голгофы». Датируется XIV в. Подобные два креста были обнаружены на селище Ознобишино-2 в Подольском районе Московской области в 1996 г., один из которых из закрытого комплекса, датированного первой половиной XIV – первой половиной XV в.»;

Рис. 5.8 «нательный образец прямоугольной формы с поясным изображением святого Николая Чудотворца... вторая половина XIV в.»;

Рис. 5.9 «образок крестообразной формы. Вверху ушко бочкообразной формы. В центре – поясное изображение святого с крестом в правой руке. Слева и справа от фигуры вертикальные надписи. По мнению В. Пуцко это изображение первомученика архидиакона Стефана. Датируется XIII в.»;

Рис. 5.10 «фрагмент верхней части квадратного креста-энколпиона с изображением Архангела. Такие энколпионы были характерны для памятников рубежа XIV-XV вв.»;

Рис. 5.11 «фрагмент нижней части круглоконечного креста-энколпиона с погрудным изображением святого в круглом медальоне. Датируется XIV в.»;

Рис. 5.12 «равноконечный нательный крест с округлым средокрестием и трехлопастным окончанием лучей, где центральная лопасть представлена тремя последовательно уменьшающимися шариками. Датируется XIV в. [14. С. 27-28]».

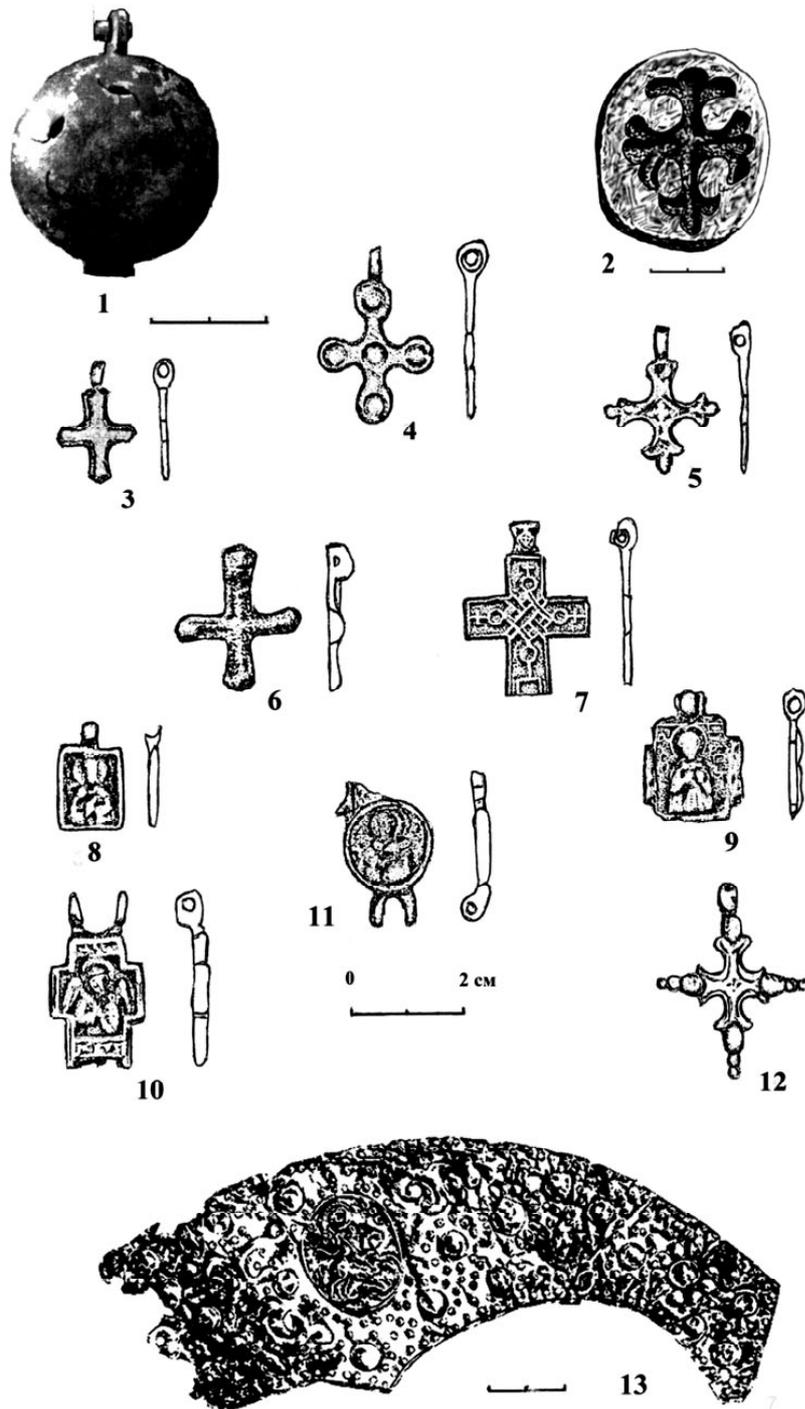

Рис. 5. Находки христианских предметов с летописного города Корнике
(рис. Р. В. Клянина)

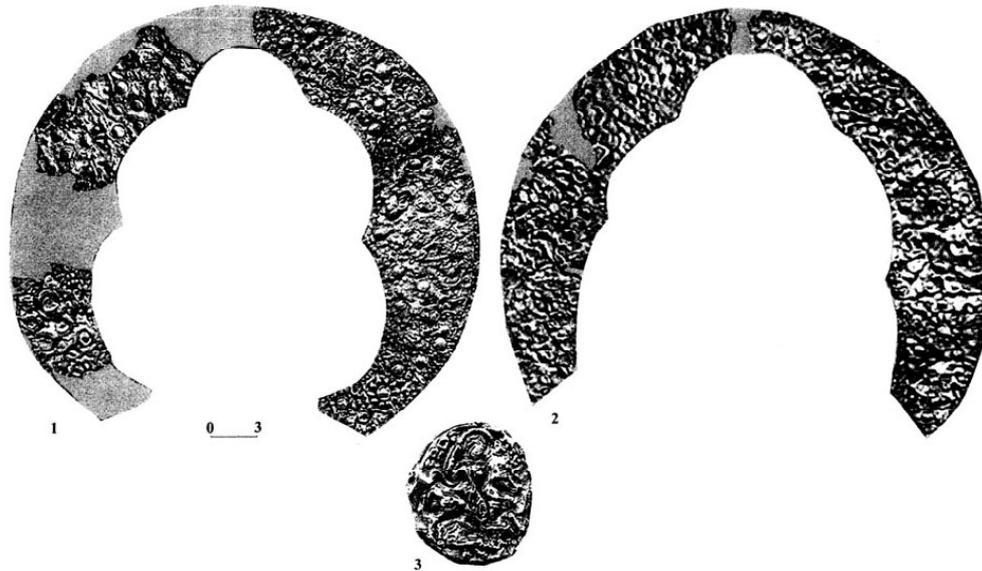

Рис. 6. Находки венцов с храмовых икон древнерусского города Корнике: 1-2 – реконструкция венцов, выполненная Р. В. Кляниным; 3 – клеймо на венце с изображением св. Феодора Стратилата (увеличено)

Рис. 5.13 «Фрагмент серебряного венца с храмовой иконы, со следами огня на металле» [15. С. 148, рис. 30].

«Особый интерес представляют уникальные находки двух серебряных храмовых венцов для изображения святых. Всего найдено девять фрагментов венцов. Пять фрагментов составляют целый венец, орнаментированный в стиле подражания вышивке жемчугом с чередованием солярных знаков в виде «солнышек», выпуклых кругов и элементов растительного орнамента. Другие четыре фрагмента являются частями другого венца, причем два фрагмента составляют половину полной формы, а два других являются зеркально симметричными частями этой половины, что позволяет полностью реконструировать предмет. Он выполнен так же в стиле подражания вышивке жемчугом с чередованием солярных знаков в виде «солнышек», выпуклых кругов и элементов растительного орнамента. Но в отличие от предыдущего изготовлен из более тонкого серебра, и на нем имеются четыре клейма с изображением Феодора Стратилата на коне, выполненные в технике выколотки. Данные изображения до мельчайших подробностей повторяют стеклянную иконку – литник византийского происхождения XIII в. Техника исполнения, орнаментация обоих венцов идентична. Ана-

лиз показал, что при их изготовлении использовались одни и те же чеканы. Это позволяет говорить об одновременном их изготовлении для одной или двух парных икон XIV в. [14. С. 28-29] (рис. 6)».

Заключение

«Проведенные исследования могут частично реконструировать топографию города. Вокруг укрепления – детинца – находилась жилая застройка – посад, на котором был храм и могильник. Исследования в восточной части посада показали, что за линией жилых построек веером от детинца располагались хозяйственные постройки. Далее, на протяжении 100-150 м – «мертвая» зона, за которую шел сброс мусора. По всей вероятности, эта зона служила огородами. Анализ вещевого материала указывает на вятический состав населения, занятием которого было: земледелие, охота, рыболовство, разведение домашнего скота. Ремесла представлены кузнечным, ювелирным, гончарным, косторезным, железоделательным, деревообрабатывающим. Население вело активную торговлю [17. С. 17]».

«Обобщая материалы исследования на данном памятнике ..., можно сделать вывод, что город возник в центре племенного вятического объединения в XII – начале XIII вв. Ордынское нашествие его не затронуло, но по каким-то политическим причинам

к середине XIII в. жизнь в городе затухает и только на рубеже XIII – XIV вв. вновь активизируется: возводятся более мощные укрепления, строится храм и к середине XIV

века его иконостас обкладывается серебром, расширяются торговые связи ... К концу XIV в. население полностью покидает эту территорию [11. С. 145-146]».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Археологическая карта России. Рязанская область. Часть 1. М., 1993.
2. Археологическая карта России. Тульская область. Часть 1. М., 1999.
3. Археологическая карта России. Тульская область. Часть 2. М., 2002.
4. *Барбаилов Е.* Преподобный Кукша первокреститель Вятичей // Тульские епархиальные ведомости. 2009. № 13.
5. *Игумен Серафим (Питерский), Панкова Т.* Великий князь Олег Иванович Рязанский (1388-1402). Рязань, 2008.
6. *Киденко В.* Поиск как образ жизни. Памяти Романа Клянина // Тульские Епархиальные ведомости. 2012. № 10.
7. *Клянин Р. В.* Венев (историко-археологический очерк) // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Часть третья. / Труды Музея истории города Москвы. Вып. 10. М., 2002.
8. *Клянин Р. В.* Эпические предания о памятниках археологии // Уваровские чтения – IV. «Богатырский мир: эпос, миф, история». Муром, 2003.
9. *Клянин Р. В.* К вопросу локализации Белгорода Рязанского // Историко-археологические чтения памяти Н. И. Троицкого. Вып. 1. Тула, 1997.
10. *Клянин Р. В.* История одного городища // Материалы (рукопись) получены от И. Л. Лебедевой – главного хранителя музея «Тульский некрополь». Приношу слова благодарности за любезно предоставленные документы и фотографии.
11. *Клянин Р. В.* Корнике – город Рязанского княжества // Славянский средневековый город. Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 2. М., 1997.
12. *Клянин Р. В.* Керамический комплекс хозяйственной постройки с древнерусского города Корнике // Музей-заповедник «Куликово поле» – материалы (рукопись) представлены И. Л. Лебедевой.
13. *Клянин Р. В.* Находки предметов вооружения с городища Корнике // Куликово поле : вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000.
14. *Клянин Р. В.* Распространение христианства в Тульском крае в XIII – XIV вв. // Тульские епархиальные ведомости. 2009. № 13.
15. *Клянин Р. В.* Работы в Веневском районе Тульской области // Археологические открытия 1995 года. М., 1996.
16. *Клянин Р. В.* Хозяйственный комплекс с летописного города Корнике // Деснинские древности / Материалы международной научной конференции «История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф. М. Заверьянова. Брянск, 1995.
17. *Клянин Р. В.* Древнерусские города Черниговско-Рязанского порубежья в XIII – XIV вв. // Краеведческие чтения, посвященные 220 летию образования Тульской губернии. Тула, 1997.
18. *Куза А. В.* Малые города древней Руси. М., 1989.
19. *Нагорнов В. П., Гераськин Ю. В.* Салахмир и Хоросмир (К истории формирования рязанского боярства) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 14. Рязань, 2007.
20. Полное собрание русских летописей. Т. 4. Часть 1. Вып. 3. Л., 1929.
21. *Седов В. В.* Восточные славяне в VI – XIII вв. // Археология СССР. М., 1982.
22. Фонды Веневского краеведческого музея. Спасибо работникам музея и лично директору Наталье Александровне Зеленковой за предоставленные фотографии экспонатов.
23. *Шебанин Г. А.* Историческая география западной части Рязанского княжества XII-начало XVII вв. // Великое княжество Рязанское. М., 2005.
24. *Гераськин Ю. В., Нагорнов В. П.* Памятная плита Ивана Мирославовича (мурзы

Хоросмира) в Рязанском Солотчинском монастыре // Российская археология. 2008. № 2. С. 84-89.

REFERENCES

1. Archaeological map of Russia. Ryazan Oblast. Part 1. M., 1993.
2. Archaeological map of Russia. Tula region. Part 1. M., 1999.
3. Archaeological map of Russia. Tula region. Part 2. M., 2002.
4. *Barbashov E.* Rev. Kuksha the first baptist of Vyatichi // Tula diocesan sheets. 2009. No. 13.
5. Hegumen Seraphim (St. Petersburg), T. Pankova. Grand Duke Oleg Ivanovich Ryazansky (1388-1402). Ryazan, 2008.
6. *Kidenko V.* Search as a way of life. In memory of Roman Klyanin // Tula Diocesan Vedomosti. 2012. No. 10.
7. *Klyanin R. V.* Venev (historical and archaeological essay) // Archaeological sites of Moscow and Moscow region. Part Three. / Proceedings of the Museum of the History of Moscow. Vol. 10. M., 2002.
8. *Klyanin R. V.* Epic legends about monuments of archeology // Uvarov readings – IV. «The heroic world: epic, myth, history». Murom, 2003.
9. *Klyanin R. V.* On the issue of localization of Belgorod Ryazan // Historical and archaeological readings in memory of N. I. Troitsky. Issue 1. Tula, 1997.
10. *Klyanin R. V.* History of a settlement // Materials (manuscript) were obtained from I. L. Lebedeva – the main curator of the Tula Necropolis Museum. I express my gratitude for the kindly provided documents and photos.
11. *Klyanin R. V.* Kornike – the city of the Ryazan principality // Slavic medieval city. Proceedings of the VI International Congress of Slavic archeology. T. 2. M., 1997.
12. *Klyanin R. V.* Ceramic complex of economic construction from the ancient Russian city of Kornike // Museum-Reserve «Kulikovo Field» – materials (manuscript) presented by I. L. Lebedeva.
13. *Klyanin R. V.* Finds of weapons from the Kornike hillfort // Kulikovo field: issues of historical and cultural heritage. Tula, 2000.
14. *Klyanin R. V.* The spread of Christianity in the Tula region in the XIII-XIV centuries // Tula diocesan sheets. 2009. No. 13.
15. *Klyanin R. V.* Works in the Venevsky district of the Tula region // Archaeological discoveries of 1995. M., 1996.
16. *Klyanin R. V.* An economic complex from the annalistic city of Kornike // Desninsky antiquities / Materials of the international scientific conference «History and Archeology of Poddeseniya» dedicated to the memory of F. M. Zaveryanov. Bryansk, 1995.
17. *Klyanin R. V.* The ancient Russian cities of the Chernigov-Ryazan borderland in the XIII - XIV centuries. // Local history readings dedicated to the 220th anniversary of the formation of the Tula province. Tula, 1997.
18. *Kuza A. V.* Small cities of ancient Russia. M., 1989.
19. *Nagornov V. P., Geraskin Yu. V.* Salakhmir and Khorosmir (On the history of the formation of the Ryazan boyars) // Materials and studies on Ryazan regional studies. T. 14. Ryazan, 2007.
20. The complete collection of Russian chronicles. T. 4. Part 1. Issue. 3. L., 1929.
21. *Sedov V. V.* Eastern Slavs in the VI-XIII centuries. // Archeology of the USSR. M., 1982.
22. Foundations of the Venevsky Museum of Local Lore. Thanks to the museum staff and personally to the director Natalya Aleksandrovna Zelenkova for the photographs of the exhibits.
23. *Shebanin G. A.* Historical geography of the western part of the Ryazan principality of the XII – beginning of the XVII centuries. // The Grand Duchy of Ryazan. M., 2005.
24. *Geraskin Yu. V., Nagornov V. P.* Memorial plate of Ivan Miroslavovich (Murza Khorosmir) in the Ryazan Solotchinsky monastery // Russian Archeology. 2008. No. 2. S. 84-89.

MUSEUM AND HISTORICAL AND CULTURAL COMPLEX
DEPARTMENT OF LOCAL HISTORY MUSEUM
RYAZAN, SHILOVO

UDC 94(47).03: 902
National History, Archeology

CROSSES AND CRUCIFORM PENDANTS FROM THE COLLECTION
OF THE SHILOVO MUSEUM OF LOCAL LORE

A. P. Gavrilov

Abstract. In modern society, history requires a comprehensive study involving multidisciplinary scientific industries, one of which is stratic, which not only typologically and statistically analyzes ancient crosses, but also creates a comprehensive picture of the development of culture and art in a given period. The purpose of this article is to introduce into scientific circulation by correlating the types of crosses with the archaeological context of the monuments and their typological analogies of the Stavritic monuments found on Ryazan land. The author seeks to create a database for turning the cross into a reliable dating marker of a particular monument or complex. This publication is the first scientific work on the study of the monuments of stratics of the Ryazan Territory.

Keywords: staurography, archeology, history, Ryazan Territory, regional studies, Shilovo Museum

«МУЗЕЙНЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС»
ОТДЕЛ «КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, П. ШИЛОВО

УДК 94(47).03: 902
Отечественная история, археология

КРЕСТЫ И КРЕСТООБРАЗНЫЕ ПОДВЕСКИ ИЗ СОБРАНИЯ
ШИЛОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

A. П. Гаврилов

Реферат. В современном обществе история требует комплексного исследования с привлечением междисциплинарных научных отраслей, одной из которых является ставратика, которая не только типологически и статистически анализирует древние кресты, но и создаёт комплексное представление о развитии культуры и искусства в тот или иной период. Задача данной статьи состоит во введении в научный оборот путем корреляции типов крестов с археологическим контекстом памятников и их типологических аналогий памятников ставратики, найденных на Рязанской земле. Автор стремится создать базу данных для превращения креста в надёжный датирующий маркер того или иного памятника или комплекса. Настоящая публикация является первой научной работой по исследованию памятников ставратики Рязанского края.

Ключевые слова: ставрография, археология, история, Рязанский край, краеведение, Шиловский музей

Введение. Среди несомненного многообразия религиозных символов в современном мире, крест является, пожалуй, самым узнаваемым. Это и не удивительно, так как среди всех мировых религий именно христианство и христианские го-

сударства в наибольшей степени влияли на формирование современной цивилизации как таковой. Именно поэтому изучение появления и эволюции креста, как религиозного символа, так важно для понимания исторических и этнологических процес-

сов. Наша статья посвящена исследованию находок крестовидных подвесок и крестов в собрании музейного отдела Шиловского историко-культурного комплекса. Данные экспонаты хранятся в фондах комплекса, а также научном и цифровом архивах. Собирался этот материал более 45 лет первоначально создателем Шиловского районного музея Гавриловым Андреем Николаевичем, в рамках работы по своду Археологических памятников в период с 1974 г. по 1984 г., а затем автором данной статьи. Исследуемые находки были найдены на современной территории Шиловского района, Рязанской области, территориально соотносимой с правобережьем Среднего Поочья, региона на границе Рязанского княжества, а впоследствии центральной части Рязанской губернии. Это, несомненно, наложило историографический отпечаток на исследуемые памятники ставратики. Данный корпус находок включает в себя находки местных жителей и экспедиции музея, которые были вписаны в исторический контекст того или иного места, села или археологического комплекса. Это позволяет рассматривать их в комплексе того ли иного материала, а также анализировать их в сравнении с весьма удалёнными аналогами. Задача данной публикации – ввести и в научный оборот эти материалы, поставить вопрос об изучении рязанской ставратики, её систематизации и типологии в рамках общероссийской исторической науки и публикация предварительных выводов исторического исследования.

Основная часть. Крест – несомненно, один из древнейших абстрактных религиозных символов. Семантически он известен как символ божественного начала в Древнем Египте, где практиковались кресты типа АНХ с округлым петлевидным навершием. Впоследствии, крест стал известен в большинстве сакральных систем старого света, в связи с распространением солярных верований и представлений. В этом, наверное, и кроется одна из причин его широкого распространения, так как Христа изначально ассоциировали с Солнцем, соотнося Его рождение, Воскресение, Крещение Иоанном Крестителем и рождения Богородицы с солярными вехами солнечного годового цикла. Быть мо-

жет, именно поэтому изначально крест и не являлся непосредственным символом христианства, которыми до 4 века были рыбы, якорь, ладья и христогограмма или Хризма. И лишь при императоре Константине, после обретения креста, и событий Константиновой легенды, крест окончательно утвердился в Римской империи, как символ христианства. Хотя, одновременно, если не ранее, он был широко популярен в Причерноморье, особенно в среде христиан-готов. Оговоримся, что это был равноконечный крест, который лишь со временем приобретает облик орудия казни Христа, но все равно лишь в эпоху средневековья эта мысль окончательно сформировывается в сознании христиан, и на кресте появляется изображение Спасителя. Да и то, первоначально Христос как бы предстоит перед крестом, сходя с него, и лишь со временем, он занимает положение распятого на кресте, которое привычно для нас ныне.

Готский период истории христианства чрезвычайно важен для нас, так как с одной стороны он, несомненно, важен, как колыбель креста в христианстве в целом, с другой стороны, это время контактов носителей черняховской культуры с местным населением. Черняховская культура – это культура римского времени на территории империи готов, которую в различные времена интерпретировали, то, как готскую, то, как славянскую культуру. Многие исследователи неоднократно поднимали вопрос о распространении христианства в черняховской среде на основании исследования их погребальной обрядности. Да и исторически мы не только знаем о существовании готской епархии, но и почитаем готских святых, наибольшее распространение из которых в местной ставратике приобретает Никита готский, или «Бесогон». Контакты с готским миром приводят к появлению на Рязанщине крестовидных фибул и подвесок, которые в свою очередь приводят к распространению в резано-окской среде украшений с перекрестием, в частности блях с перекрестием и крестовидных фибул уже местных форм и производства. Примечательно, что знаменитый исследователь рязано-окской культуры И.В. Белоцерковская, отождествляет бляхи с перекрестиями с погребениями неза-

мужних девушек. Это, несомненно, послужит ценным материалом для будущих исследователей истоков христианства на Рязанщине. Оговоримся, что перекрестие этих блях косое на манер Андреевского креста. Это, на мой взгляд, не исключает возврата к Андреевской легенде и поиска её отголоска в археологических материалах восточной Европы первой половины первого тысячелетия нашей эры.

Впоследствии в материалах рязанских могильников мы находим римские легионерские пряжки 5-6 вв. с крестами, а также иные вещи, созданные в христианском мире, однако современное состояние изучения вопроса далеко от окончательных выводов их роли и места в рязано-окской культуре. Кардинально картина меняется после трансформации рязано-окской культуры в культуру древней мещеры в 9-10 вв. С этого момента на памятниках Шиловского района появляются крестовидные подвески, имеющие многочисленные аналоги в материалах мордвы и муромы. И хотя их интерпретация как христианских символов еще предстоящий вопрос, немаловажно наличие на них восьмиконечных звездчатых прорезей, которые также возможно ассоциировать с восьмиконечной Богородицкой звездой. Одновременно на памятниках этого времени появляются очень маленькие крестики византийского облика, в том числе с изображением Спасителя. Немаловажны находки и непролитых крестов этого типа, свидетельствующих об их местном производстве.

В 10-12 вв. повсеместно на памятниках мещеры по обоим берегам Оки найдены многочисленные крестовидные подвески, изготовленные в технологии литья по формам из воскового шнурка. То есть технологии, типичной для местных финно-угров. Семантически они копируют древнерусские кресты, преимущественно кривеческой культурной традиции. Впрочем, для этого периода характерно тиражирование местными мастерами лунниц, в том числе с крестом, перстней и браслетов, в местной технологии. Археологически мы прослеживаем их взаимовстречаемость в слое совместно с прототипами, что однозначно говорит об их художественной и культурной преемственности. Примечательно, что к этому же времени относится первое по-

явление иконок образков на Рязанщине с изображением Христа, Параскевы Пятницы и чуть позже в 12 в. архангела. Что хотя и выводит нас за предмет исследования данной статьи, однако в общем контексте рисует перед нами распространение уже не отдельных вещей, но полноценных предметов культа, связанных с распространением христианства как религии. К этому уже времени относится находка небольшого алтарного железного креста на территории Тереховского городища. Он, будучи снабжённым черешком, мог венчать наибольшую маковку часовни или храма. Крестовидные подвески этого круга многочисленны и разнообразны, их по достоинству можно называть «Мещерскими крестами», так как нигде более они не встречаются. Полагаю, что со временем они займут достойное место в истории христианизации Руси. Одновременно с ними на мещерских памятниках встречаются древнерусские кресты, кресты скандинавских типов, европейские монеты с крестами и византийские монеты с изображением крестов и святых, многочисленные свинцовые пломбы и печати с изображениями крестов, святых и модифицированных личнородовых знаков с изображениями вариаций креста. Последние имеют многочисленные аналоги на бытовых предметах, перстнях, поясной гарнитуре и т.д. Это также завершает этот период истории христианских символов 9-11 вв. на Рязанщине.

Следующий стратиграфический срез ставратических образцов соответствует периоду домонгольской истории рязанского княжества, охватывающий 12-13 вв. и представленный многочисленными крестовидными подвесками, характерными для иных древнерусских территорий. К локальным особенностям этого времени следует отнести широкое распространения подвесок «рязанского» типа в виде волют, в виде мордки с крестовидным окончанием. Автор склонен считать появление этого типа эволюцией образа процветшего креста, в призме его реализации в лунницах с крестом. Примечательна схожесть его семантической структуры с личнородовыми знаками более позднего времени, как то мордка рязанских князей, и знака надчекана на монетах Дмитрия Корибута (женатого на Анастасии, дочери Олега Рязанского).

В это время широко на Рязанщине бытуют кресты из всех металлов, а также каменные кресты с металлическими колпачками и без. В том числе изготовленные из красного шифера, месторождение которого широко известно под Киевом, откуда они и распространялись по всей Руси Великой. Так же южным импортом этого времени следует считать равноконечные крестики с жёлтой, реже красной эмалью, известные как по городским, так и по сельским поселениям. Эмалевые вещи этого времени широко известны по старо рязанским находкам дробниц и иных предметов. Так же включают в себя ставрографические материалы, часть из которых изготовленных, в том числе в технологии перегородчатой и выемчатой эмали могут быть местного производства. О чем свидетельствует наличие незавершённых предметов, а так же предметов не характерных для прочих русских земель, а именно лунниц изготовленных в технологии перегородчатой эмали, найденных в комплексе с аналогичными крестами.

Монгольское нашествие приводит к художественному и производственному кризису в ставратике, и в 14 в. основной формой являются кресты корсунского типа с криновидными концами. И лишь к 15 в. происходит сложение новой художественной школы в основном под воздействием московских художественных традиций. Наибольшее распространение в это время приобретают прямые кресты или кресты килевидной формы с изображением креста, или же св. Никиты, побивающего беса, также популярно изображение стоящего архангела с мечом. Вся эта тематика как нельзя лучше соответствовала духу становления русского государства, как третьего Рима. В это время получают широкое распространение крупные кресты с односторонними или двусторонними изображениями. Они, как правило, однотипны, и различаться лишь степенью детализации, так как одни из них служили прототипами для переливки других. Подобные иконографические традиции бытуют до 17 в., когда первоначально происходит резкий взрыв разнообразности памятников ставратики с последующим упадком в связи с расколом РПЦ.

Раскол русской церкви привел к расту-

щей популярности традиционных форм крестов, с одной стороны синод издавал указы, запрещающие изображать на крестах бесов и гадов (речь о Никите с побиваемым им бесом) с другой стороны мастерские московского кремля производят красивые кресты, готовые поспорить со старообрядческими. В это время наперсные кресты приобретают законченный облик, устоявшийся впоследствии на 300 лет. Нательные кресты снабжаются сиянием, и молитвами на обороте. Их производство в частных мастерских приводит к появлению многочисленных типов. Однако со временем они приходят к мужским прямоконечным крестам и женским крестам сложной формы «листикам», которые в 18-19 вв. являются крестами основной формы. Наперсные кресты становятся лаконичными, и утрачивают херувимские навершия, со временем развиваясь по пути упрощения и стандартизации форм в начале 20 в.

Таким образом, крест – это важнейший источник информации об эпохе и культуре того или иного времени. Он не только отражает уровень мастерства и технологии общества, но и иллюстрирует культурные и политические преобразования своего времени, являясь ценнейшим датирующим источником для памятников истории и культуры. Типология и периодизация современной ставратики, отражённая в описании крестов, позволяет использовать их, как надёжный источник для датировки памятников и комплексов. Хочется отметить, что одним из основоположников сплошной периодизации в отечественной ставратике был покойный ныне Андрей Кириллович Станюкович, которому мы и обязаны упорядоченной хронологией и типологией памятников ставратики. Нельзя забывать, что крест в музейной экспозиции – это своеобразный синодик русской веры, который своим немым фактом существования поминает крещеного человека. Верхом преступного обращения с крестами является практика их неподнимания с земли при обнаружении или же переплавка с той или иной целью. Задача каждого человека, нашедшего крест, донести его до музея или древлехранилища, с целью увековечивания памяти о памятнике ставратике и поминовения носившего его человека.

Каталог крестов

1. Крестообразная подвеска. Медный сплав, литье, X в., 32x25 мм.

Рис. 1.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, Тереховское городище.

Описание. Привеска четырехконечная, равносторонняя, состоящая из четырех сопряжённых выпуклых капел подтреугольной формы, с фигурным сквозным восьмиугольным основанием. На верхней лопасти имеется плоское ушко для привешивания. Данные подвески отнесены Ворониной Р.Ф. к типу В плоских. Крестообразная подвеска встречена в 7 погребениях Лядинского могильника¹.

2. Крестообразная подвеска. Медный сплав, литье по восковой модели, X – XII вв., 38x37 мм.

Рис. 2.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Ладышкино.

Описание. Привеска четырехконечная, равносторонняя. Подвеска выполнена в технологии литья по модели сформированной из восковых жгутиков в виде перекрещенных косичек, с волнитообразными окончаниями. На верхней лопасти имеется ушко сформированное в виде петли.

3. Крестообразные подвески. Медный сплав, литье по восковой модели, X – XII вв., а – 46x23 мм., б – 27x18 мм., в – 20x15 мм.

а)

Рис. 3а.

б)

Рис. 3б.

в)

Рис. 3в.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Ладышкино, с. Ерахтур.

Описание. Привески четырехконечные, равносторонние. Подвески выполнены в технологии литья по модели сформированной из восковых жгутиков. а – подвеска была сформирована из перекрещивающихся столбиков обвитых проволокой, с пятигранными гроздьями на концах сформированных из шариков ложной зерни; б – подвеска сформирована из четырех соединенных в центре овалов сформированных из косички обрамляющих два проволочных круга; в – подвеска сформирована из уплощённых перекрещенных лент с шариками псевдозерни на концах, и одним аналогичным шариком в центре. Все вышеописанные крестовидные подвески являются дериватами древнерусских крестов основных форм 11-12 вв. И являются своеобразными мещерскими украшениями подражающими древнерусским крестам.

4. Крестообразная подвеска. Медный сплав, литье по восковой модели, X – XII вв., 95-45 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Ерахтур.

Описание. Крестообразная шестиугольная подвеска сформированная из перекрещенных лент, состоящих из 4 тордированных (скрученных) шнурков набранных в косички. К оконечности вертикальной перекладины и основанию горизонтальных перекладин, с помощью округлых петель прикреплены ромбические привески в виде стилизованных утиных лапок. Данная привеска продолжает серию мещерских крестовидных подвесок, схематически восходящих к древнерусским шестиконечным крестам, известных по находкам на Старой Рязани и Пронском городищах².

Рис. 4.

Рис. 4.

5. Крестообразная подвеска. Медный сплав, литье, X – XI вв., 32x22 мм

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Ерахтур.

Описание. Привеска четырехконечная, равносторонняя. Состоящая из четырёх соприжѐнных уплощенных, колец, с вписанной внутрь их точкой, центр также орнаментирован точкой псевдозерни. На верхней лопасти имеется плоское ушко для привешивания. Обратная сторона гладкая.

Рис. 5.

6. Крест. Медный сплав, литье, X – XI вв., 25x20 мм.

Рис. 6.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Ерахтур.

Описание. Четырёхконечный крест, с округлыми лопастями, со схематично изображенным рельефом стоящего Иисуса Христа, в длинной одежде и расставленными руками. На верхней лопасти имеется плоское ушко для привешивания. Обратная сторона гладкая. Крест имеет широкие аналоги в Византии и Западной Европе. Вероятно является мещерским дерриватом крестов широко распространенных в Скандинавии.

7. Крестовидная привеска. Медный сплав, литье, XI – XII вв., 25x18 мм.

Рис. 7.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, поселение Дебры-1.

Описание. Привеска четырехконечная, равносторонняя. Состоящая из четырех сопряженных, плоских колец с круглыми отверстиями, в центре так же круглое отверстие. На верхней лопасти имеется плоское ушко для привешивания.

8. Крестовидная привеска. Медный сплав, литье, выемчатая эмаль, XII в., 26x33 мм.

Рис. 8.

Место находки: Рязанская область, Спасский район.

Описание. Привеска четырехконечная, равносторонняя. С округлыми концами и вписанным в них квадратом выходящем углами за среднекрестие. Квадрат поделен на четыре равных части. Все элементы снабжены гнёздами, заполненными синей, красной, желтой и белой эмальями. В верхней части петля для подвешивания выступающая наружу. Обратная сторона гладкая. По своей квадрафильной форме подвеска близка ряду дробниц, и звеньям рясно с территории Рязанщины украшенных перегородчатой эмалью, что в совокупности наводит на мысль о существовании Рязанского центра производства эмалей.

9. Крест нательный. Медный сплав, литье, XIII в., 24x15 мм.

Рис. 9.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, поселение Дебры-1.

Описание. Четырёхконечный крест с утолщенными профилированными концами и ромбом в средокрестии, украшенным крестообразно расположенными шариками ложной зерни. Оглавие имеет вид уплощенной бусины. Обратная сторона гладкая. В Новгороде подобные кресты с ромбами в средокрестии встречены в слоях 60 – 80-х гг. XIII в. – рубежа XIII – XIV вв.³

10. Крест нательный. Медный сплав, литье, жёлтая эмаль, Киев, XII в., 32x27 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилловский р-н, с. Рясы.

Описание. Крест круглоконечный с круглым средокрестием, в которое вписан с одной стороны крест, а с другой стороны окружность. Круглые углубления в средокрестии и на лопастях декорированы жёлтой эмалью. Оглавие выполнено в виде плоского ушка. Нательные кресты этого типа

встречаются в культурном слое древнерусских городов и сельских поселений, в древнерусских курганных могильниках, а также на памятниках Прибалтики вместе с вещами, характерными для XII в. Исследователи предполагают, что центром их изготовления являлись древний Киев и его округа⁴.

Рис. 10.

Рис. 10.

11. Крест нательный. Медный сплав, литье, XIII – XIV вв. (?), возможно раннее средневековье, 25x20 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилковский район, поселение Дебры-1.

Крест четырехконечный равносторонний с дугами в средокрестии и круглыми медальонами на концах. В центре и в медальонах имеются круглые выемки, для эмали, жёлтого цвета. Оглавие в виде петли. Обратная сторона гладкая.

Рис. 11.

12. Крест нательный. Медный сплав, литье, XV – XVI вв., 33x25 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилковский район, поселение Шилово гор.-1.

Описание. Четырехконечный крест с прямыми углами в средокрестии. Прямоугольные лопасти имеют рельефные бортики. На лицевой стороне на сетчатом фоне имеется выпуклое изображение семиконечного Голгофского креста с копием, тростью, венком в средокрестии и Главой Адамовой в пещере. На верхней оконечности – рельефная надпись в две строки без титлов. На боковых оконечностях – монограммы под титлами. Вместо оглавия в верхней оконечности имеется сквозной канал для продевания шнура. Обратная сторона гладкая.

Рис. 12.

13. Крест наперстный. Распятие с Предстоящими. Троица Ветхозаветная. Избранные святые. Медный сплав, литье, кон. XV – XVI в., 56x30 мм.

Рис. 13.

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, с. Салаур.

Описание. Крест наперстный, четырехконечный, односторонний с расширениями на концах древа и подкилевидным завершением нижней оконечности. На лицевой стороне – рельефное Распятие на фоне Иерусалимских стен. Крест, на котором распят Христос, едва намечен, над ним – два летающих ангела. Голова Христа лежит на правом плече, руки согнуты, тело обвисло. Под непропорционально большими кистями рук Христа – парные поясные фигуры предстоящих в трех четвертном повороте к центру – справа Богоматери и жены-мироносицы, слева – Иоанна Богослова и Лонгина Сотника. На концах поперечной балки – ростовые фигуры апостолов Петра и Павла. В расширении верхней оконечности – Троица Ветхозаветная, а в расширении нижней – две ростовые фигуры святителей под неразборчивыми надписями. На неподвижном оглавии, соединенном с верхней лопастью ложным шарниром – изображение Нерукотворного образа Спаса. Обратная сторона гладкая.

14. Крест нагельный. Великомученик Никита побивающий беса. Медный сплав, литье, XVI – XVII вв., 35x29 мм.

Рис. 14.

Рис. 14.

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, поселение с. Муратово.

Описание. Четырехконечный крест с прямоугольными концами. На лицевой стороне ростовая фигура великомученика Никиты побивающего беса. Под его ногами два сомкнутых кружка. Над фигурой монограмма в прямоугольном медальоне. На оконечностях боковых ветвей в прямоугольных медальонах под титлами, на нижней оконечности в прямоугольном медальоне – в две строки, что вместе дает «М(ученик) НИКИТА ХР(ани)». На оборотной стороне слова молитвы. Оглавие имеет вид плоского ушка. Аналогичные кресты найдены в Калуге в слоях XVI – XVII вв.⁵

15. Крест наперсный. Великомученик Никита. Избранные святые. Медный сплав, литье, XV – XVI вв., 62x31 мм.

Рис. 15.

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, с. Салаур.

Описание. Крест наперсный четырехконечный односторонний с расширениями на концах древа, с килевидным завершением нижней оконечности и прямоугольными боковыми лопастями. В средокрестии лицевой стороны – рельефное изображение великомученика Никиты побивающего беса. На боковых лопастях погрудные изображения святых в трех четвертном поворо-

те к центру композиции. На нижней оконечности погрудное изображение преподобного Сергия Радонежского, над ним неразборчивая надпись. Неподвижное оглавие в виде бусины связано с телом креста ложным шарниром, то есть прототипом для отливки креста являлся энколпион. Обратная сторона гладкая. Известен двухсторонний наперсный крест из Старицы кон. XIV – XVI вв. со сквозным каналом в теле вместо оглавия⁶.

16. Крест нательный. Медный сплав, литье. Тверь, XV – XVI вв., 49x29 мм.

Рис. 16.

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, п. Шилово, посад городища.

Описание. Крест четырехконечный с расширениями на концах древа и килевидным завершением нижней оконечности. В центре восьмиконечный Голгофский крест с копием, тростью и венком в средокрестии. Нижний конец древа креста переходит в плетенку. На верхней оконечности в квадратном медальоне монограмма (Царь Славы) под титлом (Ц и Р образуют лигатуру). В нижней оконечности монограмма НК (Ника = Победитель). На боковых оконечностях в прямоугольных медальонах монограммы и под титлами. Оглавие имеет вид

плоского ушка. Обратная сторона гладкая. Подобные кресты найдены в городах Твери, Старице, Ржеве⁷. Кресты относятся к типу, широко распространенному в XV – XVI вв. на тверской земле и прилегающих территориях⁸.

17. Крест нательный. Медный сплав, литье, предположительно Старицкого литья, кон. XIV – XVI вв., 25x16 мм.

Рис. 17.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, Шиловское городище.

Описание. Крест четырехконечный с прямоугольными лопастями. На лицевой стороне в углубленном крестообразном ковчезце рельефное изображение семиконечного Голгофского креста с терновым венцом в средокрестии. На верхней и нижней оконечностях неразборчивые рельефные монограммы. Вместо оглавия на кресте имеется сквозное отверстие в верхней оконечности. Обратная сторона гладкая. Сквозное отверстие в верхней оконечности вместо оглавия характерно для мелкой пластики Твери и Старицы кон. XIV – XVI вв.⁹

18. Крест нательный. Медный сплав, литье, г. Тверь, вторая пол. XV в., 43x28 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Муратово.

Рис. 18.

Описание. Крест четырехконечный с прямоугольными лопастями. В центральной части рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копием, тростью, цатой в средокрестии и Главой Адамовой в пещере. Над основной перекладиной креста, по обе стороны древа, буквы «IC» и «XC» или пустые ромбы. Под перекладиной неразборчивые буквы. На верхней и боковых оконечностях – квадратные клейма с вписанными в них ромбовидными фигурами. Под Голгофой, на нижней оконечности креста, монограмма (Место Лобное). Оглавие имеет вид плоского ушка. На оборотной стороне слова молитвы. Крест относится к распространенному типу простых четырехконечных крестов, имеющих несложные, упрощенные формы. Общепринятая датировка возникновения типа – вторая половина XVII – XVIII вв.¹⁰ Тем не менее, как и ряд других крестов этого типа, публикуемый экземпляр имеет значительно более раннюю дату, если судить по находке точно такого же креста в Твери среди остатков ювелирной мастерской второй половины XV в.¹¹

19. Крест нательный. Великомученик Никита, побивающий беса. Избранные святы. Медный сплав, литье, Тверь или Старица, кон. XIV – XVI вв., 26x18 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Тимошкино (берег озера Святое).

Описание. Крест четырехконечный с прямоугольными лопастями. На лицевой стороне в углубленном крестообразном ковчезце рельефное изображение великому-

ченика Никиты, побивающего беса. По сторонам погрудные изображения предстоящих в трех четвертном повороте к центру композиции. На верхней оконечности монограмма (?). На нижней оконечности погрудное изображение Николая Чудотворца с рельефной надписью над ним. Вместо оглавия на кресте имеется сквозное отверстие в верхней оконечности. Обратная сторона гладкая. Такие кресты находили в Твери¹², Старице¹³, некрополе Моисеевского монастыря в Москве¹⁴.

Рис. 19.

20. Крест нательный. Великомученик Никита, побивающий беса. Медный сплав, литье, Тверь или Старица, кон. XIV – XVI вв., 20x11мм.

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, с. Тимошкино (берег озера Святое).

Описание. Крест четырехконечный с прямоугольными лопастями. На лицевой стороне в углубленном крестообразном ковчезе рельефное изображение великомученика Никиты побивающего беса. На верхней и боковых оконечностях неразборчивые рельефные монограммы. Оглавие имеет вид ушка. Обратная сторона гладкая. Данный тип крестов встречается в Старице (кон. XIV – 80-е гг. XV в.)¹⁵, Твери (вторая пол. XV в.)¹⁶, Калуге (XVI в.)¹⁷.

Рис. 20.

21. Крест нательный. Святой Трифон, медный сплав, литье, XVI – XVII вв., 29x21 мм.

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, с. Тимошкино.

Рис. 21.

Рис. 21.

Описание. Четырехконечный крест с прямоугольными концами. На лицевой стороне ростовая фигура св. Трифона с соколом на правой руке. Над ней монограмма в прямоугольном медальоне. На оконечностях боковых ветвей в прямоугольных медальонах под титлами, на нижней оконечности в прямоугольном медальоне – в две строки. На оборотной троне слова молитвы. Оглавие и верхняя лопасть утрачены.

22. Крест нательный. Медный сплав, литье, кон. XIV – XVI вв., 26x13 мм.

Рис. 22.

Рис. 22.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Тимошкино.

Описание. Крест нательный четырехконечный с расширением на нижнем конце древа и килевидным завершением нижней оконечности. Лицевая сторона имеет углубленный ковчежец, в который вписан Голгофский крест. Нижний конец древа креста переходит в «п»-образное основание «престола уготовленного». На оборотной стороне великомученик Никита побивающий беса. Оглавие имеет вид округлой бусины. Форма креста характерна для произведений мелкой пластики, созданных не ранее рубежа XIV – XV вв. и бытовавших в XV – XVI вв.

23. Крест нательный. Неизвестный святой, великомученик Никита побивающий беса, предстоящие святые. Медный сплав, литье, кон. XIV – XVI вв., 39x25 мм.

Место находки: Рязанская область, Спасский район, с. Выжелес.

Описание. Крест четырехконечный с прямоугольными лопастями. На лицевой стороне в углубленном крестообразном ков-

чежце – рельефное изображение святого на коне (?) верхом, с поднятой вверх правой рукой. На нижнем клейме изображение великомученика Никиты, побивающего беса; по сторонам погрудные изображения предстоящих в трех четвертном повороте к центру композиции. На верхней оконечности – монограмма (?). Вместо оглавия на кресте имеется сквозное отверстие в верхней оконечности. Обратная сторона гладкая. Первоначально композицию называли «въезд Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим», однако со временем мнение исследователей более склонилось к трактовке данного изображения как одного из первых изображений св. Александра Невского, однако в последнее время всё чаще высказывается предположение что это – св. Алексей Божий человек. На наш взгляд важно обратить внимание на схожесть данного изображения с сабельником на деньгах Ивана Васильевича Грозного. Часть аналогичной иконки была найдена у с. Тимошкино Шиловского района Рязанской обл., автору известно ещё как минимум о четырёх находках аналогичных крестов на территории Рязанщины, что не исключает её местного производства.

Рис. 23.

24. Крест наперсный. Распятие с Предстоящими. Архангелы. Иоанн Златоуст. Никита побивающий беса. Медный сплав, литье, Москва, вторая пол. XV – первая пол. XVII в., 90x61 мм

Рис. 24.

Рис. 24.

Место находки: Рязанская область, п. Шилово.

Описание. Крест наперсный двухсторонний круглоконечный с дугами в средокрестии, причем средокрестие почти прямое и дуги лишь намечены. Центральную часть

занимает рельефное изображение Распятия. Тело Христа плавно изогнуто, голова склонена к правому плечу. Крест, на котором распят Христос, едва намечен. В рельефе выражена лишь табличка над головой Христа с надписью (Царь Славы, Ц и Р образуют лигатуру). Ноги Христа стоят на Голгофе. По сторонам угадываются изображения копия и трости. Под руками Спасителя – рельефные монограммы (Мария, Иоанн). В боковых медальонах поясные фигуры скорбящих Богоматери с Женой-мироносицей и Иоанна Богослова с Лонгином Сотником в трех четвертном повороте к центру. В верхнем медальоне – две обращенные друг к другу поясные фигуры архангелов Михаила и Гавриила с надписью под ними. В нижнем медальоне – св. Никита, побивающий беса.

На обратной стороне центральную часть занимает рельефное изображение Иоанна Предтечи в рост с поднятой правой рукой, развернутым свитком в левой и надписью вверху. В боковых медальонах поясные фигуры святых в трех четвертном повороте к центру. В правом медальоне – великомученик Никита (?) и пророк Иеремия (?), над ними надпись; в левом – два неизвестных святых, над ними плохо читаемая подпись. В верхнем медальоне поясные фронтальные фигуры пророка Илии и святителя Иоанна Златоуста (?), над ними надпись. В нижнем медальоне – поясные фронтальные фигуры преподобного Сергия Радонежского и великомученицы Параскевы Пятницы с надписями и над ними.

Двухсторонние наперсные кресты данного типа широко бытовали на протяжении второй половины XIV – первой половины XVII вв. преимущественно в округе Москвы. Хорошо известна серия наперсных крестов, на лицевой стороне которых буквально воспроизведена композиция данной створки¹⁸. Один из них со сходным изображением был найден при раскопках в устье Яузы в Москве в археологическом комплексе конца XV – начала XVI в.¹⁹. Прототипами при отливке таких крестов служили несколько более ранние энколпионы. Судя по плавному изгибу тела Христа, характерному для Распятый начиная со второй половины XV в., публикуемый экземпляр следует датировать временем не ранее второй половины XV в.

25. Крест наперсный. Богоматерь Знамение. Избранные святые. Медный сплав, литье, Тверь (?), XV – XVI вв., 55x48 мм.

Рис. 25.

Место находки: Рязанская область, п. Шилово, с. Салаур.

Описание. Крест наперсный четырехконечный односторонний с расширениями на концах древа и килевидным завершением нижней оконечности. В средокрестии, в звездчатом ковчезце, – изображение Знамения Божией Матери. На боковых оконечностях ростовые фигуры апостолов в профиль, обращенный к центру. Перед ними, в углах, изображение тетраморфов (символов евангелистов). На верхней оконечности – трехфигурный поясной деисус. На нижней оконечности, в двух квадратных клеймах, изображения святителей в рост; в верхнем три фигуры, в нижнем пять фигур. Над нижним клеймом неразборчивая надпись. Оглавие имеет вид уплощенной граненой бусины. Данный тип крестов исследовал Уваров А.С.²⁰ и Жизневский А.К.²¹ Последние экземпляры происходят из Вышневолоцкого и Бежецкого уездов Тверской губ.

26. Крест нательный. Медный сплав, литье, вторая пол. XVIII – XIX вв., 61x32 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Дубровка.

Описание. Крест четырехконечный с прямоугольными лопастями. В центральной части – рельефное или прорезное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копием и тростью. Голгофа имеет вид

полукруга с Главой Адамовой в пещере. Над крестом надпись (Царь Славы) в две строки под титлами, в изножи монограмма (Место Лобное Рай Бысть) в две строки. На боковых оконечностях монограммы под титлами «ИС», «ХС». Оглавие выполнено в виде уплощенной бусины с тремя венцами вверху, символизирующими Святую Троицу. На оборотной стороне слова молитвы.

Кресты находили в некрополе Моисеевского монастыря в Москве²². Относится к распространенному типу простых четырехконечных крестов, имеющих несложные, упрощенные формы, что является признаком массового производства. Общепринятая датировка возникновения типа – вторая половина XVII – XVIII в.²³ По классификации Э. П. Винокуровой относится к типу I нательных крестов XVII – XIX вв.²⁴ Судя по форме оглавия, данный памятник следует датировать временем не ранее XVIII в.

Рис. 26.

27. Крест нательный. Медный сплав, литье, гравировка, эмаль, XVII – XIX вв., 48x31 мм.

Рис. 27.

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, с. Салаур.

Описание. Крест четырехконечный с прямоугольными лопастями. В центральной части изображение восьмиконечного Голгофского креста, заштрихованного «в клетку». Голгофа имеет вид треугольника с косым крестом внутри. Плоскость между Голгофой и нижней перекладиной Голгофского креста заштрихована, что, по-видимому, символизирует стену града Иерусалима. В верхней оконечности – монограмма (Царь) под титлом, в нижней (искаженное Место Лобное Рай Бысть?). На боковых оконечностях – монограммы «ИС» «ХС» под титлами. Все изображения и монограммы гравированно-черневые. Или напротив выполнены выпуклым литьем. Оглавие имеет вид плоского ушка. Вероятно, «ИС» появляется на смену «ИС» в Петровское время. На оборотной стороне слова молитвы.

Данные кресты относятся к распространенному типу простых четырехконечных крестов, имеющих несложные, упрощенные формы, что является признаком массового производства. Общепринятая датировка возникновения типа вторая половина XVII – XVIII вв.²⁵ По классификации Э.П. Винокуровой относится к типу I нательных крестов XVII – XIX вв.²⁶

28. Крест наперсный. Распятие с Предстоящими. Троица Ветхозаветная. Св. Никита побивающий беса, св. Николай. Медный сплав, литье, XVII в., 126x78 мм.

Рис. 28.

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, д. Мышкар.

Описание. Крест наперсный четырехконечный с криновидными боковыми концами, килевидным нижним концом и верхним концом в виде вазы. Центр композиции занимает рельефное изображение Распятия на шестиконечном кресте. Тело Христа почти прямое, голова в нимбе слегка склонена к правому плечу. Над основной перекладиной креста – рельефные монограммы (Царь Славы) под титлами. Под руками Спасителя стены и башни Иерусалима. Под ногами Глава Адамова с монограммой (Победитель) по сторонам. На боковых оконечностях по две ростовые фигуры предстоящих Богоматери с женой мироносицей и Иоанна Богослова с Лонгином Сотником в трех четвертном повороте к центру. Над ними неразборчивые надписи. На верхней оконечности изображение Ветхозаветной Троицы, под ней монограмма. На нижней оконечности изображение св. Никиты побивающего беса, и св. Николая (погрудное). На неподвижном квадратном оглавии изображение Нерукотворного Образа Спаса. Обратная сторона гладкая. Покровский Н.В. относит кресты этого типа к XVII в.²⁷

29. Крест наперсный. Распятие с Предстоящими. Троица Ветхозаветная. Медный сплав, литье, XVII в., 114x55 мм.

Рис. 29.

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, с. Терехово.

Описание. Крест наперсный четырехконечный с криновидными боковыми концами, килевидным нижним концом и верхним концом в виде вазы. Центр композиции занимает рельефное изображение Распятия на шестиконечном кресте. Тело Христа почти прямое, голова в нимбе слегка склонена к правому плечу. Над основной перекладиной креста – рельефные монограммы (Царь Славы) под титлами. Под руками Спасителя стены и башни Иерусалима, под ногами Глава Адамова с монограммой (Победитель) по сторонам. На боковых оконечностях по две ростовые фигуры предстоящих Богоматери с женой мироносицей и Иоанна Богослова с Лонгином Сотником в трех четвертном повороте к центру (одна часть утрачена). Над ними неразборчивые надписи. На верхней оконечности изображение Ветхозаветной Троицы, под ней монограмма. На нижней оконечности изображения двух святых: слева – Николая угодника, справа – (?) с неразборчивой подписью сверху. На неподвижном квадратном оглавии изображение Нерукотворного Образа Спаса. Обратная сторона гладкая. Покровский Н.В. относит кресты этого типа к XVII в.²⁸

30. Крест киотный. Распятие с Предстоящими. Медный сплав, литье, эмаль, XVIII в., 230x114 мм

Место находки: Рязанская область, Шиловский район, с. Тырново.

Описание. Крест восьмиконечный, усложнённый в верхней части восьмью херувимами (два из которых отсутствуют) на штифтах и квадратными клеймами с праздниками; в нижней части с прямоугольными пластинами с изображениями предстоящих. В центре изображение распятого Христа на восьмиконечном кресте с копьём и тростью по бокам. На верхнем конце креста поясное изображение Саваофа на облаках, благословляющего правой рукой и держащего в левой руке сферу с 8-миконечным крестом. На верхней перекладине – два летящих ангела с платами в руках. Между ангелами в сфере изображён Дух Святой в виде голубя. На нижнем конце изображение горы Голгофы с черепом Адама. На левой пластине, в нижней части предстоящие в полный рост Богоматерь и Святая Мария, в вер-

хней части – поясные изображения архангела Михаила и апостола Петра. На правой пластине, в нижней части предстоящие в полный рост апостол Иоанн Богослов и мученик Логин сотник, в верхней части – поясные изображения архангела Гавриила и апостола Павла. В верхней части к краям креста примыкают пять квадратных пластин с изображением праздников: слева – «Сретение», «Вход в Иерусалим»; вверху – «Воскресение»; справа – «Вознесение», «Ветхозаветная Троица». Над левыми и правыми пластинами с праздниками восемь Херувимов на штифтах по четыре справа и слева. По периметру креста и прямоугольников бортик с полосой геометрического орнамента в виде мелких кубиков и полосок. Рельеф изображения высокий. Обратная сторона гладкая со следами компоновки изображения. На оборотной стороне восьмиконечного креста контррельефная надпись (молитва). Так называемое малое патриаршее распятие.

Рис. 30.

31. Крест киотный. Распятие с предстоящими. Медно-оловянистый сплав, литьё, XVII в., 70x55 мм.

Рис. 30.

Рис. 31.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Терехово.

Описание. Крест четырёхконечный (полное описание), с оглавием, двумя медальонами, примыкающими с боков к верхней части креста (утрачены), и двумя пластинами с арочным завершением, примыкающими к нижней половине креста. В центре изображение распятого Христа на восьмиконечном кресте с горой Голгофой и черепом Адама в нижней части. На верхнем конце изображение Спаса Нерукотворного. Выше – оглавие, со стёршимся изображением. Крест по периметру обрамлён двойной полоской жгута. Жгут в местах соединения с добавочными деталями перекручен. В верхней части медальонов, на которых расположены изображения херувимов, жгут уложен петлёй. На пластинах изображения в рост Богоматери и Иоанна. На верхней перекладине рельефная надпись под титлами: «ИНЦИ». Внизу средней перекладины над пластинами рельефные надписи: «М ??», «И[О]АНЪ». Обратная сторона гладкая.

32. Крест «Большая патриаршия лопата». Медный сплав, литьё, XIX в., 370x230 мм.

Рис. 32.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Чембар.

Описание. Составлен из восьмиконечного, укрепленного на пластинах, Распятия и окружающих его квадратных и прямоугольных клейм. В верхней части композиция завершается килевидными кокошниками. Осеняют композицию двадцать одна фигурка херувимов, укрепленных на пластинах. Вокруг всех клейм – тонкие гладкие кромки. На лицевой стороне в средокрестии – Распятие. Фигура Христа дана в лёгком изгибе, в длинном препоясании. По сторонам от креста – пары предстоящих в рост, в трёхчетвертном повороте к кресту: слева Богоматерь и св. Марфа, справа св. Иоанн Богослов и св. Лонгин Сотник. В изножии – Глава Адама на Голгофе в виде горки с лещадками. На Распятии титлы «ИНЦИ» «СНЪ БЖИИ» «МР?А» «СТЫИ ІОАННЪ» «С ЛОГІНЪ» «МЛРБЪ» «Г А». По краю нижней перекладины идет текст молитвы «Кресту Твоему поклоняемся...» На верхней перекладине изображены летящие ангелы с платами, над ними – Бог Саваоф в облаках, выше – два малых клейма с парами поясных фигур, обращенных к центру: архангелы и святые апостолы Пётр и Павел. Распятия окружают клейма с изображением двенадцатых праздников и иконами «Св. Николай Чудотворец» и «Похвала Богоматери», которые располагаются по сторонам от большой перекладины креста. Праздники представлены в подробных иконографических изводах с детальной проработкой изображений. Все клейма снабжены надписями. В килевидных завершениях помещены композиции «Отечество» и «Воздвижение креста» в подробных иконографических изводах. Между ними в круглом клейме – Богоматерь Знамение, над ней – Богоматерь Владимирская в окружении четырёх круглых медальонов с погрудными фигурами неизвестных святых и Спасом Нерукотворным. Они являются оттиском креста с округлыми лучами. Крест деформирован от пребывания в огне.

33. Крест киотный. Медный сплав, литьё, XIX в., 112x63 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Ирицы.

Описание. Крест восьмиконечный, с ре-

льфейным Распятием. Фигура распятого Христа прямая, в длинном препоясании. Кисти рук крупные. По сторонам от Распятия – копие и губка. В изножии – Глава Адама в пещере на Голгофе, изображена в виде горки. Над нимбом Христа и по сторонам центральной перекладины титлы: «І Н Ц И» «ІС ХС». По контуру центральной перекладины стёртый текст молитвы «Кресту Твоему поклоняемся...». В верхнем конце креста – композиция «Царь Славы» с фигурой Бога Саваофа над полукругом облаков, благословляющая двумя разведёнными в стороны руками и двумя фигурами летящих ангелов с платами по сторонам от голубя – Духа Святого. Надпись под композицией: «ЦРЬ СВЫ». Обратная сторона гладкая.

Рис. 33.

34. Крест киотный. Медный сплав, литье, XIX в., 105x65 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Чембар.

Описание. Крест восьмиконечный, с квадратным оглавием и расширенным нижним концом. По контуру – высокая узкая кромка, фон заглаблен. В средокрестии – Распятие. Фигура Христа с удлинёнными пропорциями, представлена в лёгком изгибе, голова склонена к правому плечу. В рукавах креста – погрудные изображения Богоматери слева и св. Иоанна Богослова справа. Оба – в трёхчетвертном повороте к Распятию, св. Иоанн со скрещенными на груди руками, Богоматерь рукой касается щеки. В изножии – Голгофа с Главой Адама. Над головой Христа – шестикрылый

Серафим. В оглавии – Спас Нерукотворный. Над нимбом Христа титлы «ІС ХС» «СНЪ БЖИИ». В нижней части Распятия: «HNKA» «Л М» «Г А». У фигур предстоящих: «MP ??» «СВ ІОАНЪ БГСЛ...» В оглавии на крестчатом нимбе: «? О N» «ІС ХС». Изножие креста отсутствует. Обратная сторона гладкая.

Рис. 34.

35. Крест киотный. Распятие. Медный сплав, литье, XVII в., 113x67 мм,

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Надеино.

Описание. Крест восьмиконечный с косой нижней перекладиной и удлинённым нижним концом. В центре изображение распятого Христа на восьмиконечном кресте с копьём и тростью по бокам. В верхнем конце изображение Спаса Нерукотворного на убресе. На верхней перекладине – два летящих ангела с платами в руках. На средней перекладине – Луна и Солнце в облаках. На нижней перекладине башни города Иерусалима. На нижнем конце изображение горы Голгофы, черепа Адама. По периметру крест орнаментирован бортиком, декорированным ломанной линией с точкой в квадрате. На обратной стороне молитва углублённым текстом.

Рис. 35.

36. Крест наперсный. Распятие с Предстоящими. Медный сплав, литье, XVII в., 127x74 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Шилово.

Описание. Крест восьмиконечный с двумя херувимами на штифтах на концах средней перекладины, с косою нижней перекладиной и удлинённым нижним концом. В центре изображение распятого Христа на восьмиконечном кресте с копьём и тростью по бокам. В верхнем конце поясное изображение Саваофа на облаках с поднятыми для благословления руками. На верхней перекладине – два летящих ангела с платами в руках. Между ангелами изображён Дух Святой в виде голубя. Внизу перекладины – башни города Иерусалима. Под верхней перекладиной рельефная надпись под титлами: «ИНЦИ». На нижнем конце изображение горы Голгофы с черепом Адама. Свободное пространство креста заполнено надписями и перегородками под эмаль. По периметру креста невысокий бортик. Обратная сторона с молитвой.

Рис. 36.

37. Крест наперсный. Распятие с Предстоящими. Медный сплав, литье. XVIII в., 127x74 мм.

Место находки: Рязанская область, Шилловский район, с. Рясы.

Описание. Крест подвесной бронзовый литой, восьмиконечный, с неподвижным оглавием. На лицевой стороне рельефное изображение Распятия с головой Адама. По бокам парные противостоящие фигуры предстоящих. Нимб Христа крестчатый, с хризмой. По сторонам нимба: «ИС ХС». Вверху парящий Серафим. На оглавии Спас Нерукотворный. Край креста обрамлен рельефным жгутом. Обратная сторона гладкая. гладкая.

Рис. 37.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Воронина Р. Ф.* Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши конца IX – начала XI века. М., 2007. С. 16, рис. 9.9.
- ² *Воронина Р. Ф.* Указ. соч. С. 16, рис. 9.9
- ³ *Седова М. В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X – XV вв.). М., 1981. С. 51.
- ⁴ *Мальм В. А.* Крестики с эмалью // Славяне и Русь. М., 1968. С. 117.
- ⁵ *Ткаченко В. А., Хухарев В. В.* Святой мученик Никита Бесогом на крестах и иконках из Калуги // Материалы 2-ой городской краеведческой конференции: «Сквозь века...». Калуга, 1999. С. 171, рис.12.
- ⁶ *Гнутова С. В., Зотова С. Я.* Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М., 2000. С. 21, рис. 2а.
- ⁷ *Жизневский А. К.* Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888. С. 102.
- ⁸ *Романченко Н. Ф.* Образы старичьего медного литья // Материалы по истории русского искусства. Т. 1. Л., 1928. С. 39, рис. 2.15.
- ⁹ *Жизневский А. К.* Указ. соч. С. 78.
- ¹⁰ *Даркевич В. В., Пуцко В. Г.* Произведения средневековой металлопластики из находок в Старой Рязани. (1970-1978 гг.) // Советская археология (М.). 1981. № 3. С. 230.
- ¹¹ *Олейников О.* Бронзолитейная мастерская на территории Затьмацкого посада Твери // Тверская старина (Тверь). 1996. № 14-15. С. 150, рис. 13.
- ¹² *Олейников О.* Указ. соч. С. 151, рис. 6.
- ¹³ *Романченко Н. Ф.* Указ. соч. С. 39. рис. 2.10.
- ¹⁴ *Векслер А. Г., Беркович В. А.* Материалы археологических исследований некрополя Московского монастыря на Манежной площади в Москве // Культура средневековой Москвы XVII в. М., 1999. С. 181-225, рис. 17.3.
- ¹⁵ *Романченко Н. Ф.* Указ. соч. С. 39, рис. 2.11.
- ¹⁶ *Жизневский А. К.* Указ. соч. С. 76.
- ¹⁷ *Ткаченко В. А., Хухарев В. В.* Указ. соч. С. 76, рис. 12.
- ¹⁸ *Чернов С. З.* Погост Афанасия и Кирилла Александрийских в Радонеже (по данным археологических исследований 1997 – 1998 гг.) // Российская археология (М.). 2000. № 1. С. 69, рис. 5.11.
- ¹⁹ *Рабинович М. Г.* Раскопки 1946-1947 гг. в Москве на устье Язузы // МИА (М.- Л.). 1949. № 12. С. 41, рис. 20.
- ²⁰ *Уваров А. С.* Каталог собраний древностей графа А. С. Уварова. Отдел VIII-XI. №53-54. М., 1908. С. 174.
- ²¹ *Жизневский А. К.* Указ. соч. С. 100.
- ²² *Векслер А. Г., Беркович В. А.* Указ. соч. С. 181-225, рис. 15.2.
- ²³ *Куницкий В. А.* Предметы художественной пластики из Белгорода-Днестровского // Земли Южной Руси в XI – XIV вв. Киев, 1985. С. 126.
- ²⁴ *Винокурова Э. П.* Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. М., 1999. С. 333.
- ²⁵ *Даркевич В. П., Пуцко В. Г.* Указ. соч. С. 230.
- ²⁶ *Винокурова Э. П.* Указ соч. С. 334.
- ²⁷ *Покровский Н. В.* Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской духовной академии. С.-Петербург, 1909. V, 5, 7, 9. С. 11.
- ²⁸ *Покровский Н. В.* Указ. соч. С. 11.

REFERENCES

- ¹ *Voronina R. F.* Lyadinsky antiquities. From the history of Mordvin Moksha, the end of the 9th – beginning of the 11th centuries. M., 2007. S. 16, Fig. 9.9.
- ² *Voronin R. F.* Decree. Op. S. 16, Fig. 9.9

- ³ *Sedova M. V.* Jewelry of Ancient Novgorod (X – XV centuries.). M., 1981. P. 51.
- ⁴ *Malm V. A.* Crosses with enamel // Slavs and Russia. M., 1968. S. 117.
- ⁵ *Tkachenko V. A., Khukharev V. V.* The Holy Martyr Nikita Besogon on Crosses and Icons from Kaluga // Materials of the 2nd City Local Lore Conference: «Through the Ages ...». Kaluga, 1999. S. 171, Fig. 12.
- ⁶ *Gnutova S. V., Zotova S. Ya.* Crosses, icons, folding. Copper art casting of the 11th – early 20th centuries from the collection of the Central Museum of Old Russian Culture and Art named after Andrei Rublev. M., 2000. S. 21, Fig. 2a.
- ⁷ *Zhizhevsky A. K.* Description of the Tver Museum. Archaeological Department. M., 1888. S. 102.
- ⁸ *Romanchenko N. F.* Images of the old copper casting // Materials on the history of Russian art. T. I.L., 1928. S. 39, Fig. 2.15.
- ⁹ *Zhizhevsky A. K.* Decree. Op. P. 78.
- ¹⁰ *Darkevich V. V., Putsko V. G.* Medieval metal plastic works from finds in Staraya Ryazan. (1970-1978) // Soviet archeology (M.). 1981. No. 3. P. 230.
- ¹¹ *Oleinikov O.* Bronze foundry on the territory of the Zatmatsky Posad of Tver // Tverskaya antiquity (Tver). 1996. No. 14-15. S. 150, Fig. thirteen.
- ¹² *Oleinikov O.* Decree. Op. S. 151, fig. 6.
- ¹³ *Romanchenko N. F.* Decree. Op. S. 39. Fig. 2.10.
- ¹⁴ *Veksler A. G., Berkovich V. A.* Materials of archaeological research of the necropolis of the Moscow monastery on Manezhnaya Square in Moscow // Culture of medieval Moscow of the 17th century. M., 1999. S. 181-225, Fig. 17.3.
- ¹⁵ *Romanchenko N. F.* Decree. Op. S. 39, Fig. 2.11.
- ¹⁶ *Zhizhevsky A. K.* Decree. Op. S. 76.
- ¹⁷ *Tkachenko V. A., Khukharev V. V.* Decree. Op. S. 76, Fig. 12.
- ¹⁸ *Chernov S. Z.* Pogost Athanasius and Cyril of Alexandria in Radonezh (according to archaeological research 1997-1998) // Russian Archeology (M.). 2000. No. 1. P. 69, fig. 5.11.
- ¹⁹ *Rabinovich M. G.* Excavations of 1946-1947 in Moscow at the mouth of the Yauza // MIA (M.-L.). 1949. No. 12. P. 41, fig. twenty.
- ²⁰ *Uvarov A. S.* Catalog of the collections of antiquities of Count A. S. Uvarov. Division VIII-XI. No. 53-54. M., 1908. P. 174.
- ²¹ *Zhizhevsky A. K.* Decree. Op. S. 100.
- ²² *Veksler A. G., Berkovich V. A.* Decree. Op. S. 181-225, fig. 15.2.
- ²³ *Kunitsky V. A.* Objects of plastic art from Belgorod-Dniester // Lands of Southern Russia in the XI – XIV centuries. Kiev, 1985. S. 126.
- ²⁴ *Vinokurova E. P.* Metal cast cross-vests of the XVII century. // Culture of medieval Moscow. M., 1999. S. 333.
- ²⁵ *Darkevich V. P., Pucko V. G.* Decree. Op. S. 230.
- ²⁶ *Vinokurova E. P.* Decree. Op. S. 334.
- ²⁷ *Pokrovsky N. V.* Church and Archaeological Museum of the St. Petersburg Theological Academy. St. Petersburg, 1909. V, 5, 7, 9. P. 11.
- ²⁸ *Pokrovsky N. V.* Decree. Op. S. 11.

RYAZAN

UDC 94(47).084

National history

BROTHERS OF YAVITS IN RUSSIAN AND RYAZAN HISTORY

V. P. Nagornov

Abstract. On the basis of archival and documentary sources, biographies of four brothers of the Jewish family of Javitsa, originating from the coastal city of Mariupol, Yekaterinoslav province, and at the beginning of the 20th century, were reconstructed. resettled in the city of Kasimov, Ryazan province. During the October Revolution, Yavitsy moved to the city of Ryazan, where they actively participated in the social and political life of the province, joined the Komsomol and the Communist Party. The elder brother Zalman Yavits proved himself as a poet, participating in literary collections of the Ryazan branch of the All-Russian Union of Poets. Brothers Joseph and Litman were sent to work in the CHEKA-OGPU-NKVD. All brothers participated in the Great Patriotic War of 1941-1945, were injured, were awarded medals and orders. Yavits made a worthy contribution to the creation and protection of our homeland, the Union of Soviet Socialist Republics.

Keywords: Mariupol, Kasimov, Ryazan, the Jewish family of Yavits, brothers of Yavits – Zalman, Aizik, Joseph, Litman; Komsomol, Communist Party, Civil War, CHEKA-OGPU-NKVD, literary activities, journalistic activities, party and economic activities, the Great Patriotic War of 1941-1945

Г. РЯЗАНЬ

УДК 94(47).084

Отечественная история

БРАТЬЯ ЯВИЦЫ В РОССИЙСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ ИСТОРИИ

В. П. Нагорнов

Реферат. На базе архивных и документальных источников реконструированы биографии четырех братьев еврейского семейства Явицей, происходившего из приморского г. Мариуполя Екатеринославской губернии и в начале XX в. переселившегося в г. Касимов Рязанской губернии. В период Октябрьской революции Явицы переселились в г. Рязань, где активно включились в общественно-политическую жизнь губернии, вступили в комсомол и коммунистическую партию. Старший брат Залман Явиц проявил себя как поэт, участвуя в литературных сборниках Рязанского отделения Всероссийского союза поэтов. Братья Иосиф и Литман были направлены на работу в ВЧК-ОГПУ-НКВД. Все братья участвовали в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., получили ранения, были награждены медалями и орденами. Явицы внесли достойный вклад в создание и защиту нашей родины, Союза Советских Социалистических Республик.

Ключевые слова: Мариуполь, Касимов, Рязань, еврейское семейство Явицей, братья Явицы – Залман, Айзик, Иосиф, Литман; комсомол, коммунистическая партия, гражданская война, ВЧК-ОГПУ-НКВД, литературная деятельность, журналистская деятельность, партийно-хозяйственная деятельность, Великая Отечественная война 1941-1945 годов

Введение. В начале XX века в поисках лучшей жизни из южного г. Мариуполя Екатеринославской губернии в г. Касимов Рязанской губернии переселилась семья бедного еврейского кустика-ремесленника (обойщика матрасов) Берка Явица. В его

семье было четверо детей, а в июне 1904 г. в г. Касимове родился пятый ребенок, которого назвали Литманом. Заработок отца в Касимове был очень скудный. Летом он ремонтировал матрацы и диваны на пароходах, зимой кроме этого работал у богатых

татар. Часто в качестве подручных ему приходилось брать своих сыновей. Несмотря на бедственное положение Берк Явиц стремился дать своим детям хорошее образование. Рассмотрим, как сложились биографии его детей в условиях Октябрьской революции, гражданской войны, эпохи индустриализации и коллективизации, Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и вплоть до 1980-х годов.

ЧАСТЬ 1. ЯВИЦ ЗАЛМАН (ЗАЛМЕН) БЕРКОВИЧ

Явиц Залман Беркович родился в 1892 г. в г. Мариуполе Екатеринославской губернии в бедной еврейской семье кустика-ремесленника, который в поисках лучшей доли в начале XX века перебрался со своей семьей в г. Касимов Рязанской губернии. В 1906 г. глава семейства Явицей своего сына Залмана после завершения начального образования пристроил для получения среднетехнического образования в Касимовское среднее семилетнее техническое училище. Залман Явиц успешно учился и в 1913 г. его имя значится среди лиц еврейской национальности, допущенных к выпускным экзаменам на аттестат зрелости [1. Л. 253]. После окончания училища Залман работал слесарем, параллельно занимаясь журналистской деятельностью. Тяга к литературной деятельности привела к тому, что в дальнейшем занимаясь партийной работой, он одновременно вращался в литературных кругах Рязани, публиковал свои поэтические произведения в местных литературных сборниках Рязанского отделения Всероссийского союза поэтов. По своим идеологическим взглядам Залман Явиц был, несомненно, настроен весьма революционно еще со школьной скамьи. Он стал одним из активных организаторов эсеровского кружка в г. Касимове. В партии эсеров состоял с 1917 г. по май 1918 г., после переезда в г. Рязань в 1919 г. вступил в РКП(б) через городскую партийную организацию. Проявил себя активным членом партии и был выдвинут на должность ответственного секретаря угоркома РКП(б), который занимался партийными делами Рязанского уезда и самого г. Рязани. Во время прорыва фронта Мамонтовым на отражение его наступления был отправлен во главе коммунистическо-

го отряда. Не разобравшись в обстановке и проявив слабость и трусость, отступил со своих позиций. При разборе поведения Залман Явиц был осужден на 5 лет принудительных работ за свои ошибки и трусость. При повторном рассмотрении был оправдан, но документов не представил. Во время партийной чистки 1921 г. проверочной комиссией было принято решение: утвердить его в РКП(б) и снять с должности секретаря угоркомпарта.

Из объективной партийной характеристики 1921 года для прохождения партийной чистки: «Явиц Залман Беркович, 1892 г. рождения, национальность – еврей, член РКП(б), партийный билет № 376460 (на 1921 г.), в партии с 1919 г., принят Рязанской городской организацией, в партии эсеров состоял с 1917 по 1918 г., социальное положение – мещанин, профессия до революции – слесарь-журналист, образование – средне-техническое училище, ответственный секретарь угоркома, рекомендация 2 членов РКП(б).

На т. Явица отвода комячейкой не было, т. к. т. Явиц был сочувствующим эсером со школьной скамьи и был активным организатором эсеровского кружка в г. Касимове Рязанской губернии до мая 1918 г. Т. Явиц был условно осужден на 5 лет принудительных работ за то, что как начальник отряда отступил со своей позиции при наступлении Мамонтова. При втором разборе был оправдан, но документальных данных не представил, что был оправдан. Мнение угорпрокомиссии – утвердить и снять с должности секретаря угоркомпарта. Резолюция – утвердить членом РКП(б)» [2. Л. 55].

По уездной проверочной комиссии по Рязанскому укомпарту по Явицу Залману дополнительно отмечено – «интеллигент». В Постановлении по Явицу Залману записано – «Утвердить, предложить президиуму угоркома о снятии с него должности секретаря угоркомпарта» [3. Л. 1].

В историю рязанской литературы Явиц Залман Беркович вошел как рязанский поэт, литературный участник рязанских поэтических сборников – «Голгофа строф» (ВСП, 1920. – 2 стихотворения), «Сегодня» (ВСП, 1921. – 2 стихотворения), «Литературно-художественный сборник: Голодающим Поволжья» (Рязань: Госиздат, 1921. – 1 стихотво-

рение), «Из недр земли» (Рязань: Госиздат, 1922. – 1 стихотворение)

В 1920 г. рязанские поэты подготовили и издали свой первый литературный сборник «Голгофа строф: Стихи». Среди авторов – рязанский поэт З. Явиц. Стихи С. Есенина в этом сборнике не были напечатаны, хотя были им высланы [4] [С. А. Есенин ПСС VII (3), 110].

С 6 апреля 1922 г. по 12 июля 1922 г. являлся заместителем ответственного редактора, членом редколлегии по 17 разряду губернской газеты «Рабочий клич». С этой должности уволился в связи с отъездом в Москву [5. Л. 8., Л. 15].

В Москве имя З. Б. Явица появляется в списке работников Президиума Мособлисполкома и Моссовета. Так, в Справочнике по советским органам управления (2011) [6. С. 366] содержится информация о том, что он являлся секретарем Президиума Мособлисполкома и Моссовета с 26 августа 1930 по 1 марта 1931 г. По постановлению Президиума Мособлисполкома от 1 марта 1931 г. (протокол № 1, пункт б) Явиц З. Б. был утвержден секретарем Президиума Мособлисполкома, в связи с чем его полномочия как секретаря Президиума Мособлисполкома и Моссовета были прекращены.

Каких-либо сведений о предвоенном периоде Залмана Явица не имеется. С началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., по всей видимости, как и его брат Литман Явиц, был эвакуирован в г. Омск, откуда в 1942 г. Ленинским РВК г. Омска был призван в армию. На фронте ВОВ находился с ноября 1942 г. по январь 1944 г. Участвовал в боях против немецких захватчиков в составе 1206 стрелкового полка Брянского фронта в должности стрелка. В боях за город Людиново Смоленской области был тяжело контужен с потерей слуха в сентябре 1943 г. в период бомбежки вражеской авиацией. По причине эвакуации в госпиталь в части к награде не был представлен. После войны проживал в г. Москве и работал начальником планового отдела «Мосзеленхоза». 28 февраля 1948 г. военный комиссар подполковник Фокин подписал наградной лист на награждение Залмана Явица медалью «За отвагу», однако вышестоящие инстанции заменили вид награды и в результате Президиум ВС СССР Указом за № 209/831 от 30 мая 1951 г. награ-

дил Явица З. Б. орденом Славы III степени [7]. Ранее Явиц З. Б. был награжден медалью «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Относительно Явица З. Б. можно сделать два замечания: в наградном листе Явиц З. Б. значится как беспартийный, это значит, что он – ранее активный член партии, в силу каких-то жизненных обстоятельств, которые нам неизвестны, выбыл из рядов коммунистической партии, в которую вступил в юности в 1919 г. в г. Рязани; и еще относительно написания его имени – в официальных документах он писался как «Залмен», а в партийных документах 1920-х гг. как «Залман».

В заключение приведем текст его последнего опубликованного литературного произведения 1922 года «Ваятель» и библиографию его поэтических творений рязанского периода его биографии, поскольку в дальнейшем литературным трудом он не занимался.

Явиц З. Ваятель. Из недр земли: Сборник. Рязань. Государственное издательство. 1922.

С. 56

З. Явиц ВАЯТЕЛЬ

Вдохновенной искрой озаренный,
Он с резцом приподнятым стоял.
Перед ним, луной осеребренный
Мрамор чистый, как алмаз, блистал.

И за глыбой мрамора-алмаза
Снизло видение красоты –
Из воздушных линий, как из газа,
Засияли легкие черты.

И в душе откликнулось сиянье,
И рука с приподнятым резцом
С чудной силой творческого знания
Стала спорить с мраморным куском.

С каждым взмахом взор его горящий,
Обостряясь, ярче пламенел –
И резец, как молния блестящий,
Всё быстрее по мрамору летел.

С каждым взмахом светлое создание
Приближалось к тайному концу,
Странный трепет, яркие мечтанья
Посылая своему творцу.

И – конец. Измученный работой,
Он отбросил в сторону резец,
И взглянул на мрамор с неохотой,
И – застыл, восторженный творец!

Перед ним, луной осеребренный,
Из воздушных линий засиял,
Красотой нездешней озаренный,
Красоты нездешней идеал.

Светлый мрамор силой вдохновенья
Он рукой холодной оживил,
Совершенством своего творенья
Сам себя, ничтожный, ослепил!

С. 57

Вся душа под тяжестью сознания
Взволновалась в молодой груди,
И куда-то спряталось сознание,
Затемнивши что-то впереди.

Гордой мысли смелые паренья,
Сонмы грез и юности мечты
Разрушало яркое творенье –
Воплощенный образ красоты.

Где-то совесть вспыхнула с укором,
Побледнел в бессильи, как мертвец,
И с безумно-заблестевшим взором
Вдруг опять схватил он свой резец.

С безгранично трепетным страданьем
Он взмахнул напрягшейся рукой –
И резец, свернув, свое создание
Раздробил и зазвенел с тоской.

Безобразной грудой камень чистый,
Точно снег, перед творцом белел.
Погасал в глазах огонь лучистый,
И огонь тоски в душе горел.

Ослабели жизненные силы,
Он упал, измученный в борьбе,
И уснул благославлен могилкой,
Покорен страдальческой судьбе.

А луна, загадочно сияя,
Обливала жуткой красотой
Оба трупа, ярко отделяя
Труп творца и труп мечты живой.

**Произведения З. Б. Явица
в рязанских изданиях:**

Явиц З. Дорогу. Голгофа строф: Стихи. Рязань. Издание Рязанского Отделения Всероссийского Союза Поэтов. 1920

Явиц З. Нескончаемой лентой свивается... Голгофа строф: Стихи. Рязань. Издание Рязанского Отделения Всероссийского Союза Поэтов. 1920

Явиц З. Осень. Сегодня: Сборник стихов. Рязань. Отделение Всероссийского союза поэтов. 1921

Явиц З. Натянув тетиву вдохновенья... Сегодня: Сборник стихов. Рязань. Отделение Всероссийского союза поэтов. 1921

Явиц З. Революция. Литературно-художественный сборник: Голодающим Поволжья. Рязань. Государственное издательство, Рязанское губернское отделение. 1921. С. 17-18.

Явиц З. Вягель. Из недр земли: Сборник. Рязань. Государственное издательство. 1922.

ЧАСТЬ 2. ЯВИЦ АЙЗИК БЕРКОВИЧ

Следующим по старшинству в семье Явицей был брат Айзик. Родился он в 1898 г. в г. Мариуполе Екатеринославской губернии. Скончался 2 июня 1986 г. в Москве. О нем имеется меньше всего биографических сведений. Место захоронения: Москва, Востряковское кладбище, квадрат 41, ряд 2, огорода/участок 172.

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В 1985 г. награжден юбилейной наградой – орденом Отечественной войны II степени [8].

ЧАСТЬ 3: ЯВИЦ ИОСИФ БЕРКОВИЧ

Следующим по счету братом был Иосиф Явиц, который родился в 1900 г. в семье бедного еврейского ремесленника в г. Мариуполь Екатеринославской губернии. Во время ремонта матрасов и диванов отец часто брал сына Иосифа подручным, но заработок был весьма скудным. Когда Иосифу исполнилось восемь лет, он начал учиться в приходской школе, окончил эту двухгодичную приходскую школу, далее стал учиться в городском высшем начальном училище, проучился в ней всего один год, училище не закончил, а потом продолжил учиться в Касимовском среднем семиклассном техни-

ческом училище на средства Петербургского общества помощи бедным, проучился 6 лет, но не закончил его. Далее окончил школу 2-й ступени, проучившись в ней один год.

В начале 1917 г. семья переехала в г. Рязань. В конце 1917 г. в Рязань перебрался и Иосиф Явиц. Здесь, в Рязани, он начал работать, сначала – в 1917-1918 гг. техником-чертежником в Губземеотделе, потом – в 1918-1919 гг. техником Городского почтово-телеграфного управления (техником губпочтеля), затем – регистратором-делопроизводителем исполкома Рязанского Совета рабочих и солдатских депутатов (Рязанского горисполкома) (1919-1920 гг.). В 1919 г. работал секретарем Рязанского губвоенкомата. В октябре 1919 г. вступил в комсомол, в этом же 1919 г. вступил в ряды ВКП(б). В 1919 г. был делегатом I-го губернского съезда РКСМ как председатель ячейки при почтово-телеграфном управлении. По линии РКСМ работал сначала во 2-м райкоме, состоял его членом, затем по линии Губкоммола руководил союзными курсами, заведовал секцией по работе с учащимися ГубОНО, был членом коллегии политпросветотдела Губкома РКСМ, был избран членом Ревизионной комиссии Губкома РКСМ. Принимал активное участие в организационной работе в г. Касимове по созданию комсомольской организации.

В 1919 г. в составе летучего коммунистического отряда выезжал на фронт для ликвидации Мамонтовского прорыва в направлении Рязань-Рязжск-Козлов. В 1920 г. вместе с группой коммунистов был переброшен на Южный фронт в г. Харьков. Участвовал в боевых действиях в районе г. Изюма против махновских банд. С конца 1920 г. направлен в ведение РязгубЧК. Был направлен в войска внутренней охраны в качестве политработника. Был назначен заместителем военкома 462 батальона ВНУС. В декабре 1920 г. назначен военкомом 305 полка ВНУС. С 1921 г. по 1953 г. работает в системе органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД.

В 1921 г. по партийной мобилизации для укрепления партийных кадров был направлен в Поволжье. Был направлен на партийную работу в г. Царицын (после переименованного в г. Сталинград). Некоторое время работал в аппарате губкома. После был направлен в Николаевскую станицу председателем летучей оперативной тройки по

Иосиф Явиц в 1917 году

борьбе с бандитизмом. После ликвидации этого осинового гнезда бандитизма на Царицынщине работал в заградительном отряде по борьбе со спекуляцией и мешочничеством на Рязано-Уральской и Московско-Казанской железных дорогах [9].

Инструктор, зам. нач. политотдела в войсках ОГПУ (1922-24 гг.). С октября 1925 г. политинспектор (по войскам ГПУ) ПП ОГПУ по Казахской АССР [10].

Иосиф Явиц в 1925 году

Иосиф Явиц в 1928 году

В 1931 г. решением Коллегии ОГПУ СССР был осужден по ст. 109 УК РСФСР на 3 года лишения свободы (ИТЛ), в 1932 г. досрочно освобожден из мест заключения со снятием судимости. В 1931 г. был исключен из партии в связи осуждением Коллегией ОГПУ СССР, затем был восстановлен в партии. С 16 сентября 1932 г. на работе в системе ГУЛАГа ОГПУ-НКВД СССР.

С октября 1932 г. – замначальника объединенного административного отдела Управления строительства канала «Москва-Волга» и Дмитровского ИТЛ ОГПУ. Далее – начальник полиграфического отделения и помощник начальника культурно-воспитательного отдела (КВО), заместитель начальника КВО Управления Дмитровского ИТЛ и строительства канала «Москва-Волга» ОГПУ-НКВД.

С апреля 1935 г. врид. начальника КВО, затем заместитель начальника КВО Управления Дмитровского ИТЛ и строительства канала «Москва-Волга» НКВД, с сентября 1937 заместитель начальника района Управления Самарского ИТЛ и строительства Куйбышевского гидроузла НКВД СССР,

С 1938 г. заместитель начальника Управления строительства Сталинской (Восточной) насосной станции НКВД (село Щитниково Реутовского района Московской области). В январе-сентябре 1939 г. начальник Управления строительства Сталинской

Иосиф Явиц в 1937 году

(Восточной) насосной станции НКВД, в 1939-1941 учился Промакадемии им. И. В. Сталина (не окончил).

С февраля по июль 1941 г. – начальник сектора материального обеспечения Моссовета.

В июле 1941 г. возвращен на службу в войска НКВД: врид. начальника и начальник 3 отделения политотдела ордена Ленина ОМСДОН им. Ф. Э. Дзержинского,

В 1941-1944 гг. – заместитель Ответственного секретаря дивизионной парткомиссии и парторг управления 1-й моторострелковой ордена Ленина дивизии им. Ф. Э. Дзержинского внутренних войск НКВД СССР [11-13].

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Приведем партийную характеристику Явица И. Б.

Идеологически выдержан и морально устойчив. Политически развит хорошо. Отклонений от генеральной линии партии не имел, партвызысканиям не подвергался, дисциплинирован. В партийной работе принимает активное участие, является парторгом управления дивизии и одновременно зам. Ответственного секретаря дивизионной партийной комиссии. Является пропагандистом МК ВКП (б). По заданию парторганизации управления проводит лекции и доклады среди бойцов и командиров час-

Иосиф Явиц в 1941 году

тей. Систематически работает над повышением своего идейно-политического уровня. Среди личного состава пользуется авторитетом. (Характеристика зам. парторга управления тов. Соломакина от 18 июля с. г. – т. е. периода 1941-1944 гг.).

Женат: жена Анна Мироновна Явиц. Сын Борис (1933-1934). Дочь.

С 1954 г. на пенсии.

На пенсии работал в составе Московского городского совета добровольного пожарного общества в должности заместителя председателя городского совета.

Звание капитан госбезопасности.

Награды: Серебряными часами коллегия ОГПУ в день пятилетия, Браунингом за борьбу с бандитами в 1921 году

Коллегия ОГПУ в день десятилетия часами.

Благодарность и премирование месячным окладом содержания, приказ № 621 от 27.06.1931 года. Благодарность, приказ № 393 от 10.05.1935 года.

Значок «Ударник МВС» в 1936 году.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени в 1937 г. за успешные работы на строительстве канала Москва-Волга.

Награжден орденом Боевого Красного Знамени и пятью медалями [11].

В 1950-1960 гг. поддерживал тесную связь с Государственным архивом Рязанской области, куда передал ряд фотографий,

Иосиф Явиц в 1966 году

документов, воспоминаний о рязанском периоде своей биографии [9].

Скончался в 1976 г. Место захоронения: Москва, Востряковское кладбище, квадрат 41, ряд 2, ограда/участок 172 на родовом участке фамилии Явицей вместе с женой и сыном Борисом [14].

Среди всех братьев Явицей наибольшую известность получил Иосиф Явиц, именно он получил собственную персоналию в книге Михаила Тумшица, Вадима Золотарёва. Евреи в НКВД СССР. 1936-1938 гг. Опыт биографического словаря. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

Для объективной оценки работы сотрудников Рязанской ЧК приведем архивный документ – доклад в Рязанский губком партии, написанный молодым членом партии, направленным работать в ЧК по партийной мобилизации. Он показывает чрезвычайно низкий уровень организации и подготовленности карательных органов и чрезвычайных служб в Рязани в то время. Для нас весьма интересно, что заведующим секретно-оперативным отделом РязЧК являлся товарищ Явиц. Имени его не приведено, но по описываемому времени его с большой долей вероятности можно связать именно с личностью Иосифа Явица, деятельности которого дана резко отрицательная характеристика, да и всей Рязанской ЧК.

Так в архивной справке ГАРО [9. Л. 22] под п. 9 подтверждается, что «в списке членов и кандидатов РКП(б) сотрудников Рязгубчека на 5 января 1921 года значится Явиц».

IX. Документы о деятельности административных и карательных органов Рязанской губернии.

в Рязанский Губернский комитет
Р.К.П. (большевиков)
Члена городской группы
Р.К.П. товарища Лёвина

Доклад

В июле месяце во время 30% мобилизации коммунистов, я из членов коллегии Губсовхоза, где был представителем от Губземотдела, был по постановлению Губкомпарта переведён для работы в Губчека.

По прибытии в Губчека я был назначен на должность инспектора по спекуляции.

Не раз приходилось обращаться к заведующему секретно-оперативным отделом, члену коллегии товарищу Явицу. Так как нас тогда было переведено Губкомпартом много товарищей коммунистов, товарищ Явиц, обещал сделать собрание, где должны наметить путь, по которому должна была бы идти предстоящая работа, но никакого собрания не состоялось и все стали продолжать работу на свой лад и наугад.

И до сих пор в течении 4-х месяцев ни одного собрания не было для того чтобы координировать действия всех сотрудников, работающих в Губчека, а также информировать и указать тактику.

Сотрудники, т.е. агенты, комиссары, уполномоченные по уездам подобраны плохие, есть очень малограмотные, которые совершенно не имеют понятия об основных положениях советской власти, не говоря о той тактике Р.К.П., которую нужно лавируя проводить в переживаемый момент. Большинство сотрудников ищут как бы подкопаться под ответственного работника и посадить его в Губтюрьму.

Насколько плохо поставлена работа в Губчека я укажу на следующие два случая, ярко бросающиеся в глаза: В начале августа приходят два мальчика из Губтюрьмы, одному 13, а другому 16 лет, означенные мальчики были сняты с поезда на разъезде «Лесок» как не имеющие учётных карточек

и доставлены в Губчека, которая чтобы разобратить настоящее дело, отправила их в тюрьму, где они сидели три месяца, после чего их из тюрьмы выгнали и когда они пришли в Губчека, я был до глубины души возмущён, что дети сидят в тюрьме, когда по законам до 17 лет нельзя сажать их туда.

Второй случай: явился из Губтюрьмы один трудящийся и спрашивается за что его посадили, после долгих поисков, кто его посадил, не говоря уже за что, не могли найти.

Нужно прямо сказать, что ни один сотрудник не гарантирован за то, что его ни за что посадят в тюрьму и это мнение каждого товарища и работающего в Губчека.

К сему подписываюсь: товарищ И. Лёвин

14/XI 1919 года г. Рязань [18].

ЧАСТЬ 4: ЯВИЦ ЛИТМАН БЕРКОВИЧ

Младший сын семейства Явицей – Литман Беркович – родился в июне 1904 г. в г. Касимове Рязанской губернии в семье бедного еврейского ремесленника-кустаря.

В начале 1917 г. семья Явицей переехала в г. Рязань. В 1919-1920 гг., проживая в г. Рязани, Литман Явиц учился в 5-ой советской школе. Тогда в школе среди учащихся проводились вечера, на которых молодежь занималась танцами, а неоднократные попытки некоторых школьников проводить на этих вечерах лекции, доклады на политические темы и устраивать литературные чтения ни к чему не привели. В середине 1919 г. молодой еврейский юноша услышал о существовании Коммунистического союза молодежи (КСМ) и узнал он об этом от своего старшего брата Иосифа Берковича, который и привел его в комсомол. Тогда в Рязани существовал один райком комсомола, в котором состояла рабочая молодежь, а остальная молодежь – учащиеся, студенты, служащие – состояли в городском комитете, расположенном в здании на Сенной ул. В горкоме регулярно проводились лекции, беседы на политические темы, бывали дискуссии и споры, а после под аккомпанимент рояля пели революционные песни. После подачи заявления о вступлении в комсомол Литман некоторое время пробыл «сочувствующим» и 1 марта 1920 г. был принят в ряды КСМ. С этого времени состоял в коммунистической ин-

Литман Беркович Явиц в 1932 году

структорской роте (будущем ЧОНе), которая существовала в Рязани в 1919-1921 гг. и в которой состояли и комсомольцы, был приписан ко 2-му отделению 1-го взвода 1-ой роты. В составе своего подразделения участвовал в облавах на дезертиров, охране объектов, стоял на часах у складов. В дальнейшем с 1922 г. в г. Царицыне состоял в ЧОНе.

Трудовую деятельность начал в Рязани с 1 января 1920 г. переписчиком в политпросветотделе Рязгубвоенкомата, а с 1 ноября 1920 г. по 15 февраля 1921 г. – цензором в РязгубЧК. В 1921 г. после окончания гражданской войны по приказу Ф. Э. Дзержинского сотрудники, не достигшие 18 лет, были уволены из ЧК.

В 1920 г. был организован 2-й райком КСМ, а в начале 1921 г. – 3-й райком КСМ, в ведение которого находились комсомольцы учащиеся, студенты, служащие, ранее организованные ячейки на телеграфе, в институте и др. С 20 февраля 1921 г. стал работать управделами 3-го райкома КСМ, секретарем которого была А. Февронина. В его обязанности входило в отсутствие секретаря Феврониной принимать посетителей – секретарей ячеек КСМ, поддерживать связь с ячейками, выполнять распоряжения секретаря и проводить техническую работу. В этой должности проработал до 25 июня 1921 г., а с 25 июня 1921 г. начал работать секретарем политпросветотдела Губкома КСМ. Политпросветотдел получал и посылал в укомы политическую, научную и художественную литературу, плакаты. К Международному дню молодежи «МЮД» работ-

Литман Беркович Явиц в 1978 году

ники отдела направлялись в деревни и села для проведения собраний и митингов с докладами о МЮД и одновременно должны были вовлекать молодежь в КСМ и организовывать ячейки КСМ на местах. Явицу Литману неоднократно приходилось выезжать в села, ехали тогда на подводах от одного села к другому по предъявлению мандата и указанию председателя сельсовета. Представители губкома выезжали также на уездные съезды КСМ. В 1920-1921 гг. часто устраивались субботники, где комсомольцы работали на лесопильных заводах, по благоустройству города и др. общественных работах.

В конце 1921 г. по семейным обстоятельствам вместе с родителями переехал в г. Царицын, который впоследствии был переименован в г. Сталинград. Вел общественную работу в КСМ, как пропагандист – руководил кружками текущей политики, по изучению истории КСМ, вел работу по атеистическому воспитанию, организовывал вечера комсомольского «Рождества» и «Пасхи» с докладами и художественными вечерами, концертами и постановками. С 1924 г. был корреспондентом комсомольской газеты «Резервы» (г. Сталинград). Был членом Союза воинствующих безбожников. В 1925 г. в г. Сталинграде губкомом ВЛКСМ был назначен председателем губистомола. При участии Литмана Явица был выпущен сборник по истории КСМ Сталинградской области под названием «Наше прошлое», в котором была помещена его статья «Во 2-ом Донском» и составлена «Хроника юношеского движения в области» [15].

С 1927 по август 1937 г. проработал в органах ОГПУ-НКВД. С 1929 по 1931 г. состоял кандидатом в члены ВКП(б), а 1 октября 1931 г. принят в члены ВКП(б). 20.12.1932 г. ОГПУ за заслуги в борьбе с контрреволюцией награжден грамотой и боевым оружием. В 1935 г. комитетом госбезопасности объявлена благодарность в приказе. Ему было присвоено звание лейтенанта государственной безопасности с 26.12.1935 согласно приказа НКВД СССР № 869 от 26.12.1935 г. Уволен вовсе с исключением с учета согласно ст. 38 п. «в» гл. 7 «Увольнение начальствующего состава с действительной службы ГУГБ НКВД» Положения о прохождении службы начальствующим составом Главного управления государственной безопасности Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР, утвержденного 16 октября 1935 г., по Приказу НКВД СССР № 1274 от 27.07.1937 г. с должности оперуполномоченного 4 отдела УНКВД Московской области – по «невозможности использовать на работе в Главном Управлении государственной безопасности» [16]. После почти 2 года проработал в истпартотделе Горкома ВКП(б) г. Сталинграда.

В 1939 г. работал в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ), где был награжден почетной грамотой. В 1940 г. там же повторно награжден почетной грамотой.

Далее, по всей видимости, был эвакуирован на жительство в Сибирь, в г. Омск.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в августе 1942 г. добровольцем ушел на фронт. Был призван в армию Сталинским РВК г. Омска. На Центральном фронте воевал с сентября по декабрь 1942 г. В Красной армии находился с июля 1942 г. по октябрь 1944 г. В бою получил тяжелое осколочное ранение в обе ноги с последующим их отморожением и ампутацией. Произошло это при следующих обстоятельствах. На фронт попал минометчиком 75-ой отдельной сталинской бригады сибиряков-добровольцев. Под г. Белым батальон, в котором служил Явиц, получил задание поддерживать наступление стрелкового полка. Важную задачу по поддержке наступления получил минометный расчет Явица. Расчет соседнего миномета был выведен из строя осколками вражеского

снаряда. Тогда Явиц вместе с двумя бойцами перешел к соседнему миномету и стал продолжать вести огонь для отражения перешедшего в контратаку противника. В момент, когда наступил перелом и советская пехота начала преследовать противника, Явиц Л. Б. был тяжело ранен осколками мины в обе ноги. После лечения и перехода на пенсию по ранению Явиц проживал в г. Москве. Поскольку за войну не имел наград, то 17 октября 1945 г. военком Бауманского района г. Москвы гвардии капитан Черников подписал наградной лист на награждение Явица орденом «Красная звезда», однако вышестоящие инстанции заменили вид награды и в результате Президиум ВС СССР Указом за № 223 от 6 ноября 1947 г. наградил Явица Л. Б. орденом Отечественной войны I степени [17].

С 12.04.1961 г. по 1 сентября 1975 г. проработал на Московском ордена Ленина пищекомбинате. В апреле 1970 г. был награжден медалью «За доблестный труд» в связи со 100-летием В. И. Ленина. За долголетнюю трудовую деятельность (более 50 лет) удостоен звания и награжден медалью «Ветеран труда». Также награжден медалями «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», в связи с 800-летием г. Москвы – медалью «В память 800-летия Москвы».

В последнее время проживал в Куйбышевском р-не г. Москвы, где продолжал проводить общественную работу в ЖЭК № 20 членом комиссии содействия военкомату.

ЧАСТЬ 5. ПРИЛОЖЕНИЯ

Для определения исторически верного и объективного вклада семейства Явицей в российскую и рязанскую историю приведем воспоминания Иосифа Явица «Я видел Ленина», «Страницы пережитого...» и «Далекое, но близкое».

И. ЯВИЦ

Я ВИДЕЛ ЛЕНИНА [9. Л. 19-20]

Встреча с Владимиром Ильичем Лениным для каждого советского человека, а тем более для молодого коммуниста, являлась большим праздником и навсегда врезалась в память как светлый луч в его жизни. Так

было и со мной. Дважды я имел счастье видеть Владимира Ильича Ленина.

Первый раз это было в конце 1920 года. Я находился на углу улицы Горького, где была гостиница «Националь». Тогда улица называлась «Тверская» и проезжая часть была довольно узкой. И вот, вдруг, около меня засуетился народ и все буквально остановилось и стали смотреть на приближающийся автомобиль. Нужно сказать, что в то время в Москве автомобильного транспорта совершенно не было. И появление автомобиля на улице было редкостью. И вот, буквально в двух шагах от меня, а я стоял у обочины, на средних скоростях прошла машина, а в ней сидел Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская.

Все мы стоящие близко сняли головные уборы и стали аплодировать. Машина давно проследовала в сторону Моссовета, а мы все стояли очарованные и не могли придти в себя от волнения и радости. Стоявшие здесь рабочие, трудовой народ, совершенно незнакомые друг с другом стали высказывать свои чувства любви и преданности к Владимиру Ильичу.

Возвратившись на работу я рассказал сослуживцам о моей встрече. Все мне завидовали и просили несколько раз повторить со всеми подробностями рассказ о встрече с Владимиром Ильичем.

Вторая встреча произошла в начале 1921 года. Группа работников, в том числе и я, находились на территории Кремля. Это было уже поздно вечером. Заканчивая свои обязанности, мы собирались покинуть Кремль и возвращаться к себе, как увидели что в нашу сторону идет Владимир Ильич и с ним еще какой-то мужчина в шляпе. Владимир Ильич говорил, а его спутник, наклонив голову, внимательно слушал.

Поравнявшись с нами – мы хором поприветствовали Владимира Ильича, а он помахал нам своей кепкой, которую он держал в руках и они пошли дальше. Вторым, т. е. собеседником, был тов. Светлов.

Вот эти две встречи, казалось совсем незначительные, но какое огромное впечатление, какой огромный след они оставили не только у меня, но я смело могу сказать, у всех видевших Владимира Ильича, на всю жизнь. Каждый раз, в самые тяжкие минуты жизни, самопроизвольно я возвращался к этим встречам и черпал в них новые силы

для преодоления трудностей на пользу нашей партии, нашему народу.

Член КПСС с апреля 1919 года Явиц И. Б. Из сопроводительного письма Явица И. Б. от 26.9.1966 г. в Рязанский архив [9. Л. 18]: «Доложен сказать, что, к сожалению, отдельные подробности, а именно, почему, как и зачем я находился там, в это время, пока что широкой огласке не подлежат. Поэтому я изложил кратко суть самой встречи».

И. ЯВИЦ

СТРАНИЦЫ ПЕРЕЖИТОГО

**/ Воспоминания/
[9. Л. 10-15, 27-33]**

Шел 1919 год...

Страна Советов переживала очень трудное время.

На востоке шла борьба с Колчаком, на юге нарастала грозная опасность наступления Деникина...

Голод и разруха переплетаясь с наступлением внутренней контрреволюции в союзе с иностранной интервенцией сжимали в железных тисках молодую Советскую Республику...

В эти тяжелые апрельские дни 1919 года в г. Рязани возник Союз Коммунистической молодежи.

Сразу с первых же дней организации, Союз Коммунистической молодежи принимает самое активное участие в защите завоеваний Октября и одновременно в становлении и укреплении Советской Власти.

В дни прорыва Мамонтовской конницы, по призыву Губкома РКП/б/ в Рязани создается летучий коммунистический отряд. Идет мобилизация коммунистов на фронт. Вместе с коммунистами в летучий отряд записываются добровольцами и комсомольцы. В период формирования, отряд размещился в бывшей Зелятровской гимназии на Астраханской улице. День и ночь шла усиленная подготовка: формировались роты, шла учеба, раздавалось обмундирование, велись беседы...

Формирование длилось недолго. Через пять-шесть дней отряд выступил из Рязани по направлению Рязань-Ряжск-Козлов.

Вспоминается такой эпизод. Однажды глубокой темной ночью отряд расположился на глубоком полустанке. Я стоял на по-

сту, охраняя летучий коммунистический отряд, который весь был размещен в теплушках. Вдруг какой-то шорох. Невольно выстрелил. Этот выстрел помимо моей воли явился сигналом к тревоге. Отряд быстро построился. Выделенная разведка столкнулась с группой лазутчиков. В короткой перестрелке эта группа частично была уничтожена, а частично отступила и скрылась.

Коммунистический отряд выполнив возложенную на него задачу в участии по ликвидации Мамонтовского прорыва возвратился в Рязань.

Коммунистический отряд был первым боевым крещением для наших комсомольцев. [9. Л.10]

Коммунистический отряд явился одновременно очень хорошей школой воспитания мужества, закалки для комсомольцев, да пожалуй и не только для комсомольцев. Ведь в отряде было довольно много молодых коммунистов. Отряд сплотил своих бойцов, создал единую, дружную, крепкую семью, где каждый чувствовал руку соседа, где содержание солдатского котелка делилось поровну, где слабого всегда поддерживал более сильный, где молодежь училась и воспитывалась у старых коммунистов. Вместе с коммунистами комсомольцы Рязани принимают активное участие в ликвидации деникинщины на юге, в ликвидации бандитизма на Украине.

Группа комсомольцев после длительных странствований по фронтовым дорогам попадет в Харьков, а оттуда в формируемое подразделение по ликвидации банды Махно.

С бандой Махно впервые мы столкнулись в г. Изюме, когда она налетела на город и стала грабить склады, пакгауз, лавки, дома...

Нагрянувший отряд выбыл махновцев из города и они на этот раз успели уйти по направлению Теплинских лесов. Позже, когда приезжал т. Дзержинский банда Махно была почти полностью разгромлена и уничтожена.

Октябрьская революция вызвала большую активность всей молодежи. К большой общественной, политической жизни потянулась не только рабочая, но и крестьянская и учащаяся молодежь.

Среди последней не мало было чуждых буржуазных группировок, стремящиеся

объединить вокруг себя молодежь внутри комсомола и изменить направление всей работы комсомольской организации. Требовалась большая организационная работа. Нужно было быстрее оформить комсомольские организации на местах, а где их не было – создавать, разъяснять задачи, цели РКСМ. Пишущему эти воспоминания пришлось провести организационную работу в г. Касимове по созданию комсомольской организации.

Для правильной организации работы среди учащихся по настоянию Губкома комсомола при Губернском Отделе Народного образования была создана секция по работе среди учащихся. Заведующим секцией был выдвинут Губкомом Комсомола, пишущий эти строки. В задачи этой секцией входило широкая разъяснительная работа по воспитанию учащейся молодежи в духе коммунизма, широкая пропаганда идей Коммунистического Союза молодежи и вовлечение учащейся молодежи в Союз, в развертывании общественной работы в школах, в привлечении учащихся к полезному общественному труду. [9. Л. 11]

Для этой цели были созданы в каждой школе ученические комитеты, которые и решали все эти вопросы. Не обходилось также и без перегибов. Ученические комитеты иногда пытались диктовать педагогическим советам, куда входили и представители ученических комитетов, но их подправляли и направляли на решение основных вопросов по воспитанию учащейся молодежи.

Быстрый рост комсомольских организаций на селе, на предприятиях, в уездных городах, усиливающиеся с каждым днем требования в посылке проповедников и агитаторов, разбирающихся в текущем моменте и хорошо знакомых с задачами комсомола, поставило в повестку дня перед Губкомом Комсомола задачу создания подготовленных руководящих кадров для низовых организаций Коммунистического Союза молодежи. И вот в начале 1920 года в Рязани создаются курсы по подготовке комсомольских руководящих кадров.

По предложению Губкома Комсомола со всех уездных организации были направлены на эти курсы лучшие комсомольцы. В Рязань съехались 35 комсомольцев. Знаменательно, что среди них было шесть де-

вушек.

Лекторами этих курсов, помимо работников Губкома Комсомола, были ответственные работники Губкома РКП (б) как Секретарь тов. Батраков, заведующий Губернским Отделом Народного образования Воронков и другие.

Эти курсы явились золотым фондом Рязанской организации комсомола того периода, помогший справиться с большими, трудными, но почетными задачами, стоящими перед комсомольской организацией в целом. [9. Л. 12]

1921 год.. Поволжье переживало страшное время. Засуха и вследствие этого неурожай повлекли за собой невиданный голод.

В деревнях старики, взрослые, дети пухли от голода и умирали. Внутренняя контрреволюция, подогреваемая иностранщиной, стремилась воспользоваться этим бедствием, организовывая кулачество на борьбу с Советской властью, формируя банды, направляя их на советские органы, на уничтожение партийных, советских работников.

Центральный комитет РКП/б/ проводит частичную мобилизацию коммунистов в Москве, для укрепления, в частности, партийных рядов Поволжья.

В одну из групп с назначением в г. Царицын (ныне Сталинград) попадаю и я.

Проработав некоторое время в аппарате Губкома РКП/б/, я направляюсь затем в Николаевскую станицу в качестве Председателя Летучей Оперативной Тройки по борьбе с бандитизмом.

Николаевская станица представляла собою осиное гнездо бандитизма, ибо она была с одной стороны почти сплошь кулацкой, а с другой она занимала очень выгодное стратегическое положение.

Здесь я хочу рассказать о той гуманной политике, которую проводила коммунистическая партия и Советское Правительство к борющимся против Советской власти.

Несмотря на зверства и бесчинства бандитов, которые живьем закапывали коммунистов и комсомольцев, вырезали на спинах и на лбу звезды общественникам села, выкалывали глаза и вырезали языки старикам и женщинам, мы получили указание из Москвы и широко оповестили через все сельские советы о том, что, кто добровольно явится на сборный пункт к нам, сложит оружие и честно прекратит борьбу, те бу-

дут полностью амнистированы, им будет предоставлена полная возможность [9. Л. 13] получить землю и мирно трудиться.

И это, безусловно имело огромное значение.

Отдельные главари банд старались противодействовать желанию большинства прекратить борьбу и вернуться к семьям, вернуться к мирному труду. Началось разложение внутри банд. К нам начали присылать делегатов для выяснения и переговоров.

Когда делегации убеждались в правильности решения Советского правительства, они сами часто кончали со своими главарями, прекращали борьбу, приезжали и приходили к нам целыми группами, сдавали оружие и возвращались к своим семьям, в свои родные места.

Таким образом в течение очень короткого времени был фактически ликвидирован бандитизм по Царицынщине.

Очень тяжелое время переживала ваша страна. Империалистическая война, а затем гражданская война и иностранная интервенция, привели в полное расстройство народное хозяйство. Требовались огромные усилия для восстановления промышленности, транспорта. Ведется борьба со спекуляцией и мешочничеством, принявшим угрожающие размеры. Ведь в это время ж. д. транспорт был целиком загружен мешочниками.

И вот по зову партии лучшие силы партии и комсомола, лучшие силы рабочего класса направляются в заградительные отряды для борьбы со спекуляцией, с мешочничеством. [9. Л. 14]

Один из таких отрядов курсировал по Московско-Казанской и Рязано-Уральской железной дороге.

Много продуктов было конфисковано и передано для питания рабочих детских домов. Днем и ночью, а большей частью именно ночью, Заградительный отряд внезапно производил облаву железнодорожных составов, выявляя незаконно провозимые продукты, изымал их и передавал в соответствующие органы.

Очень много хлопот доставляла нам станция Рузаевка, где всегда было много темных лиц, занимавшиеся не только спекуляцией, но и грабежами и убийствами.

Среди этих темных лиц. было и немало попов.

Помню, как однажды ночью на ст. Рузавка был задержан один священник, при обыске у которого на животе под рясой было обнаружено много золотых монет, слитков и иностранной валюты.

... Вспоминая весь этот прожитой период, и сквозь дымку времени четко видишь, как в горячей, кипящей, бурлящей через край жизни везде, где было трудно по зову нашей партии устремлялся комсомол своим молодым задором и жизнеутверждающей силой, ломая все преграды на пути, вносил новое коммунистическое начало.

Член КПСС с апреля 1919 года
 партбилет № 04598433
 На учете в Киевском районе г. Москвы
 Подпись
 (Явиц)
 г. Москва Г 99
 Чайковского 1/2 кв. 21
 [9. Л. 15]

И. ЯВИЦ

ДАЛЕКОЕ, НО БЛИЗКОЕ

(из воспоминаний)

[9. Л. 27-33]

*«Дан приказ ему на Запад,
 ей в другую сторону,
 уходили комсомольцы у
 а гражданскую войну...»*

Большой героический путь промел Ленинский комсомол за пятьдесят лет своего бурного, жизнеутверждающего существования. Под руководством коммунистической партии рос, мужал и развивался Всесоюзный Ленинский комсомол. Он, как и коммунистическая партия закалялся в борьбе с внешними и внутренними врагами, ежедневно и ежечасно с первых дней Октябрьской революции, через гражданскую и Великую Отечественную войну отдавал и отдает все свои силы отстраиванию, укреплению советского государства, строительству коммунистического общества.

Предо мной как кинокамера проходит этот героический путь и на одном из небольших затерянных участков этой борьбы в провинциальном городе Рязани вижу своих товарищей сверстников, с которыми жил, боролся, переживал все невзгоды и радос-

ти и я.

Шел 1919 год ... Гражданская война не утихает ни на одну минуту. Империалистические державы мобилизуют все новые и новые силы для ликвидации молодой Советской Республики. Одновременно посылаются шпионы, диверсанты, контрреволюционные элементы в страну Советов для организации восстаний, взрыва изнутри, организации саботажа, диверсий, кулацких восстаний, мятежей...

Голод и разруха переплетались с выступлением внутренней контрреволюции, поддерживаемой реакционными правительствами ряда иностранных государств, сжимали в железных тисках нашу страну.

Шла героическая борьба рабочего класса, передового крестьянства и лучшей части интеллигенции, чтобы отстоять советскую власть.

Прошедший в конце 1918 года (29 октября – 4 ноября) Первый съезд коммунистического союза молодежи России дал огромный толчок с точки зрения укрепления организаций, направления работы и ее расширения. Развернулась работа по широкому вовлечению рабочей молодежи в Союз. Одновременно резко обозначилась борьба с той группой молодежи, которая придерживалась позиций «подальше от политики», за «культурегерство», а по существу противостоящей и противодействующей не только комсомолу, но и всей политике молодой советской власти и идущей в форватере противников советской власти.

Во главе Рязанского комсомола в это время становятся Овсянников, Владимиров Ник., а затем к руководству приходят Орлов Ф., Кудрявцев И., Кузьмин В., Правдолюбов Н., Федоров и др. В горкоме комсомола у руководства становятся Завенягин А., Харькова М., Алексеев Н., Игрицкий Б.

Наряду с укреплением и расширением рядов комсомольской организации, ответственной и боевой задачей явилась задача отстоять советскую власть. В это время под руководством и при явном содействии иностранных государств внутренняя контрреволюция бросает все свои силы на борьбу с советами. Происходит прорыв конницы генерала Мамонтова. Рязанский Губком РКП(б) производит мобилизацию коммунистов. Создается коммунистический полк, куда вливается много комсомольцев. Свод-

ный коммунистический полк был направлен навстречу прорвавшейся коннице Мамонтова в сторону Рязань-Ряжск-Козлов.

В походе, на привалах, в теплушках велись беседы. Старые коммунисты сллачивали, воспитывали и закаляли молодежь. Сводный коммунистический полк был первым боевым крещением для многих молодых коммунистов и комсомольцев.

В результате совместных действий с частями Красной Армии, мамонтовская конница была отброшена, прорыв ликвидирован, а затем позже и вся группировка уничтожена.

Выполнив возложенную на него задачу, коммунистический полк возвратился в Рязань.

Многие комсомольцы, бойцы коммунистического полка были направлены в Рязанскую школу командиров Красной Армии. Одновременно комсомольцы направляются для укрепления советского [9. Л. 28] государственного аппарата, взамен старых чиновников. Мы видим комсомольцев в аппарате почтово-телеграфного Управления, в этой важной артерии – связи, в органах земельного Управления, Горсовете и т. д.

Основная деятельность комсомольской организации развертывается, как я указал ухе выше, по расширению своего влияния среди рабочей и крестьянской молодежи и вовлечения ее в коммунистический союз молодежи.

Первый съезд комсомола Рязанской губернии особое внимание уделил школе, усилению коммунистического влияния и воспитания в школе. Съезд поручил Губкому комсомола организовать работу в школе таким образом, чтобы выбить почву у той части учащихся, которая шла в разрез с требованиями времени. Наряду с созданием школьного отдела Губкома комсомола, создается секция по работе среди учащихся в губернском отделе народного образования. Руководителем секции назначается представитель Губкома комсомола.

С укреплением и расширением комсомольских местных организаций встал вопрос о подготовке своих руководящих кадров, способных возглавить комсомольские организации в районах, на селе, а также в советском аппарате. Нужно иметь ввиду, что создание комсомольской организации на селе сталкивалось с большими трудностями,

встречало сопротивление со стороны духовенства, кулачества и подчас несознательной части жителей села, которые всячески старались не допустить своих детей в комсомол, особенно больному осуждению подвергалась девушка. И понятно, какое мужество должны были проявить ребята и девчата, вступая в комсомол, становясь вожаками комсомола на селе, где они подвергались травле, надругательству, а подчас и уничтожению. Нужны были стойкие и мужественные вожаки, подкованные политически.

Для подготовки собственных руководящих комсомольских кадров Губком комсомола организовал в Рязани губернские курсы. На эти курсы по разверстке Губкома уездные комитеты направили лучших своих активистов, членов комитета, а под- [9. Л. 29] час и самих секретарей. Занятия на курсах вели работники Губкома партии, а также работники Губкома комсомола Орлов, Владимиров, Кузьмин, Фадеев, Макарьев. Заведующим курсами Губком комсомола назначил Явиц И.

Следует иметь ввиду, что учеба на этих курсах протекала в сложной и напряженной обстановке. Страна еще на военном положении. Международные реакционные силы никак не могут усилиться и все время засылают террористов и шпионов, готовят нападение на молодую советскую страну. Внутри страны разрушен транспорт, предприятия без света и топлива, без сырья, не хватает продовольствия. Кое-где бесчинствуют банды.

В такой обстановке мы встречали 1920 год.

1920 год ...

В результате тяжелого продовольственного положения, разрухи и саботажа кулачества стихийно возникло мешочничество, которое с каждым днем разбухало, окончательно расстраивало железнодорожный транспорт и на этой почве ширилась и росла спекуляция. На ряду с борьбой со спекуляцией было принято решение о наведении необходимого порядка на транспорте и о борьбе со стихийным мешочничеством. Были созданы заградительные продовольственные отряды. Коммунистическая партия мобилизует коммунистов для работы в эти отряды. Такой отряд был создан и дислоцировался в Рязани, комсомоль-

ская организация также направляет своих лучших, стойких, беззаветно преданных делу Советской власти комсомольцев на этот внутренний, ни на одну минуту не затихающий фронт борьбы. Это была упорная, тяжелая борьба происходящая и днем и ночью.

Весь железнодорожный и водный транспорт, все вокзалы, все пути были забиты, загружены людьми, мешками, всяким скарбом. Нельзя было пройти в вокзал, попасть на платформу. Составы стояли сутками, неделями на путях забитые людьми. А те составы, которые проходили транзитом, или была возможность протолкнуть их дальше, – брались боем мешочниками, спекулянтами, проходила невероятная свалка, драки, чтобы как-нибудь попасть в теплушку. [9. Л. 30]

Движение было неорганизовано, составы шли без расписания. Никто не знал когда и куда отправится тот или иной состав. Составы состояли из теплушек. В каждой теплушке народу было набито как сельдей в бочке. Помимо этого мешочники со своими мешками или скарбом, забирались на крыши теплушек, садились на буфера, устраивались между вагонами в пролетах. Много срывались во время движения, много погибало... Среди всего этого потока было разного люда и кулачье, бандитствующий и деклассированный элемент, отребье старого отживающего, но цепляющийся за жизнь всеми правдами и неправдами, поставившие на карту все лишь бы сохранить это кажущееся благополучие, которое у них было до революции.

Заградительные отряды при проведении своей работы встречались не только со спекулянтами, кулаками и бандитствующим элементом. Встречались и честные труженики, рабочие, служащие из-за нужды, используя свой отпуск, свое свободное время пускались в тяжелый изнурительный путь за несколькими килограммами муки, зерна, крупы, для своей семьи везя взамен свое последнее барахлишко. Такому люду оказывалось всяческое содействие и помощь.

Но попадались и другие ...

Память восстанавливает отдельные эпизоды, когда переодетые бывшие офицеры царской армии занимались наряду со спекуляцией, контрреволюционной деятельностью, используя скопление большого коли-

чества разноликих людей ...

Перед глазами встают такие рыжие бордатые попы, из под рясы которых изымались золотые вещи, монеты в довольно значительном количестве. Проходят чередой всякие подонки общества под видом матросов, анархистов, проститутки, которые торговали также легко совестью, как и телом, и которые использовались внутренней контрреволюцией для возбуждения недовольства советской властью и организацией мятежей, восстаний, расправ с коммунистами, комсомольцами и беспартийным активом. [9. Л. 31]

1920-й год большой работы по укреплению советской власти на местах, год ликвидации во многих местах бандитизма, укрепления законности и диктатуры пролетариата, год расширения влияния комсомола среди трудящейся молодежи.

Октябрь 1920 года. Выступление В. И. Ленина на 3-ем Съезде комсомола и призыв к комсомольцам учиться, учиться, учиться коммунизму. В. И. Ленин поставил задачу взять «на себя задачу – помочь партии строить коммунизм и помочь всем у молодому поколению создать коммунистическое общество».

И так же как по всей стране закипела, забурлила комсомолия Рязани. Актив комсомола Игрицкий Б., Соколов В., Тарковский М., Иванова, Кочетков, Дьяконов, Дергачев, Троицкий и многие, многие грызут гранит науки наряду с напряженной повседневной кипучей комсомольской и советской работой, работой, которая не знала регламента часов, работой, которая очень часто затягивалась далеко за полночь.

Комсомольская организация не стояла в стороне и от участия в обсуждении жгучих вопросов текущей политической жизни и экономических проблем, стоящих перед партией и страной.

Комсомольская организация активно участвовала и в дискуссиях и неизменно отстаивала ленинскую позицию, отстаивала позицию ленинского Центрального Комитета партии, являясь её стойким помощником в борьбе со всяким антипартийными группировками.

Так в борьбе и в работе закалялся комсомол, выйдя на широкую дорогу строительства социализма, участвуя во всех передовых стройках, показывая пример энту-

зиязма и стойкость будь то на Днепротесе, Турксибе, Комсомольске, метро, при проведении индустриализации и коллективизации, везде, куда его не призывала партия.

Мы, старые комсомольцы, стоявшие у колыбели Великой Октябрьской социалистической революции, принявшие на себя часть тяжести по созданию и укреплению Советской власти, [9. Л. 32] сегодня с огромной радостью и волнением оглядываем-

ся на пройденный путь Ленинским комсомолом под руководством славной нашей коммунистической партии и мы видим, что старые традиции двадцатых годов живы и продолжают умножаться комсомольцами 60 годов.

Явиц И. Б.
член КПСС с апреля 1919 года,
комсомолец тех же лет
[9. Л. 33]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 14. Д. 27. Сведения о лицах иудейского исповедания допущенных к выпускным и окончательным экзаменам зрелости в 1913 году по учебным заведениям Московского учебного округа.

2. ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 416. Протоколы заседаний губернской комиссии по очистке и проверки РКП(б). Начато 8 августа 1921 г. – окончено 16 ноября 1921 г. На 69 листах.

3. ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 418. Выписки из протоколов уездных проверочных комиссий по очистке и пересмотру членов и кандидатов РКП(б) пересмотренных и проверенных. 1921 год. На 19 листах.

4. Интернет: Есенин и его окружение – Д/ Явиц З. – поэт - zinin-miresenina.narod.ru>ja.html

5. ГАРО. Ф. Р-3748. Оп. 2. Д. 1. Книга приказов по редакции газеты «Известия».

6. Гарнюк С. Д. Московская власть. Советские органы управления. Март 1917 - октябрь 1993.: Справочник. М.: Изд-во Гл. арх. Управления г. Москвы, 2011. 944 с.

7. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 744809. Ед. хр. 1. [орден Славы 3 степени].

8. ЦАМО. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 64. Ящик 4. Номер документа 71.

9. ГАРО. Ф. П-5294. Оп. 2. Д. 552. Явиц Иосиф Беркович.

10. ЯВИЦ Иосиф Беркович [..1900 - ..] – <http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1354635335>).

11. Интернет: Явиц Иосиф Беркович 1900-1976: Москва-Волга - moskva-Volga.ru>yavitsiosif-berkovich-1900-1976

12. Иосиф Беркович Явиц – Циклопедия: ciclowiki>wiki/Иосиф_Беркович_Явиц

13. *Тумшиц Михаил, Золотарёв Вадим.* Евреи в НКВД СССР. 1936-1938 гг. Опыт биографического словаря. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

14. Интернет: toldot.ru>кладбища>graves_32184.html

15. ГАРО. Ф. П-5294. Оп. 2. Д. 588. Явиц Литман Беркович

16. Интернет: Явиц Литман Беркович – кадровый состав НКВД, – nkvd.memo.ru>index.php/Явиц_Литман_Беркович.

17. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 744808. Ед. хр. 51. [Орден Отечественной войны I степени].

18. ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 76. Л. 3.

REFERENCES

1. CIAM. F. 459. Op. 14. D. 27. Information about the persons of the Jewish confession admitted to final and final examinations of maturity in 1913 at educational institutions of the Moscow educational district.

2. GARO. F. P-1. Op. 1. D. 416. Minutes of meetings of the provincial commission for the cleaning and verification of the RCP(b). Started on August 8, 1921 – completed on November 16, 1921 on 69 pages.

3. GARO. F. P-1. Op. 1. D. 418. Extracts from the minutes of county inspection commissions for the cleaning and review of members and candidates of the RCP (b) revised and verified. 1921 year. On 19 sheets.

4. Internet: Yesenin and his entourage - D/ Yavits Z. poet - zinin-miresenina.narod.ru>ja.html

5. GARO. F. R-3748. Op. 2. D. 1. Book of orders by the newspaper Izvestia.
6. *Garnyuk S. D.* Moscow power. Soviet governing bodies. March 1917 – October 1993: Handbook. M.: Publishing House of Ch. arch. Management of Moscow, 2011. 944 s.
7. CAMO. F. 33. Op. 744809. Unit hr 1. [Order of Glory 3 degrees].
8. CAMO. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 64. Ящик 4. Номер документа 71.
9. GARO. F. P-5294. Op. 2. D. 552. Yavits Joseph Berkovich.
10. Yavits Joseph Berkovich [..1900 - ..] – <http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1354635335>).
11. Internet: Yavits Joseph Berkovich 1900-1976: Moscow-Volga -moskva-Volga.ru> yavits-iosif-berkovich-1900-1976
12. Joseph Berkovich Javits – Cyclopedia: [ciclowiki> wiki / Joseph_Berkovich_Javits](http://ciclowiki.wiki/wiki/Joseph_Berkovich_Javits)
13. *Tumshis Mikhail, Zolotarev Vadim.* Jews in the NKVD of the USSR. 1936-1938 Experience in a biographical dictionary. M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2016.
14. Internet: [toldot.ru> cemeteries> graves_32184.html](http://toldot.ru/cemeteries/graves_32184.html)
15. GARO. F. P-5294. Op. 2. D. 588. Javits Litman Berkovich
16. Internet: Yavits Litman Berkovich – the staff of the NKVD. – [nkvd.memo.ru> index.php / Javits_Litman_Berkovich](http://nkvd.memo.ru/index.php/Javits_Litman_Berkovich).
17. CAMO. F. 33. Op. 744808. Unit hr 51. [Order of the Patriotic War I degree].
18. GARO. F. P-1. Op. 1. D. 76. P. 3.

**ФГБОУ ВО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, г. ОРЕНБУРГ**

УДК 323.2

Политические науки, отношения между обществом и государством.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ТРАНЗИТЕ

Доктор политических наук И. Б. Гоптарева

Реферат. Гражданское общество, находясь в транзитивном состоянии, обладает неустойчивым статусом, поскольку большая часть демократических институтов проходит обновление или формируются заново. С позиций комплексной процедуры преобразований этатизированного гражданского общества в демократическое, в статье исследуются факторы, препятствующие демократизации гражданского общества, противоречивость процесса концептуализации базовых установок и ценностных ориентиров либерализации гражданских отношений, потенциал активности граждан в условиях «инклюзивной гегемонии», под продолжающимся влиянием которой обществу трудно преодолевать линии разделения, являющиеся помехой долгосрочной стабилизации прочных коммуникативных связей множества общественных групп и ассоциаций. Автор приходит к выводу, что в ситуации переходного периода, когда гражданское общество ограничено институциональными рамками представительной демократии, следует сосредоточить внимание на тех функциях, которые могут обеспечить действенные результаты в формировании основ гражданственности и политического участия различных ассоциаций с широким спектром интересов.

Ключевые слова: транзитивное гражданское общество, этатизация общественных отношений, неправительственные организации, группы интересов.

ORENBURG STATE UNIVERSITY, RUSSIA, ORENBURG

УДК 323.2

Политические науки, отношения между обществом и государством.

CIVIL SOCIETY IN A DEMOCRATIC TRANSIT

Doctor of Political Sciences I. B. Goptareva

Abstract. Civil society in a transitional period has an unstable status due to the formation of new institutions. The article examines the factors that impede the democratization of civil society, the inconsistency of the process of conceptualization of basic attitudes and values of liberalization of civil relations. The author concludes that in a transitional period when civil society is limited by the institutional framework of representative democracy, attention should be paid to those functions that can provide effective results in laying the foundations of civicism and political participation of wide sections of the population.

Key words: transitive civil society, statization of public relations, non-governmental organizations, interest groups

На фоне изменившегося соотношения политических сил в мировом пространстве в связи с распадом социалистической системы в транзитивных обществах стали происходить системные изменения, свидетельствующее не только о смене режимов, сопровождавшейся сменой политических институтов, но и о глубоких политических,

социальных, экономических, идейно-культурных и других преобразованиях. Перефразируя понятие системных изменений, можно сказать, что он представляет собой сложный «процесс эволюционной адаптации социально-политической системы к изменяющимся условиям окружающей среды путем постепенного изменения ее внутрен-

них структур и процессов публичного информирования» [1].

Политологи периода постмодерна нередко сосредотачивают своё внимание на гражданском обществе и факторах, препятствующих его развитию в контексте демократизации. Состояние гражданского общества вызывает пристальный интерес, потому что оно является не только основной социальной и политической силой общественного прогресса, но и проверяет государство и его институты на эффективность развития.

Спад «третьей волны демократизации» (1991-2018) обнажил слабые места системных изменений, одно из которых – трудность формирования гражданского общества из-за ряда факторов, препятствующих его развитию, как правило, в транзитивных государствах. Здесь гражданское общество вызывает озабоченность у политологов, объясняемую тем, что если в демократически институционализированных государствах оно является не только крупной социальной и политической силой, но и – измерителем состояния публичных институтов, то в транзитивных – оно во многом остаётся этатизированным, зависимым от государства (здесь в первую очередь речь идет о таких институтах как выборы, парламент, конституционное судопроизводство, партии и т. д.) и, как следствие, занимает по отношению к нему недостаточно твердую позицию. Но одновременно гражданское общество – единственная политическая сила (кроме СМИ), способная противостоять государству в случаях сужения сферы деятельности политически свободных граждан в принятии решений, касающихся их интересов. Проблемы, с которыми гражданское общество сталкивается в странах переходного периода, не позволяют ему играть решающую роль в устойчивом развитии страны. Что же составляет суть этих проблем?

1. Существование противоречия между политическими установками и политическим участием. В этом случае, концепция политической поддержки Д. Истона лучше всего подходит для структурированного представления политических взглядов [2, 44]. Используемые здесь политические установки являются их целями на разных уровнях: с одной стороны, нормы и ценности демократической политической систе-

мы, структурная оценка демократической системы, эффективность (оценка внешнего вида) демократии, с другой, – отношения между областью политики и индивидом в более широком смысле. Сфера политики отражает прочную связь управляющих с «выходом» из системы, предполагающим принятие окончательных решений, а интересы индивида связаны с «входом» в систему [3]. Поэтому, чем отчетливее последний будет иметь представление о мире политики, чем лучше он будет информирован об имеющихся способах реализации своих интересов, о возможных реакциях власти на свои запросы, тем более осознанно он будет поддерживать или не поддерживать правительство в надежде на достижение своих целей. Это означает, что для установления когерентности между «входом» и «выходом», необходимо свободное транслирование общественных интересов не только и не столько через СМИ, но, в большей степени посредством плюралистического гражданского общества, что может быть обеспечено удовлетворяющей требованиям политической социализацией.

2. Внешнее принятие демократии (или ее имитация), без затрагивания ее существа (выборы, парламент, партийный плюрализм и т. д.). В странах либеральной демократии избиратель несет ответственность за свой выбор через удовлетворение или неудовлетворение своих запросов. Здесь большое значение приобретают электоральные системы, часто оцениваемые с позиций того, как они выглядят, а не как действуют [4]. Одной из наиболее распространенных ошибок при классификации политических систем является оценка страны как «демократической», только с тех позиций, что здесь допускают (и конституцией предусмотрены) многопартийные выборы, при том, что всегда побеждает одна и та же доминирующая партия. Но для демократии этого недостаточно, выборы должны быть еще и свободными, и справедливыми, и альтернативными. В противном случае, они лишь имитируют избирательный процесс.

3. Несоблюдение процедурных правил, что придает политической системе недемократический характер. Как известно, демократия – это неукоснительное следование процедурным правилам, главными из которых – регулярность проведения выборов;

четкое ограничение срока пребывания у власти; регулирование полномочий избранных лиц только конституцией и правом; гарантия «прозрачности» выборов – атрибут демократической избирательной системы.

Либерально-демократическое гражданское общество, в отличие от транзитивного, включает множество организаций, которые традиционно называют группами интересов как широкого профиля, так и профессиональные ассоциации, торговые палаты, этнические объединения и др. Они также включает в себя множество других ассоциаций, которые существуют для других целей, помимо продвижения определенных социальных или политических программ, таких как религиозные организации, студенческие группы, культурные организации, спортивные клубы и неформальные общественные группы.

Группы интересов – объединения граждан на основе каких-либо специальных, конкретных интересов, стремящиеся оказать влияние на политические институты власти для принятия решений в их пользу. Они являются эффективными структурами социализации и мобилизации граждан для решения частных проблем; аккумулируют и продвигают общественные интересы в структурах государственного управления, позволяя тем самым правительству иметь адекватное представление о множестве запросов и потребностей; дополняют официальное представительство: позволяют большому числу граждан и по большому числу вопросов общественной жизни участвовать в законодательном процессе, процессе принятия политических решений, в судебном контроле над их исполнением; служат одним из средств разрешения конфликтов в обществе, т. к. создают организационную структуру общественного сотрудничества, в которой различные интересы граждан получают свое удовлетворение и не превращаются в источник социальных конфликтов.

Группы интересов, как часть гражданского общества, представляет собой ассоциации людей, ставящих своей целью воздействовать на политику или отдельные действия правительства. Тот факт, что упор делается на организационной детерминанте, даже когда речь идет об ассоциациях с ограниченным статусом, позволяет отличать их деятельность от стихийных форм

давления (забастовки, пикеты и т. д.) или от чисто индивидуальных выступлений (публичная голодовка, открытые письма, самоубийство в знак протеста и т. д.). Группы интересов отличаются от партий и политических формирований тем, что целью их стратегии является не захват государственной власти, а воздействие, давление на нее извне.

Гражданское общество определяется здесь как сфера социального взаимодействия между частной жизнью и государством что проявляется в нормах общинного сотрудничества, структурах добровольного объединения и сетей общественного общения. Следует признать, что гражданское общество – это, скорее, теоретическая концепция или синтезированная концептуальная конструкция, которая «не обязательно воплощается в единой, идентифицируемой структуре» [5, 3-4]. Для того чтобы сделать её пригодной для определения целей оптимального общественного развития, можно выделить основные части этой концепции.

1. Нормы гражданского общества: они необходимые для консолидации общественных отношений, основанных на принципах доверия, взаимодействия, терпимости и вовлеченности в общее дело. Доверие является обязательным условием для добровольного ассоциирования; взаимодействие – это ресурс для сокращения транзакционных издержек коллективных действий; политическая толерантность позволяет создавать разнообразные и множественные формы ассоциации. Эти принципы лежат в основе активности граждан, стремящихся добровольно участвовать в общественных делах. Наличие гражданских норм можно измерить путем выборочных исследований и опросов общественного мнения непосредственно в процессе голосования. Нормам гражданской консоциативности учат не только в семье, но и в различных гражданских организациях (учебные заведения всех уровней, общественные объединения и т. д.).

2. Структуры ассоциированной жизни: для того, чтобы гражданская жизнь стала институционализированной, она должна выражаться в организационной форме. Наиболее распространенной организационной структурой в гражданском обществе явля-

ется добровольное самоуправляемое объединение граждан, собирающихся вместе по причине личного или группового интереса к достижению общей цели. Существуют различные типы добровольных ассоциаций, начиная с локализованных, неформальных, неполитических, с одной стороны, и социально-политических, юридически зарегистрированных, – с другой. Все они, так или иначе, являются ориентированными на гражданские и/или политические функции, способствуя плюрализации гражданского общества.

3. Сети социального общения: для повышения политической активности, гражданам необходимо общаться друг с другом, обсуждать насущные проблемы текущей политики и резонансные решения правительства в социально-экономической сфере. Гражданский дискурс может проходить на разных форумах, наиболее действенными из которых являются СМИ как печатные, так и электронные, государственные или ча-

стные, обеспечивая тем самым стратегию поддержки развития гражданского общества, выраженную, в основном, четырьмя функциями: а) образовательная функция, понимаемая как стимул для формирования гражданственности и гражданских отношений; б) интегративная – как рефлексивное влияние на партнерские отношения между участниками при разработке общей стратегии; в) мотивационная – как совокупность контента и практических действий, с помощью которых и граждане, и государственная власть вовлекаются в формирование гражданского общества; г) программная функция, понимаемая как прямое влияние на процесс подготовки программы для гражданского общества.

Каждая из вышеперечисленных функций является как возможностью, так и вызовом для возникновения гражданской активности и дает толчок к сотрудничеству в контексте становления гражданского общества.

REFERENCES

1. *Waldenhof B.* Die Rolle der NGOs als Teil der Zivilgesellschaft im demokratischen Transitions- und Konsolidierungsprozess Zambias. Inauguraldissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Sozialwissenschaft der Ruhr-Universität Bochum - Fakultät für Sozialwissenschaft. Bochum, 2003. Режим доступа: <http://www-brs.ub.ruhr-uni-bochum.de/netahtml/HSS/Diss/WaldenhofBeatrix/diss.pdf>. Дата обращения: 22.11.2019.

2. *Frings C.* Soziales Vertrauen: Eine Integration der soziologischen und der ökonomischen Vertrauensatheorie. VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden, 2010. 333 P.

3. *Pickel G., Pickel S.* Politische Partizipation und politische Einstellungen der osteuropäischen Transitionsstaaten im Vergleich. 2000. №. 4. Режим доступа: https://www.europa-uni.de/de/forschung/institut/institut_fit/publikationen/discussion_papers/2000/00-04-Pickel-Pickel.pdf. Дата обращения: 22.11.2019.

4. *Diamond L.* Promoting Democracy in the 1990s: Actors and Instruments, Issues and Imperatives. A Report to the Carnegie Commission on Preventing Deadly Conflict Carnegie Corporation of New York. December 1995. Режим доступа: https://www.carnegie.org/media/filer_public/96/2b/962b2e9f-5474-4494-ab81-dcadd02c18c6/ccny_report_1995_promoting.pdf. Дата обращения: 22.11.2019.

5. *Adetoye D., Omilusi M.* The Role of the Academia and Civil Society in Ensuring Free and Fair Elections in Nigeria // International Journal in Management and Social Science (IJMSS). 2013. Vol. 1. Issue 7. P. 1-16.

SCHOOL OF SPECIAL EDUCATION, CHANGCHUN UNIVERSITY, CHINA

UDC 376.33: 378

RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF HIGHER SPECIAL EDUCATION FOR THE DEAF IN CHINA – TAKE CHANGCHUN UNIVERSITY FOR EXAMPLE

Sun Jinghua
Zhang Hongjie
Fei Xutong

Abstract. In the 31 years since the development of higher special education for the deaf in China, we have established programs for the deaf that adapt to the social development according to the physical and mental characteristics of deaf college students, thus forming a complete education system for the deaf for undergraduate and graduate students. We have accumulated rich experience in the process of integrated education, innovation and entrepreneurship, and international exchanges; In terms of talent training, scientific research, social service and cultural inheritance, we have achieved remarkable results, looking to the future, higher special education for deaf people in China will go global under the guidance of «One Belt And One Road» policy.

Keywords: integrated education, innovation and entrepreneurship, deaf culture

ШКОЛА СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, КИТАЙ

УДК 376.33: 378

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ГЛУХИХ В КИТАЕ – НАПРИМЕР, В УНИВЕРСИТЕТЕ ЧАНЧУНЯ

Сунь Цзинхуа
Чжан Хунцзе
Фэй Сюй Тун

Реферат. За 31 год, прошедший с момента начала развития высшего специального образования для глухих в Китае, мы создали программы для глухих, которые адаптированы к социальному развитию в соответствии с физическими и психическими особенностями глухих студентов колледжей, образуя таким образом целостную систему образования для глухих студентов и аспирантов. Мы накопили богатый опыт в процессе интегрированного образования, инноваций и предпринимательства, а также в сфере международных обменов. В отношении обучения талантов, научных исследований, социального обслуживания и культурного наследия, мы достигли замечательных результатов, в перспективе высшее специальное образование для глухих людей в Китае будет распространяться по всему миру в русле политики «Один пояс и один путь».

Ключевые слова: интегрированное образование, инновации и предпринимательство, культура для глухих

Introduction

Changchun University established the school of special education in 1987, which was the first college in China to recruit blind, deaf and disabled students. After more than 30 years of development, there are now painting, visual communication design, animation, business administration 4 deaf higher special education

majors, for the society to train more than 2,100 deaf college graduates, and promote the development of deaf higher special education.

1. The development and evolution of higher special education for the deaf in Changchun university

Since the establishment of the school of special education in 1987, we have set up

specialized subject for professional training suitable for deaf people's learning: arts and crafts design and painting, painting major consists of oil painting and traditional Chinese painting, with a three-year schooling period. In 1995, We set up new fine arts undergraduate major: art design, the length of its schooling is 4 years. In 1997, painting stopped the admission of specialized subject and started the undergraduate education of higher special education for the deaf. In 2004, the animation major was opened, at this point the undergraduate school system for deaf art was further improved. With the social development of deaf talent demand, as well as deaf people's own quality improvement demand, the arts profession can no longer meet the needs of the deaf, our school opened business administration major in 2016, and successfully achieved integrated education, breaking the pattern that deaf people can only learn art. In 2017, the program was granted to graduate students majoring in fine arts for the deaf, and in 2018, the program officially enrolled graduate students majoring in fine arts for the deaf. At this point, the higher special education system for the deaf has been formed, including vocational education, specialized education, undergraduate education and graduate education.

2. Experience Sharing of Higher Special Education for the Deaf in Changchun University

2.1 Integrated Education

In 2002, our school integrated the concept of integration education into the deaf undergraduate talent training system and created a residual health fusion and common development of the talent training system. While paying attention to the training of deaf students' professional practice level, we also pay attention to the improvement of deaf students' personality, the cultivation of deaf students' comprehensive quality, the improvement of deaf students' ability to integrate into the society, and the accumulation of experience in continuous practice.

We use three models of integrated education – elective course integration: There are nearly a hundred public elective courses for deaf college students to choose from, they can enjoy the best resources in higher education as common college students. Independent minor model: In 2012, deaf college students in our school can follow their own needs, minor in

other disciplines of the major to achieve integrated learning. Fully integrated education model: In 2016, business administration students entered in the School of Management to attend classes with common students to achieve integrated education. In the promotion of integrated education, deaf college students actively integrate into the classroom, eliminate inferiority, paranoia, dependence and other unhealthy mind, which improved their ability to integrate into society and maximize the realization of educational resources and human resources sharing, achieving educational equity.

2.2 Innovation and entrepreneurship

Over the past 30 years, the university has always adhered to the school-running mode of «integration of disabled and healthy», continuously explored the training of disabled college students' innovative consciousness and entrepreneurial ability, and promoted the practice of innovation and entrepreneurship of disabled college students. In recent years, the university has combined professional characteristics with the self-reality of disabled college students, integrated theoretical courses with teaching practice, integrated innovation and entrepreneurship education into the whole process of talent training, and built an innovation and entrepreneurship platform for students both inside and outside the university. The school has a second classroom studio for deaf college students to carry out innovative entrepreneurship projects for primary incubation. Off-campus and major incubators in the province establish cooperative relations and build a «disabled Internet and cultural entrepreneurship industrial park» and other incubation base. School also hires off-campus experts to guide deaf college students to start their own business, and on-campus professional teachers to have a voluntary guidance tracking in the whole course, which improves the success rate of innovative and entrepreneurial of deaf college students.

On April 1st, 2012, the undergraduate teaching project with the innovation and entrepreneurship training program of college students as the main content was fully implemented, and as of July 2018, deaf college students had declared nearly 70 successful projects at or above the school level. More than 500 students had been specially trained. The integrated undergraduate innovation and

entrepreneurship project was conducted in 2017, deaf students and able-bodied students formed a joint team, they developed auxiliary devices for the instant communication between the deaf and the able-bodied, which were highly recognized by the deaf.

The professional activities of college students in the main form of in-school and out-of-school subject competitions are used to cultivate the innovative entrepreneurial spirit of deaf college students. Targeted activities, since 2012 has held a total of 83 on-campus and out-of-school discipline competitions that 560 participants joined in, which won the prize of the Ministry of Education, the Chinese Federation of Cultures, the Chinese Overseas Chinese Federation and other national competitions.

Since September 2015, the college has been focusing on fostering the innovation and entrepreneurship ability of disabled college students by means of enterprise incubation. Off-campus maker space incubation is the use of social forces for entrepreneurship incubation. Off-campus cultural and creative base incubation has built a cultural and creative industrial park for the disabled together with Ji Lin Disabled Persons' Federation and Ji Lin Middle East International Internet Plus Entrepreneurship Base, incubated entrepreneurship projects for hearing-impaired students, and built a network platform for exchanges and cooperation with disabled people.

At the end of 2017, the Special Education College, with the support of the provincial and municipal disability associations, the school employment guidance center and other departments, created the incubation base of the university project for the hearing-impaired students, which serves as a platform for the daily work, display, exchange and cooperation of the team. All of these have been widely reported and praised by China Central Television, China News Network, Jilin TV and other media. Martin Eisser, the founder of the «Essl Foundation» in Vienna, Austria, and AnLijia, vice-governor of education in Jilin Province, have come to visit and investigate.

At present, the school has 320 disabled college students to participate in 48 college students innovation training program, including 6 national projects, 20 provincial projects, and has won 1 national bronze award, 1 provincial gold award, 1 provincial silver award and 1

provincial bronze award in the Internet+ College Students Innovation And Entrepreneurship Competition. The school currently has 25 hearing-impaired college students innovation and entrepreneurship teams, 7 teams successfully have started business and registered companies, whose annual sales are nearly one million yuan, driving the brother colleges and social deaf groups of entrepreneurial enthusiasm. The deep development of innovation and entrepreneurship education for disabled college students has effectively stimulated the innovation and entrepreneurship enthusiasm of disabled college students and promoted the employment of more than 150 disabled college students from Changchun University, Tianjin University Of Technology and other colleges, which has become a typical employment model for deaf college students.

2.3 International exchanges and cooperation

Adhere to face to world, open school, absorb advanced ideas and experience in exchanges and cooperation, which promotes the development of the college. We have received visitors from many governments and officials of international organizations, including Princess Sirindhorn of Thailand and former Prime Minister Jiang Yingxun of South Korea, members of the royal family, envoys to China, friendly people, overseas Chinese and compatriots from Hong Kong, Macao and Taiwan. They all thought highly of the achievements of special education college. Mr. Gregort, director of the American International Christian Exchange, called it «a miracle» when he visited the college, after returning home he wrote in International Fact Weekly that America was «faced with challenges from Changchun, China» in special education.

The school has established close cooperation with eight internationally renowned universities and institutions, including the Rochester institute of engineering for the Deaf University of America, the National Technical University of Baumann, Russia, the Tsukuba Technical University of Japan, and the International Network for the Education of the Deaf (PEN Project Organization). In recent years, the school of special education has held two international academic forums and participated in five international academic conferences. For two consecutive years, we sent students to participate in the Russian,

Chinese, American and Japanese deaf college students «towards the future, Moscow – young scientists academic forum»; For seven consecutive years, the paper car race for deaf college students in China and Japan has been jointly held, with more than 300 students participating. We receive Japanese and Russian teachers and blind and deaf college students for short-term visits, many groups of our teachers and students were organized to visit and study in universities in Russia, Japan and other countries.

A wide range of foreign exchange activities open up the vision of teachers and students, enhance self-confidence, improve the comprehensive ability, promote the common growth of teachers and students, and promote the international visibility of our school.

3. Achievements of Higher Special Education for the Deaf at Changchun University

After 30 years of development and construction, Changchun University Special Education College has always adhered to the direction of running a socialist school, faithfully performed the basic functions of the university, and made great achievements in talent training, scientific research, social services, cultural heritage and so on. Changchun University Special Education Research Center was named the key research base of the University of Jilin Province Humanities and Social Sciences, Changchun University Rehabilitation Equipment and Technology Innovation Center was named Jilin Province Science and Technology Innovation Base, which built our university's higher special education talent training and scientific research highland, relying on the above-mentioned provincial platform, formed a large number of scientific and educational research results. Give full play to the overall advantages of higher special education in our school, provide advisory services for relevant departments to formulate policies, and undertake various training tasks commissioned by the Chinese Federation of Disabled People, the relevant provinces and the Macao SAR government, and train more than 600 people at all levels of the Disabled Association, disabled workers and special education teachers of all levels. Changchun University Special Education College strives to inherit excellent Chinese culture, cultivates to regard «care for others, selfless dedication, determined to become talented, serve the

motherland» as the core connotation of the «Tuan Feng» spirit and continues to carry forward, shaping generation after generation of Changchun university students.

3.1 Talent training

Over the past 30 years, we have been adhering to the talent training concept of «let every student become a talent», and have created a talent cultivation mode of higher special education of multiple coexistence, integration and sharing, paying attention to the coordinated improvement of quality and ability, and meeting the needs of individual developments.

In 2005, the research results of «Creating the research and practice of the talent cultivation system in higher education for the disabled» won the special prize for teaching achievements in Jilin Province and the second prize of national teaching achievements. In 2009, «Research and Practice of Creating undergraduate integrated education model for College Students with Visual Disabilities» won the first prize of teaching achievements in Jilin Province. In 2014 «The research and practice of innovative special education talent training mode» won the second prize of national teaching achievements, and «the research and practice of innovative higher special education development model» won the first prize of teaching achievements in Jilin Province. In 2007, the art major of the hearing impaired was commented the national talent training model innovation experimental zone, which was commented the innovation experimental area of college talent training model in Jilin Province in 2011.

In the process of talent training, we pay attention to the cultivation of the professional ability and innovative spirit of deaf people. The training of application-oriented talents enables them to have solid basic skills of painting and design ability, so «task-driven method», «flipped classroom», «writing learning», «blended learning» and other teaching methods are widely used in classroom teaching. Since 2012, our school began to implement the training mode of deaf art major of «job change works, works into commodities, commodities into arts», which made deaf college students directly in line with society and effectively improved the quality of the creation of deaf works as well as obtained huge economic benefits. Driven by this mode, many deaf

college students started their own businesses, which solved the employment problems of students to a certain degree, and enhanced the innovative entrepreneurial ability of deaf people.

Graduates constantly strive to become stronger and more promising, and a large number of outstanding representatives have been awarded such honorary titles as «China's ten outstanding young people», «national self-improvement model», «national excellent teacher», «national May Day labor medal» and «people's literature prize».

The outstanding graduates of the college were received by Xi Jinping, Hu Jintao, Jiang Zemin, Wen Jiabao and other party and state leaders, 7 hearing-impaired graduates were named the world's deaf artists. More than 100 works of the hearing-impaired students have been exhibited in Washington, New York, Philadelphia and other places in the United States, they were also given an unusual spot to paint in the lobby of UN headquarters, and were widely praised by international friends.

Changchun University Special Education College was awarded the title of «National Advanced Unit of Special Education» in 2009, and was approved by the Ministry of Education and the Chinese Federation of Disabled People as the «National Special Art Talent Training Base» in 2011.

3.2 Scientific research

In order to promote the overall and healthy development of higher special education, relying on two provincial scientific research platforms, the school of special education of Changchun University focuses on the research of higher special education and rehabilitation equipment and technology for the disabled, and has made a series of achievements.

In terms of sign language research, we carried out comparative study on sign language and the construction of sign language corpus, published the book «professional sign language of fine arts», and many front-line teachers participated in the compilation of «China general sign language». At the same time, we successfully applied for 3 sign language projects of the China Disabled Persons' Federation in 2018, which has made a great impact at home and abroad. Our project «research on multi-mode human-computer interaction model and technology for speech rehabilitation of deaf children» was approved

as the National Natural Science Foundation Of China Youth Project in 2015. «Research on picture book design based on speech rehabilitation of hearing impaired children» and «tri-in-one study on the cultivation mode of deaf art undergraduates» were approved as the humanities and social sciences project of the ministry of education in 2018. In the past five years, we have undertaken 26 scientific research and teaching research projects above the provincial level, published 142 academic papers, and published 34 books and textbooks. The teachers' paintings won the silver prize in «the 9th national art exhibition».

3.3 Social services

In order to give full play to the important functions of colleges and universities in serving the society, and make full use of its own advantages and research results, our special education college actively provides social services.

Firstly, give full play to the role of think tanks in universities, and actively make suggestions. In recent years, our college has submitted six studies, four of which have been adopted by the relevant departments. In March 2006, «the feasibility study report on the development of persons with disabilities in Jilin Province in the 21st century» was adopted by the Jilin Provincial Disabled People's Federation. In June 2007, the report «research and practice of inclusive education for college students with visual disabilities» was adopted by the ministry of education and employment of the China Disabled Persons' Federation, and the results of «inclusive education» were reported to the China Disabled Persons' Federation, which promoted it to the whole country. In 2007, «report on the establishment of Chinese sign language research and training base in Changchun university» was adopted by China Employment Guidance Center For The Disabled. In 2007, the «Changchun university of visually impaired acupuncture and massage professional graduates career in medical massage for the report» was adopted by China Employment Guidance Center For The Disabled and China Massage Guidance Center For The Blind, and China Disabled Persons' Federation, Ministry Of Education, Ministry Of Health five ministries submitted the bill to the National People's Congress. Article 38 of the newly revised law on the «Protection Of Persons With Disabilities», which was adopted

by the standing committee of the National People's Congress at its second session of the eleventh session in April 2008, clearly stipulates that «the state shall take measures to protect the lawful rights and interests of the health care and massage practitioners for the blind». In October 2016, our college participated in and completed the national committee of the Chinese people's political consultative conference's biweekly consultation forum speech «thoughts and Suggestions on the development of higher education for the disabled», which was awarded the second prize of the 2016 central committee for the advancement of democracy. In 2017, our college participated in the preparation of the second special education promotion plan of Jilin province and the research report on the development of special education «Suggestions on establishing and improving the guarantee mechanism of special education in Changchun».

Secondly, provide high-level special education teacher training services. Our college has completed the «training course for special art teachers in mainland and Macao» and «training course for special art talents in mainland and Macao» entrusted by the China Disabled Persons' Federation and The Macao SAR government with high quality, and has gained a good social reputation at home and abroad. Because of the advantage of our school's expertise and resources, we have undertaken 6 projects of «national education plan» and «provincial education plan», and trained more than 300 teachers of special education schools. At the same time, we held a training course on massage for outstanding disabled youth in Tibet. And our college had special training classes for Special Education In Shanxi Secondary Specialized School, Qingdao special education cultivates the backbone teachers, Guangzhou Vocational And Technical School, which made important contributions to the construction of special education teachers and won good praise.

3.4 Cultural heritage

3.4.1 Formation and Development of the Spirit of «Tuan Feng»

Over the past 30 years, the college has been adhering to the spirit of «knowing and one, good faith to good», practicing the concept of «great love, goodness». We regard virtue as the basic principle of all the work of the college

and cultivate to regard «care for others, selfless dedication, determined to become talented, serve the motherland» as the core connotation of the «Tuan Feng» spirit to build a spiritual home for teachers and students to grow up together. The spirit of «Tuan Feng», which reflects the style of the young students' times, reveals the cultural connotation of the university.

The college firmly grasps the effective carrier of «Tuan Feng», and carries out activities of «Tuan Feng» persistently, which cultivates the sentiment of teachers and students. Therefore, a number of advanced models of caring for others, selfless dedication, dedication to the motherland, determined to become a talent have emerged. Deaf college students Zhou Xuan and Yin Shijing were awarded the honorary title of «Star Of Chinese College Students' Self-Improvement» by the Central Committee Of the Communist Youth League and the All-China Students' Federation. Liu Haihan, counselor of the college of special education, was called «mother» by students because of her selfless care for them. She was awarded «Excellent Communist Party Member» and «National Top Ten Counselor» in Jilin province. She was elected as a delegate to the 11th congress of the communist party of China in Jilin province in 2016. Young teacher Yang Fan won the title of «National Excellent Cultural Volunteer». Six teachers including Liu Haihan, Wang Wei, Huang Wei, Ai Min, Li Dongmei and Yang Fan, were awarded the «National Special Education Gardener Award». Deaf college students constantly improve their cultural accomplishment in learning, employment, work and social intercourse, forming a distinctive deaf culture.

3.4.2 Formation of Deaf Culture

As we all know, Chinese sign language has the characteristics of local dialects, deaf students from all over the countries, after a long period of common study, life, and integration of education, forming a unique, simple and easy-to-understand Changchun University sign language. We materialize our thoughts into actions and expressions, which are close to real things and vividly express words, words and sentences, so that deaf students can communicate with healthy listeners through simple actions and expressions.

In the form of colorful extracurricular activities, we continue to improve the literary

literacy of deaf students. Deaf students wrote, directed and performed skits «Life», «Gratitude» and «Flying Dreams». They interpreted deaf students' understanding of outlook on life, world and values through movements and expressions. Their interpretation struck a chord with the audience and set them thinking. The dance of the deaf «Red-crowned Crane», «Green Field» and «The Sound Of The Piano» won the first prize in the National Art Exhibition For College Students. Deaf college students have successively won the 5th and 6th national youth technological innovation awards, and the gold award in the 4th and 5th «Challenge Cup» Jilin province college students entrepreneurship plan competition. They constantly took part in the Visual Arts Competition Of Universities In Jilin Province and won a total of 146 awards. Huang Zhongzhong, a deaf college student, won the first prize in the National Green Online Game Animation Design Competition in 2012. «Voice of the Future Team» composed of hearing-impaired students Wei Mingyang, Li Wenwu and Zhao Qian won the 2011 «National Three-dimensional Digital Innovation Design Competition» Jilin District Special Award. Deaf college students Tao wei, Qi Siliang and Yi Peng participated in CCTV's «very 6+1» program and received unanimous praise from the director and the audience. They were selected as «Very Stars». The culture of the deaf takes root among the teachers and students of the whole school, so that more people have a new understanding and a full affirmation of deaf college students.

4. Looking to the future

In the 30 years of the development of higher special education at Changchun University, we have made remarkable achievements and look to the future, we will continue to work hard in the following areas:

4.1 The continuous development of multi-disciplinary and multi-field integrated education

According to the needs of deaf college students, We will offer more opportunities for integrated education in the humanities, social sciences, natural sciences and other multidisciplinary areas. We will set up the teaching scene of integrated education for deaf college students, provide more comprehensive integrated education teaching services, and open more optional courses for deaf college

students to choose, so that integrated education can flourish everywhere in Changchun university

4.2 Continue to add majors suitable for the deaf to learn and improve the level of school running

According to the learning characteristics and psychological characteristics of the deaf, we will add computer science, mechanical design and manufacturing, media and other disciplines to the existing disciplines of fine arts and management, so that deaf students can choose their favorite majors as freely as common students. We will continue to carry out graduate education for deaf students, constantly upgrade the level of education, and promote employment and entrepreneurship activities for deaf people, so as to enhance their sense of gain.

4.3 Continue to strengthen international exchanges and cooperation

Under the guidance of General Secretary Xi Jinping's «Belt and Road» policy, based on the existing experience of international cooperation and exchanges, we will strengthen cooperation and exchanges with countries and regions that are economically backward, do a good job in the specialized, undergraduate and postgraduate training of deaf students from underdeveloped areas, apply our talent training mode to the education of foreign students dialectic ally, realize the international sharing of resources, and promote the common development of special education in the world

4.4 Establishing regional special education resource centers

Based on the existing Center for Higher Special Education Research and the International Center for The Resources for the Deaf, the regional special education resource center will be built to provide online resource sharing and training for basic special education schools, vocational special education schools and higher special education colleges in the Northeast region and the whole country, so as to play the exemplary role of higher special education in China. We will comprehensively promote the all-round development of higher special education in China and Asia.

Equality, cooperation, development, innovation! Changchun University College of Special Education will, as always, move forward, grown up with confidence to promote all-integrated education as the focus, to enhance

the level of education as a breakthrough, to the connotation of construction as a grasping hand, to comprehensively improve the quality of talent training as the goal, and strive to build the special education college into a leading

domestic, International first-class higher special education college, China's deaf higher special education will certainly sail, so that more and more young people with disabilities to achieve the dream of life and career!

REFERENCES

- [1] *Zhang Zenglin*. Practice and research of higher education for the disabled. [M] Beijing: China Braille Press, 2002. 37- 412.
- [2] *Zong Zhanguo, Zhuang Shufan*. Research and Practice on the Establishment of a Higher Education Undergraduate Talent Training System for the Disabled. [J] China Special Education. 2001. 8: 68-72.
- [3] *Zhuang Shufan, Zhang Daizhi*. Research and practice on the development model of innovative special higher education. [J] Journal of Changchun University. 2013. 6: 709-713.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Чжан Чжэнлин*. Практика и исследования высшего образования для инвалидов. [М] Пекин: Китай Брайль Пресс, 2002. 37-412.
- [2] *Чжан Чжанго, Чжан Шуфан*. Научно-практическая работа по созданию системы подготовки кадров высшей квалификации для инвалидов. [J] Китайское Специальное Образование. 2001 год. 8: 68-72.
- [3] *Чжан Шуфэн, Чжан Дажи*. Научно-практическая работа по разработке модели инновационного специального высшего образования. [J] Журнал Чанчуньского университета. 2013. 6: 709-713.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**THE APPROACH TO HAPPINESS.
Creative roads Veronika Tushnova and Maya Ganina**

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. In 2020, the 105th anniversary of the birth of the poet Veronika Mikhailovna Tushnova (27 March 1915 – 07 July 1965) is celebrated, although, according to other sources, she was born on March 27, 1911. But is it really important now, if we are talking about such a miracle of Russian poetry as Veronika Tushnova? And isn't it wonderful that we have a great occasion to remember it, to reread it, once again plunging into the element of its lyrics, this combination of disarming femininity and hard intransigence, subtle chastity and refined sensuality, deep wisdom and childish naivety, shared love and the bitterest loneliness...

In April 2020, it was fifteen years since the death of Maya Anatolyevna Ganina (23 September 1927 – 15 April 2005) – a prose writer, author of deep-penetrating, subtle, almost beyond the power of impact stories. The article deals with the amazing similarity of the work of these two writers, their utmost honesty, uncompromising, frankness, intransigence to evil, unacceptability of hypocrisy, responsibility for the word. On the maximalist demands of himself, not knowing no mercy, no cowardice or connivance. About the invisible associative thread that connects them, which we have called the one spiritual dimension.

Key words: russian literature, Russian Soviet poetry, Veronika Tushnova, Maya Ganina, theme of loneliness, theme of the road and traffic

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**ПРИБЛИЖЕНИЕ К СЧАСТЬЮ.
Творческие дороги Вероники Тушновой и Майи Ганиной**

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В 2020-м году отмечается 105-летие со дня рождения поэта Вероники Михайловны Тушновой (27 марта 1915 – 07 июля 1965), хотя, согласно другим источникам, она родилась 27 марта 1911 г. Но разве сейчас это важно, если мы говорим о таком чуде русской поэзии, как Вероника Тушнова? И разве не прекрасно, что у нас появился прекрасный повод вспомнить её, перечитать, в который раз окунувшись в стихию её лирики, этого сочетания обезоруживающей женственности и жёсткой непримиримости, тонкого целомудрия и изысканной чувственности, глубинной мудрости и ребячливой наивности, разделённой любви и горчайшего одиночества...

В апреле 2020 г. исполнилось пятнадцать лет со дня ухода из жизни Майи Анатольевны Ганиной (23 сентября 1927 – 15 апреля 2005) – прозаика, автора глубоко-проникновенных, тонких, почти запредельных по силе воздействия рассказов. Об удивительном сходстве творчества этих двух писателей, их предельной честности, бескомпромиссности, откровенности, непримиримости к злу, неприемлемости лицемерия, ответственности за слово идёт речь в статье. О той максималистской требовательности к себе, не знающей ни снисхождения, ни малодушия, ни попустительства. О незримой ассоциативной нити, связывающей их, которую мы назвали единым духовным измерением.

Ключевые слова: русская литература, русская советская поэзия, Вероника Тушнова, Майя Ганина, тема одиночества, тема дороги и движения

На фото: Вероника Михайловна Тушнова в разные годы жизни

**«И вот опять со мною одиночество...»
Обречённое одиночество Вероники
Тушновой**

Впервые её имя прозвучало для меня в годы учёбы в университете, когда однокурсница, вместе со мной занимающаяся на спецсеминаре по поэтике, принесла книгу её лирики. И погрузившись в её стихи, я попала под их очарование на долгие годы. Сейчас я уже от этого свободна, и того флёра притягательности уже нет, просто многое изменилось, и дело не в возрасте и не в опыте и, разумеется, не в стихах В. М. Тушновой, а в самом восприятии поэзии, литературы, пересмотре её роли в цивилизационном процессе – но это отдельная тема, касающаяся моих личных натурфилософских поисков и ценностных установок.

Но тогда, в двадцатилетнюю пору, когда, с одной стороны, мир расцветал разными красками, а с другой – был максималистски разделён на добро и зло, её стихи пришлись как нельзя более кстати. Хорошо, когда в юности нам попадают хорошие учителя, друзья, примеры, книги...

К тому же, она писала о любви – чего ещё надобно юной душе, настроенной любить весь мир – от муравья до человека, от крохотной былинки до целого мироздания... И наши трепещущие филологические души находили у Вероники Тушновой ответы, подсказки, советы... И точно так же мы находили близкие переживания, многие из которых были... об одиночестве. О том одиночестве, *«которому конца уже не будет»*. Откуда такой драматический, если не сказать трагический пафос в столь нежном возрасте, видимо, понимает каждый – кто из нас в эту пору не страдал от тотального непонимания и вселенской тоски?

Стихи В. М. Тушновой немедленно были переписаны – почти все, и в таком виде они долго хранились у меня, как нечто заветное, любимое, к чему возвращаются снова и снова.

Я до сих пор много помню наизусть из её лирики. Жаль, что письменный текст не передаёт всей правдивости рассказчика и всей полноты ощущений, но пусть многоуважаемые читатели поверят мне на слово. При удобном случае я могу «обчитать» Вас с головы до ног стихами Тушновой. Строчки её стихов рассыпались по страницам уже моих книг, дневников, писем... Я ими делилась, читала друзьям, мне хотелось, чтобы их знали все – «Одиночество», «Быть хорошим другом обещался...», «Небо жёлтой зарёй окрашено...», «Открываю томик одинокий...», «Почему говорится "Его не стало..."», «Счастливо и необъяснимо...», «Ты всё ещё тревожишься – что будет?», «Человек живёт совсем немного...», «Я помню, где-то, далеко вначале...», «Я прощаюсь с тобою у последней черты...», «Мы шли пустынной улицей вдвоём...», «Наверно, это попросту усталость...», «Я хотела по росе...», «Так было, так будет в любом испытанье...», «Вот уеду, исчезну...», «Соседка», «Многое я люблю...», «Моя муза»...

И, конечно, «Не отрекаются, любя...», к которому, кстати, я отнеслась очень ревностно, когда оно прозвучало как песня. Дело в том, что иногда в песне текст стихотворения безжалостно искажается, становится неузнаваемым – как такое возможно?! Но в данном случае, слава Богу, всё совпало. Не совсем удачно, на мой взгляд, прозвучало «Сто часов счастья...» – думается, стихотворение сильнее по эмоционально-экспрессивному накалу, чем песня. Я считаю, что к поэтическому тексту должно относиться с

большим уважением, даже с почтением, соблюдая авторскую волю. А коли кому-то не по нраву – пиши сам, ищи другие стихи, но авторский текст – не замай! Никому же не приходит в голову изгальтаться над законами физики, математическими константами, алгебраическими формулами, таблицей химических элементов Д. И. Менделеева, как-то видоизменять их, искажать, приукрашивать, подгоняя под свои рамки... Поэтический текст – такая же формула и требует к себе не менее бережного отношения. В конце концов, это объект авторского права.

Иногда её стихи даже спасали, потому что в трудную минуту я сразу вспоминала и начинала про себя читать её драгоценное «Одиночество», с ним становилось легче, и можно было жить дальше.

Её стихи не учились специально, по крайней мере, я такого не помню – они просто *соответствовали* душевному настрою, совпадали с личными переживаниями, словно отражали то, что происходило в наших филологических головах и сердцах (по крайней мере, в моей). И конечно, её стихи были близки своей необыкновенной женственностью. Она была понятнее, роднее многих других поэтов, но оттого и больнее. Казалось, она пронзала душу своими стихами; она ранила и обжигала; она вторгалась в наши души и словно прочитывала в них то, что было скрыто. Он видела в нас и разделяла с нами запретное, глубоко таящееся, не могущее быть высказанным вслух.

Давайте сейчас вспомним это умопомрачительное стихотворение, которое можно считать одним из наиболее сильным по эмоциональному воздействию.

*И вот опять со мною одиночество,
которому конца уже не будет.
Любимый поцелуем не разбудит.
Ему бродить со мною не захочется,
рвать для меня кувшинки не захочется.
«Жарища нынче!» – скажет и поморщится.
«Поедем завтра», – скажет и забудет...
...Ах, жизнь моя, как страшно ты поблекла.
...А где же золотая паутина?
А где же разноцветные волокна?
Ты стала пыльной, серой, узловатой...
Сама я, видно, в этом виновата.
Вокруг меня как будто бы ограда
чужжих надежд, любви, чужжого счастья...
Как странно – всё без моего участия,*

*как странно – никому меня не надо.
Как странно – я со всем живым в разлуке...
Зачем же ноги сильные и руки?
И эта любящая солнце кожа?
Глаза, такие жадные до красок?
Зачем моё горячее, живое,
любовью переполненное сердце –
все сто даров прекрасных и напрасных?
О, как я ненавижу одиночество,
как презираю слабость и усталость!
Поэзия – подруга и помощница,
как хорошо, что ты со мной осталась!
Мы сядем рядом, близко... Вечер длинный...
НЗ – запас откроем аварийный
солёных слёз и сладостных улыбок,
достанем горький мёд воспоминаний,
раздумья о грядущем хлеб насущный,
хмель поцелуев, ароматы детства...
Скажи: куда могло всё это деться?
А никуда не делось. Всё осталось.
Всё роздано, раздарено... И люди
всё сберегут – любовь твою, усталость,
надежды, радость... даже одиночество,
которому конца уже не будет.*

Стихотворение Вероники Тушновой «Одиночество» я читала много раз – дома, наедине с собой, друзьям, незнакомым людям, случайным попутчикам, на литературных вечерах, школьных уроках, творческих встречах с читателями и т. д. И для меня оно одновременно связано с радостью и болью, хотя ничего личного я в него не вкладывала. Просто к литературе я давно отношусь (а может быть, так было всегда), как к не зависящему ни от чего и ни от кого творчеству, *некоему природному образованию, ноосферной субстанции, существующей изначально*. И не то чтобы мне всё равно, кто автор, вовсе нет – просто когда я читаю литературный текст (печатный или рукописный) – я вижу перед собой только текст и за ним – живого и мятущегося человека. Мне, конечно, безразлично, кто он и каков, сколько ему лет, кто он по специальности, где живёт, с кем общается, чем занимается, и в каком он стане – либералов или консерваторов, но я могу подняться над этим и увидеть главное – то, что он написал, изваял, сочинил, создал. То есть я могу восхититься недругом, если он сотворил нечто талантливое, и сказать нелюбезное соратнику, если тот ошибся, руководствуясь любимым принципом отстранённости –

быть как Бог над битвой.

Кстати сказать, по отношению к себе такого отношения, *стремящегося к объективности*, я почти никогда не замечала – все почему-то смотрели с пристрастием, и мне давно думается, что в литературе я – одиночка, то есть нигде и ни с кем, я – с литературой и любимыми писателями, которых у меня огромное количество, начиная с древнерусских сочинителей. Это целая литературная галактика, в которой я чувствую себя счастливой. Но ведь и среди современных авторов много ценимых, любимых, уважаемых. И слава Богу, что они есть. Может быть, то же самое чувствуют все сочинители? В конце концов, творчество – дело индивидуальное, даже интимное и, я бы сказала, очень и очень одинокое по своей сути. Однако продолжим.

Я сравнивала стихи Вероники Тушновой со стихами других авторов об одиночестве – Михаила Лермонтова, Ивана Сурикова, Павла Ершова, Николая Гумилева, Ивана Бунина, Бориса Корнилова... Пыталась найти у них общее и отличное, понять, кто и как из них понимал одиночество – как благо, зло, недобрую долю, жизненный крест, отдохновение, отраду, возможность побыть наедине с собою... Все понимали одиночество по-своему – видимо, от своего темперамента, психотипа, сложившихся обстоятельств и отношения к жизни в целом. Я вспоминала мысли других авторов об одиночестве, отовсюду их выписывала и всё пыталась понять, что же это такое для человека – почему одни одиночество кланут, а другие – чуть ли не призывают его. Например, надолго запомнились слова болгарского писателя Павла Вежинов из повести «Барьер»: «... *даже острый кинжал одиночества не так страшен, как подвыпившая, шумная и скучная компания*». Хм...

Вот потрясающие строки Владислава Ходасевича:

*Нет, меня не пантера прыжками
На парижский чердак загнала.
И Вергилия нет за плечами.
Только есть одиночество в раме
Говорящего правду стекла.*

Здесь одиночество, понятно, – следствие эмиграции, отчуждения, жизни вне Родины... Сама эпоха породила это злое и бо-

лезненное одиночество, которое стало судьбой целого поколения.

А вот пронзительные строки Пимена Ивановича Карпова:

*...За мои же пророчества
Обречён я – святой и палач –
На мучительное одиночество,
На глухой, заколдованный плач...*

Здесь тоже – время, судьба, эпоха...

Но и в более позднее время оно не давало покоя... Вот Николай Алексеевич Заболотский сетовал на жизнь, потому что...

*Пролетела она в одиночестве
Где-то здесь, на задворках села,
Не спросила об имени-отчестве,
В золотые дворцы не ввела.*

Опасался одиночества и более близкий к нам по времени Николай Иванович Тряпкин, хотя он был уверен, что:

*Не алтари и не пророчества,
Не брага Звёздного Ковша –
Меня хранит от одиночества
Моя крестьянская душа.*

Владимир Иванович Чурилин тоже не видел в одиночестве радости:

*Я не нашёл ни друга, ни жены,
Не потерял ни близких, ни далёких.
На смертный бой я вышел одиноким,
Откинув прочь ненужные ножны.*

Тем не менее есть и другая сторона одиночества – положительная, когда его можно рассматривать как комфорт, отраду, возможность сосредоточиться, желаемое уединение, а то и вовсе – спасение. Вот слова А. М. Горького из его «Фомы Гордеева»: «Он начинал познавать прелесть одиночества и сладкую отраву мечтаний». Кроме того, психолог Владимир Леви говорил, что «Есть люди, одиночество которых делает неодинокими остальных». Вот так. И называл он таких людей «эмоциональными дальтониками». Стоит задуматься.

Понятно, что одиночество, в зависимости от ситуации, – это и благо и зло; ясно и то, что оно – прибежище мыслящего человека, но у В. М. Тушновой оно приобрета-

ло какой-то иной смысл и звучание – трагический, обречённый, судьбоносный. Это

было такое одиночество, когда «никому меня не надо».

На фото: Майя Анатольевна Ганина в разные годы жизни

**«Чужие люди, до коих же пор вы
будете окружать меня, чужие люди?..»
Золотое одиночество Майи Ганиной**

Приблизительно в эти же годы в мою жизнь вошла **Майя Анатольевна Ганина** (23 сентября 1927 – 15 апреля 2005) – прозаик, со своими глубоко-проникновенными, тонкими, какими-то запредельными по силе воздействия рассказами. Я читала её запоем, всё подряд... но как? Я смаковала её прозаические строчки, подобно поэтическим, и многие помню наизусть до сих пор. «Поляны светились лимонным светом...», «... невезучая – это хуже, чем неталантливая», «... вот оно, моё время, время зверёныша, выросшего взаперти»... Я даже помню героиню одного из рассказов, которая ела устриц и они ей «неожиданно понравились». Почему запоминаются такие детали?

Казалось, ганинские строки вошли в мою плоть и кровь. Что это было? Может быть, обыкновенное волшебство? Так она и писала о волшебстве – человеческой жизни, любви, понимании, долгих дорогах, волнующих путешествиях, бесконечных поездках, счастье и несчастье, цельности характера, неумении и нежелании малодушничать. Наконец, она писала об одиночестве, только это было совсем другое одиночество, не такое, как у Вероники Тушновой.

Что удивительно – о прозаике Майе Ганиной я узнала на семинаре по поэтике. Да, М. А. Ганина – прозаик, но она – поэт в каждой своей строчке. Да и начинала она со стихов, и даже сама признавалась: «Стихи

(как и всякий будущий настоящий прозаик!) я сочиняла сызмала. В школе, в техникуме; в Литинститут поступала со стихами. Работая на заводе, стихи печатала в заводской многотиражке "Сталинец". Состояла в литобъединении при ней».

В этом же автобиографическом эссе «Друзья и не друзья. Из очерков русской жизни», откуда взяты приведённые строки, она даже процитировала своё стихотворение, вот оно:

*Пусть говорят, что выглядим мы старше
И не по-юному серьёзны иногда.
Мы не виновны, что на плечи наши
Легли войны тяжёлые года.
Они прошли и будут позабыты,
Но нам ещё их долго вспоминать.
Мы старше. Что ж, ведь возраст не прожитым,
А пережитым надо измерять.
Пусть те, что не прольют и капли крови,
О нас томов испишут пыльный ряд,
Как в девятнадцать были мы суровой,
Чем внуки наши будут в пятьдесят...*

На мой взгляд, прекрасное стихотворение, и если Майя Ганина начинала как поэт, так она и осталась поэтом в прозе, словно расширив границы своих возможностей. И я не удивлюсь, если мы узнаем, что стихи она писала до конца своих дней.

Вскоре освоены были её «Золотое одиночество», «Самая первая любовь великого человека», «Бестолочь», «В гастролях», «Счастье»... Читая её, иногда становилось

даже страшно, – так всё это было близко, особенно её мысль о «золотом одиночестве», когда тебе хорошо одной, никого не надо и не растрачивается время на пустяки. Вот что произносит её героиня: «...я уходила из гостей с сознанием, что присутствовала при чём-то значительном, но просыпалась утром с ощущением пустоты и зря потерянного времени. Однако вечером снова шла в гости или звала гостей к себе». Боже мой, я ведь тоже, как и многие другие, всю жизнь искала родных людей – родных по духу, настрою, ценностям, устремлениям:

*Родные люди, слышите мой зов?
Со мной – другие. Кровь у них не та.
И мне впервые не хватает слов,
чтоб выразить, как истина проста.*

У меня уже были написаны стихи о «моём измерении», исписаны страницы дневников о единой галактике и точках соприкосновения родственных душ, и вдруг у Ганиной столкнулась с подобным – о том, что жизнь людей протекает в разных измерениях, отчего они и не понимают друг друга. Тогда подумалось, что я открыла (для себя) уже ранее (кем-то) открытую истину. Значит, люди тянутся друг к другу, и биотоки души существуют, и значит, на земле есть подобные мне. Главное – их встретить. Успеть встретить за недлинную человеческую жизнь.

Когда я прочла её рассказ «Записки неизвестной поэтессы», мне было почти плохо – но не столько от трагической концовки, сколько оттого, что это было написано сверххорошо.

Пронзила судьба героини-поэтессы – с её стремлением и тягой к одиночеству, но не мизантропическому, а самосозерцательному, самодостаточному, мне ведь такое было хорошо знакомо, – при внешней и видимой открытости всегда оставаться эдакой кантовской «вещью в себе». Кстати сказать, эта *открытая закрытость* есть свойство истинно русского человека. Да, у нас вроде бы душа нараспашку; да, мы доброжелательны, сердечны, приветливы, искренни, гостеприимны, но при этом душа остаётся глубоко закрытой, спрятанной, потому что в ней слишком много тайнств. Почему так – это тоже отдельная тема, но думаю, подоб-

ная открытая закрытость русского человека появилась не изначально, она сформировалась в нём за долгие столетия как защитная мера.

Но перейдём к Майе Ганиной и к тому, что она писала в своём изумительном рассказе: «Однажды, устав от тесного дружеского общения в Малеевке, я сказала, что уезжаю в город. Заперлась у себя в комнате и целый день провалялась, заткнув уши ватой, не пила, не ела. Всё было хорошо, но мои добрые друзья вечером взяли у гардеробщицы ключ, чтобы поставить мне в комнату ужин. В комнате они нашли меня, им было странно, мне неловко. но если бы я не отдышалась чуть-чуть вот так, боюсь, что я начала бы кусаться...».

Заметим, что это сказано о героине, то есть выдуманном персонаже. А вот в автобиографическом эссе «Друзья и не друзья. Из очерков русской жизни» Майя Анатольевна Ганина призналась: «Иногда, тем не менее, и эти общения становились мне в тягость, тогда, объявив, что уезжаю в Москву, я запиралась в комнате, лежала, читала, отдыхала от людей. Однажды друзья, взяв вечером мой ужин из столовой, решили поставить его мне в комнату, дабы обрадовалась, когда вернусь из Москвы. Так, случилось, делали и для других, ездивших зачем-то в Москву. Открыв мой номер запасным ключом, они обнаружили там меня... Много по этому случаю производилось шуток, догадок.

А дело тут было не в странностях подаренного мне природой характера, а в том, как сложилась с рождения моя судьба».

Господи, вся литература – из жизни, из души; все сюжеты – из наших биографий, личных переживаний или чужих подсмотренных судеб... Прочитав «Записки неизвестной поэтессы», я металась, плакала, перечитывала вновь и вновь весь рассказ, отдельные фрагменты... Например, эти строки: «Вечером у меня собрались гости: был мой день рождения. Пели, смеялись, пили, я была пьяна и весела, смотрела на всех весёлыми и пьяными глазами: "Чужие люди, до коих же пор вы будете окружать меня, чужие люди?.." Они ушли, а я не стала убирать, не стала мыть посуду, а посмеявшись ещё, легла и приняла столько сновидного, что утром проснулась уже мёртвой...».

Майя Ганина – это ещё одно чудо русской литературы. Чудо, не оценённое до сих пор, остающееся как бы в тени.

Я мечтала познакомиться с Майей Анатольевной, мне необходимо было сказать ей, что я её обожаю, и что она – классик русской литературы. И сейчас, будучи зрелым человеком, автором многих книг – поэтических, прозаических, литературоведческих, публицистических, детских, нескольких словарей и даже шрифтом Брайля, могу это повторить: творчество Майи Ганиной нуждается в серьёзных, глубоких и системных исследованиях. Её творчество – это классическая ясная проза, выдержанная в традициях русской литературы со всеми её внешними чертами и внутренними качествами – повествовательностью, лиризмом, медитативностью, иногда – излишней рефлексией, самоанализом, а главное – милостью к падшему, любовью к дальнему и ближнему, вниманием к «маленькому» человеку. Это тонкая, психологическая проза, с глубоким пониманием души человека, его внутренних побуждений, целей и стремлений. Здесь нет ни дамского чириканья, ни эгоистичного любования собой, ни слащавого сюсюканья. Но при этом нельзя сказать, что мужское перо и неженский взгляд на мир, отнюдь нет. Это просто талантливый взгляд на мир талантливого человека – другой литературы нет. Разделять искусство на мужское и женское никчёмно и неправильно, ибо такового просто не существует.

М. А. Ганина – проницательный автор, которому присуща внимательность к деталям и точность языка, как следствие зоркости души; она – пронзительный прозаик-лирик, мастер психологического портрета, изящных пейзажных зарисовок, глубоких философских размышлений, плюс великолепный публицист, плюс обладательница острого критического ума и подлинный патриот, преданный идеалам Отечества.

Когда вышел мой двухтомник, я решила с ней связаться, написала письмо, встретила с дочерью, через которую передала книги. И получила письмо, где главная мысль была, что «Сил достаёт лишь на то, чтобы выживать». Это был июнь 1999 года, жить ей оставалось пять лет.

Ей тяжело было переживать перестро-

енные и постперестроечные времена с нагло ворвавшимся в него рвачеством, нахрапистостью, алчностью, стократно увеличенным враньём и воровством. С воцарением торгаша, как героя дня, чего на Руси никогда не знавали и более того – торгашество, продажность всегда порицались, поскольку ценились бескорыстие и взаимопомощь. Ей сложно было встраиваться в эту новую жизнь, где совесть, что всегда была главным мерилем поступков порядочного человека, независимо от его национальной принадлежности, теперь оказалась ненужной и попорченной, поскольку её нельзя было конвертировать в денежный эквивалент. Казалось, она угасала вместе с веком, в котором и вместе с которым прожила яркую, насыщенную, достойную жизнь, и душа её не приняла этого дикого разгула нового хама.

Думается, ещё живы многие из писателей, близко знавшие Майю Ганину, и которым есть, что рассказать. Буду рада, если эта статья подвигнет их к воспоминаниям.

«И долгий путь сквозь мокрое ненастье...»

Несколько слово о художественных особенностях лирики В. М. Тушновой

Меньше всего сейчас мне хочется писать литературоведческую статью, разбирать стихи Вероники Тушновой, говорить о художественных особенностях и т. д. Пусть это будет даже и не статья, а эмоциональный выплеск, экспрессивное и свободное эссе, вне всяческих рамок и жанров. Хотя совсем проходить мимо художественных особенностей нельзя, потому что из них складывается поэтический узор, конечно, помноженный на содержание, но именно они усиливают эмоциональное напряжение стиха.

Меня всегда восхищали тушновские эпитеты: *«стеклянно-розовая Ока», «косматая сибирская зима», «балтийской зари золотистая прядь», «туч румяные края», «вянущих черёмух горечь», «светлый лик листопада», «глаза твои горькие», «городские мои, отчаянные, героические соловьи», «берёзовая тишина», «шишлиная музыка», «медовый зной лета», «сумрак пуховый»...* За каждым – красота, внимательный взгляд, точно подмеченная деталь.

Полагаю, что владение словом – вообще мало кому доступное дело (даже не всем

писателям и журналистам), многие либо впадают в многословие, либо отвлекаются от главного, сосредотачиваясь на частном, – всё это приводит к тому, что они не удерживают нерв повествования, и оно словно рассыпается, перестаёт быть цельным. Другие впадают в ересь неких художественных авангардных поисков, из чего выходит один только пшик. Все мы помним многочисленные «измы» (вплоть до акиотизма), давно канувшие в Лету. Ещё одно писательское заблуждение – лингвистическое мудрствование, увлечение заимствованной лексикой, но и это приводит к тому, что таких «модных», «хайповых» и «продвинутых» авторов не читают, хотя они назойливо популяризируют своё творчество или, как сейчас говорят, пиарят, не брезгуя ничем. А самое главное – многие авторы грешат тем, что о простом пишут сложно, хотя признаком таланта всегда считалось умение о сложном писать просто, но таковых во все времена было мало. Уход от простоты, затемнённости смысла, нарочитая эпатажность кажутся привлекательными лишь для начинающих и часто – бездарных сочинителей. Давно замечено: чем талантливее автор, тем больше у него этой мудрой пушкинской простоты и лермонтовской кристальной чистоты слога. Майя Ганина могла писать просто. Так писала и Вероника Тушнова.

Необыкновенно привлекательны образы цветов в её стихах: здесь в воздухе разлита горечь донника и вьюнок, который цепляется за ноги; благоухает персидская сирень; в степи на далёком разъезде «тюльпаны, куда ни ступи», «в лугах цветёт калужница», на «горячей поляне» растёт куролеп, вдоль обочин – пыльные ромашки, а когда её лирической героине дарят «пучок незабудок», она дышит их «чистой полевой...»

Нельзя сказать, что её стихи изобилуют цветочными образами, но они настолько ясны, красивы и запоминающиеся, что мимо них пройти невозможно. Более того, однажды я использовала её стихотворную строчку в качестве эпиграфа к книге «Волшебный букварь»; вот она, эта восхитительная, глубочайшая, метафорическая строчка:

Цветы – это стихи земли...

Она не так проста, как кажется – и если

стихи, по мысли английского поэта Сэмюэля Кольриджа, есть лучшие слова в лучшем порядке, то какую же глубину обретает эта тушновская метафора: планета Земля рождает цветы, как лучшее своё творение, как стихи, оперённые рифмами ритмизованных строк. Да это же чистая натурфилософия!

Теперь поговорим вот о чём – и может быть, это главное, что характеризует её стихи. У В. М. Тушновой очень много стихов о дороге, пути, поездке, путешествии и связанных с ними встречах и расставаниях: «Прощанье», «Дорога», «Тропинка», «Пути-дороги», «Разлука», «Мы праздник встречали в дороге...», «Ночь», «Так уж сердце у меня устроено», «Нам не позволено любить...». А значит, здесь и все атрибуты, связанные с дорогой: чемодан, аэродром, корабль, поезд, перрон, рельсы, гудки электричек, последние объезды, поющие провода, «продутый насквозь» вагон, свист встречного, «вагонный плен», «грохочущий тамбур», «неумолимые расстоянья», полустанки, разъезды, «дорожная пыль» и, конечно, письма – как «вечные скитальцы». И сама *дорога* – трудная, просёлочная, лесная, длинная, «синяя, ветреная»... *Путь* – разный, необычный, обрезанный... *Тропинка* – петляющая, «лиловая размякшая тропа»... И ещё – помните, её лирическая героиня восклицала: «Сколько дней проводила за счастьем в погоне! / На продрогшем перроне, в гремящем вагоне...». И перед ней...

*Рельсы – от заката до восхода,
и от севера до юга – рельсы.
Вот она – последняя свобода –
горькая свобода погорельца.*

Пожалуй, образ дороги (пути, тропы) у В. М. Тушновой – один из самых распространённых. Более того, порой вся жизнь казалась ей одной-единственной дорогой:

*И долгий путь сквозь мокрое ненастье
осенней ночью – хриплой и бездомной –
мне кажется ничтожно-малой частью
одной дороги – общей и огромной.*

Так написала она в стихотворении «Дорога», а в стихотворении «Резкие гудки автомобиля...» и вовсе призналась:

*Но когда б в моей то было власти,
вечно путь я длила б, оттого
что минуты приближенья к счастью
много лучше счастья самого.*

Сразу скажем, что выделенные строки – для нас знаковые в её творчестве. Конечно, образ дороги (пути, тропы), связанный с темой движения, далеко не нов в русской поэзии, более того – традиционен; многие поэты и прозаики обращались к нему, пытаясь выразить те или иные мысли и чувства. Дорога – древнейшая метафора жизни и судьбы, испытаний и лишений, странничества, неприкаянности, бездомности, уходящего времени, стремления к счастью, духовных поисков, обновления, начала нового этапа, символ родины и т. д. Можно привести множество примеров, но это слишком большая тема и объёмный материал. Из более близких к нам по времени вспоминаются прекрасные строчки Риммы Казаковой: «Как лекарство глотаю / Паровозный дымок. / Все прорехи лагаю / Лоскутами дорог». Или строчки солнечного поэта Василия Казанцева: «Сколько лет я всё еду и еду. / Пролагаю дорогу свою. / По траве, по песку, по жнивью. / По болоту. По лесу. По следу».

Почему так част образ дороги в стихах Вероники Тушновой? Безусловно, автобиографическое начало здесь присутствует, но, думается, дело всё же в другом, но об этом – чуть позднее. Кстати сказать, очень любила дорогу и Майя Ганина, и в силу своей первой профессии журналиста она исходила, изъездила в своей жизни сотни километров по родной стране.

При всей огромной любви к поэзии Вероники Тушновой у меня долго не было её книги (так же, как и книги Майи Ганиной, кстати), её сборник появился не так давно. Когда-то я даже вела речь о *женском лирическом созвездии*, куда включала Анну Ахматову, Марину Цветаеву и Веронику Тушнову. Они и воспринимались в единстве – именно как женское лирическое созвездие, потому что, во-первых, они несказанно хороши и мастерство их неоспоримо. А во-вторых, им свойственны трагические ноты, пронзительный взгляд в глубину человеческой души, мотивы одиночества и даже отчаяния. Но слава Богу, я от этого отошла и

перестала так думать, на эту тему написаны уже другие книги («Натурфилософия и русская поэзия», «Серебряный век нисхождения») и др. А. А. Ахматова и М. И. Цветаева вместе с ореолом Серебряного века с его балансированием над бездной, культом тьмы и декадентскими ценностями потускнели. А вот В. М. Тушнова видится теперь в другой плоскости, она словно от них отошла, отсоединилась и «светит» уже отдельной звездой.

Признаюсь, что в моей жизни был даже некий мистический опыт, связанный со стихами Вероники Тушновой. Многие, вероятно, гадают по любимым книгам – загадывают что-либо и открывают на любой странице. Когда-то таким образом я «гадала» на стихах Ивана Бунина, Николая Гумилёва и Вероники Тушновой. Однажды, решив узнать о судьбе близкого и очень больного человека, открыла её стихи.

*Вот уеду, исчезну,
на года, навсегда,
кану в снежную бездну,
пропаду без следа.*

*Час прощанья рисую,
гладкий след от саней...
Я ничем не рискую,
кроме жизни своей.*

Вскоре человек этот умер, причём, именно зимой, канув в «снежную бездну». Опасно гадать на стихах, друзья мои.

Есть исследователи, которые изучают творчество того или иного автора, интересуясь подробностями его жизни, количеством жён, мужей, детей, внебрачных отпрысков и т. д. И у них это неплохо получается. Конечно, чтобы говорить о человеке, нужна знать биографические данные. Но есть очень деликатные темы, касаться которых следует не просто с особенной осторожностью – с душевным трепетом.

Но лично мне всегда было интересно собственно творчество, то есть то, что человек после себя оставил, ведь именно в нём он максимально раскрылся, выразил себя, состоялся как личность. Здесь – вся его натура, во всей полноте, со всеми внутренними и внешними характеристиками; с тайнами, тщательно скрываемыми от других,

но которые при этом не могут быть скрыты под словесной оболочкой. Творчество – это и есть момент истины для любого творца, длящийся на протяжении всей его жизни.

И я не хочу знать, сколько у кого было мужей, кого кто любил, по какому поводу было написано то или иное стихотворение... Перед глазами только стихи.

Вот они – трепетные, живые, нежные, строгие, шуточные, бескомпромиссные, иногда – нервно-изысканные, иногда – до стона пронзительные стихи Вероники Тушновой. Бывает, что этот стон невозможно даже сдержать. Случается, её строки просто обжигают. А бывает, от них задыхаешься. Отражающие, насколько это возможно вообще, её чистейшую, кристальную душу... Боже, Боже, как же она высока и как красива!

Моя муза

*На Парнасе осудят меня за грехи:
я в хозяйственной сумке таскаю стихи.
И представьте – легко уживаются в ней
счастье, нежность, надежда, разлука
рядом с пыльной картошкой и горсткой
груздей,
с банкой мёда и перьями лука.
Уживаются горькие строки мои
и огурчики в белых накрапах,
проникает в тоску мою бодрость земли,
огородов живительный запах.
Не заносчива, нет, и не помнит обид
работающая моя муза.
Нас обеих всегда от души веселит
ощущенье зелёного груза.
А когда, невзначай, у неё на груди
безутешно расплачусь от горя,
утешает она: – Не глупи, погоди,
это всё переменится вскоре... –
И, смеясь, мне глаза вытирает платком,
и, удобное выбрав мгновенье,
дружелюбной рукою суёт мне тайком
в сумку новое стихотворенье.*

И даже все её эпитеты, образы, сравнения и метафоры естественны, не вымучены, не выдуманы искусственно, не «притянуты за уши» и не выглядят нарочито, они таковы, каковы есть; они – продолжение её открытой и сияющей души.

Разве не восхищают нас эти строки – простотой и величием?

*Над комодом в рамках и без рамок
полянных фотографий ряд –
дедовских, отцовских, тех же самых,
что висели тридцать лет назад...
(Встреча).*

*Любимая осенняя пора.
На облаках – сиреневые блики,
на светлых лужицах – каёмка серебра,
и над землёй – покой, безмерный и великий...
(Спокойный вечер пасмурен и мглист...).*

*Горит в пылинках солнечное утро,
мерцает зной... И мы одни с тобой.
Ты так в глаза мои глядишь, как будто
они полны водою ключевой...
(Ты мне чужой...).*

*Всё в доме пасмурно и ветхо,
скрипят ступени, мох в пазах...
А за окном – рассвет и ветка
в аквамариновых слезах...
(Всё в доме пасмурно и ветхо...).*

*Вся ночь без сна...
А после, в роще,
берёзовая тишина,
и всё приемлемее, проще...
(Утро).*

*Нездешнее сиянье льётся,
мерцают срубы в глыбах льда,
и смутно светится в колодцах
животворящая вода...
(Полнолуние).*

Необыкновенно хороши её стихотворения: «Сияет небо снежными горами...», «Помнишь, как залетела в окно синица...», «Полнолуние», «Котёнок», «Открываю томик одинокий...». Но невозможно привести их полностью, можно только их вспомнить, перечитать, а кому-то, их ещё не читавшему и не открывшему, и посоветовать...

«Есть вечное движение...»

**Ещё раз об одиночестве и странном
родстве душ Вероники Тушновой
и Майи Ганиной**

Удивительно, но в моём сознании необыкновенно прочна и даже неразрывна ассоциативная нить – Вероника Тушнова и

Майя Ганина. Не знаю, были ли они знакомы, встречались ли, общались. К тому же, разница в возрасте у них не совсем велика, всего двенадцать лет. Но дело даже не в этом, а в той предельной честности, бескомпромиссности, откровенности, непримиримости к злу, неприемлемости лицемерия, и в той мере ответственности за слово, которая была у каждой. И главное, может быть, в той максималистской требовательности к себе, не знающей ни снисхождения, ни малодушия, ни попустительства. Казалось, они ни разу не покровили душой, не пошли на сделку с совестью, – видимо, для них обеих это было невозможно, ибо нравственный выбор всегда суров и отвергает метания и колебания. Не знаю, может быть, я ошибаюсь, преувеличиваю, идеализирую, но я люблю их творчество, а когда любишь... К тому же, увлечение их творчеством началось в юности, а это для любого человека ценно.

Недавно, перечитывая стихи Вероники Тушновой и прозу Майи Ганиной, я совершила удивительное открытие. Помните стихотворение В. М. Тушновой...

*Я хотела по росе,
чтоб измокли ноги,
Ты сказал: – Пойдём, как все,
по прямой дороге...
Я сказала: – Круче путь, –
значит, дали шире...
Ты ответил: – Ну и пусть,
мы же всё решили...
– У меня одна душа! –
я сказала плача,
повернулась и ушла,
не могла иначе.
Оказались не просты
спуски и подъёмы,
разводить пришлось костры,
залезать в солому,
вброд идти через ручей,
ёжиться от ветра,
злые шорохи ночей
слушать до рассвета.
Всё равно благодарю
свой характер вздорный
за чистейшую зарю
на вершине горной,
за цветов умытых дрожь,
за простор огромный...
... Где-то ты сейчас идёшь
по дороге ровной?*

И вот читаю у М. А. Ганиной, причём, это не слова её персонажа, что важно, а её собственные – из того же автобиографического очерка: *«Мне с детства многое легко – то, что другим трудно. Меня высмеивали подруги и знакомые: зачем повергать себя в дискомфорт, в неудовольствие, когда можно перетерпеть небольшое неудобство, опустить необязательную необходимость, поленившись, понежиться. Ведь лень тоже как бы из доступных человеку удовольствий! Зачем лезть на крутую, поросшую малопроезжимым лесом гору, когда можно с комфортом гулять по шоссе?! Но я давным-давно не получаю удовольствия, гуляя по шоссе, у меня с теми, кто может утешиться прогулкой по шоссе, давным-давно разная шкала необходимых ценностей...».*

Разве это не связующая нить? Разве это не одно ценностное пространство? Разве это не одно духовное измерение, несмотря на то, что у Вероники Тушновой одиночество – неизбежное, а у Майи Ганиной – золотое?

Но приведу ещё одну цитату из Майи Ганиной: *«А "одинокое полено" и на самом деле не горит. Даже для "ноды" – огнища, ровно горящего с вечера до утра, возле которого приходилось и мне ночевать не раз в тайге, необходимы два довольно толстых, длинных ствола, особым образом расположенных. Кстати, о существовании этой самой "ноды" я впервые прочитала ещё в детстве в журнале ежемесячном "Ёж" (много полезного и интересного тогда печаталось в детских журналах).*

Одиночество человека, будь оно многожды "золотое" и даже, по обстоятельствам, желанное, всё же крест. Кому-то оно по силам, кого-то придавливает».

Так значит, одиночество – всегдашнее, постоянное, долго длящееся – всё же «крест» и его вряд ли можно назвать благом для человека. Вероятно, это так. И вот строка Вероники Тушновой – *«Одиночество неизбежно»*. Можно сейчас сказать, что строка эта вырвана из контекста. Да, она взята из стихотворения «Погода плохая», где героиня, глядя на нависшие тучи и сыплющийся дождик и пребывая в подавленном настроении, насочиняла о своей жизни Бог знает что, и даже подумала, что её забыл любимый. Но, несмотря на непогоду, когда

так легко вспоминаются обиды и накатываются печали, концовка стихотворения прекрасна, и героиня счастлива – пусть на время, ненадолго, но счастлива.

*Одиночество неизбежно...
Но не знал ты о том, не ведал,
постучался, влюблённый, нежный,
и конца мне придумать не дал!*

Что роднит – этих двух писательниц, таких разных, таких непохожих друг на друга, работающих в разных жанрах, но необыкновенно поэтичных натур – Веронику Тушнову и Майю Ганину? Хотя, может быть, это их родство важно только для меня и существует только в моём воображении, как знать. А кто-то, возможно, вообще оппорит это сходство. Но послушайте...

Когда были прочитаны «Записки неизвестной поэтессы» Майи Ганиной, одна моя преподавательница высказала догадку, что прототипом этой поэтессы могла быть Вероника Тушнова. Не знаю, на чём была основана эта догадка, но с тех университетских пор эти писательницы живут в моём сознании рядышком, по крайней мере, в одном измерении.

Есть ещё одна тонкость, которая тоже, может быть, имеет значение лишь для меня, вот она. У Майи Ганиной есть изумительная строчка: её героиня – поэтесса произносит удивительную фразу: «У меня пошли стихи...». То есть стихи в понимании М. А. Ганиной – это не бездействующая метафизика, не покоящаяся статика, а нечто действующее, живое, связанное с движением. Главное в них – движение.

Не напоминает ли это нам вечное стремление к образу дороги у Вероники Тушновой? В стихотворении «Не сули мне золотые горы...» читаем строчку: «Смутное движение стихов». Не знаю, как других, а меня подобные соответствия поражают и заставляют думать о родстве душ.

Вероника Тушнова вся – в движении, в пути, в дороге; у неё даже письма, как мы помним, «скитальцы». Всё больше и больше убеждаешься в том, что для неё движение было необходимым фоном её жизни; тем полотном, на котором происходило всё главное, и где разворачивались все прочие события. Кажется, она всегда находилась в этом движении – к любви, к красоте, к сча-

стью, к стихам, к смерти.

55 лет тому назад ушла из жизни Вероника Тушнова, и вот уже 15 лет нет на свете Майи Ганиной. Глядя на их фотографии, удивляешься... их сходству, обе – почти с классическими лицами-ликаками, мадонны, красавицы, две русские княгини... Помните у Дмитрия Кедрина – «Эти гордые лбы винчианских мадонн...»? Кажется, это – и о них, о таких, как они – гордых, независимых, полных прирождённого достоинства.

Однажды Вероника Тушнова написала:

*А стоит ли уж так печалиться,
прощаясь с миром дорогим?
Ничто на свете не кончается,
лишь поручается другим.*

Поручается? Что значит – «поручается другим»? А то и значит, что смерти нет, есть вечное движение – от одной жизни к другой. И пока человек находится в пути, в этом вечном движении – он приближается к своему счастью, которое, видимо, тоже не может быть статичным и застывшим. Оно – живое, целостное, совершенное, диктующее поэтам стихи из неведомых ноосферных высот.

Видимо, ценность человеческого счастья – не в нём самом, а в приближении к нему; не в обладании им, а в движении к нему. И достигнутое счастье перестаёт быть таковым, становясь очередной ступенькой на пути познания мира и снова зовёт вперёд. Как знать...

И ещё: напомним строки В. Тушновой:

*Пусть друзья простят меня за то, что
повидаться с ними не спешу.
Пусть друзья не попрекают почту. –
это я им писем не пишу.*

И затем:

*Пусть не сетуют, что рвутся нити, –
я их не по доброй воле рву.
Милые, хорошие, поймите:
я в другой галактике живу!*

Что же получается? А получается, что и одиночества, так же, как смерти и счастья, тоже нет. Вместо смерти – движение от жизни к жизни; вместо счастья – желанная дорога к нему; вместо одиночества – разные

людские галактики, которые существуют
рядышком, но параллельно и никогда не
пересекаются, вот и всё. Но только какой в

этом смысл, Господи? Неужели в самоус-
покоении и самообмане, чтобы не было так
странно жить и писать?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ганина М. А.* Дальняя поездка: Рассказы. Москва: Советская Россия, 1975. 288 с.
2. *Ганина Майя.* Друзья и не друзья. Из очерков русской жизни // Наш современник. 2006. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20061125090831/http://nashovr.aihs.net/p.php?y=2006&n=7&id=1>
3. *Тушнова В. М.* Избранное. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 426 с. (Всемирная библиотека поэзии).

REFERENCES

1. *Ganina M. A.* Long trip: Stories. Moscow: Soviet Russia, 1975. 288 p.
2. *Ganina Maya.* Friends and non-friends. From essays on Russian life // Nash Sovremennik. 2006. No. 7. [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20061125090831/http://nashovr.aihs.net/p.php?y=2006&n=7&id=1>
3. *Tushnova V. M.* Selected. Rostov n / A: Phoenix, 1999. 426 p. (World library of poetry).

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**ARCHAISMS, RARE AND DIALECT WORDS THE RYAZAN REGION
(on the material of the Ryazan folklore and Russian literature)**

**Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina
Teacher-technologist, manager of socio-cultural activities E. N. Grishina**

Abstract. This material presents archaisms, rare and dialect words that are found directly in the Ryazan region with examples of use in local folklore-mainly in fairy tales from the collections of A. N. Afanasiev, I. A. Khudyakova, I. M. Smirnov, V. K. Sokolova, E. A. Samodelova and other collectors, ethnographers and folklore researchers. These outdated words are partly included in the currently being prepared edition of «Tales of the Ryazan region» by the author-compiler V. P. Nagornov [1]. In addition to examples from works of oral folk art, this includes quotations from works of Russian fiction that show the widespread use of these words. These words are partially included in the author's «Dictionary of rare words and archaisms» [2].

The dictionary is subtitled «Red book of the Russian language», where, in addition to a collection of outdated words, for the first time presents an extensive card file of literary (mostly poetic) examples – from ancient Russian literature to works of modern authors, often previously not used in this capacity; links to rare and unique sources are given, notes to individual words are given, and an index of names is placed. Many words, for example, describing the Soviet era, have recently been added to the category of obsolete vocabulary and have not yet been recorded by dictionaries.

Currently, the authors have prepared a second-expanded edition of the dictionary, supplemented with both new words and new examples.

Key words: archaisms, rare words, dialect words, oral folk art, fairy tale, proverb, language of fiction, A. N. Afanasiev, I. A. Khudyakov, I. M. Smirnov, E. F. Budde, V. K. Sokolova, E. A. Samodelova, «Dictionary of rare words and archaisms» by L. V. Ryzhkova, E. N. Grishina

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**АРХАИЗМЫ, РЕДКИЕ И ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВА РЯЗАНСКОГО КРАЯ
(на материале рязанского фольклора и русской художественной литературы)**

**Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина
Педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности Е. Н. Гришина**

Реферат. В данном материале представлены архаизмы, редкие и диалектные слова, которые встречаются непосредственно в Рязанской области с примерами употребления в местном фольклоре – преимущественно в сказках из собраний А. Н. Афанасьева, И. А. Худякова, И. М. Смирнова, В. К. Соколовой, Е. А. Самоделовой и др. собирателей, этнографов и фольклористов-исследователей. Данные устаревшие слова отчасти вошли в издание «Сказки Рязанского края» автора-составителя В. П. Нагорнова [1]. Помимо примеров из произведений устного народного творчества сюда вошли и цитаты из произведений русской художественной литературы, показывающие широкое распространение данных слов. Частично данные слова вошли в авторский «Словарь редких слов и архаизмов» [2].

Словарь имеет подзаголовок «Красная книга русского языка», где, помимо собрания устаревших слов, впервые представлена обширная картотека литературных (в основном

поэтических) примеров – от древнерусской литературы до произведений современных авторов, часто ранее в таком качестве не используемых; даются ссылки на редкие и уникальные источники, приводятся примечания к отдельным словам, помещён указатель имён. Многие слова, например, характеризующие советскую эпоху, дополнили разряд устаревшей лексики недавно и ещё не зафиксированы словарями.

В настоящее время авторами подготовлено второе – расширенное издание словаря, дополненное как новыми словами, так и новыми примерами.

Ключевые слова: архаизмы, редкие слова, диалектные слова, устное народное творчество, сказка, поговорка, язык художественной литературы, А. Н. Афанасьев, И. А. Худяков, И. М. Смирнов, Е. Ф. Будде, В. К. Соколова, Е. А. Самоделова, «Словарь редких слов и архаизмов» Рыжковой Л. В., Гришиной Е. Н.

ФРАГМЕНТ СЛОВАРЯ

АКАТНИК – акация. *Источник:* «*Caragana arborescens* Lam. Акация жёлтая Акация, Сибирская Акация и изм. Акатник (Тамб.). Гороховик, Гороховник (Pall.) Гороховое дерево (с нем.) Мыший горошек (Ирк.) Сибирский горох (Кондр.) Золотарник. Чилига. – Пол. Асасуа zolta. – Чешск. Hrachowik. – У кирг. и томск. Тат. Kara Caragan. – У тат. красно-ярк. Tschakem. – (Кирг. Карагон, Чакем). – Тунг. Цахем. Zachom. – Монг. Altagana. – Кирг. Чия-Сабак. – Sibirischer Erbsenbaum. – Франц. Caragana. Fausse Acacia de Siberie. Arbres aux pois des Russes. – Англ. Siberian Pea Tree. Siberian Acacia. The красить в синий цветень. Корень и кора служат растворяющим средством при катарре органов дыхания; незрелые стручки могут быть употребляемы в пищу, как зелень. Отеч. Сибирь. Разводится повсюду» [Анненков Н. И. Ботанический словарь]. «А он подслушал и вышел из дому в *акатничек*». Русская народная сказка «Старик и чёрт» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

АНДЫ (*прост.*) – так что, так что даже, аж, инда. «Тут пошли их подымать; подняли их, она идёт в дверь, а он в окно прыгнул, *анды* всю себе грудь и распорол на ножи-то». Русская народная сказка «Аннушка-Несмеянушка» из рязанского собрания И. А. Худякова.

БАНКРУТ – банкрот. *Источник:* «Банкрот – купец, который объявляет про себя, что он не в состоянии заплатить должное своим кредиторам. Банкротство – состояние банкрота, объявление себя банкротом» [Словарь академии Российской. Часть I. От А до Г. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1789, с. 95]. «Вот, говорят, старый сам *обанкрутился* и нас в *банкруты* произвёл». Русская народная сказка «Усоньша-богатырша» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Мелкие скандальчики с крупными беспутствами; /

Разоренья честные с злостными *банкрутствами*; / Фокусы бумажные, из нулей имущества – / И на каждой улице описи имущества». В. С. Курочкин. «Вы дел-то тятенькиных не знаете, а я их очен-но хорошо знаю: тятенька-то ваш *банкрут-с*». А. Н. Островский.

БЫСТРИЦА, БЫСТРЯНКА – река (*нар.-поэт.*); образ Моря-океана, речки-Быстрицы (Быстрянки) часто используется в русском устном народном творчестве – в сказках, былинах, загадках, заговорах, обрядовых действиях и т. д. «Но не послушался Максимушка и пошёл с Лайкой на *речку-быстрянку*». Русская народная сказка «Сказка о Максимушке» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Как дойдёте до *Речки-Быстрицы*, / вы спросите водицы напиться. / А иначе не скажет ни слова, / велика та Река и сурова». Л. В. Рыжкова. «В Рязанской губернии, в селениях, расположенных на берегах рек Вожи и *Быстрицы*, есть предание, что на могилках Перекольских бывает чудо чудное, диво дивное. Там, на болоте Ермаковом, бывает свист, слышны песни. Кто свистит, кто поёт – никто не ведаёт». И. П. Сахаров.

ВАГА – слово имеет несколько значений: а) тяжесть, тягота, вес, сила (отвага, важность); б) рычаг, длинный шест для поднятия тяжестей; в) коромысло весов для взвешивания больших и тяжёлых предметов, а также собственно большегрузные весы; г) поперечный брусок, употребляемый при запряжке животных для распределения между ними силы тяги; д) самка северного оленя, лань; е) приспособление для управления куклой-марионеткой в кукольном театре. «Старик говорит: "Этот камень обгорел". И поднимают его *вагой*». Русская народная сказка «Ванюшка-дурачок» из ря-

занского собрания А. М. Смирнова. «Сарынь на кичку! / Бочонок с брагой / Мы разопьём / У трёх костров, / И на привольи / Волжском *вагой* / Зарядим пир / У островов». В. В. Каменский. «Дряхл, уже бо семьдесят и полпята лета / Изжил, *вага* лишняя бывши сего света, / Трясётся весь, однако ж на корабль садится, / Не себя как уберечь, но товар, крушится». А. Д. Кантемир.

ВАЛЁК – 1) часть конской упряжи; 2) деревянный брусок с рукояткой для обмолота льна; деревянный брусок с ребристой поверхностью и рукояткой для катания и выколачивания белья. «А вы бегите с топорами, с *вальками* и с молотками, там два волка замёрзли, рыбку ловили, лиса-кума их обманула». Русская народная сказка «Лисичка-сестричка и волки» из сборника А. М. Смирнова. «В Заречье орали петухи, по реке плыл лес, и с берега молодки, шлёпавшие *вальками* на портомойных плотках, окликали сплавщиков». С. П. Бородин. «На солнце светлая река / Тrepещет радостно, смеётся, / И гулко в роще отдаётся / Над нею ладный стук *валька*». И. А. Бунин. «– А ныне трынка-волынка-гудок, прялка-могалка-*валёк*, да матери их Софии, – отвечал косолапый Терешка, облизываясь». В. И. Даль. «Этими словами *monsieur Gigot* стремился выразить, что непонимающие его комнатные люди достойны только того, чтобы их поставить на плот, дать им в руки *валёк* и заставить их мыть бельё с деревенскими бабами». Н. С. Лесков. «А там на берегу бабы бельё моют; попросил у них свят муж милостинки, они его *вальками* избили до крови». П. И. Мельников-Печерский. «А *валить сапожки* – не игрушка. / Загляните к нам в урочный миг: / Ой, стучим *вальками* – мать-старушка! / Поневоле свесится язык». Н. И. Тряпкин. «Андрей кинулся рубить постромки *валька*, распрягать коренного». А. К. Югов. *Примеч.*: В данном случае *валёк* – часть конской упряжи.

ВАЛТУЗИТЬ, ВОЛТУЗИТЬ (*сниж.*) – бить, избивать, драться, бороться, бузить, тискать; волтузник – драчун, бузотёр. «Жалуются братья матери, что кто-то их на базаре сильно *извалтузил*, но они никак не могли найти нахала». Русская народная сказка «Про Иванушку-дурачка» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Он небось, сердечный, ночей не спал, всё *волтузил* да *волтузил*! Повезло, как же... – А чего

же *волтузил*? – Как чего? Лес-то небось рядом, вот он его и того... Свалит, раскряжет и по частникам... развозит, ага». С. А. Дворецкий. «Поработали. Да и *поволтузили*: одной мебели перетаскали сколько из угла в угол!» С. А. Дворецкий.

ВИЛЮШКА – извилистая дорога; от слова *вилять* – двигать, колебать из стороны в сторону; петлять, заметая следы. «Увидели это волки и ну *вилюшками* наутёк, только их Баран с Козлом и видели». Русская народная сказка «Про Козла и Барана» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

ВИННОСТЬ – вина, провинность, проступок. «Что такое? Какие за мной *винности* есть: царь приехал ко мне на двор?» Русская народная сказка «Три вьюноши» из рязанского собрания И. А. Худякова. «О, сбери смысл, сколько ты возможно, / И трудись, трудись, только осторожно, / Чтобы мне не впасть в *винность* несказанну, – / Поздравлять хочу ведь велику Анну». А. П. Сумароков. «Тяжелы мои грехи перед богом; велики *винности* перед государем; вряд ли простит меня батюшка-царь, а хоча бы и простил, так не приходится бросать товарищей!» А. К. Толстой.

ВИРЮЖИТЬ – видимо, говорить пустяки, нести чепуху; возможна связь со словом *вирухать* – врать, говорить вздор, болтать пустяки. Обратим внимание, что первоначально слово *врать, вьрать* означало «говорить»; примечательно, что на санскрите *vratam* – завет, наказ; затем слово попало в латинский язык, преобразовавшись в *verbum*, что собственно и значит – слово, глагол, речь; **вербальный** – словесный. Позднее значение слова *врать* сузилось и стало означать «говорить неправду». *Примеч.*: обратим внимание на название древнего славянского поселения **Вирухне**, которое, возможно, связано с устаревшим ныне словом *вирухать* – врать, говорить, позднее – говорить вздор, болтать пустяки; ныне – Ферхен, коммуна в Германии, в земле Мекленбург-Передняя Померания. «*Вирюжит* свинья, а сама пятится, *вирюжит*, а сама пятится». Русская народная сказка «Глупый волк» из рязанского собрания В. К. Соколовой, записанная в селе Липяги Милославского района Рязанской области. *Примеч.*: по содержанию сказки Свинья, чтобы её не съел Волк, просит его сначала послушать её «песенку», тот соглашается и, возможно, она, что называется, заговаривает ему зубы, вирюжит, и тем спасает свою жизнь.

ВОДЯНОЙ – в славянской мифологии хозяин вод; дух, обитающий в воде; воплощение стихии воды; **воднятки** – детки Водяного. «Опять *Водяной* взмолился, просит Дедёху в омут не сигать, *водняток* не убивать». Русская народная сказка «Дедёха» Шиловского района Рязанской области. «Если ночью над рекою / Ты проходишь под Луной, / Если, тёмный, над рекою / Ты захвачен мглой ночной, / Не советуйся с тоскою, / Силен страшный *Водяной*». К. Д. Бальмонт. «Будь счастливым себя хоть на миг приневожь, / Будь как царь *водяной* и как горный король...». К. Д. Бальмонт. «В лес поехал – / Привидится леший тебе, / А в лесном ручье – *водяной*». П. С. Комаров. «Поле. Плачет пьяный пёс. / *Водяной* в воде сопит. / Дух дохнул, дошел, донёс / Шумы. Шёлком шелестит». В. И. Нарбут. «У мельничных колёс шумит и колобродит / Утопленниц толпа и призрачных теней. / Влюблённый *водяной* из-под коряг не сводит / С печальной девушки пылающих очей». П. А. Радимов.

ВОРЕЕ – вороватее, вороватей, более склонный к воровству, плутовству (*сравнительная степень качественно прилагательного*). «– Я вор, а ты ещё *ворее*, – говорит дядя». Русская народная сказка «Три брата» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

ВСЕЁ – весь, всё. «Взял верхнюю корку с хлебушка тихохонько снял, мякиш *всеё* повыгаскивал, сам досыта наелся и сучонку накормил, а корки опять сложил по-прежнему, как было...». Русская народная сказка «Попов работник» из рязанского собрания А. Н. Афанасьева.

ГАРНУШКА (*регион.*) – печурка, отверстие с боку печки. «Рубила бабка капусту, рубила и отрубила себе палец, долго бабка кричала, а потом завернула его в тряпочку и положила в *гарнушку*». Русская народная сказка «Липунюшка» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

ГЛЫШКА (*регион.*) – пригорок, бугорок. «А дед и туда посмотрит и сюда посмотрит и никак не поймёт, кто ему кричит. А Липунюшка стоит за *глышкой* и его не видно». Русская народная сказка «Липунюшка» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

ДЕЖА, ДИЖА – хлебное тесто; деревянная кадушка для его приготовления, те-

стомес; **дежень** – русское народное холодное блюдо из овсяного или ржаного толокна; ржаной пирог. «– Ты, старик, покарауль курушку, чтобы не унёс коршун, сметану спахтай и в погреб поставь, *дежа* поставлена, хлеб замеси и испеки». Русская народная сказка «Причуда» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «И усну я тревожно под звёздною сенью, / И приснится мне хата с пустою *дежой*, / И у хаты старуха сидит под сиренью – / И соцветий касается вещей душой». В. П. Смирнов. «Не допускаются в словари / Из сельского лексикона: / Сугрёвушка, / Фыпики – снегири; / *Дежень*, / Воркуны вне закона». А. Я. Яшин.

ДРОМ (*регион.*) – дерево, дрова, лес, чаща, заросли; непроходимый, дремучий лес; по В. И. Далю, «чаща с валежником и буреломом, трущоба; сушь, хворост». Кроме того, так в русской народной сказке «Сказка-забавка» из рязанского собрания В. К. Соколовой встречается слово *дроншиной*, которое, возможно, означает *дровяной, древесный*. Источник: «Дром – чаща с валежником и буреломом, трущоба; сушь, хворост. *Дром-бурелом непролазный. Дром сушьё-крушьё* [Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка]. «Зашёл в церквушку – всё не по-нашему: свечи морковные, образа лубошные, пол *дроншиной*, у попа ноги кирпичные, голова конопляная». Русская народная сказка «Сказка-забавка» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «"Сокровищница Атрея", как и все купольные эгейские гробницы, разделяется на три главные части, получившие греческие названия: во-первых, *дром* (или *дромос*) – ход, коридор, прорезанный в толще холма; во-вторых, фол (или фолос) – самое купольное помещение...». В. Я. Брюсов. «Трущобой шли да *драмам*, / Досель удачи нет, / Но нас к твоим хоромам / Двойной приводит след!» А. К. Толстой. «Глушь и даль не так страшны, как думают иные, и в самых потаённых местах дремучего леса, под валежником и *драмам*, растут душистые цветы». И. С. Тургенев.

ДВОЙЧАТА – пара; двойня, двойняшки. «Тут и узнал купецкий сын, что жена без него родила ему *двойчат*». Русская народная сказка «Доброе слово» из рязанского собрания А. Н. Афанасьева. «В урожайные, или грибные, года грибы часто попадают кучками, семьями, даже растут *двойчатками*, тройчатками и более». С. Т. Аксаков.

«Ну, так и быть, подавай росписи: липовы два котла, да и те сгорели догла, серёжки *двойчатки* из ушей лесной матки, два полотенца из берёзова поленца, да одеяло стёганое алого цвету, а ляжешь спать, так его и нету, сундук с бельём да невеста с бельмом». П. И. Мельников-Печерский. «Всего боюсь. Смотри, в кустах мелькают / И светятся *двойчаткой*, точно свечки, / Глаза волков кровавые». А. Н. Островский.

ДОГОНОМ (*нареч.*) – вдогонку. «А его мать схватилась, а его и нету. Сейчас послали *догоном*, подбежали они к морю». Русская народная сказка «Бова-королевич» из рязанского собрания И. А. Худякова.

ДОЛИНА – длина. «С большого огорчения и сам не стал париться, приказал заложить тройку лошадей, поехал на хрустальный завод и приказал залить гроб два аршина *долиной* и аршин шириной». Русская народная сказка «Падчерица» из рязанского собрания И. А. Худякова.

ДРАЛО – побег, угёк, бегство; **дать драла** – убежать, пуститься наутёк. «Испугались солдатики, *драло* домой». Русская народная сказка «Смех и горе» из сборника сказок Пермской губернии Д. К. Зеленина (о рязанском солдате Василии Курилове). «Ежель узнают, тотчас подол в зубы – и *драло* в Польшу, некому тогда будет нам и рубахи стирать». П. И. Мельников-Печерский.

ДУМЧИЙ – член Думы; **думец**. «Когда прислали лук и стрелу королю во дворец, король собрал всех генералов, сенаторов, *думчих* всех». Русская народная сказка «Иван Дорогокупленный» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Был он княжеским *думцем* в Чернигове, / Да теперь, за царевной Евпраксией, / Перебрался в Рязань к князю Юрию». Л. А. Мей. «Под огнищанином разумелся только муж княж высшего разряда, боярин, *думец* княжеский, но не гридь, не простой член дружины, который собственно не принадлежал к огнищу или двору княжескому». С. М. Соловьев (историк).

ЖИВУЩИЙ – живой. «Был царь Кашей Бессмертный. Вот он спросил у своих сыновей, кто может достать ему *живущей* (живой) воды и *неращёных* (неживых) яблок». Русская народная сказка «Сказка о Кашее Бессмертном» из волшебных сказок Скопинского уезда Рязанской губернии, записанных Е. Ф. Будде.

ЗАВЕТ – наставление, совет, воля, за-

поведь, зарок, наказ, обет, обещание, нечто священное, свято хранимое; некое условие, нечто задуманное, загаданное, что держится втайне от всех; **заветный** – слово имеет несколько значений: 1) дорогой, любимый, желанный, свято хранимый, заповедный, сакральный, священный; 2) секретный, скрываемый, тайный; 3) унаследованный, завещанный; 4) запретный. «Потом спросил у них подробно об этой секретной чашечке, спросил, что она стоит. Иван-царевич отвечает: "Она не продажная, а *заветная*". Министр говорит: "Сколько *завету*?" Иван-царевич улыбнулся и отвечает: "Вон какой *завет*: чтоб Марья Маревна, прекрасная королева, показала свои голые ножки"». Русская народная сказка «Иван-царевич и Марья Маревна» из рязанского собрания И. А. Худякова. *Примеч.* в данном случае *завет* – нечто задуманное, загаданное, что держится втайне от всех. «Всё дух в нём питало: труды мудрецов, / Искусств вдохновенных создання, / Преданья, *заветы* минувших веков, / Цветущих времён упования...». Е. А. Баратынский. *Примеч.* в данном случае *заветы* – наказания, наставления. «Звезда моя! молю мольбой *завета*!» З. А. Волконская. *Примеч.* в данном случае *завет* – нечто священное. «По высоким веленьям / Поднят праведный меч, / Как *завет* поколениям / Город Киев стеречь!» С. Н. Марков. *Примеч.* в данном случае *завет* – наказ, наставление, совет. «Но пусть предъявятся к моим статьям и сомнения этого рода, всё же я постараюсь их закончить уже ради того одного, чтобы высказать назревшее, *заветное*, если и не всё, то хоть часть, что успею изложить». Д. И. Менделеев. *Примеч.*: в данном случае *заветное* – тайное, скрываемое, очень важное; цитата взята из книги Д. И. Менделеева, которая так и называется «Заветные мысли». «Затяните песенку, песенку *заветную*». А. С. Пушкин. *Примеч.*: в данном случае *заветная* – любимая. «В дружеском, *заветном* разговоре». А. С. Пушкин. *Примеч.* в данном случае *заветный* – секретный. «На берегу *заветных* вод / Цветут богатые станицы». А. С. Пушкин. *Примеч.*: в данном случае *заветные* – пограничные, запретные. «Да, боги древние в свои скрижали, / *Заветы* неспроста для нас писали». Е. В. Рудаков-Рудак. *Примеч.* в данном случае *заветы* – наказания, наставления. «Бессмертна только память. Ей внемли, / оберегая пращуров *заветы*... / Мы – соль и пот,

и боль твоей земли. / Ты никогда не забывай об этом». Г. М. Суздальев. *Примеч.* в данном случае *заветы* – наказания, наставления.

ЗАКОЛМШИТЬ(СЯ) – См. **КОЛМШИТЬ**.

ИЗГОРЬЯ – камни. «И дал ему дедушка три: карман *изгорьев*, карман подпилков, карман угольев». Русская народная сказка «Волшебница» из рязанского собрания И. А. Худякова.

КАНАПИ, КОНОПИ – конопля. «Ты возьми пять пудов моченьцу, *канapai* и смолы и обверни ты меня в *канapai* и облей смолой». Русская народная сказка «Сказка о казачкой службе и жар-птичьем пере», записанная Е. Ф. Будде в Скопинском уезде Рязанской губернии. «Жил-был когда-то старик со старухой. У старика была дочь Настя, а у старухи была своя дочка. Не любила старуха Настю. Раз послала беречь корову и дала *конопей*. "Иди, – кричит, – до вечера чтобы все мочки помыкала, спряла и всё в клубочки намотала"». Русская народная сказка «Бурёнка» Шиловского района Рязанской области. См. **МОЧЕНЕЦ**.

КЛЕВАЧИЙ – тот, кто клюётся, клюющийся. «В одной деревне жил зловредный старик, был у него такой же зловредный петух, *клевачий* – спасу нет». Русская народная сказка «Про клевачего петуха» в записи, сделанной в дер. Горюшки Люблинской волости Раненбургского уезда Рязанской губернии.

КОЛМШИТЬ (регион) – колыхать, трясти, приводить в движение. «Тот свистнул так, что все двери *заколмишились*, избушка затряслась, чуть не развалилась и всё прочее». Русская народная сказка «Про цыгана и Змея Горыныча» в записи, сделанной в селе Кузьминском Рыбновского района Рязанской области.

КОНАТЬСЯ – метать жребий; буквально – по очереди перехватывать руками палку (верёвку) от одного конца до другого, чтобы определить, кому первому начинать игру, работу, какое-либо дело. «Торговаться одному, а *конаться* всем». Русская народная пословица. «Стали они *конаться*, и вышло, что Утро берёт в жёны царевну». Русская народная сказка «Утро, Вечер и Полночь» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Она снисходит, чтоб в крокет / На молотке со мной *конаться*... / Надежды нет. Надежды нет. / Мне – только восемь. Ей –

тринадцать». Д. Л. Андреев.

КОНИК – лавка, прилавок, скамья в крестьянской избе возле двери или печи в виде длинного ящика с крышкой, на котором спят; лавка с коробом для поклажи вещей. «Она замесила и испекла из него пышечку, а Ивана-царевича посадила в *коник* и приказала: "Вот скоро твоя лягушка прилетит, а ты молчи и вставай, когда я велю". Вот он сел в *коник*". Русская народная сказка «Царевна-лягушка» из рязанского собрания А. Н. Афанасьева. «Мать сучит шерсть на варежки, / Ночник едва горит, / А серый кот на *конике* / Мышонка сторожит». И. С. Никитин.

КОРЕЦ, КОРЧИК – ковш с ручкой для зачерпывания воды, чумичка (*обл.*). «Хватил *коречком*, да ушёл бочком». Русская народная пословица. «Мужик лежит за столом, а на столе тот же *корчик* водицы и та же просфирка». Русская народная сказка «Мальчик» из рязанского собрания И. А. Худякова. «В лесу, в горе, родник, живой и звонкий, / Над родником старинный голубец / С лубочной почерневшею иконкой, / А в роднике берёзовый *корец*». И. А. Бунин.

КОРИТЬСЯ – каяться, винить себя; **корить** – упрекать, высказывать недовольство, осуждение. «Узнала, говорят, эта старуха, что мы деньги украли. Надо ей *кориться*». Русская народная сказка «Лекарка» из рязанского собрания И. А. Худякова.

КОТЫ – тёплая женская обувь, ботинки, полусапожки, ботики. «Жил мужик с женой. Муж ездил в торг, купил *коты*. Приезжает муж с базару домой. Жена поглядела: в кошле *коты*». Русская народная сказка «Упрямая жена» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Рядом с сестрой Прошка в своих больших *котах* и разъезжавшемся кафтанишке походил на выпавшего из гнезда воробья...». Д. Н. Мамин-Сибиряк. «Сестра гостить приехала, / У ней *коты* разбились». Н. А. Некрасов. «*Коты* из аксамита / С камением цветным, / А бёрца вкрест обвиты / Обором золотным...». А. К. Толстой.

КОШЛА – корзина, сумка. «Приезжает муж с базару домой. Жена поглядела: в кошле *коты*». Русская народная сказка «Упрямая жена» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Зорил с заряницею, / Сеял из *кошлы*, / Рожь с княжной-пшеницею / На гумно пришла!» С. А. Клычков. «И снова просит двор: перед теплом и пищей / Средь сумерек, с

кошлой, замешкаться в хлеву / И, заглядысь в коровьи тёмные глазищи, / Язычеством пещер пригрезить наяву». Н. И. Тряпкин.

КУЛИГА, КУЛИЖКА – слово имеет несколько значений: 1) участок земли с оврагами; 2) лесная полянка; 3) часть поля, приспособленная для земледельческих работ; 4) ровное чистое место в лесу с ягодами или грибами; 5) в Рязанской области – ровное открытое место перед домом (*регион*). «Шёл господь пытать людей в любви, / Выходил он нищим на *кулижку*. / Старый дед на пне сухом, в дуброве, / Жамкал дёснами зачерствелую пышку». С. А. Есенин. «Сосновый шум и смех осиновый / Опять кулигами пройдёт». Б. П. Корнилов.

КУЛЕШ, КУРЕШЬ – жидкая каша. «Приехал в то место, в которое надо было, стал в котле *курешь* варить». Русская народная сказка «Кузьма Серафонович» из рязанского собрания И. А. Худякова. «В эту ночь – неслыханная тишь: / Сосны, дым, и в дыме (в небо) брешь. / Ты одна внимательно следишь, / Как доваривается *кулеш*». В. И. Нарбут. «Мне в котелок кулешику и ему кулешику. А мы тади поглядим. Дак я и без *кулеша* согласен». Е. И. Носов. «Тут же, в трёх изрядных котлах, что подвешены железными крюками на треногах, клокочет ключом жидкая просыная каша – *кулеш*». А. К. Югов.

ЛАДНИЦА – слово имеет два значения: 1) русская трпичная кукла; 2) дудочка. *Примеч.*: крайне редкое слово, почти не встречающееся в художественной литературе. «Он вышел и говорит: – Перед смертью хочу последний раз поиграть в *ладницы*». Русская народная сказка «Фок, не выколи бок» из рязанского собрания В. К. Соколовой. *Примеч.*: в данном случае *ладница* – дудочка.

ЛЕЖЕНИХА (*регион*) – лентяйка, лежебока, бездельница; букв. – та, которая любит полежать; **лежень, лежнюга** – лентяй, лежебока; **лежень** – бревно, которое кладут горизонтально, в лежачем положении в разных сооружениях, устройствах для распределения давления на грунт; свадебный или рождественский обрядовый хлеб; деревья, которые упали сами собой. «*Лежень* лежит, а Бог для него долю держит». Русская народная пословица. *Примеч.*: в данном случае *лежень* – лежебока. «Жили-были старик со старухой. А старуха была *леженихой*, не хотела прясть да ткать». Русская народная

сказка «Сказка о том, как мужик проучил свою ленивую жену» в записи Е. А. Самоделовой (Сараевский район Рязанской области). *Примеч.*: в данном случае *лежениха* – лентяйка. «Человек, один ума одарённый светом, / В темноте ходит век свой; не в время прилежен, / В чём не нужно – трудится, а в потребном – *лежень*...». А. Д. Кантемир. *Примеч.*: в данном случае *лежень* – лентяй. «Работы на ту пору, как нарочно, на мельницу было завезено много, а прорва учинилась огромная: вода ушла под нижний *лежень* холостой скрыни, и захватить её скорой рукой никак не удавалось». Н. С. Лесков. *Примеч.*: в данном случае *лежень* – лежачее бревно в сооружении.

ЛЕЖЕНЬ – См. **ЛЕЖЕНИХА**.

ЛЫТАТЬ, ЛЫНДАТЬ, ЛЫСКАТЬ – уклоняться от работы, шататься без дела, шляться, проводить время впустую; **лытальщик, лытуша** – лодырь, тунеядец, праздный человек, гуляка. «*Дело пытаешь или от дела лытаешь (лыняешь)?*» – устойчивый оборот речи, часто встречается в произведениях устного народного творчества, означает вопрос одного другому: о деле спрашиваешь или без дела ходишь? «Что, красная девица, дело пытаешь или от дела *лытаешь?*» Русская народная сказка «Фенисно-ясно-сокол-пёрышко» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Парень, ты из какой Литвы, с какой орды? От дела ты *лытаешь* или дела пытаешь?» А. Н. Островский. «И у меня так же: никого не заманю в кузню, всяк от кузнечного дыму *лытает*, как чёрт от ладана». М. А. Шолохов.

МАНЕРКА – походная металлическая фляжка с завинчивающейся крышкой в виде стакана. «Я солдату говорю: "Поди принеси из чихауза *манерку* (что воду пьют) худую, ломаную". Солдат сходил в чихауз, принёс. Я говорю: "Привяжи ты старую *манерку* ломаную к ранцу! А новую отвяжи, отнеси ко мне". Солдат принёс, привязал старую *манерку* к ранцу...» Русская народная сказка «Рассказ о ведьме» из рязанского собрания И. А. Худякова. «И выйдет хозяйка полнеть и добреть, / Сливая народам в *манерки* и блюда / Матросский наварный борщок Октябрей, / Крутой кипяток мировых Революций». В. А. Луговской. «Вокзал курился махоркой, звенел *манерками*, гудел от топота сапог и бряканья винтовок». К. Г. Паустовский.

МАРАКОВАТЬ (прост.) – разбираться в чём-либо, понимать что-либо, соображать. *Источник:* «МАРАЮ. Значит, черню, привожу какой-нибудь ясный или светлый вид в *мрачный*, помраченный; несомненно, происходит от *мрак*. Слово *мара*, в нашем языке неизвестное, но в польском и других славянских наречиях существующее, означает *мечту, призрак, привидение*.

Отсюда в языке нашем находим мы следы: *кикимара*, воображением созданное существо, подобное греческим сиренам. (Прибавка *кики* есть растение с толстым стеблем вышиной в человека). *Обморочить, заморочить, обморочить; он меня обморочил*, то есть обманул, ослепил, навёл на меня *мороч, мрак*. Простонародное *маракую* значит разумею не много, то есть вижу вещи не совсем ясно (в некоторой *море, мороке, мраке*)» [Шишков А. С. Славянорусский корнеслов]. «Мы слышали от добрых людей, что ты кой-чем *маракуешь*, умеешь гадать по картам и по ним смекаешь, как по-писаному: поворожи-ка и нам, родимая!» Русская народная сказка «Ворожея» из рязанского собрания А. Н. Афанасьева. «Врёшь, ты снесла пономарёнку: он *маракует*, так ты ему и снесла». Н. В. Гоголь. «Он у нас грамотей, письма даже писать *маракует*». П. И. Мельников-Печерский. «Ей-богу! Там жить лучше, где повязкой / Глаза завешены – не видят вдаль, / Где *маракует* часослов с указкой, / Не зная, кто таков Руссо, Рейналь». П. А. Словцов. «Малу толику арифметике *маракую*, так питаюсь в городе около приказных служителей у счётных дел». Д. И. Фонвизин.

МАСТЮШКИ – горшки. «Вот Акимка уехал в лес, а дурачок на печи лежит, а там *мастюшки* жарились». Русская народная сказка «Про Гришку дурачка» из рязанского собрания В. К. Соколовой, записанная в селе Заборье Рязанского района.

МАТИЦА, МАТКА – несущая балка, поддерживающая потолок в деревянном доме; от слова *мать*; в перен. смысле нечто основательное, несущее главный смысл или тяжесть. «Ложились они спать, она притворилась, будто спит, а сама следит за Иваном. А Иван кольцо в *матку* положил, сам лёг спать». Русская народная сказка «Железное кольцо» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Красный угол, например, в избе есть уподобление заре, поголок – небесному своду, а *матица* – Млечному Пути». С. А. Есенин. «Мне на грудь из грозных раковин / Крупный жемчуг сыпали... и

нежили... / Будто доски все без *матицы* / В златоверхом тереме...» Л. А. Мей. «Здесь на *матице* да на матери / Дом покоится испокон». В. Н. Носков. *Примеч.*: В данном случае имеет место метафора: как на матице держится свод дома в прямом смысле, так на матери держится дом в переносном смысле. «На притолках дверных, припечных турах, / Подножиях прямых столбов, на коих / Покоится тяжёлых *матиц* груз». А. Н. Островский. «Основательно, без сумятицы / Избу ставили на века. / Узнаю по надёжной *матице* / Богатырскую крепь мужика». В. Н. Суховский.

МОЧЕНЕЦ – лён, конопля, пенька, волокна которых отделены друг от друга и от древесных частей в процессе мочки; другое название – **КАНАПИ**. «Ты возьми пять пудов *моченьцу*, канапей и смолы и обверни ты меня в канапи и облей смолой». Русская народная сказка «Сказка о казацкой службе и жар-птичьем пере», записанная Е. Ф. Будде в Скопинском уезде Рязанской губернии. «Жил-был когда-то старик со старухой. У старика была дочь Настя, а у старухи была своя дочка. Не любила старуха Настю. Раз послала беречь корову и дала конопей. "Иди, – кричит, – до вечера чтобы все *мочки* помыкала, спряла и всё в клубочки намотала". Русская народная сказка «Бурёнка» Шиловского района Рязанской области. «Скучен в деревне глухой неприветливый вечер осенний. / Давеча дождь моросил. Пахло *моченцем* с пруда». П. А. Радимов. См. **КАНАПИ, КОНОПИ**.

НАМЫКО – пряжа. «Даёт ей гребень золотой, серебряное *намыко* и золотое веретенце – само прядётся». Русская народная сказка «Фенисно-ясно-сокол-пёрышко» из рязанского собрания И. А. Худякова, записанная в селе Жолчине Рязанского уезда.

НАПРЕДКИ, НАПРЕД(Ь) (*нареч.*) – впрёд, наперёд. «Вот те нашли, отыскали и принесли к боярину; а боярин-то, глядя на свои деньги, так обрадовался, что и считать их не стал, а дал старухе сейчас сто рублей и ещё кое-чего очень довольно, да ещё и *напредки* обещался её не оставлять за такую услугу...». Русская народная сказка «Ворожея» из рязанского собрания А. Н. Афанасьева. «Они, сказывают, взяли да и убили того охотника, чтоб *напредки* другие не смели мимо Демидова руду проносить». П. П. Бажов. «Питомца своего сколь долго не хранили, / От всех возможных зол на-

предь не оградили...». И. Ф. Богданович. «Покойной Прони в руку сон: / Сиговец зми-ем полонён, / И синеглазого Васятку / *Напредки* посолили в кадку». Н. А. Клюев. «Мы вот видим только, что наше дело к концу приходит, а как оно там *напредки* выдет – всё это в руке божией». М. Е. Салтыков-Щедрин. «*Напредки* меньше пейте; / А что смеялся он, за то себя вы бейте, / А ты вперёд, мой друг, / Ко наставлению не делай им услуг». А. П. Сумароков. «*Напред* всего, чтоб зять боялся бога». А. К. Толстой.

НАСУПРОТЬ, НАСУПРОТИВ – напротив, супротив. «Пойдите, добрые люди, служивый желает чайком напоить вас в чайной, что *насупроть* стоит». Русская народная сказка «Об Иване бедном» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Один раз, впрочем, лицо его приняло суровый вид, и он строго застучал вилкою по столу, устремив глаза на сидевших *насупротив* его детей». Н. В. Гоголь. «У каждого из них, как у Туберозова, так и у Захарии и даже у дякона Ахиллы, были свои домики на самом берегу, как раз *насупротив* высившегося за рекой старинного пятиглавого собора с высокими куполами». Н. С. Лесков. «Андрей, то сидевший *насупротив* его в перильчатом, без спинки, кресле, то вскакивавший и начинавший стремительно расхаживать по ковру, остановился, услыша вопрос». А. К. Югов.

НЕВПРОЕД (*нареч.*) – вдоволь, достаточно, довольно; букв. столько, что не съесть. «С тех пор наша старуха ещё более прославилась и стала жить себе – не тужить, и не только что хлебушка стало у неё вволю, ни всякого прочего, и всего *невпроед*, да и скотинушки развели очень довольно...» Русская народная сказка «Ворожея» из рязанского собрания А. Н. Афанасьева. «Полба уродилась – полбеды долой, ржи *невпроед* – беды и не было!» А. А. Коринфский. «Хорошо люди живут: мякинный хлебушко за пазухой носят; а хлебца нет – коры *невпроед*». А. А. Коринфский.

НЁВРЕМЯ – несчастье; **невременно** – невовремя, неблагоприятно, неподходящий период. «Этот царь-сокол и говорит: "Поезжай, Иван-русский богатырь! Каково будет *невремя*, мы тебе пособим!"» Русская народная сказка «Анастасья Прекрасная и Иван – русский богатырь» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Ласковость боль-

ше в один час детей исправит, / Чем суровость в целый год; кто часто заставит / Дрожать сына пред собой, хвальну в нём заглядит / Смелость и *невременно* торопеть повадит». А. Д. Кантемир. *Примеч.*: полагаем необходимым отметить, что в издании «Русская поэзия» 1893 года (см. список литературы) последний стих из «Сатиры VII к князю Никите Юрьевичу Трубецкому» звучит иначе: «Смелость и *безвременно* торопеть повадит» [3].

НЕРАЩЁНЫЙ – неживой; букв. – то, что не росло. «Был царь Кашей Бессмертный. Вот он спросил у своих сыновей, кто может достать ему живущей (живой) воды и *неращёных* (*неживых*) яблок». Русская народная сказка «Сказка о Кашее Бессмертном» из волшебных сказок Скопинского уезда Рязанской губернии, записанных Е. Ф. Будде.

ОБРОБЕТЬ – оробеть, испугаться, ступешаться; **обробелый** – испуганный, оробелый. «В некоторое время её отец поехал в лес за дровами и заблудился в лесу; долго ходил он по лесу, вдруг приходит к этому дому. Довольно *обробел*». Русская народная сказка «Падчерица» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Ну, а он парень – ему, значит, и стыдно перед девкой *обробеть*». П. П. Бажов. «Ей стало отчего-то стыдно, и как будто она *обробела*...» Ф. М. Достоевский. «Комendant, Иван Игнатич и я мигом очутились за крепостным валом; но *обробелый* гарнизон не тронулся». А. С. Пушкин.

ОБРОТКА, ОБРОТЬ – недоуздок, конская узда без удила и с одним поводом, для привязи; обротный, обротковый – недоуздковый, напр. обротчивая (обротливая) лошадь – смиренная, которую легко обротать; шутивное выражение **обротать парня** – женить. «Была бы *оброть*, а коня добудем». Русская народная пословица. «*Обротка* снята, и воля дана». Русская народная пословица. «На деньгу *обрати* не накинешь». Русская народная пословица. «Вот он мочалочек надёргал, *оброть* связал». Русская народная сказка «Лекарка» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Слуг моих отпустили на хлибивых клячах, в лычных *обротях*; из города вывели ограбленных до сорочки, и до ножев, и до ноговиц». С. П. Бородин. «Никак у тебя, Лукашка, кобыла была из Гукеевской орды, что не терпела на себе в стойле недоузды: бывало, как ни пригонишь на неё *оброть*, как ни подтянешь его прях-

кою, она дотоле чешется, доколе не скинет его с головы долой». В. И. Даль. «Но ветхий, обомшелый образ / в мозгу ты должен побороть, – / того осилить, кто, раздобрься, / набросил на тебя *оброть*». В. И. Нарбут.

ОДОНЬЕ – стог, скирда хлеба; собираемые весной остатки прошлогоднего сена; хворост, который кладут в основу скирды, на самое дно; сено в нижней части скирды; от слова – **дно**; **пододонье** – то, что находится **под одоньем**; иносказательно – тайна, подноготная, нечто скрытое; **одонье** – хворост, который кладут в основу скирды, **на дно**; небольшая скирда круглой формы. «А у этого старика было *одоньев* много, а жил-то он подле речки». Русская народная сказка «Старик и старуха» из рязанского собрания И. А. Худякова. «А оставалось у них *одонье*. Они взяли его и выбросили в реку. Кончились у них калачи и булки...» Русская народная сказка «О старике, глупой старухе и лисе-плачее» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Не придёт за ним помор – / *Пододонный* полоняник... / Правят сумерки дозор, / Как ночлег бездомный странник». Н. А. Клюев. «Знаю их – без покрова и гроба: / Душит их *пододонная злоба*, / И честной люд и божий весь мир ненавидят они...» Л. А. Мей.

ОКАЗИЯ – неожиданность, редкий, необычный случай; удобный, благоприятный случай. «Что за *оказия*? – подумал он. – Какой хороший дом, а никого нет». Русская народная сказка «Звериное молоко» из рязанского собрания А. М. Смирнова. «Времени-та немного остаётся: на сырной неделе *оказия* будет в Москву, надо непременно отослать». П. И. Мельников-Печерский. «*Оказия-с!*.. Жену винить? / Любовь, то есть, ревнивая... / И мужа, сударь, грех чернить: / Природа молчаливая». И. С. Никитин. «Зачем нужно было меня брать в машину, когда я к дому только-только привыкла, – вот и случилась такая *оказия*». Л. В. Рыжкова.

ОКАЯШКА, ОКАЯННЫЙ – в славянской традиции, устном народном творчестве чёрт, нечистая сила, нечисть, окаянный (слово-эвфемизм); в данном случае использован вид иносказания, представляющее собой слово, служащее для замещения другого; эвфемизм часто скрывает какое-то понятие, являющееся либо табуированным, либо по каким-то причинам не могущее

быть названным. *Источник*: «Распространённые названия чёрта, характеризующие различные черты его внешнего облика, характера и помогающие избежать частого употребления его настоящего имени, – нечистый, немытик, некошной, невидимка, недобрник, лукавый, грешок, враг, рогатый, плохой и т. п.: "Слово чёрт произносить грех, не то он привяжется и будет причинять зло" (Волог.); «Во Владимирской губернии считали, что, "как зачнёшь ругаться, он подскочит и толкает, ругайся, дескать, больше". Слово чёрт хотя и употребляется там, но чаще заменяется словом "шут", "шутник", "окаяшка", "чёрный" [Померанцева, 1975]; «Многие слова чёрт не произносят, боясь чёрта, а называют его чёрный, немытик» (Новг.) [Власова М. Н. «Новая Абевега русских суеверий»]. «Вот только ночь пришла, залез этот слепой мужичок на сосну. Приходят три *окаяшки*, залезли под сосну и говорят промеж собой». Русская народная сказка «Два брата мельники» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Вылез из-под дырявого моста сухоногий выльглаз *Окаяшка*-птичий нос. Щёлкал, косматый, бобы, подвигался на луг. На лугу, на лужайке сходились в хороводы. Ведьмины детки – куцые курочки в острых хохолках. И, сцепившись ногами-руками, покатались клубком, как гадёныши, за *Окаяшкой* косматым одноглазые Пёсьи-головы». А. М. Ремизов.

ОРЛЯНКА – старинная игра, смысл которой в подбрасывании монеты любого номинала и угадывании, какой стороной она упадёт; выигрывает тот, кто правильно угадает. «Хозяин был охотник играть в карты, в *орлянку*; целую ночь часто играли». Русская народная сказка «Рассказ о ведьме» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Идёт игра в *орлянку* и Орла, / Мне грезится: Аскольдова могила. / Трактиры. Вывески. Мигают фонари... / "Не говори, что молодость сгубила!"» Дон-Аминадо. «Им бы только в *орлянку* при жалованье да где-нибудь потаскаться, вот это их дело». Ф. М. Достоевский. «Поживёшь тут – замажешься, одичаешь и станешь таким же, как все, неуклюжим, грубым человеком, и заветною мечтою будет мысль о новых ременных вожжах да о пятаке с двумя орлами, чтобы обыграть партнёров по *орлянке*». Ф. Д. Крюков. «Проходя мимо первой батареи или флагштока, я увидел внизу под скалою кучку солдат, играющих в *орлянку*». Т. Г. Шевченко.

ОСКРЕТКИ – мелкие древесные щепки; букв. – то, что оскребают от дерева для растопки; осколки, остатки, обломки. *Примеч.*: крайне редкое слово, почти не встречаемое в художественной литературе. «Дерутся они, бьются они, только *оскретки* летят». Русская народная сказка «Сказка про Ивана-царевича» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

ОСМЫГАТЬ, ОСМЫКАТЬ, ОСМЫГИВАТЬ, ОСМЫКИВАТЬ – смыгать, шмыгать, быстро двигать чем-нибудь вперёд и назад, тереть, дёргать, шаркать, шуркать, метаться, уничтожать, сглаживать; **осмыганный** – сглаженный, обструганный, очищенный от зазубрин и шероховатостей. *Источник*: «Говоря о верёвках, вервях и проч.: дёргая в ту и в другую сторону обтереть, сгладить шероховатость» [«Словарь академии Российской». Часть IV. От М до Р. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1793, с. 358]. «Господь и *осмыгнул* колос; хотел весь *осмыгнуть*, да собака завыла, что ей нечего будет есть». Русская народная сказка «Собачья доля» из этнологического архива общества исследователей Рязанского края. *Примеч.*: в данном случае *осмыгать* – уничтожать. «Вижу, дед занялся насадкой, я и нырнул. Только что погихонечку нашшупал леску и рот к ней приложил, а дед ка-ак *смыканёт* удилищу вверх! Леска-то *осмыгнулась* у меня в руке, крючок и промзил верхнюю губу». М. А. Шолохов. *Примеч.*: в данном случае *осмыгнулась* – дёрнулась, рванула.

ОТДАЖНЫЙ – не продаваемый, а отдаваемый за что-то. «"А, добрый молодец, продай мне оленя золоторого". "Он у меня, – говорит, – не продажный, а так *отдажный*"». Русская народная сказка «Иванушка» из рязанского собрания И. М. Смирнова. «Это значит, что не будет – греха – что золотой рычаг вселенной повернёт к солнцу правды, тело не будет уничтожено бременем вечного труда, особенно – *отдажного*, как говорят у нас, т. е. предлагаемого за плату, и душа, как в открытой книге, будет разбираться в тайнах жизни». Н. А. Клюев.

ОСЪЯЕТЬ – осветить, осиять, озарить. «А эти вьюноши приплыли к мельнице по речке. Мельник поймал их, взял их рассмотрел, они всю комнату ему так и *осъяели*; и с старухой своей покоили их». Русская народная сказка «Три вьюноши» из рязанского собрания И. А. Худякова.

ПАНТЕЛЕМОНИЯ – видимо, образное выражение со значением «какое-либо дело, нечто предпринимаемое для решения определённой задачи»; в художественной литературе не встречается. «Иван выслушал их и решил такую *пантелемонию* затеять – попробовать вылечить царевну и получить полцарства за это». Русская народная сказка «Про Ивана, купца русского» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

ПАХТАТЬ, ПЕХТАТЬ – сбивать, болтать, встряхивать (напр., сбивать мало из сливок); **пахтанье** – процесс сбивания; в мифологии индусов и славян – **Божественное пахтанье** – одно из ключевых событий, связанное с созданием мира; от слова **пахать** – толкать; **пехтиль** – толкач, пестик. *Источник*: «Крест этот состоит из двух частей, причём, один из которых – это тот самый столб джед, символизирующий фалл. Верхушка джеда находится внутри некой сферы, круга или, скорее, овала. Эта круглая сфера словно окружает джед со всех сторон, словно первородный океан Нун. Ассоциация возникает однозначная: это древнейший символ плодородия, это акт первородного звёздного соития, это миг божественного *пахтанья*, выраженного столь образно. <...> Другой древнейший пример – славянский камень Алатырь, символ земной тверди, которая возникла в результате божественного *пахтанья*. Славянские мифы повествуют о том, что после того как Корова Земун разлила по Небу молоко, Бог-Творец Сварог взял камень Алатырь и стал сбивать им это молоко, и в результате *пахтанья* возникла земля-матушка. Сварог – одно из имён Бога-Творца, Создателя Миров в славянской мифологии.

Божественное *пахтанье* как отражение ритмов Мироздания – вот какова проекция обыкновенного человеческого соития, вот как высоко значение это акта, восходящего к первичному акту Творения мира» [Рыжкова Л. В. Цепи миров]. «Хочу с кашей ем, хочу масло *пахтаю*». Русская народная пословица. «Буду хлебы месить, у меня масло *спахтается*». Русская народная сказка «Причуда» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Думаю лучше о пахоте. Вот жарким весенним утром пахота. Пахота... пауза... похоть... *пахтанье*... похоть...». В. В. Иванов. «– Масла много ль *напахтали*? – продолжала расспросы Манефа». П. И. Мельников-Печерский. «Моё детище: хочу с кашей ем, хочу масло *пахтаю*». А. Н. Островский. См. **ПЕХТИЛЬ, ПИХТИЛЬ, ПЕХТЕРЬ.**

ПЕХТИЛЬ, ПИХТИЛЬ, ПЕХТЕРЬ –

пестик для ступы, толкач; другое значение – неуклюжий человек; от **пихать** – толкать; **напехтерить** – набить, заполнить доверху, до отказа. «Проснулась Яга-бура, а Снегурушки нет. Подхватила она ступу и *пехтиль* и помчалась догонять Снегурушку». Русская народная сказка «Снегурушка» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «А тебе какое дело, *пехтерь*? – отвечал он, с презрением поглядев на бедного мужичонка». Ф. М. Достоевский. «Тем временем дедушко Селиван, встав в телеге, шумел своё: – Робятки! Слышите ль? Давайте *пехтеря-то* свои. Чего ж их за собой таскать?» Е. И. Носов. «Небось *напехтерили* сидора». Е. И. Носов. См. **ПАХТАТЬ**.

ПОДЛЫГАТЬ – лгать, обманывать, доносить, оговаривать; **подлыгала, подлыгатель** – обманщик, врун. «Один лжёт, другой подлыгает». Русская народная пословица. «Были такие два лгуна – Лгало и *Подлыгало*. Один лжёт, другой *подлыгает*. Так только и жили. Работать не любили, а враньём деньги добывали». Русская народная сказка «Лгало и Подлыгало». «Не верите мне, спросите моего *подлыгателя*». Русская народная сказка «Лгун Фёдор-портной» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Как расхлопался царь глазищами, / *Подлыгалы*, спесь да знать! / Как взбурлили смерды, нищие, / Словно встали воевать». А. В. Ширявец.

ПОСТАВ – слово имеет несколько значений: 1) устройство для размола зерна; 2) определённое расположение кого-либо, чего-либо; 3) посадка; 4) опора; 5) (*регион*) – посуда, в которой сбивают масло. «Я взял это, поймал курушку, привязал всех цыплят к ней верёвочкой и пустил, поставил дежу на по месить, *поставу* привязал к заду и думаю: – Буду хлебы месить, у меня масло спахтается». Русская народная сказка «Причуда» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Старику жить недолго, всё на ноги жалуется, а домище-то пятистенный, да к нему мельница о скольких *поставах*». В. В. Иванов. «Да маленькие три при оном деревеньки, / Угодья хороши, да мужички бедненьки. / С осмью *поставами* плотина на реке; / Притом и сенокос и лес в особняке». В. В. Капнист. «Две крупчатки у него в Красной Рамени было, одна о восьми, другая о шести *поставах*». П. И. Мельников-Печерский.

ПОТЕЛЬ – до тех пор, пока, покель, поконь, покуда, покуль. «Вот брат взял из конюшни самую что ни лучшую кобылицу, привязал к хвосту жену свою и пустил её по чисту полю. *Потель* она её мыкала, покель принесла одну косу её, а самое растрепала по полю». Русская народная сказка «Безручка» из рязанского собрания И. А. Худякова.

ПОЦАЛОВАТЬ, ПОЦАЛУТЬ – поцеловать; **поцалуй** – поцелуй. «Было у одной матери пять сыновей. И всех пятерых она собрала на службу. Проводила их мать до пристани, *поцалула* и баит: – Ступайте, дети мои, в путь-дела». Русская народная сказка «Мать» из рязанского собрания В. К. Соколовой (дер. Новая на границе Шацкого района Рязанской области и Мордовской АССР). «Давайте-ка его сюда, вот я его *поцалу*ю покрепче, моего дорогого Павла Ивановича!» Н. В. Гоголь. «Ин, вот мой *поцалуй* тебе». В. В. Капнист. «Мало-помалу буря утихла; комендантша успокоилась, и заставила нас друг друга *поцаловать*». А. С. Пушкин.

ПОЯРОК, ПОЯРОЧЕК – годовалая овца; шерсть первой стрижки молодой овцы; **поярковый** – свойственный поярку, изготовленный из первой шерсти молодой овцы. «Услыхал это Баран, задрожал и заблеял. Оно и понятно: Козёл-то старый был, а Баран-то *поярочек*». Русская народная сказка «Про Козла и Барана» из собрания В. К. Соколовой (село Ново-Софьино Шацкого района Рязанской области). «Где кафтаны смурые бархатные, шляпы бурые *поярковые*, кушаки шёлково-бухарские, армяки татарские, рубахи щегольские красные, рукавицы вырестковые, тиснёные, шаровары полосатые, сапоги с каймою строченые, на рубахах запонки граненые, на кафтанах застежки золочёные? Ой, было, было время на Руси, что ходил молодец в кафтане, ходила девка в сарафане!» В. И. Даль. «У Заплата при доме было своё заведение: в семи катальных банях десятка полтора наёмных батраков зиму и лето стояло за работой, катая из *поярка* шляпы и валеную обувь». П. И. Мельников-Печерский. «Ходил он в плисовой поддёвке и в *поярковом* грешневике, расцветенном павьими перьями». М. Е. Салтыков-Щедрин.

ПРИСТАРЕТЬ – сделаться старым, постареть. «Жил-был царь, и у царя был охот-

ник, он на каждый день ему дичь доставлял. Несколько лет он ходил на охоту и *пристарел*. Русская народная сказка «Два охотника» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Но она мне самому нужна: корова *пристарела*, менять надо, а порода на молоко и на сним, то есть на сливки, по-вашему, дюже хорошая». М. А. Шолохов.

ПРЯДЕВО, ПРЯДИВО – волокно конопля, льна, приготовленное для прядения, пенька; сама пряжа. «Эка *прядева*-то страсть, что некуда и класть!» Русская народная пословица. «Кот испугался, бросился на печку, а там кухаркино *прядиво* сушилось. Загорелось *прядиво*, от него запылал и дом». Русская народная сказка «Поп и работник» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «На воскресенье и другие праздники женщины не оставляют *прядева* на веретёнах, чтобы не рвались нитки; а на масляной неделе не прядут, чтобы мыши не грызли ниток и чтобы холсты не вышли гнилыми». А. Н. Афанасьев. «В это время проходил театрализованный показ изготовления холста на кудели ("*прядева*")». А. И. Баженова.

ПУТЛЯТЬ, ЗАПУТЛЯТЬ(СЯ)(*прост.*) – ходить не по прямой линии, путать(ся), плутать, блуждать, заблудить(ся), сбиться с пути. «Она пошла с ними в лес за ягодами. Пошли они и *запутлялись*». Русская народная сказка «Снегурушка» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «– Да ты не *путляй*, Шишка! – разразился неожиданно Родион Потапыч, встряхнув своей большой головой». Д. Н. Мамин-Сибиряк. «– Дед, опять ты вильнул в сторону! – крикнул Разметнов. – Сворачивай на дорогу, не *путляйся* по обочинам!» М. А. Шолохов.

РАЗЗАРИТЬСЯ – сильно зариться, с завистью смотреть на кого-нибудь или что-нибудь. «Господа ехали по большой дороге, увидели этого жеребёнка, очень *раззарились* на него». Русская народная сказка «Иван-Кобылин сын» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Как наедут сват со свахой, / Поезжане с девьим выкупом, / Разглядятся и *раззарятся* / На мудрёны красны шитипы, / А *раззарясь*, с думы выкинут / Сватать павушку за ворона, / Ощипать перо лазорево, / Довести красу до омота!» Н. А. Клюев.

РУКОМЕСЛО (*регион.*) – ремесло, мелкое ручное производство с применением

ручных орудий труда. «Я осталась одна. Давай я какое-нибудь *рукамесло* буду вновь делать». Русская народная сказка «Лисичка-сестричка и волки» из рязанского собрания А. М. Смирнова. «Третьему только счастье: жена тихая, работающая, сам дома сидит – пимокатное *рукамесло* изучил». В. В. Иванов. «Этим *рукамеслом* она внесла в дом довольство и счастье, каких семья ещё никогда не знала». Н. С. Лесков. «Я, например, при торговле состою; другой – *рукамесло* при себе имеет; третий – от земли питается. Что кому свыше определено. Чтение для нас не полагается». М. Е. Салтыков-Щедрин. «Торговлишкой только и живу... только от *рукамесла* своего и питаюсь!» А. К. Югов.

САМОИГРЫ – в русских сказках волшебные гусли, которые сами играли; другое название – **гусли-самогуды**. «Царь к нему. – Достань мне *гусли-самоигры*, не достанешь – вот тебе меч, голова твоя с плеч». Русская народная сказка «Карпик» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

САМ-ЧЕТВЁРТ – вчетвером; **сам** – первая часть неизменяемых слов с количественными словами: **сам-друг, сам-третей, сам-четвёрт, сам-пят, сам-шест, сам-сём, сам-осьмой, сам-девят, сам-десят**, имеющая значение увеличения во столько раз, сколько указано: сам-друг – вдвоём, сам-сём – всемером и т. д. «Она опять взглянула и говорит: "Пошёл с двумя, а идёт *сам-четвёрт*". Русская народная сказка «Иван-царевич и Марья-царевна» из рязанского собрания И. А. Худякова.

САПУХА, СЫПУХА – сажа. «"Мне не нужно, говорит, вашего платья; дайте, говорит, мне худой кафтан". Дали ему худой кафтан, лапти худые, *сапухой* обмазался, отправился». Русская народная сказка «Усоньша-богатырша» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Полки, опоясывающие избу над окнами (полавошники), служили в черной избе для оседания на них сажи (*сапухи* или *сыпухи*) и являлись границей между закопчённым верхом и белым чистым низом». Е. Э. Бломквист.

САРАЙ – царский дворец; от слова **царь** – властелин, правитель (смысловой корень **-цар-, -сар-**); известен скифский царь по имени **Сарий (Царий)**, правивший у задунайских скифов; отсюда – **Бахчисарай** – сад-дворец или сад царя; г. **Сараево** – ра-

нее **Босно-Сарай** (дворец на Босне); города **Саратов, Саранск** (Саранский острожек); кроме того, **Сарай** – посёлок в Волгоградской области, район в Турции, посёлок в Узбекистане; **Царицын** – исконное название г. Волгограда; **Сарай** – районный центр Рязанской области; обратим внимание, что на гербе **Сараевского** района изображена корона «с пятью видимыми заострёнными зубцами», ныне, согласно геральдическим требованиям, называемая «муниципальной»; родственны слову **царь**: **сарафан** – русская национальная женская одежда, **серапа** – почётная одежда (перс.), **сераль** – дворец на Востоке, **сарана** – цветок лилия, другое название которой *царский скипетр*; **сардар, сердар** – правитель, командир на Востоке; возможно, **серафим** как высший ангельский чин в библейской иерархии. Представляется важным, что древней столицей Ливийского царства был г. **Сарды**, откуда на восток шла знаменитая *«царская дорога»*. Позднее смысловые акценты в слове **сарай** сместились, «царская» семантика его была утрачена и словом стали называть крытое хозяйственное помещение. «Блистательная ночь. Восточная луна. / В *серале* пленница, черкешенка младая, / Откинув занавес, в унынье у окна / Следит, как водомёт лепечет, ниспадая...» Г. В. Иванов. «"Чтоб кисть писца на камнях начертала, / Что всё пройдёт!" – воскликнул падишах. / Я зрел *Сарай* и надпись на стенах, / И вся душа неволью тосковала...». А. С. Хомяков. «Из *серала* выскользну я рысью, / Разобью, как зеркало, я Время / И грозой сверкну над русой высью!». Т. И. Смертина.

СЕМ-КА – дай-ка, давай-ка. «Вот и вспомнили про старуху, да и говорит: – *Семка* пойдём к ней, попросим поворожить, авось она и скажет нам об них что-нибудь». Русская народная сказка «Ворожея» из рязанского собрания А. Н. Афанасьева.

СЕРЕДНИЙ – средний. «Сестра испугалась, прибежала домой; а он (ёрш) вышел из воды, сделался молодцем и говорит девице, что мыла платье: "Красная девица, сделаю сам я тебе на *средний* палец перстнем, дорогим камнем с жемчужными зёрнами"». Русская народная сказка «Иван Дорогокупленный» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Посмолкли женихи, годка два перепали; / Другие новых свях заслали:

/ Да только женихи *средней* уж руки. / "Какие простаки!"». И. А. Крылов. «Оглянуться б ему на шёлковые занавески, что висели в *среднем* окне Марьи Гавриловны, не приметил ли бы он меж ними светлого искромётного глаза, зорко следившего за удалявшимся молодцем?». П. И. Мельников-Печерский. «Мани значит: монарх, / Кончил царствовать ты! / Град у персов в руках – / Смысл *средней* черты». А. И. Полежаев.

СИГАТЬ, СИГАНУТЬ – прыгать; делать быстрый, сильный прыжок, что на бегу. «Там яма глубокая, ты не *пересигнишь*, – отвечает свинья». Русская народная сказка «О свинье» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Я его взял за руку, а он как обожжённый отскочил, закричал, перекинулся через перила веранды и давай по клумбам *сигать*, точно жеребёнок». А. Т. Аверченко. «Стал я ему докладывать всё, как было, и стал он по комнате *сигать* и себя в грудь кулаком бил...». Ф. М. Достоевский.

СКОЙ (регион.) – сколько; пока. «Мешок-то у него и вывалился, и покотился вниз. *Ской* он слез, а старуха уже мёртвая была». Русская народная сказка «О старике, глупой старухе и лисе-плачье» из собрания В. К. Соколовой. *Примеч.*: в данном случае *ской* – пока.

СТОЛБ (регион.) – тюрьма. «"Где ж мой папаша, Лазарь Лазаревич?" – "Он тоже в *столбу*, – говорят, – пленный". Подходит к этому *столбу*, где он в плену, и отпирает опять замки». Русская народная сказка «Еруслан Лазаревич» из рязанского собрания А. М. Смирнова. «На базаре *столб* был, истязали там виновных: ни пить, не есть не давали». Русская народная сказка «Железное кольцо» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

СТОРИЯ – история. «А муж говорит: "Сказывай, сказывай, матушка, смерть люблю такие *стории*"». Русская народная сказка «Безручка» из рязанского собрания И. А. Худякова.

СУВАТЬ – водоворот. «Долго плыли они. Вдруг случилось несчастье – их корабль попал в такую *сувать*, что им не выбраться из неё». Русская народная сказка «Сказка про купца» из собрания В. К. Соколовой (село Степановка Ермишинского района Рязанской области).

СУЛИЦА, СУДЛИЦА – славянское метательное оружие, копье с железным нако-

нечником и древком; разновидность дротика; от др.-рус. слова **совати, сунути** со значением «метнуть» (о копье); санскр. **сунути** – приводить в движение; другое название **сулицы** – джерида. «– *Сулицу* брал – тяжела. Меч – тяжёл. Зачем такое оружие запас? Одни богатыри с тобой, что ли? Прежде лёгким оружием бились!» С. П. Бородин. «Пышные угрозы / *Сулицы* тугой...» В. И. Иванов. «В шатре Батыя мёртвый витязь, / Дремуч и скорбен бор ресниц, / Не счесть ударов от *сулиц*, / От копий на рязанской свите». Н. А. Клюев. «Прыщут / Стрелы дождём по щитам воронёным, / Гремят мечи о шелома стальные, / *Сулицы* скрозь прободают доспехи». А. Н. Островский. «Были у русских всадников и короткие копья – целый пук с правой стороны седла, – этими били с налёту поверженного наземь врага, пригвождая его к земле; метали их, эти копья, иначе именуемые *сулицами*, и вперёд себя, досягая на полсотни шагов». А. К. Югов.

СУРЬМИТЬ – красить чёрной сурьмой; **сурьма** – чёрная краска для бровей, ресниц, усов. «Разрядились, *насурминились*, а Дарьюшке дают наказ – сварить кашу, помыть пол, убрать сад». Русская народная сказка «Дарьюшка-замазурка» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Уж больно баламутны / Их сурик и *сурьма*...». А. А. Вознесенский. «Укрывшись ночью навесной, / Здесь белизна *сурьмится* углем». Б. Л. Пастернак. «Ни *сурьмы*, ни белил, никаких финтилей-завитушек...». Н. И. Тряпкин. «– А ресницы, ресницы-то – что копья!.. Думал, что *сурьмит* их, как боярыни наши, – нет, сами собою черны: иначе от слёз бы размазалось. И до чего же сама бела – в молоке её купали, что ли?...». А. К. Югов.

СХАМЕНУТЬСЯ – спохватиться, опомниться. «А бабушка не дура, себе на уме, чует эти слова, *схаменулась*, страсть с неё вся соскочила – как рукой сняло...». Русская народная сказка «Ворожея» из рязанского собрания А. Н. Афанасьева. «И сама уже пришла в себя, как взяла с Василевой горсти орехи, и как *схаменулась*, как застеснялась!». Г. Ф. Квитка.

ТЕЛЕШОМ – нагишом, голышом, голём, быть голым; от слова **тело, телеса**, т. е. букв. – с голым телом. «Подружки все перепугались, расхватали свои рубашки, надевали их и убежали. А Маша-то боится

телешом идти и говорит: – Ужик, ужик, отдай мою рубашку». Русская народная сказка «Маша и ужик» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Делать нечего – не *телешом* же ходить, девка согласилась (опосля, думает, от него сбегу). Русская народная сказка «Как появилась кукушка» Шиловского района Рязанской области. «Заспешила старуха к печке, сняла рубаху, да и сунула в огонь, а сама осталась *телешом*». Русская народная сказка «Сказка о том, как мужик проучил свою ленивую жену» в записи Е. А. Самоделовой (Сараевский район Рязанской области). «А те поганые вышли в вылазку, овии наперёд в пансырях были и с рогатинами, другие же наги в одних завоях да в портках *телешом*, и бились зело жестоко». И. А. Желябужский. «Ты хоть при чужом человеке *телешом*-то не ходи, – недовольно бормотнул Макар, услышав, как Давыдов смущённо кряхтит». М. А. Шолохов.

ТЕТЕРЯ (регион.) – деньга. «Приходит он к царю, подал ему блюдо киселю. Принял его царь и дал в награду золотую *тетерю*». Русская народная сказка «О старике, глупой старухе и лисе-плачье» из рязанского собрания В. К. Соколовой.

ТИГУЛЁВКА, ТЯГУЛЁВКА – арестантский дом, холодная комната, подвал, тюрьма; от слова **тягун, тягло** – вор. «Поп ждёт покойника богатого, а судья – *тягуна* тороватого». Русская народная пословица. «Вышел отец и тоже не узнал сына своего. Велел посадить в *тигулёвку* и говорит: – Не было у меня таких сыновей». Русская народная сказка «Сказка про купца» из собрания В. К. Соколовой (село Степановка Ермишинского района Рязанской области). «– В *тигулёвку* их, какие скандальничают!..». Ф. Д. Крюков.

ТРОСТЯНКА – растение семейства злаковых; пташка. «И шли шерстобиты и видють, цо больно хороша *тروстянка*-то, взяли её и сорвали, – сорвали да из ней душку сделали». Русская народная сказка «Сказка о серебряном блюдечке и золотом яблочке» Шиловского района Рязанской области.

ТРУЖЕНИК – отшельник, подвижник. «Мальчик взял эту записку и пошёл свою душу отыскивать. Пошёл он к *труженику*». Русская народная сказка «Спасение души» из рязанского собрания И. А. Худякова.

ФУРА – армейская повозка, длинная те-

лега для кладки; совр. значение – автомобиль с грузовым полуприцепом. «Дочь его, королева, не в том месте, в непоказанном, начала строить; издержала казны много, злата, не счётом. а *фурами* воловыми». Русская народная сказка «Сага о часовом» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Под вечер она подошла к селу и застала в нём сорок две провиантские *фуры* и десять артиллерийских палубов под прикрытием ста двадцати шести конных егерей и одного офицера». Д. В. Давыдов. «И движутся при лунном свете / У всей вселенной на виду / Огромнейшие *фуры* эти / На каучуковом ходу». Л. Н. Мартынов. *Примеч.*: В данном случае слово употреблено в современном значении. «Они стегали людей плётками, задевали колёсами за груды наваленного крестьянского скарба, и за обозными *фурами* тянулись, зацепившись, шитые рушники, шали, рубахи». К. Г. Паустовский.

ХАРЧИТЬСЯ – есть, питаться, кормиться, столоваться. «Нашли они дом и живут себе поживают. *Харчатся* за свой счёт, расспрашивают, кто за графиней ухаживает, кто к ней ходит и как к ней пробраться можно». Русская народная сказка «О смелом солдате» из рязанского собрания В. К. Соколовой (село Нарма Ермишинского района Рязанской области). «Хорошо бы и быков пары две купить к осени, запахать побольше земли, и у Михайлина дня продать, чтобы зиму не *харчиться* на них». Ф. Д. Крюков. «– Так почто же нам *харчиться*-то да работу у других хозяев упущать? – громко заговорили все рабочие». П. И. Мельников-Печерский.

ХОРТ, ХОРТОВЫЙ – волк, борзой кобель; согласно А. Н. Афанасьеву, хортом иногда называли нечистую силу. «Вот он его угостил и вывел перед него двенадцать *хортовых* кобелей, говорит ему: "Узнавай своего сына, сын твой тут"». Русская народная сказка «Иван Дорогокупленный» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Так, в одном заговоре от волков, записанном мною в с. Вщиже (Брянская обл.), упоминался "*хорт с хортенятами*"; рассказчица-знахарка не знала значения этих слов, совершенно не употреблявшихся местными жителями. "*Хорт*" – волк, как явствует из некоторых русских и болгарских говоров, но в приведённом примере это давно забытое слово входило в заклинательную формулу

наряду с упоминанием волка и волчат». Б. А. Рыбаков.

ХРИСТАВЕНЬ – сильный шум, грохот, треск, стук. «И летит муж её, царь-ворон. Такая *христавень* от воздуху, от силы, как буря какая-нибудь поднялась». «И только заснул, поднялась *христавень* (потому христит: эти дубы от воздуха в землю гонит)». «Вдруг прилетает царь-орёл, сделалась такая *христавень*». Русская народная сказка «Анастасья Прекрасная и Иван – русский богатырь» из рязанского собрания И. А. Худякова.

ЧЕЛО, ЦЕЛО – наружное отверстие русской печи. «Надобе закрыть, в *чело* всадив». Надпись на русском языке на древнем глиняном горшке, найденном в селе Алеканово Рязанской области и датированном IX или X веком, которая прочитывается как совет хозяйке закрыть горшок крышкой перед тем, как поставить его в печь (печное отверстие). «*Цело*-то, *цело*-то како, мотри! Тебе бы такое *цело*. Не уцелел бы, дядя!». В. В. Иванов. «Сумерки были чёрные, как печное *цело*». В. В. Иванов.

ЧЕХАУЗ, ЧИХАУЗ, ЧИХАУС – кладовая, склад для хранения продовольствия, вооружения, снаряжения, обмундирования; от нем. *Zeughaus* (*Zeug* – оружие, *Haus* – дом). «Я солдату говорю: "Поди принеси из *чихауза* манерку (что воду пьют) худую, ломаную". Солдат сходил в *чихауз*, принёс». Русская народная сказка «Рассказ о ведьме» из рязанского собрания И. А. Худякова. «Пока вы в окопах лежали, он тут *чихаузы* обчищал». Ф. Д. Крюков.

ШЕРСТОБИТ – работник, взбивающий шерсть для прядения или валяния. «Ишли *шерстобиты* и видють, цо больно хороша тростянка-то, взяли её и сорвали, – сорвали да из ней дудушку сделали». Русская народная сказка «Сказка о серебряном блюдечке и золотом яблочке» Шиловского района Рязанской области. «Солнцу ж я за спесь, за непокорство / С ног разую красные бахилы, / Жёлтый волос, ус лихой косатый / Остригу на войлок *шерстобитам...*». Н. А. Клюев. «Ремесленники пленные – кузнецы, оружейники, кожевники, древоделы, каменотёсы, гончары, ткачи и *шерстобиты* – жили также отдельно, однако не по народности, а по цехам: хозяин Поволжского улуса приказал расселять их, всячески перемешивая одну народность с

другой». А. К. Югов.

ШУМЕТЬ, ШУМНУТЬ – крикнуть, сказать. «Она ему шумнула: – Год теперь будешь меня дожидаться». Русская народная

сказка «Жена-лягушка» из рязанского собрания В. К. Соколовой. «Тем временем дедушко Селиван, встав в телеге, шумел своё: – Робятки! Слышите ль?» Е. И. Носов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Нагорнов В. П.* Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 1: Сборник великорусских сказок / Автор-сост., ред. и коммент. *В. П. Нагорнов* / Под общ. ред. *Л. В. Рыжковой-Гришиной* / Предисл., послесл. – *Л. В. Рыжкова*; обл., титул. л. – худож. *М. А. Пресняков*; рис. – худож. *К. Д. Прошин*. Рязань: Издатель В. П. Нагорнов, 2020. 582 с. (Духовные сокровища русской культуры).

2. Русская поэзия. Собрание произведений русских поэтов частью в полном составе, частью в извлечениях, с важнейшими критико-биографическими статьями, библиографическими примечаниями и портретами. Под редакцией С.А. Венгерова. С.-Петербург, 1893. Типография И.А. Ефрона. 610 с.

3. *Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н.* Словарь редких слов и архаизмов русского языка. СПб.: Виктория плюс, 2019. 632 с.

REFERENCES

1. *Nagornov V. P.* Tales of the Ryazan region. In 3 kn. Kn. 1: Collection of great Russian fairy tales / Author-comp., ed. and comment. *V. P. Nagornov* / Under the General editorship of *L. V. Ryzhkova-Grishina* / Preface, afterword – *L. V. Ryzhkova*; region, title. L. – artist *M. A. Presnyakov*; Fig. – artist *K. D. Proshin*. Ryazan: Publisher V. P. Nagornov, 2020. 582 p. (Spiritual treasures of Russian culture).

2. Russian poetry. Collection of works of Russian poets, partly in full, partly in extracts, with the most important critical and biographical articles, bibliographic notes and portraits. Edited By S. A. Vengerov. St. Petersburg, 1893. Printing house of I. A. Efron. 610 p.

3. *Ryzhkova L. V., Grishina E. N.* Dictionary of rare words and archaisms of the Russian language. St. Petersburg: Victoria plus, 2019. 632 p.

**HANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL
EDUCATION, CHANGCHUN, PROVINCE OF JILIN, PRC**

UDC 82-1: 821.581

Philology, Chinese Literature

**PEASANT THEME IN THE NEW CHINESE POETRY
OF THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY****Post-graduate of Department of Literature of Ryazan State University named after
S. A. Yesenin****Wang Xintong**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of Chinese literature in the field of village poetry in the first quarter of the XX century. The role of the «May 4 Movement» and the «New Culture» Movement in this literary process is being clarified. The work of Liu Bannong, Liu Dabai, Kang Baiqing, a member of the Society for the Study of Literature Xu Yuino, a member of the Lakeside Society, Ying Xiuzhen

Keywords: Chinese poetry, first quarter of the 20th century, May 4 Movement, Liu Bannong, Liu Dabai, Kang Baiqing, Society for the Study of Literature, Xu Yuno, Ying Xiuren

**ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР**

УДК UDC 82-1: 821.581

Филология, Китайская литература

**КРЕСТЬЯНСКАЯ ТЕМА В НОВОЙ КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА****Аспирант кафедры литературы РГУ имени С. А. Есенина Ван Синьтун**

Реферат. Статья посвящена анализу развития китайской литературы в области деревенской поэзии в первой четверти XX века. Выясняется роль "Движения 4 мая" и Движения «за новую культуру» в этом литературном процессе. Рассматривается творчество Лю Баньнун, Лю Дабая, Кан Байцина, члена «Общества изучения литературы» Сю Юйно, члена общества «Берег озера» Ин Сюжэня

Ключевые слова: китайская поэзия, первая четверть XX века, Движение 4 мая, Лю Баньнун, Лю Дабай, Кан Байцин, «Общество изучения литературы», Сю Юйно, Ин Сюжэнь

В первой четверти XX века молодые китайские поэты очень ярко проявили себя в области деревенской поэзии, когда резко изменились существующие общественные отношения и китайский народ стал повсеместно внедрять европейский уклад жизни. Плодом культурных исканий нового времени стало создание современной деревенской лирики, «основная идея которой заключается в описании жизни в сёлах и деревнях, когда большая часть народа потянулась в город, добровольно отказываясь от исторических традиций жить и трудиться «на земле», рядом с природой и могилами пред-

ков, от бытовых, культурных и нравственных ценностей, передаваемых от поколения к поколению деревенскими жителями» [1]. Современная китайская деревенская лирика, обратившаяся к описанию жизни родного местечка, в деревне или небольшом поселении, хронологически появилась после зарождения Движения 4 мая 1919 года.

«Общественно-политическое "Движение 4 мая", ставшее важной частью Движения "за новую культуру" и "Литературной революции" в Китае, дало мощный импульс "великому освобождению китайской поэзии", слову традиционных поэтических

форм и развитию новой прозы, новой поэзии и новой драматургии в Китае». Старый литературный язык «вэньянь», непонятный широкому читателю, после «Движения 4 мая» стал утрачивать свои позиции. Появление новой поэзии смогло «приоткрыть завесу будущего и создать новые поэтические формы, соответствующие новому содержанию и разговорному языку» [2. С. 115].

Пионеры «Движения 4 мая» и Движения «за новую культуру» развернули борьбу против империалистической и феодальной культуры. Они выдвинули лозунг: «приблизим литературу к реализму». В феврале 1917 г. Чэнь Дусю опубликовал статью «Рассуждения о литературной революции» («文学革命论»), в которой призывал к созданию новой культуры посредством чистого лирического восприятия мира. В феврале 1919 г. Чжоу Цзожэнь опубликовал статью «Народная литература» («平民文学»), в которой рассуждал о необходимости изучения бытовых проблем населения. По мнению Пань Сондэ¹, «преобладание сторонников теории реализма среди пионеров Движения «за новую литературу» определило основное направление литературной реформы. Кроме того, их представления заложили теоретическую основу для формирования и развития деревенской лирики периода "Движения 4 мая"» [3. С. 2].

Вслед за распространением литературного реализма в поэтическом творчестве лидеров «Движения 4 мая» приобрело особое значение отражение европейской сельской жизни. В журнале «Сяошо юэбао» (小说日报), том 13, выпуск 12, в рубрике «Основные тенденции и направления литературы и искусства в послевоенный период» («战后文艺新潮») была опубликована статья под названием «Сельская жизнь в поэзии Болгарии» («保加利亚诗里的乡村生活») в переводе ученого и политического деятеля Фан И, которая, несомненно, способствовала зарождению китайской деревенской лирики времен «Движения 4 мая».

Период «Движения 4 мая» стал первоначальным этапом в становлении новой поэзии. Для него был характерен поиск новых поэтических форм, причем большая часть произведений обладали художественной

незрелостью. Так, в речевых оборотах прослеживались определенные стилевые прозаические тенденции, что было неизбежным для зарождающейся современной поэзии. Однако, стоит отметить, что период «Движения 4 мая» дал небольшое число деревенских поэтов и их произведений. Тем не менее, эти немногочисленные произведения легли в основу современной китайской деревенской лирики, а также обозначили основные направления ее развития.

«Начальный этап становления китайской современной деревенской лирики периода "Движения 4 мая" условно можно разделить на две большие группы» [3. С. 2]. Представителями первой группы являются Лю Баньнун (刘半农) и Лю Дабай (刘大白). В своей поэзии они тяготели к реалистическому отображению жизни общества, где переплелись воедино повседневная жизнь и быт китайской деревни, вместе с тяготами и страданиями старого феодального общества. Ярким представителем второй группы является Кан Байцин (康白情), для поэзии которого характерно пасторально-идиллическое описание деревенских пейзажей. Тем не менее, реалистичные образы китайского села нашли свое отражение и в некоторых стихах Кан Байцина.

Лю Баньнун (刘半农, 1891-1934) – один из главных основателей новой поэзии Китая, ставший пионером современной китайской деревенской поэзии. Он был активным деятелем движения «4 мая». Лу Синь называл его «бойцом в лагере литературной революции» и «бойцом в "Новой молодежи"» [4], подтверждая его важный вклад в литературную революцию. «Лю Баньнун боролся за реалистическую литературу, за живой разговорный язык, понятный широкому читателю. Внес ощутимый вклад в разработку новых жанров и форм, рифмы, ритма, нерифмованного стиха, стихотворения в прозе» [5. С. 38].

Еще в 1917 году Лю Баньнун последовательно опубликовал свои статьи «Мой взгляд на литературную форму» («我之文学改良观») и «Духовная реформа поэзии и прозы» («诗与小说精神上的革新»), в которых приветствовал поэтическую революцию. Он внес много конструктивных

¹ Пань Сондэ (р. 1941) – младший научный сотрудник исследовательского института Шанхайской Академии общественных наук, член ученого совета, заведующий лабораторией изучения современной китайской литературы, член правления союза китайских провинциальных поэтов.

предложений для создания и развития «Новой поэзии», чем значительной мере заложил теоретическую основу современной китайской деревенской поэзии.

Он считал, что стихи должны быть больше приближены к реальной жизни. По его мнению, «первоначальное намерение поэзии заключается в том, чтобы естественным языком и в непринужденном ритме выразить самые искренние порывы души» [6]. Поэтому можно утверждать, что Лю Баньнун в своих произведениях полноценно отобразил чувства и мысли трудового народа Китая.

В январе 1918 года первое произведение современной китайской деревенской поэзии под названием «Между нами лишь слой бумаги» («相隔一层») Лю Баньнуна было опубликовано в журнале «Новая молодежь» (№ 2. Т. 4).

Пляшет огонь в печи,
В комнате благодать;
Велит господин отворить окно,
За фруктами посылает слугу.
«На дворе, – говорит, – прошли холода,
А печь накалили – дышать не могу».
На улице нищий лежит на земле,
Холодной, как льдина;
Он стиснул зубы,
Он проклинает северный ветер злой.
А всего-то
Между нищим и господином
Бумаги оконной
Тоненький слой!

(«Между нами лишь слой бумаги» Лю Баньнуна, 1918)

Перевод Л. Черкасского

В этом стихотворении поэт использовал как художественный прием сравнение, тем самым наглядно показав огромную пропасть между богатыми и бедными в старом китайском обществе. Завершение стиха ярко раскрывает его основную идею. Это одно из первых произведений поэта на байхуа, которое относится к новой поэзии. Уже на ранних этапах творчества поэт предпочитал реалистичные сюжеты, закладывая основу для своего будущего творческого пути поэта-реалиста.

В 1926 году были изданы сборники «Ян Бянь» («扬鞭集») и «Ва Фу» («瓦釜集»), выполненные в соответствии с новой поэтической теорией. Здесь сборник «Ва Фу» несёт на себе явный деревенский колорит, и

является первой современной китайской антологией.

В сборник «Ян Бянь» включены 53 поэтических стихов и 13 стихотворений в прозе Лю Баньнуна, написанные с октября 1917 по марта 1926.

В сборнике часть стихов посвящена теме деревни. «С точки зрения содержания их можно разделить на две группы: первая отражает страдания и тяготы жизни трудящихся китайского старого общества. Вторая показывает традиции и обычаи деревни, описывает самобытность маленьких городков и деревень старого Китая» [3. С. 6]. Например, одна из ярких реалистических деревенских картинок дана в стихотворении «Кузнец» («石匠»):

Дин-дан! Дин-дан!
Удар по железу, звонкий удар.
Мир будоражат чудо-лучи,
Ярко горят они
В темной ночи!

Дин-дан! Дин-дан!
В дверях кузнеца увидал:
Молотом бьет по наковальне,
И вспышки света
Кажутся окровавленными.
Широка и могуча грудь кузнеца,
Пот струится с его лица.

Я уже прошел, и уже не там.
Дин-дан! Дин-дан!
Слышу удары глуше, глуше –
Друг,
Ты их тоже обязан слушать...

Обернись и увидишь:
За роем рой
Искры летят над черной землей.
(«Кузнец» Лю Баньнуна, 1919)
Перевод Л. Черкасского

«Основным материалом литературы является слово, оформляющее все наши впечатления, чувства, мысли. Литература – это искусство пластического изображения посредством слова» [7]. С этим положением Лу Синь был очень согласен. По его мнению, поэтам и писателям необходимо «понимать речь народа, и использовать в своих произведениях более или менее понятный всем язык» (Сборник «Эр Синь»: О переводе, «二心集: 关于翻译的通讯»). Это требование Лу Синь предъявлял не только

к традиционной прозе, но и к поэзии, а в особенности, к деревенской поэзии. В период после движения «4 мая» Лю Баньнун интересовался сбором народных песен, впоследствии на ранних этапах своего творчества он стал использовать образцы народной песни для написания деревенских стихов. В сборник «Ва Фу» вошло 21 стихотворение песенной формы. В 1920 - 1921 гг. автор написал 21 стихотворение, взяв за основу деревенскую народную песню. В них он воспевал свою трепетную любовь к родной деревне. Среди них стихотворение «Ты учишь меня, как не думать о ней...», получившее широкое распространение.

Надо мною куда-то плывут облака,
Ветер листья деревьев колеблет слегка.
Легкий ветер, мне волосы тихо развей, –
Ты научишь меня, как не думать о ней?
Лунный свет на воде, серебрится волна,
Море любит луну, любит море луна.
О, прекрасная ночь, ты полна серебра, –
Как не думать о ней, научите меня.
Ствол засохший скрипит на холодном ветру,

И пылает пожаром закат ввечеру.
Догорает заря уходящего дня, –
Как не думать о ней, ты научишь меня?
(«Ты учишь меня, как не думать о ней...»
Лю Баньнун, 1920)

Перевод Л. Черкасского

В 1920 году Лю Баньнун обучался в Лондоне. Картины спокойной и размеренной жизни в чужой стране пробудили его воспоминания о родной деревне. Сильно тоскуя, поэт старался выразить в стихотворных строках свою самую искреннюю и светлую любовь к родине, которая глубоко затаилась в его душе. Поэт покинул родные места, но беспокойство о судьбе родины после революции осталось и выливалось в лирические отклики.

Лю Дабай (刘大白, 1880-1932) – один из пионеров современной китайской деревенской поэзии, крупный представитель реалистического направления. «В своих реалистических "деревенских стихах" и в цикле "Красный цвет", созданном под воздействием Великого Октября, Лю Дабай показал уродливые черты китайской деревни» [5. С. 49].

Новая поэзия Лю Дабая периода после «Движения 4 мая» характеризуется разнообразием сюжетов, он пишет социальные,

философские, пейзажные, любовные стихи и лирические короткостранные. Несмотря на свое интеллигентное происхождение, поэт под влиянием социалистических идей в период после «Движения 4 мая» он написал несколько стихотворений, воспевающих рабочий класс и народные мечты об идеальном обществе, например, «Песнь первого мая» («五一劳动歌»). В своих деревенских стихах, поэт раскрывает основную причину тягостной жизни крестьян – непосильные повинности, отбываемые в пользу феодалов. Например, об этом говорит стихотворение «Пахота» («耕田») :

Тянет плуг усталый вол,
Тянет, тянет – плуг тяжел,
Трудно тянет старый вол.
Плуг тяжел, да плеть длинна,
Ключья шерсти рвет она.
Солон пот. Был плуг тяжел,
И крестьянин еле шел.
Он налог сполна внесет,
Он накормит всех господ,
Сам от голода помрет.
«Пахота» Лю Дабай, 1921
Перевод Л. Черкасского

В стихотворении описывается уставший вол, который с трудом пашет землю, а на его фоне показан изнуренный старик-крестьянин. Яркой антитезой «он накормит всех господ, сам от голода помрет» поэт выражает резкое осуждение помещиков. Короткие строфы гармонично сочетаются с основной темой стихотворения – страданиями и тяготами крестьян, язык стихотворения доступный и простой, гладкий и стройный.

Еще одно известное стихотворение Лю Дабая «Снег» («雪»), в котором автор с помощью деревенских пейзажей отражает моральный облик и душевное состояние трудового народа.

Яркий снег слепит глаза людей,
Белый снег, он серебра белей,
Он своей поспорит белизной
С мягкой ватой, с рисовой мукой.
Снег не снег – белеет серебро,
Беднякам такое бы добро!
Серебро, на горе беднякам,
Приберут богатые к рукам.
Не сугробы – вата на земле.
Только люди в шубах меховых
Прячут вату в дальних кладовых.
Не сугробы – белая мука.
Вот бы хорошо для бедняка!

Только почему-то богачи
От амбаров спрятали ключи.
Нет, богатство не для бедняка, –
Богачу в мешок, в амбар, на склад...
Почему и вата, и мука,
Точно снег, повсюду не лежат?
(«Снег» Лю Дабай, 1922)
Перевод Л. Черкасского

Деревенские стихи Лю Баньнуна и Лю Дабая написаны в стиле реализма, правдиво показывают мрачную реальность периода после «Движения 4 мая» и трудную судьбу народа, отражают пробуждение и сопротивление всего китайского народа, а в особенности крестьян, описывают традиции и обычаи китайской деревни, играют образовательную, воспитательную и эстетическую роль. «Особенности деревенской поэзии этих двух поэтов способствовали не только формированию новой поэзии в период после "Движения 4 мая", но также создали хорошую традицию и заложили прочный фундамент для более поздней деревенской поэзии» [3. С. 15].

А поэт Кан Байцин погрузил нас в сельскую местность времен «Движения 4 мая». В этот период, наряду с активным творчеством, он также принимал активное участие в построении теории «новой поэзии». Он считал, что «литературные произведения, в которых гармонично отображены фантазии и основные идеи настроения, называются поэзией». По его мнению, новая поэзия не имеет определённых закономерностей и проявляется в свободной форме, а искренность считается её главной ценностью. В 1923 году у него вышел личный сборник стихов «Трава». В сборнике, одновременно с описанием деревни, отражён тяжкий труд крестьянина.

Трава впереди...
Сзади плеть,
Впереди трава.
Задыхающийся вол
Тянет плуг, а плуг тяжел,
Косит глазом старый вол,
Уморился старый вол.
«Ху-ху...»
«Не вздыхай! Пошел! Пошел!»
Распаши еще клочок,
Дам травы тебе пучок».
«Ху-ху...»

«Поторапливайся, вол,
Не вздыхай, иди быстрее,
Плетью я тебя огрею».
Вол!
Человек!
Бессильны слова.
Сзади плеть,
Впереди трава.
(«Трава впереди» Кан Байцина, 1919)
Перевод Л. Черкасского

В этом стихотворении Кан Байцин показывает нам картину весенней вспашки. Внешне это выглядит так, как будто поэт сконцентрировал все внимание на поведении вола: хотя он и запыхался от работы, но неустанно продолжает вспахивать рисовое поле. Но вол, такое животное, которому не требуются непрерывные понукания идущего позади него крестьянина с плетью, он и так будет трудиться. Труд крестьянина понятен без слов.

Лян Ши-чю² так сказал: «Автор сборника "Трава" сильнейший в описании пейзажа, он талантливый». И это талант уже полно проявился в его деревенской лирике:

К северу от Янцзыцзяна
Стали зелены поляны,
Стала зелена земля,
Показались зелены,
Ивы тоже зеленеют,
Травы тоже зеленеют,
И утиные хвосты –
Как зеленые кусты,
И камыш крестьянских крыш
Зеленеет,
И голодные глаза
Зеленеют,
И горят, горят, костры,
Пламенеют,
Выжигается весной
Весь участок посевной.
(«Мирной весной» Кан Байцина, 1920)
Перевод Л. Черкасского

Главная тема «пейзажа Цзянбэй» (север Янцзыцзяна), которую поэт, используя семь образов дерева, пшеницы, травы, воды, утиных хвостов, камыша и голодных глаз, конструирует как многоуровневую группу образов, предстает перед нами весенней картиной просторов Цзянбэй, как единым динамичным целым. Свое отношение поэт воплощает в образах, где зеленые поляны

² Лян Ши-чю (6.01.1903 – 3.11.1987) – известный педагог, писатель, литературный критик, переводчик. Первый авторитет в изучении творчества Шекспира в Китае.

ассоциируются с широкими массами трудового народа, зеленеющая трава преодолевает все трудности благодаря своей жизненной силе, предвещая неустойчивый подъем широких народных масс против агрессии и подавления, а в глазах угнетенного народа загорается искра надежды, приветствуя новую весну.

В период «Движения 4 мая» ее пионеры поэты – Лю Баньнун, реалистично описывающий трудности быта трудового народа, или Кан Байцин, выражающий свои чувства через пейзаж, стали неотъемлемой частью начального периода формирования современной новой сельской поэзии Китая.

На основе деревенских романов Лу Синя, которые положили начало современной китайской деревенской литературе, появилась группа авторов деревенских романов после 1922 года. Они черпали вдохновение для своих произведений в своей родной деревне, тем самым отражая горькую долю крестьянина, обнажая их душевную боль, показывая местные быт и нравы. Деревенские романы 20-х гг. сыграли огромную роль в развитии деревенской лирики.

В 1923 г., выступивший в поддержку сельской литературы, Чжоу Цзюжэнь высказывался так: «Сила родного края в литературе и искусстве огромна» («Былые мечты» «旧梦»), «Ярко выраженный местный колорит представляет собой важную составляющую в мировой литературе» («Личный сад» «自己的园地»). Эта теория важности сельской литературы способствовала творческому развитию в области сельской поэзии.

На поэтическом поприще 20 гг. XX века под влиянием иностранной теории поэзии образовалось множество течений. В том числе «общество изучения литературы» («文学研究社») с ее ярким представителем Сю Юйно 徐玉诺 (1894-1958), общество «Берег озера» («湖畔社») в лице Ин Сюжэнь 应修人 (1900-1933), отличающееся по своему идейному содержанию и художественному мастерству.

«Общество изучения литературы», основанное в 1921 г., является одним из первых, наиболее влиятельных литературных обществ в период Движения 4 мая. «Писате-

ли-реалисты, сторонники направления «искусство для жизни»³ объединились в литературное сообщество «Общество изучения литературы» [2. С. 52]. В деревенской поэзии Сюй Юйно, члена Общества изучения литературы, очень четко прослеживаются реалистические мотивы. В 20 гг. XX века в центральном Китае происходили междоусобные войны милитаристов, от которых больше всего страдал от них простой китайский народ. Мрачная реальность и разлука побудили поэтов выплеснуть свой благородный гнев и негодование в своих стихах. Сюй Юйно, который родился в крестьянской семье, написал множество произведений, в которых описывал беды и невзгоды крестьян своей родной деревни.

中没有一粒米?

锅中的水沸着!

寒风刺刺的逼人,

冬天的霜

已经弥布在晨间了。

В доме нет ни одного зернышка риса

Вода вскипела в кастрюле!

Холодный ветер пробирает до костей,

Зимний мороз

Уже начался утром.

(«Песня деревни», Сю Юйно, 1924)

В 1920 году Сюй Юйно уехал из родного села, объездил много городов, поэтому он, как никто другой, хорошо понимал и имел четкое представление о печальной действительности китайского общества того времени, в особенности, о безысходном положении крестьян.

Ночные звуки

Притаилась ночь, не дыша,

Только слышится:

Ша!

Ша!

Ша!

Это эпоха жрет жизнь.

(«Ночные звуки» Сю Юйно, 1922)

Перевод Л. Черкасского

Любовь Сю Юйно к родине наполнена страданием и печалью: одна страна он испытывает трудности жизни в деревне, а другая страна, тепло родины не может забывать.

³ В самом начале существования новой китайской литературы в ней наметились две тенденции, которые в дальнейшем привели к отчетливому размежеванию. Основными предметами спора были: отношение к современной действительности и вопрос о задачах искусства. "Общезвестно, что двумя важнейшими направлениями в это время были "искусство для жизни" и "искусство для искусства".

Родина детей
 Спряталась за облаками,
 где небо сливается с водой.
 О, родина в облаках,
 Нежная и приятная.
 Родина детей
 Поет колыбельную песню,
 В лесу, скрытом ночным пологом,
 в птичьем крике.
 О, родина в пении птиц,
 Как всегда мелодичная и приветливая.
 Дети крепко спят на родине.
 («Родина» Сю Юйно, 1924)
 (Подстрочный перевод автора статьи –
 Ван Синьтун)

Общество «Берег озера» было создано в апреле 1922 года, основателями общества являются Ван Цзинчжи, Пань Мохуа, Фэн Сюйфэн и Ин Сюжэнь. Их произведения представляют собой лирические короткие стихи, в которых воспеваются устремления и мечты о счастливом будущем наивных юношей и девушек, освободившихся из оков феодализма в начале нового литературного движения, стихи, которые наполнены свежестью и простой красотой. Большинство стихов описывают сельскую местность, поэтому несут глубокий деревенский колорит. В них деревенские лирики Ин Сюжэнь необычайны.

Ин Сюжэнь (1900-1933) – литератор, профессиональный революционер, член Лиги левых писателей Китая. Он родился в деревне юга Китая, имел особенное тяготение к сельскому пейзажу. Ин Сюжэнь сказал: «деревенское – настоящая красота; природное – мое самое любимое». Поэтому его стихи наполнены красотой природы и любовью его самого к родине.

也是染着温静的绿情的，
 那绿树浓荫里流出来的鸟歌声。
 鸟儿树里曼吟；
 鸭儿水塘边徘徊；
 狗儿在门口摸眼睛；
 小猫儿窗门口打瞌睡。
 人呢？ ---
 还是去锄旱田了，
 还是在炊早饭呢？

Льется песни птички из тенистого леса,
 С нежностью зеленой весны.

Птички поют в деревне;
 Утки бродят по водоему;
 Щенок играет у двери;
 Котенок дремлет у окна.
 А где человек?
 Пошел мотыжить землю,
 Или готовит завтрак?
 («Нежность зеленой весны» Ин Сюжэнь, 1923)

(Подстрочный перевод автора статьи –
 Ван Синьтун)

Детали обычного летнего утра в стихотворении создают чудесную зрительную картину. Чжу Цзыцин назвал его поэзию «слишком заурядной и тусклой» [8], что по сути дела в большей степени означает искренность и правдивость его стихов. Спокойствие и гармония деревенской жизни, простые чувства деревенских юношей и девушек, все это на первый взгляд кажется заурядным и монотонным, в действительности же значение этому несоизмеримо велико. «Только когда произошел подъем школы поэтов Хупань, в китайской новой поэзии появилась настоящая современная любовная лирика» [9].

Ты чистой водой ручей,
 Искренняя и веселая,
 Как ручей течет беззаботно.
 Младшая сестра – вода.
 Ты водой лотосового пруда.
 Младшая сестра, я поеду до лотосной глуши,
 На лотосной лодке,
 Гребу лотосными веслами.
 («Младшая сестра – вода» Ин Сюжэнь, 1925)

(Подстрочный перевод автора статьи –
 Ван Синьтун)

В первой четверти XX века китайская «Новая поэзия» черпала заграничные литературные материалы и изменила традиционные поэтические формы. Деревенская поэзия, как часть Новой поэзии Китая, под лозунгом «приблизим литературу к реализму», используя разговорный язык, реально отразила бытовую деревенскую жизнь и любовь людей к деревне. Несмотря на то, что деревенская поэзия первой четверти XX века Китая была на первоначальном этапе, но она легла в основу формирования современной китайской деревенской лирики, а также обозначились ее основные направления.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. <http://udorakniga.com/derevenskaya-poeziya-i-proza>
2. Лемешко Ю. Г. Современная литература Китая : учеб. пособие / Ю. Г. Лемешко; АГУ. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2012. – С. 115.
3. Пань Сондэ. Краткая история современной китайской деревенской поэзии / Пань Сондэ. – Яньбянь: Яньбяньский университет, 1990.
4. Лу Сунь. Память о поэте Лю Баньнун // Цин нянь цзэ. Шанхай: Изд-во: Бэй Синь. 1934. Т. 6. № 3. С. 10-11.
5. Черкасский Л. В поисках звезды заветной: Китайская поэзия первой половины XX века: современная китайская поэзия / Л. Черкасский. – М.: Художественная литература, 1988.
6. Лю Баньнун. Духовная реформа по поэзии и прозе // Синь циньянь. Шанхай : Изд-во Цюнь И. 1917. № 5.
7. 1933. О прозе. Соч. Т. 26. С. 387-388.
8. Чжу Цзыцин. Энциклопедия современной китайской литературы: предисловие. – Шанхай: Изд-во Шанхайская литература, 2003. – С. 10.
9. Лун Цюаньмин. Общество «Берег озера»: Прорыв и превышение любовной поэзии // Фронт общественной науки. 1995. № 3. С. 218-225.

REFERENCES

1. <http://udorakniga.com/derevenskaya-poeziya-i-proza>
2. Lemeshko Yu. G. Modern literature of China: textbook. allowance / Yu. G. Lemeshko; ASU. – Blagoveshchensk: Amur state. un-t, 2012. – P. 115.
3. Pan Seongdae. A Brief History of Contemporary Chinese Village Poetry / Pan Seongdae. – Yanbian: Yanbian University, 1990.
4. Lu Sun. Memory of the poet Liu Bannong // Qing nian tse. Shanghai: Publishing house: Bei Xin. 1934. T. 6. No. 3. S. 10-11.
5. Cherkassky L. In search of the cherished star: Chinese poetry of the first half of the twentieth century: modern Chinese poetry / L. Cherkassky. – M.: Fiction, 1988.
6. Liu Bannong. Spiritual reform in poetry and prose // Xin qingnian. Shanghai: Publishing house: Qun I. 1917. No. 5.
7. Gorky A. M. On prose // Works., Vol. 26, p. 387-388.
8. Zhu Ziqing. Encyclopedia of Contemporary Chinese Literature: Preface. – Shanghai: Shanghai Literature Publishing House, 2003. – P. 10.
9. Long Quanming. Society «Lake Shore»: Breakthrough and excess of love poetry // Front of social science. 1995. No. 3. S. 218-225.

INSTITUTE OF LINGUISTICS RAS, MOSCOW

UDC 81-373.21
BBK 81.2-3
Linguistics, toponymy

**TOPONYMY OF THE RYAZAN REGION: NEW MATERIALS
FOR CATALOG, DICTIONARY AND DATABASE**

Doctor of Philology Yu. Yu. Gordova
Senior Research Fellow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Abstract. In the course of field, archival, cartographic studies, a new corpus of toponyms of the Ryazan region was revealed, the historical forms of famous names were established, the meaning of appellatives was explained. These materials make it possible to replenish the data of toponymic catalogs, dictionaries and a unified database aimed at fixing and explaining toponyms in Russia.

Key words and phrases: field onomastics, Ryazan toponymy, structure of toponyms, etymology of toponyms, catalog of toponyms, toponymic database.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

УДК 81-373.21
ББК 81.2-3
Языкознание, топонимика

**ТОПОНИМИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ КАТАЛОГА, СЛОВАРЯ И БАЗЫ ДАННЫХ**

Доктор филологических наук Ю. Ю. Гордова
Старший научный сотрудник Института языкознания РАН

Реферат. В ходе полевых, архивных, картографических исследований выявлен новый корпус топонимов Рязанской области, установлены исторические формы известных названий, объяснено значение апеллятивов. Эти материалы позволяют пополнить данные топонимических каталогов, словарей и единой базы данных, преследующих цель фиксации и объяснения топонимов России.

Ключевые слова и фразы: полевая ономастика, рязанская топонимия, структура топонимов, этимология топонимов, каталог топонимов, топонимическая база данных

1. Введение

Полевые и архивные ономастические исследования на территории Рязанской области, проводимые нами в 2009-2020 гг., были направлены на сбор топонимического материала для новых выпусков каталога географических названий, регионального топонимического словаря и единой базы данных «Топонимия России» (кластер названий Рязанской области). Целью экспедиций были: фиксация микротопонимов, определение их местоположения и времени функционирования, выявление местных географических терминов, бытующих на территории области, запись рассказов мест-

ных жителей, объясняющих значения данных терминов. Целью архивной работы и работы с современными письменными источниками была ономастическая выборка: извлечение корпуса малоизвестных или неизвестных топонимов, выявление исторических форм рязанских топонимов, поиск информации, имеющей значение для объяснения географических названий. Настоящая работа преследует цель систематизации полученного материала и его введения в научный оборот. Используются методы структурирования ономастического текста, структурный, семантический, описательный.

2. Корпус названий, извлеченных из краеведческой и рукописной литературы

Ономастическая выборка из статей краеведческих сборников и рукописей позволила выявить значительный корпус новых названий для топонимического каталога Рязанской области. Проанализированные публикации имели различную тематику и не преследовали цели фиксации местных названий, однако при описании неких событий или реалий в них назывались топонимы, не отмеченные на географических картах и неизвестные широкому кругу лиц. Такие названия, безусловно, интересуют ономастологов, занимающихся описанием и сохранением топонимического фонда России.

2.1. Микротопонимия Касимовского и Пителинского районов Рязанской области

Значительный корпус микротопонимов Касимовского и Пителинского районов Рязанской области извлечен из статьи археолога О. Н. Бадера «Новые археологические памятники на Оке ниже Касимова и Елатмы» [3. С. 20]: *Аксенова Гора* (урочище близ г. Касимова), *Лебяжий Бор* (урочище у д. Лукино), *Морище* (урочище у Ватажки), *Высокие Поляны* (урочище близ г. Касимова), *Лиса* (река близ устья Мокши), *Глубокое*, *Пескаро*, *Ореховец* (озёра ниже Выксы), *Пивичья Гора*, *Сухарев Лесок*, *Чуриха*, *Ирша*, *Нарма* (урочища близ устья Мокши), *Балашова Гора*, *Погорелица*, *Глиняный Куст* (холмы близ устья Мокши), *Пёт* (городище), *Арарат* (городище), *Красная Круча*, *Миронов Бугор* (городища близ д. Афанасьево), *Балушевы Починки* (урочище близ д. Афанасьево).

Анализ данного списка показывает, что в нём преобладают ландшафтные топонимы (наименования холмов, урочищ, озёр), часть из них являются контрастирующими, то есть называющими объект по противоположности с окружающими природными реалиями: *Высокие Поляны* (в низинной местности), но основная часть относится к квалификативным: *Глубокое* (озеро), *Красная Круча*, *Глиняный Куст*. Названия *Ореховец*, *Лебяжий Бор*, *Пескаро* характеризуют окружающую флору и фауну.

Микротопонимы *Лиса*, *Ирша*, *Нарма*, *Пёт* связаны с субстратной топонимией, представляющей распространенные на территории Рязанской области типы, в частно-

сти с финалями *-ша*, *-ма* [11. С. 20-21, 14-15]. Очевидна связь названий со смежными гидронимами (реки *Нарма*, *Пёт* и т. д.), хотя сами микротопонимы являются вторичными образованиями, появившимися уже в условиях сформировавшегося русского ономастического пространства.

Апеллятивная база русских образований традиционна для топонимии рассматриваемого региона: *бор*, *бугор*, *гора*, *круча*, *куст*, *лесок*, *поляна*, *починок*; *высокий*, *глиняный*, *глубокий*, *красный*, *лебяжий*; актуализированы термины, обозначающие положительные формы рельефа: *гора*, *круча*, *бугор*. Большая группа микротопонимов содержит антропонимы: *Аксенова (Гора)*, *Сухарев (Лесок)*, *Балашова (Гора)*, *Миронов (Бугор)*. Очевидно, что многие из них сохраняют названия поселений, существовавших в данной местности в прошлом, что подкрепляется типом денотата: городище, урочище. Как следствие, можно говорить о весьма вероятных исторических городах и сёлах: *Пёт* (на берегу одноименной реки), *Красная Круча*, *Миронов Бугор*, *Балушевы Починки*. Название городища *Арарат* может носить поздний характер и отражать распространенную в XIX в. тенденцию присваивать местным объектам имена хорошо известных географических объектов мира: *Арарат*, самая высокая гора в Турции; ср. рязанские названия, расположенные рядом с городищем Арарат: *Амур*, *Мыс Доброй Надежды*.

Все названия построены по традиционным моделям русской топонимии; в образовании простых топонимов участвуют форманты: *-их(а)*, *-иц(а)*; в составных именах (представляющих собой словосочетание: прилаг. + сущ.) используется форма *pluralia tantum*: *Балушевы Починки*, *Высокие Поляны*, и бесформатный способ топонимизации (для главного слова): *Красная Круча*, *Лебяжий Бор*. Форма названия *Пескаро*, скорее всего, записана ошибочно.

В топонимическом каталоге представленные названия будут расположены вслед за названиями поселений или рек, указанных в качестве ориентиров. При отсутствии ориентиров топонимы будут даны отдельным списком после локализованных онимов данного района (устье Мокши). Поскольку микротопонимы зафиксированы в статье 2009, представляется важным указать этот

год и в списке – ввиду известных особенностей разряда микротопонимов, например: Лебяжий Бор – урочище (2009).

2.2. Микротопонимия села Юшита Шилловского района Рязанской области

Микротопонимия села **Юшита** и его окрестностей собрана местным жителем, краеведом Александром Андреевичем Горюновым. Список топонимов извлечён из переданных автору рукописных материалов.

Улицы: **Выселка, Горбачёвка, Грязнуха, Красиловка, Лутылин конец** (в знач. «улица»), **Малая Выселка, Муровка, Николаевка, Поляна, Сафоновка, Тужиловка, Юшита**.

Водные объекты: **Большая Заводь, Горки, Долгое** (болото), **Желудёво** (болото), **Йгочка, Клетки, Ключ, Кужиха, Малая Заводь, Малиновое** (болото), **Малое Юштинское, Матюхино, Ножновница, Попов Корёк, Прорва, Ратное** (озеро), **Рогатый, Рыщенское, Садок, Свиуха, Сосновое** (болото), **Спуд, Тишинки, Хретищице, Черёмушка, Чёрная Грязь, Черно́тина, Чудино́, Юштинское**.

Участки водоемов: **Быстрина, Гусятница, Круглая Яма, Песчаное, Солтнец (Солтнец), Уланово**.

Местечки, урочища: **Ближняя Рига, Бондарка, Бронь, Бурты, Валы, Водное (Водный), Глинице, Гукова (Чукова) Околица, Дальняя Рига, Ивник, Кирпичный Завод, Клещи, Ключикина Околица, Кобяково, Красные Кусты, Льгово, Мачты, Пересох, Прес (Пряснина, Присли), Рога, Рыбняшка, Сад, Свиная Верёя, Ушаков Угол, Чармское (Чарымское), Черепичное**.

Роши: **Березник, Осинки**.

3. Корпус названий, сформированный в ходе полевых и картографических исследований

Названия линейных объектов (улиц, переулков), внутрипоселенческих районов, церквей, небольших водоемов, находящихся на территории населенных пунктов, фиксировались в ходе полевых и картографических исследований. Сбор названий проводился в поселениях, расположенных в Правобережном Поочье на участке от Пары до Мокши и в районе Цны. Ойконимы даются в порядке следования относительно главных рек указанного района, микротопонимы – в алфавитном порядке.

Борок, село (л.б. затона Бокина). Улицы: Заречная, Конопляновка, Озёрная, Старая Дорога, Центральная, Школьная.

Тимошкино, село (п.с. р. Пара). Улицы: Озёрная, Почтовая, Рожковка, Сельская, Хлопоталовка.

Авдотынка, деревня (л.с. р. Пара). Улицы: Купальная, Речная.

Летники, село (п.б., л.б. р. Олёшня). Улицы: Журавка, Журавский переулок, Советская, Центральная, Школьная.

Отрада, село (п.с. р. Пара). Улицы: Выселки, Поселковая, Травяная.

Песочня, село (п.б., л.б. р. Берёзовка). Улицы: Комсомольская, Красная, Ленинская, Набережная, Пролетарская, Радищева, Революции, Сенная, Советская.

Кривель, н.п. (л.б. р. Пара). Улицы: Центральная, Садовая.

Красный Угол, село (п.б. р. Пожва). Улицы: Полевая, Северная, Южная.

Коровка, село (л.б., п.б. р. Коровка). Улицы: Игнатовая, Лесная, Макеева, Молодёжная, Новая, Попова, Северная, Фетисова.

Сапожок, пгт (л.б., п.б. р. Мошка). Улицы: 40 лет Октября, 50 лет Октября, Балканский переулок, Большая Дорога, Большие Фабрики, Вал, Великанова, Верховенская, Гусева, Дунаи, Есенина, Заржавенская, Колхозная, Коровинская, Ленина, Малая Верховенская, Малые Фабрики, Мирная, Новая, Новослободская, Первомайская, Перегудова, Полевая, Пролетарская, Пушкинская, Пушкина, Рабочая, Революции, Рязанская, Свердлова, Свободы, Советская, Стаханова, Табачная, Фрунзе, Шацкая. Районы: квартал им. Крупской, Кукуи, Малинки, Пушкири, Северный микрорайон. Водные объекты: Коровинский прудок, пруд МСО (Добрынинский пруд).

Малый Сапожок, село (л.б., п.б. р. Обвал). Улицы: Гулынки, Дорожкин конец, Погорельый конец, Трусин конец, Химин конец.

Декабрьские Борки, село (л.б., п.б. р. Малая Пожва). Улицы: Молодёжная, Троицкая, Центральная.

Желябово, село (л.б., п.б. р. Пожва): **Желобово** (2018). Улицы: Красное Знамя, Ударника, Чувакина, Центральная.

Берёзово, село (л.б. р. Тырница). Улицы: Заречная, Красная, Победы, Школьная. Церковь: Покровская.

Пуятино, село, районный центр Пу-

тятинского района Рязанской области (л.б., п.б. р. Ворша). Улицы: 1 Мая, Воровского, Ворошилова, Восточная, Горького, Дзержинского, Калинина, Карла Маркса, Кирова, Комсомольская, Красносоюзная, Ленинский проспект, Мичурина, Мощёновка, Новосёлов, Пролетарская, Советская, Телкова, Тельмана, Чапаева, Энгельса. Церкви: Воскресенская, Покровская.

Романовы Дарки, село (л.б., п.б. р. Инкаш). Улицы: Заречная, Луговая, Новая, Овражная, Полевая, Сельская, Солнечная.

Большая Екатериновка, село (л.б. р. Тырница). Улицы: Новая, Центральная.

Федосово, село (л.б., п.б. р. Тырница). Улицы: Галицина, Заречная, Московская, Новая, Посёлок. Церковь: Сергиевская.

Тырново, село (п.б. р. Ока). Улицы: 3-й Советский переулок, Большая, Ловецкая, Нагорная, Новые Дома, Полевая, Промысловая, Речная, Советская, Стройкова, Школьная. Церковь: Покровская.

Свинчус, село (п.б. Оки, л.б. р. Увязь). Улицы: Зелёная, Клубная, Новая, Приокская, Центральная, Школьная. Церковь: Покровская.

Борки, село (л.б., п.б. р. Мышца). Улицы: Братиславская, Песочная, Пражская, Приозёрная, Речная, Славянская, Цветочный Бульвар. Церковь: Спасская.

Симакино, деревня (л.б. р. Мышца). Улица: Лесная.

Копаново, село (п.б. Оки). Улицы: Красная, Пироговых, Речников. Церковь: Преображенская.

Нармушадь, село (л.с. р. Торга). Улицы: Весенняя, Высокая, Дачная, Завражная, Заречная, Зеленая, Луговая, Мироновская, Молодежная, Полтавка, Пospelова, Почтовая, Приозерная, Речная, Садовая, Субочева, Центральная, Шелякиной. Водные объекты: озеро Клюковское, пруд Глинищи. Церковь: Покровская.

Купля, село (л.б. р. Цна). Микротопонимия: **Васенин проулок** (проезд за селом между домами), **Кооперация** (местный магазин), **Кустарёвка** (часть села), **Лемесево** (гора за селом), **Перевоз** (место, где раньше была переправа на лодках через реку Цну), **Серёдка** (часть села), **Тарары** (часть села), **Тюлькина Роща** (местечко, березовая роща), **Школьный проулок** (проезд за селом между домами). Микротопонимия показывает, что село поделено на части, ко-

торые называются у местных жителей: **Кустарёвка**, **Серёдка**, **Тарары**. Отдельные именные обозначения имеют проезды между домами – «проулки»: **Васенин**, **Школьный**. Отмечены собственными наименованиями гора (место заброшенного поселения), роща, бывшая переправа, магазин.

4. *Систематизированные материалы для каталога топонимов Рязанской области*

Собранные ранее топонимы Рязанской области (районы рек Кишны и Истья) структурированы и представлены в виде списка в соответствии со своим географическим положением (относительно рек). Система абзацных отступов позволяет увидеть соотнесённость топонимов одного района. Подобную структуру имеют изданные ранее или подготовленные к печати топонимические каталоги Г. П. Смолицкой, Ю. Ю. Гордовой, С. В. Фёдорова [14; 13; 15]. Список дополнен сведениями, полученными в ходе общения с информантами. Материалы подготовлены для каталога «Топонимия Рязанской области».

Правобережное Поочье

Течение реки Кишня

1.Р. Кишня (л.п. Оки)

(1) П. Долгино (у истока р. Кишня) – село.

Улицы (официальные названия): 1 Мая, Колхозная, Нижняя, Охотничий переулок, Песчаная, Родниковая, Садовая, Советская, Школьная.

Улицы (исторические названия, 1950-1970-е гг.): Барановка, Уголинка, Мишаёвка, Камыновка.

Микротопонимия:

Моховские – два пруда на территории села; названы по фамилии семьи Моховых, дом которых находился рядом.

Силкина Плотина – насыпь за селом.

Симаковский – сельский пруд.

Симаковские Брачи – болото. Находится рядом с Симаковским прудом, в 1980-е гг. пруд и брачи объединили в один водоем без названия, местные жители зовут его «большой пруд». Пруд и болото названы по фамилии семьи Симаковых, которая жила неподалеку в 1970-1980-е гг.

Портновские Бугры – возвышения на территории села.

(1) О. Чистое – поле. Большое поле рядом с селом Долгино для выгона скота,

покрытое мелкой растительностью и болотцами.

(1) О. Нóвицкий – лес за селом Долгино.

(1) О. Телячка – озеро за селом Долгино.

(1) О. Ка́менка – местечко, именуемое местными жителями «бугорок»: бугорок Каменка. Находится на Чистом поле близ села Долгино, представляет собой остатки сооружений (в виде бугорков) для обжига кирпича, которые использовались с начала XX в. В 1970-е гг. каменки разровняли, а поле распахали и проложили канавы. Название использовалось до 1970-х гг.

(1) О. Клинцево (Аклинцево) – болото.

(1) О. Ху́тор – место заброшенного поселения, рядом с болотом Клинцево (Аклинцево).

(1) О. Пчёлник – поляна.

(1) О. Дошóнина Поля́на.

(1) О. Тимо́шкино Болóто.

(1) О. Копéйкино – участок леса рядом с селом Долгино, окружённый полем. В речи местных жителей – «долинка». Название используется с начала XX в. до нашего времени.

(1) О. Мельница – местечко рядом с селом Долгино; ранее здесь находилась ветряная мельница, одна из последних, оставшихся после революции 1917 г.

(1) О. Каря́бкино – болото. Представляет собой ямы с сезонным заполнением водой, оставшиеся на месте добывания торфа. Местные жители называют такие болота «брачами».

(1) О. Сёверские Бра́чи – болото.

(1) О. Разбо́йничье – местечко.

(Информатор Г. Н. Рюмкин, год записи 2002)

Течение реки Истья

1. Р. *Истья* (п.п. Оки) – река: *Исья* (XVI в.) [5. С. 325].

2. Р. *Новешка* (л.п. р. Истья)

(2) П. Ефремово (л.б. р. Новешка) – деревня.

(2) П. Вороново (л.б. р. Новешка) – село.

(2) О. Вороновская Роща (п.б. р. Новешка) – урочище.

3. Р. *Алешенька* (л.п. р. Новешка)

(3) П. Ромоданово (п.б. р. Алешенька) – пос.

(3) О. Ромодановский (п.с. р. Алешенька) – лес близ пос. Ромоданово (2002).

(3) О. Боковско́й (п.с. р. Алешенька) – лес близ пос. Ромоданово (2002).

(3) О. Фёдоровский (п.б. р. Алешенька) – лес (2002). Окружён рвом и ручьем; по мнению местных жителей, является рукотворным.

(2) П. Дроздово (л.б. р. Новешка) – деревня. Русло реки в этом месте начинает пересыхать.

(2) О. Кантёвская Лощина – овраг (2002). Идёт вдоль русла р. Новешка от истока.

2. /-----/ (л.п. р. Истья) – река без названия.

(2) О. Глубокий – овраг.

(1) П. Матвеевка (л.б. р. Истья) – деревня.

2. Р. *Вытла* (л.п. р. Истья) – река: *Вытла* (XVI в.) [5. С. 327].

(2) П. Енинское (п.б. р. Вытла) – деревня.

(2) О. Круглый – лес близ д. Енинское (2002). Так лес называют в настоящее время, у леса есть другое, более древнее название, но его знают только старожилы (установить название не удалось).

(2) О. Енинский – лес близ д. Енинское (2002).

(2) О. Ивники (л.б. р. Истья) – посадка, идущая вдоль течения реки Истья (2002).

(2) О. Колдышиха – место между двух лесов – Никитинским и Енинским (2002).

2. Р. *Ка́менка* (л.п. р. Истья) – река: *Каменка* (XVI в.) [5. С. 325, 326, 327].

(2) П. Никитинское (л.б. р. Каменка) – село.

(2) О. Сара́ки (п.б. р. Каменка) – местечко близ с. Никитинское (2002).

(2) О. Санско́е (п.б. р. Каменка) – местечко близ с. Никитинское (2002). Как сообщают местные жители, раньше на этом месте был родник, рядом с которым построили колодец, до революции здесь жил помещик (в речи местных жителей «барин»).

(2) О. На́умовка (л.б. р. Каменка) – местечко, поросшее лесом (2002).

(2) О. Кали́нова Борозда́ (л.б. р. Каменка) – лощина (2002).

(2) О. Никитинский (л.б. р. Каменка) – местечко близ с. Никитинское (2002).

(2) П. Налéскино (у истока р. Каменка) – деревня.

(2) О. Круглый – лес рядом с д. Налес-

кино

2.Р. *Радочь* (л.п. р. Истья) – река: «на Рудаче», «на Радуче» (XVI в.) [5. С. 324, 325].

(2) О. Медведево (п.б. р. Радочь) – урочище (2002): село (сельцо) Медведево, Медвежье: «с. Ондреевское, Медведево тож», «в том же сщ. в Ондреевском в Медвежье» (XVI в.) [5. С. 324-325].

(2) П. Хрущево-Тырново (у истока р. Радочь) – деревня.

(2) О. Казенный – лес (2002).

(Информатор С. В. Образцов, год записи 2002)

5. *Дополнительные материалы о формах топонимов*

Согласно принятой концепции каталога топонимов Рязанской области [10], в общем списке должны быть приведены все известные формы названий. Выявление этих форм при анализе памятников разных эпох является одной из задач, которая стоит перед составителями каталога. Изучение документа XIX века «Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел» позволило выявить несколько новых форм для рязанских топонимов, уже рассмотренных в региональных топонимических словарях и нашем исследовании «Топонимия Рязжской засечной черты» [12]. В частности, новая форма обнаружена для топонима *Вослеба* [12. С. 127, 130].

Ойконим *Вослеба* впервые фиксируется в писцовых книгах Рязанского края кон. XVI в. в качестве названия села [5. С. 157]. В документе кон. XVII в. село уже называется «Вослебский Ильинск» [4. С. 192-193, 232]. В современном топонимиконе – это с. *Вослебово* (Скопинского района), которое находится на берегу реки *Вослебка* (*Вослебовка*), по имени которой, очевидно, и получило название в раннем средневековье.

В указанных «Списках...» XIX в., а именно в 35 томе, посвященном Рязанской губернии, фиксируются две новые формы ойконима и одна форма исходного гидронима – д. *Вослиб* (*Вослебы*), при р. *Вослиб* [6. С. 126], которые являются весьма важными для понимания происхождения названия и его дальнейшей истории.

В основе первичного топонима лежит

антропоним *Ослебья* (др.-русс. *ослебѣ*). Монах *Ослебья* и брат его Пересвет – участники Куликовской битвы 1380 г., о чем сообщают воинские повести Куликовского цикла («Задонщина», «Летописная повесть о Куликовской битве», кон. XIV – нач. XV в.). С именем монаха связывает происхождение рязанского названия местная топонимическая легенда. Личное имя *Ослебья* / *Ослябья* и образованные от него фамилии неоднократно упоминаются в документах XIV-XVI вв. по отношению к жителям разных русских земель [8].

В соответствии с древними топонимическими традициями формы гидронима и ойконима были идентичными, что мы наблюдаем даже в XIX в.: река *Вослиб* – деревня *Вослиб*, что дает основание предполагать формы XVI в. (если бы название реки было упомянуто в писцовых книгах), река *Вослеба* – село *Вослеба*.

Протетическое *в* в начале топонимов (в сравнении с формой антропонима *Ослебья*) отражает диалектные особенности юго-западной части Среднего Поочья. С ними же связано произношение корневого ударного гласного звука как звука верхне-среднего подъема (с артикуляцией средней между «и» и «е»), чем и объясняется запись топонима в документах XIX в. как *Вослиб*, с вариантом *Вослебы*: в первом варианте – без окончания – наблюдаем закономерное удлинение предшествующего гласного звука. Такая форма топонима указывает на связь говоров юго-западной части Рязанской области, где локализуются рассматриваемые названия, с южными русскими территориями и территорией распространения украинского языка, для которого характерны продление и переход *е* в *і* в закрытых слогах, появившихся в результате утраты слабых редуцированных: рус. *печь* – укр. *піч*. [9. С. 207-208].

Таким образом, в каталоге топонимов Рязанской области рассматриваемые названия могут быть записаны следующим образом.

4.Р. *Вослѣбка* (л.п. Вѣрда) – река: *Вослиб* (XIX в.) [6. С. 126], *Вослебовка* [7].

(4) П. *Вослѣбово* (п.б., л.б. р. *Вослебка*) – село: с. *Вослеба* (XVI в.) [5. С. 157], д. *Вослиб* / *Вослебы* (XIX в.) [6. С. 126].

Индекс 4.Р. означает, что река является притоком четвертого порядка относительно

но р. Оки.

6. *Материалы для лингвистических словарей*

6.1. *Материалы для диалектного словаря и словаря местных географических терминов Рязанской области*

Бра́чи – рукотворное болотце, образовавшееся в результате заполнения (постоянного или временного) водой ям, оставшихся после выработки торфа. Местные жители так описывают процесс их появления: «Когда торф выбирают, остаётся котлован, постепенно он заполняется водой, зарастает, контуры стираются, и получается рукотворное болото – брачи» (информатор Г. Н. Рюмки, 2002). Слово употребляется, в частности, в с. Долгино Рязанского района. Ср. местные названия: **Симаковские Брачи, Штертовские Брачи**.

Доли́нка – участок леса, окруженный полем. Слово употребляется, в частности, в с. Долгино Рязанского района. Ср. местное название: долинка **Копейкино**.

6.2. *Материалы для топонимического словаря Рязанской области*

Медведево – урочище на правом берегу реки Радочь (л.п. р. Истья). Отмечается на современных топографических картах [1; 2. С. 62]. Топоним был известен уже в XVI в. как название села (сельца). В средневековых писцовых книгах поселение фиксируется как «с. Ондреевское, Медведево тож» [5. С. 324], далее в документе топоним записан в другой форме – **Медвежье**: «в том же сщ. в Ондреевском в Медвежье» [6. С. 325]. Эта форма, если она не ошибочна, позволяет связывать происхождение топонима с номеном «медведь»: место, где обитают медведи. Несмотря на то, что рядом есть небольшой лес (современное название – **Казенный**), эта версия представляется маловероятной из-за несоответствия географического ландшафта традиционным условиям обитания медведей. Топоним в форме **Медведево** по происхождению связан с широко распространённым русским прозвищем *Медведь* или фамилией *Медведев*. Название имеет важное культурологическое значение, так как сохраняется в данной местности на протяжении более четырехсот лет: сначала в качестве названия сельского поселения (комони-ма), затем в качестве микропонима.

3. Заключение

Таким образом, в ходе топонимических экспедиций 2009-2020 гг. были записаны новые микропонимы, зафиксировано их местоположение, установлено лексическое значение апеллятивов, лежащих в основе региональных географических названий. Анализ краеведческой литературы и картографических ресурсов позволил выявить значительный корпус новых топонимов. В ходе архивной работы получены новые данные о формах топонимов. Собранные материалы систематизированы и подготовлены для размещения в топонимических изданиях разного типа.

Представленные разделы в известной степени демонстрируют этапы научно-поисковой работы в области топонимики: 1) сбор материала в полевых условиях, ономастическая выборка из архивных, современных, картографических документов; 2) первичная обработка, систематизация, каталогизация топонимов; 3) подготовка материалов для специальных словарей (топонимического, диалектного, местных географических терминов) и единой топонимической базы данных России.

Работы третьего этапа входят в компетенцию профессиональных топонимистов и диалектологов, однако к выполнению задач первого и второго этапов могут быть привлечены школьники, студенты, краеведы. Представляется важным, что в современных условиях топонимические материалы, собранные всеми, кто искренне увлечен топонимикой, могут быть интегрированы в общероссийскую топонимическую базу данных совместного проекта ведущих научных организаций страны: Института языкознания РАН, Института географии РАН, Топонимической комиссии Московского отделения Русского географического общества. Это означает, что собранные региональные материалы (топонимы, микропонимы), которые ранее не находили особого применения и, в лучшем случае, использовались в школьных и студенческих докладах на краеведческих конференциях, могут быть введены в научный оборот и способствовать сохранению и изучению топонимического фонда России.

Сведения об информаторах

Горюнов Александр Андреевич, житель с. Юшта Шиловского района (2009).

Малюшкова Анна Викторовна, зав. меж-

поселенческой библиотекой «Важновская сельская библиотека» с. Купля Шацкого района (2008).

Образцов Сергей Викторович, 1964 г.р., житель г. Рязани (2009).

Рюмкин Геннадий Николаевич, 1963 г.р., житель г. Рязани (2009); большинство представленных сведений получено им от бабушки, жительницы с. Долгинино Рязанского района, в 1970-1980 гг.

Список условных обозначений и сокращений

г. – город

д. – деревня

л.б. – левый берег

л.п. – левый приток

л.с. – левая сторона

О – «объект», условное обозначение в каталоге топонимов для названий любых природных и рукотворных объектов, не яв-

ляющихся поселениями и реками (лесов, урочищ, полей, болот и т.д.)

овр. – овраг

оз. – озеро

П – «поселение», условное обозначение в каталоге топонимов для названий поселений разных типов (городов, сел, деревень, рабочих посёлков и т.д.)

п. – приток

п.б. – правый берег

пгт – посёлок городского типа

пос. – посёлок

п.п. – правый приток

п.с. – правая сторона

Р – «река», условное обозначение в каталоге топонимов для названий текущих водных объектов.

р. – река

р.п. – рабочий посёлок

с. – село

ИСТОЧНИКИ ТОПОНИМОВ

1. Атлас Рязанской области / сост. и подготовка к изд. ООО АСТ-Пресс «Картография» в 2001 г.; отв. за вып. А. Г. Косиков. 1 : 100 000, 1 км в 1 см. М.: Фирма «Арбалет», АСТ-Пресс «Картография», 2002. 136 с.

2. Атлас Рязанской области / подг. к переизд. ООО «Ультра ЭКСЕНТ» в 2007 г.; отв. ред. А. Г. Косиков. 1 : 100 000. М.: Ультра ЭКСЕНТ, 2007. 137 с.

3. Бадер О. Н. Новые археологические памятники на Оке ниже Касимова и Елатьмы (тезисы доклада) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 18, 2009. С. 20.

4. Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии: в 4 т. Зарайск, 1884-1891 г. Аутентичное издание. Рязань: Изд-во РГПУ, 1996. Т. 2. 1885 г. 368 с.

5. Писцовые книги Рязанского края XVI в. / Рязанская ученая архивная комиссия; ред. В. Н. Сторожев; изд. 2-ое: подготовка к печ.: А. И. Цепков. Т. I. Вып. 1. Рязань: Русское слово, 1996. 664 с.

6. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб, 1861-. Т. 35: Рязанская губерния. 1862. 169 с.

7. Яндекс-карты [Электронный ресурс] // <https://yandex.ru/maps/> [Дата обращения: 18.01.2019].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

8. Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 233 с.

9. Гордова Ю. Ю. Лингвистические проблемы региональной ономастики в исторической перспективе (на материале рязанской топонимии и антропонимии): В 2-х тт. / Дис. ... д-ра филол. наук.: 10.02.21: защищена 24.05.2018. М., 2018. 573 с.

10. Гордова Ю. Ю. Структурирование ономастического материала и создание каталога имен собственных отдельного региона (на примере списка топонимов Рязанской области) // Филология: научные исследования. 2019. № 1. С. 1-12.

11. Гордова Ю. Ю. Топонимический атлас Рязанской области / Российская акад. наук, Ин-т языкознания; [авт.] Ю. Ю. Гордова; науч. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 2015. 72, [45] с.: карты, текст, указ. (ок. 670 назв.).

12. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия Рязжской Засечной черты // Рязанский этнографический вестник / [учред.: В. В. Коростылев, Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества]. Рязань: Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества, 2006. Вып. 37. 157 с.

13. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия Рязанской области (список географических названий). Рязань: Рязань. Мир, 2010. Ч. I: Современная топонимия. Вып. I: Территория бассейна реки Прони. 2010. 72 с.

14. *Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки. Список рек и озер / АН СССР, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Наука, 1976. 454 с.

15. *Фёдоров С. В.* Топонимия Рязанской области (список географических названий). Рязань, М., 2010. Часть I: Современная топонимия. Вып. 2: Бассейны рек Пара, Тырница, Средник (рукопись).

SOURCES OF TOPONYMS

1. Atlas of the Ryazan region / comp. and preparation for ed. LLC AST-Press «Cartography» in 2001; otv. for issue. A.G. Kosikov. 1: 100,000, 1 km in 1 cm. М.: Firm «Arbalet», AST-Press «Cartography», 2002. 136 p.

2. Atlas of the Ryazan region / ed. to reissue. LLC «Ultra EXENT» in 2007; otv. ed. A. G. Kosikov. 1: 100 000. М.: Ultra EXTENT, 2007. 137 p.

3. Bader ON New archaeological sites on the Oka below Kasimov and Elatma (theses of the report) // Materials and research on the Ryazan local history. Т. 18. 2009. S. 20.

4. *Dobrolyubov I.* Historical and statistical description of churches and monasteries of the Ryazan Diocese: in 4 volumes. Zaraysk, 1884-1891. Authentic edition. Ryazan: Publishing house of the Russian State Pedagogical University, 1996. Т. 2. 1885, 368 p.

5. Scribes of the Ryazan region of the XVI century. / Ryazan Scientific Archive Commission; ed. V. N. Storozhev; ed. 2nd: preparation for printing.: A.I. Tsepkov. Т. I. Iss. 1. Ryazan: Russian Word, 1996. 664 p.

6. Lists of populated areas of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. SPb, 1861-. Т. 35: Ryazan province. 1862. 169 s.

7. Yandex maps [Electronic resource] // <https://yandex.ru/maps/> [Date of access: 18.01.2019].

REFERENCES

8. *Veselovsky S. B.* Onomasticon. Old Russian names, nicknames and surnames. Moscow: Nauka, 1974. 233 p.

9. *Gordova Yu. Yu.* Linguistic problems of regional onomastics in a historical perspective (based on Ryazan toponymy and anthroponymy): In 2 vols. / Dis. ... Dr. Philol. Sciences.: 02/10/21: protected 05/24/2018. М., 2018. 573 p.

10. *Gordova Yu. Yu.* Structuring of onomastic material and the creation of a catalog of proper names of a separate region (on the example of a list of toponyms of the Ryazan region) // Philology: scientific research. 2019. No. 1. P. 1-12.

11. *Gordova Yu. Yu.* Toponymic Atlas of the Ryazan Region / Russian Acad. Sciences, Institute of Linguistics; [author] Yu. Yu. Gordova; scientific. ed. A. V. Superanskaya. М.: Nauka, 2015. 72, [45] p.: maps, text, decree. (about 670 titles).

12. *Gordova Yu. Yu.* Toponymy of the Ryazhskaya Zasechnaya line // Ryazan ethnographic bulletin / [founded: V. V. Korostylev, Ryazan region. scientific and methodological center of folk art]. Ryazan: Ryazan region. scientific and methodological center of folk art, 2006. Vol. 37. 157 p.

13. *Gordova Yu. Yu.* Toponymy of the Ryazan region (list of geographical names). Ryazan: Ryazan. Mir, 2010. Part I: Modern toponymy. Issue I: Territory of the Prony river basin. 2010. 72 s.

14. *Smolitskaya G. P.* Hydronymy of the Oka Basin. List of rivers and lakes / Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian language. V. V. Vinogradov. Moscow: Nauka, 1976. 454 p.

15. *Fedorov S. V.* Toponymy of the Ryazan region (list of geographical names). Ryazan, М., 2010. Part I: Modern toponymy. Issue 2: Basins of the rivers Para, Tyrnitsa, Srednik (manuscript).

INSTITUTE OF LINGUISTICS RAS, MOSCOW

UDC 81.33
BBK 81.1
Applied linguistics

**ARCHIVE OF A.V. SUPERANSKAYA AND THE PROBLEM OF PRESERVING
THE SCIENTIST'S HERITAGE**

Doctor of Philology Yu. Yu. Gordova
Senior Research Fellow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Abstract. Scientific archive of the classic of Russian onomastics, Ph.D. A.V. Superanskaya, which is kept at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, contains materials reflecting the main areas of the scientist's activity: manuscripts of articles and books, reviews, letters of workers with questions about the origin of names and surnames, an unpublished directory of personal names of the peoples of the USSR. The article raises the problem of preserving the heritage of a scientist and creating a special structural unit or electronic archive of outstanding scientists in research institutes.

Key words and phrases: history of Russian onomastics, A. V. Superanskaya, archive of scientist, outstanding scientists, electronic archive

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

УДК 81.33
ББК 81.1
Прикладное языкознание

АРХИВ А. В. СУПЕРАНСКОЙ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ УЧЁНОГО

Доктор филологических наук Ю. Ю. Гордова
Старший научный сотрудник Института языкознания РАН

Реферат. Научный архив классика российской ономастики д.ф.н. А. В. Суперанской, который хранится в Институте языкознания РАН, содержит материалы, отражающие основные сферы деятельности учёного: рукописи статей и книг, рецензии, письма трудящихся с вопросами о происхождении имён и фамилий, неизданный справочник личных имён народов СССР. В статье поднимается проблема сохранения наследия учёного и создания в научно-исследовательских институтах специального структурного подразделения или электронного архива выдающихся деятелей науки.

Ключевые слова и фразы: история российской ономастики, А. В. Суперанская, архив учёного, выдающиеся деятели науки, электронный архив

Введение

Александра Васильевна Суперанская (1929 – 2013) – выдающийся учёный-лингвист, доктор филологических наук, профессор, автор многочисленных научных и научно-популярных книг по истории русских имён, фамилий, географических названий, по теории и методике ономастических исследований.

Моё знакомство с её именем состоялось в 1993 году в г. Коломне, где в местном

книжном магазине я, ещё будучи студенткой педагогического института, приобрела небольшую книгу, которая называлась «О русских именах» [5]. Книга оказала на меня неизгладимое впечатление и стала в известной степени судьбоносной, так как не только познакомила – пока заочно – с великим учёным, человеком-легендой, «главной по именам», но и предопределила моё дальнейшее занятие ономастикой и выбор наставника.

Наш первая совместная дорога от станции метро Тургеневская до дома Александры Васильевны представляла собой настоящую топонимическую экскурсию: мы шли по историческим местам Москвы, сначала по улице **Мясницкой**, где в XVI веке находились лавки и дома мясников, затем сворачивали в **Гусятников** переулок, получившему название по имени домовладельца XVIII века купца Петра Гусятникова, вновь сворачивали в переулок – **Огородная Слобода**, где в XVII веке находились дворцовые огороды и дворы огородников, и, ведя меня по этим местам, Александра Васильевна объясняла, почему они так называются, что невольно переносило нас из современной Москвы в Москву древнюю, наполняя пространство яркими и явно осязаемыми образами ушедших эпох.

1. Архив Суперанской

1.1. Состав и местонахождение

Научный архив А. В. Суперанской находился в её квартире. Он включал в себя несколько десятков папок с документами. Значительная часть архива сгорела во время пожара на подмосковной даче незадолго до 2013 года. Для Александры Васильевны это была невосполнимая потеря. Другая часть архива (очевидно, более поздняя) хранилась в Москве. Папки этой части архива в настоящее время находятся в секторе прикладного языкознания Института языкознания РАН, в котором А.В. Суперанская проработала более 50 лет.

Условно все папки можно разделить на две группы: одну образуют материалы, связанные с подготовкой и изданием книг (исходные статьи, биографии, типографские корректуры и оттиски), другую – документы, которые, по всей видимости, собирались в течение одного года, по мере их подготовки. Сами документы, хранящиеся в таких папках, тематически между собой не связаны, то есть это могут быть и рецензии на книги, и отзывы на диссертации, и оттиски вышедших статей. По сути, данные материалы отражают объем и диапазон научной работы А. В. Суперанской, ее колоссальную работоспособность и большую востребованность как ученого.

Следует отметить, что все документы находятся в идеальном состоянии, сложены в папках ровно, без заломов; все бумаги подписаны.

1.2. Папка с материалами книги о З. В. Рубцовой

Одна из папок содержит материалы для книги о Зое Васильевне Рубцовой, известном московском топонимисте и при этом очень скромном человеке. Александра Васильевна много лет сотрудничала с Зоей Васильевной и, по всей видимости, именно близкое знакомство с научной деятельностью Рубцовой, понимание значимости её работ подвигло Александру Васильевну выступить составителем сборника. Книга «Зоя Васильевна Рубцова – топонимист, славист» вышла в 2011 году [1]. В папке, связанной с подготовкой издания, хранятся статьи З. В. Рубцовой из журнала «Картография», не потерявшие актуальность и в наши дни, биография учёного, библиография её работ, оттиски обложек книг. В последней книге А. В. Суперанской «Юные любители слова. Языкознание для детей» (2012) Зоя Васильевна предстаёт перед нами в образе учительницы с тем же именем, доброй, знающей, понимающей [4. С. 61-66].

1.3. Письма трудящихся

Одним из направлений работы Александры Васильевны были ответы на письма жителей СССР, а позднее России. Сама она называла эту работу «ответами на письма трудящихся». Эти письма собраны в одной из папок, по ним сегодня мы можем узнать, с какими вопросами обращались люди к «профессору Суперанской». Как правило, это были просьбы о признании тождества неверно записанных имён в документах. Например: Владимир Ир и Владимир Ер, Изотьевич и Изотиевич. Часто из-за одной буквы люди не могли подтвердить подлинность документов, дату и место своего рождения, получить наследство. В создавшихся юридических ситуациях в сотруднике Института языкознания РАН, главном специалисте страны по собственным именам А. В. Суперанской люди видели своего спасителя.

В других письмах люди рассказывали семейные истории и просили объяснить фамилию своей семьи или рода. На конверте Александра Васильевна обязательно ставила дату, когда она ответила на письмо, и такие отметки стоят на каждом конверте.

2. Важное качество учёного

Практически всё, что хранится в папках, издано и введено в научный оборот. И это очень важное качество учёного – всё дово-

дить до логического конца, завершать любое начатое исследование. В год Александра Васильевна, как правило, выпускала по одной монографии или словарю, часто ей приходилось занижать показатели своей работы в итоговых отчётах, так как эти показатели превышали норму положенных в те годы печатных листов.

Всем нам хорошо известны люди, собирающие коробки с материалами, которые они должны обработать, чтобы написать «главный труд своей жизни», но проходят годы, количество материалов и коробок увеличивается, а никаких реальных и весомых плодов деятельности не появляется. Александра Васильевна не относилась к таким людям, она может служить для всех нас безусловным примером – в умении представлять результаты своих исследований в книгах, статьях и словарях, которые обязательно увидят свет и дойдут до читателя.

3. Неизданный труд

И только одно её дело не доведено до конца. В течение многих лет Александра Васильевна трудилась над книгой, которая должна была выйти под названием «Словарь-справочник личных имён народов СССР». Это был фундаментальный и невероятный по объёму собранный и обработанный материал труд: его авторами были более 100 человек, а Александра Васильевна являлась автором идеи и составителем. В словаре были представлены личные имена всех народов, проживавших на территории Советского Союза.

Книга была завершена, передана в издательство «Наука», прошла допечатную обработку и находилась на стадии заключительной корректуры. Но тут всё пошло не так: наступил 1991 год, перестал существовать Советский Союз, выпускать книгу под прежним названием было нельзя.

Александра Васильевна испытывала большие трудности: как теперь должен называться справочник? Второй вариант названия – «Личные имена народов стран СНГ» – не нравился никому; аббревиатура была нежизнеспособной и, как мы теперь знаем, не прижилась. Выход книги откладывался. Последний вариант названия «Словарь-справочник личных имён народов Российской Федерации и соседних государств» тоже был не совсем удачным, но пришлось остановиться на нём.

Как следовало из аннотации, «в словаре-справочнике впервые собраны и систематизированы личные имена всех народов, проживающих в России и соседних государствах. Списки имён публикуются в порядке русского алфавита названий народов, начиная с абазинских и кончая якутских. Мужские и женские имена приводятся отдельно. Написание имён дается на национальном и русском языках. Каждому списку имён предпослана краткая статья информационно-справочного характера. Словарь-справочник предназначен для работников ЗАГС, паспортных столов, нотариата, ОВИРа, посольств и иных официальных учреждений. Словарь представляет интерес для филологов, а также для широкого круга читателей» [3].

Однако книга так и не увидела свет. В издательстве «Наука» начались тяжёлые времена (как и на многих предприятиях страны). Через несколько лет поменялись стандарты книгопечатания, и изготовленный по старой технологии макет уже не мог быть запущен в производство.

Рукопись и корректура книги хранятся в Институте языкознания РАН. Файлы не сохранились. Электронные носители, на которые был записан труд (а тогда для этого использовались дискеты), пришли в негодность. А это означает, что для издания книги надо заново набрать сложно структурированный и объёмный текст и пройти все стадии работы с ним. Безусловно, хотелось бы, чтобы этот всеобъемлющий труд А. В. Суперанской рано или поздно увидел свет, причем с первоначальным названием – «Словарь справочник личных имён народов СССР».

4. Проблема сохранения наследия учёного

Безусловно, тема архива одного учёного неразрывно связана с общей проблемой сохранения наследия выдающихся людей науки, и в связи с этим мы бы хотели затронуть несколько вопросов.

4.1. Научно-отраслевой архив

Первый вопрос касается создания в каждом научном заведении научно-отраслевого архива, в котором могли бы храниться архивы учёных. Проблема наличия такого подразделения в структуре исследовательского института стоит тем острее, чем больше выдающихся и авторитетных учёных

работают (и работали ранее) в его стенах.

Говоря об этом, целесообразно обратиться к опыту Института археологии РАН (Москва). Научный архив существует здесь с 1945 года. В нём хранятся не только сугубо отраслевые документы (например, открытые листы археологов, отчёты об экспедициях), но и неопубликованные рукописи, личные фонды сотрудников института, кинофотоматериалы различных экспедиций. Важно, что архив института время от времени издаёт аннотированный каталог своего фонда (к настоящему времени издано уже пять томов [2]). Это, безусловно, положительный опыт, которым могут воспользоваться и другие научные заведения.

4.2. Электронный архив

Однако, как известно, многие научно-исследовательские институты не имеют свободных площадей для организации архива в качестве отдельного структурного подразделения. Определённым выходом из этой ситуации может стать создание электронного архива. Он позволяет хранить неограниченное количество документов, разных вре-

мён и разных авторов, при этом не требует много места. Для его создания необходимо приобрести специальную технику для оцифровки документов, рассчитанную на большой документооборот (скоростные документные сканеры, предназначенные для быстрого сканирования несброшюрованных документов, широкоформатные сканеры для обработки крупноформатных карт, толстых книг и под.), это позволило бы перевести бумажные архивы учёных в электронные коллекции за очень короткое время. Также важно создать такие условия, чтобы воспользоваться этой техникой мог каждый сотрудник института – для того, чтобы электронные копии документов создавались по мере их накопления и в течение активной трудовой жизни учёного. Это позволит, с одной стороны, архивировать и систематизировать результаты научной деятельности своевременно и планомерно, с другой стороны, будет вселять уверенность и самому учёному в том, что плоды его трудов надёжно защищены. В этом случае судьбу своего архива человек определяет ещё при жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зоя Васильевна Рубцова – топонимист, славист / Сост. А. В. Суперанская. Москва, Калуга: Эйдос, 2011.
2. Кочкаров У. Ю., Селезнева С. В. Научно-отраслевой архив ИА РАН на современном этапе (история, достижения и перспективы) / Институт археологии РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archaeolog.ru/ru/archive/nauchno-otraslevoy-arkhiv-ia-ran-na-sovremennom-etape-istoriya-dostizheniya-i-perspektivy> (дата обращения 02.09.2020).
3. Словарь-справочник личных имён народов Российской Федерации и соседних государств / Сост. А. В. Суперанская (рукопись, хранится в Институте языкознания РАН, Москва).
4. Суперанская А. В. Юные любители слова. Языкознание для детей. М., Калуга: Наша полиграфия, 2012.
5. Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л.: Лениздат, 1991.

REFERENCES

1. Zoya Vasilievna Rubtsova – toponymy, Slavist / Comp. A. V. Superanskaya. Moscow, Kaluga: Eidos, 2011.
2. Kochkarov U. Yu., Selezneva S. V. Scientific-industrial archive of the IA RAS at the present stage (history, achievements and prospects) / Institute of archeology RAS [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.archaeolog.ru/ru/archive/nauchno-otraslevoy-arkhiv-ia-ran-na-sovremennom-etape-istoriya-dostizheniya-i-perspektivy> (date of treatment 09/02/2020).
3. Dictionary-reference book of personal names of the peoples of the Russian Federation and neighboring states / Comp. A. V. Superanskaya (manuscript, deposited at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow).
4. Superanskaya A. V. Young lovers of the word. Linguistics for children. M., Kaluga: Our polygraphy, 2012.
5. Suslova A. V., Superanskaya A. V. About Russian names. L.: Lenizdat, 1991.

INSTITUTE OF APPLIED MECHANICS, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
MOSCOW, RUSSIA

UDC 579 872: 579 222.2, LBC 28.072

03 – life sciences

OXIDATION OF GERANYL-N-PHENYLCARBAMATE BY FUNGUS *BEAUVERIA*
BASSIANA WITH AIM TO OBTAINING OF NEW ANTI-CANCER DRUGS

Sc. D. I. A. Parshikov

Abstract. The microbial oxidation of geranyl-*N*-phenylcarbamate by fungus *Beauveria bassiana* was investigated. Oxidation of the C3 – C4 double bond of the parent molecule leads to regioselective formation of *O*-3,4-epoxyheranyl-*N*-phenylcarbamate in 30 % yield.

Keywords: monoterpenes, fungi, *Beauveria bassiana*, oxidation

ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКИ РАН, МОСКВА, РОССИЯ

УДК 579 872: 579 222.2, ББК 28.072

03 – биологические науки

ОКИСЛЕНИЕ ГЕРАНИЛ-*N*-ФЕНИЛКАРБАМАТА ГРИБОМ *BEAUVERIA*
BASSIANA С ЦЕЛЬЮ ПОЛУЧЕНИЯ НОВЫХ АНТИРАКОВЫХ ПРЕПАРАТОВ

Доктор биологических наук И. А. Паршиков

Реферат. Было исследовано микробное окисление геранил-*N*-фенилкарбамата грибом *Beauveria bassiana*. Окисление двойной связи C3 – C4 исходной молекулы приводит к региоселективному образованию *O*-3,4-эпоксигеранил-*N*-фенилкарбамата с выходом 30 %.

Ключевые слова: монотерпены, грибы, *Beauveria bassiana*, окисление

Введение

Производные монотерпенов используются для получения душистых веществ, пестицидов, аттрактантов. Накопленные в последнее время научные данные показали, что монотерпены выделенные из растений проявляют противораковую активность, в частности, гераниол и его производные [1]. Ранее установлено, что некоторые микроорганизмы способны окислять кратные связи монотерпенов, однако, большинство процессов шли нерегииоселективно и приводили образованию целого спектра окисленных продуктов [2]. При попытках микробного окисления нерола, цитраля и гераниола штаммом *Aspergillus niger* была обнаружена смесь многочисленных продуктов [2].

Мы изучили возможность окисления геранил-*N*-фенилкарбамата грибом *Beauveria bassiana* ВКМ F-2533 (рис. 1), с целью получения новых производных с потенциально возможными противоопухолевыми свойствами.

Материалы и методы исследования

Штамм гриба *Beauveria bassiana* ВКМ F-2533 был получен из Всероссийской коллекции микроорганизмов. Приготовление посевного материала, условия инкубации и экстракции продуктов описаны нами ранее [3]. Субстрат для трансформации (**1**) добавляли в концентрации 50 мг/л.

Продукты выделяли из смеси методом колоночной хроматографии на силикагеле Kieselgel 0.036-0.200 (Merck, ФРГ). Хроматографию в тонком слое проводили на пластинках с силикагелем Kieselgel 60 F254 (Merk, ФРГ) в системе растворителей: этилацетат – гексан – метанол (5:5:1).

Выделенные вещества идентифицировали на основании масс-спектров и спектров протонного магнитного резонанса (^1H ЯМР).

Спектры ^1H ЯМР снимали в растворе CDCl_3 на приборе Bruker DPX 300 (Bruker, США). Масс-спектры записывали на приборе Finnigan TSQ 700 (Finnigan Corp., США).

Результаты исследования и их обсуждение

При трансформации геранил-*N*-фенилкарбамата (**1**) реакция шла региоселективно и нами был получен единственный продукт *O*-3,4-эпоксигеранил-*N*-фенилкарбамат (**2**) с молекулярным ионом при m/z 289, $R_f = 0,62$ и выходом 30 % (рис. 1).

Масс-спектр соединения **2**: 289 (25), 205 (10), 170 (6), 152 (28), 137(30), 119 (21), 93 (100), 91 (22), 77 (27), 67 (21), 58 (20), 43 (35).

Образование ионов m/z 205, и особенно 58 подтверждало оксирановый характер продукта окисления [4].

Спектр ^1H ЯМР - 1,15 (с, 3H, 2- CH_3); 1,20 (с, 3H, 1- CH_3); 1,34-1,69 (м, 2H, 5- CH_2), 1,74 (с, 3H, 8- CH_3), 2,08-2,37 (м, 2H, 6- CH_2), 3,34 (д, 1H, 4-CH), 4,67 (д, 2H, 10- CH_2), 5,38 (д, 1H, 9-CH), 6,69 (м, 1H, NH), 7,04-7,45 (м, 5H, C_6H_5).

Ранее были описаны процессы трансформации геранил-*N*-фенилкарбамата (**1**) с использованием штамма *A. niger* LCP 521, что привело к образованию диола при окислении двойной связи C3 – C4, а также к сопутствующей смеси многочисленных продуктов с их ничтожным выходом [5].

Многие противоопухолевые препараты, используемые в настоящее время в клинической практике, были выделены из различных видов растений или синтезированы на основе таких веществ [1, 6]. Мы предлагаем способ региоселективного получения *O*-3,4-эпоксигеранил-*N*-фенилкарбамата, как потенциального кандидата для создания новых противоопухолевых лекарств.

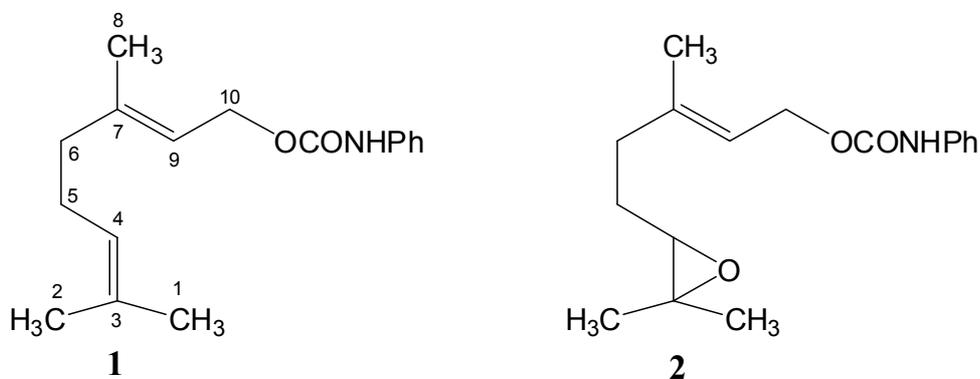

Рис. 1. Микробное окисление геранил-*N*-фенилкарбамата (**1**) с образованием *O*-3,4-эпоксигеранил-*N*-фенилкарбамата (**2**).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Sobral M. V., Xavier A. L., Lima T. C., Sousa D. P. Antitumor Activity of Monoterpenes Found in Essential Oils // The Scientific World Journal. 2014. V.2014. Article ID 953451, 35 p. <http://dx.doi.org/10.1155/2014/953451>

2. Demyttenaere JC, del Carmen Herrera M, De Kimpe N. Biotransformation of geraniol, nerol and citral by sporulated surface cultures of *Aspergillus niger* and *Penicillium sp.* // Phytochemistry. 2000. V. 55. P. 363-373.

3. *Parshikov I. A., Hernandez-Luna C. E., Zairaisky E. I.* Microbial transformation of the antimalarial and anticancer drug artemisinin by white-rot basidiomycetes // *Asian Journal of Microbiology, Biotechnology and Environmental Sciences*. 2018. V. 20. No. 4. P. 1093-1096.
4. *Elgendya E. M., Khayyat S. A.* Oxidation Studies on some natural monoterpenes: citral, pulegone, and camphene // *Russian Journal of Organic Chemistry*. 2008. V. 44. No. 44. P. 1070-4280.
5. *Fourneron J. D., Archelas A., Furstoss R.* Microbial transformations. 12. Regiospecific and asymmetric oxidation of the remote double bond of geraniol // *Journal of Organic Chemistry*. 1989. V. 54. P. 4686-4689.
6. *Parshikov I. A.* *Microorganisms in Chemistry of Terpenoids*. – Dallas: Primedia E-launch LLC, 2016. – 102 p.

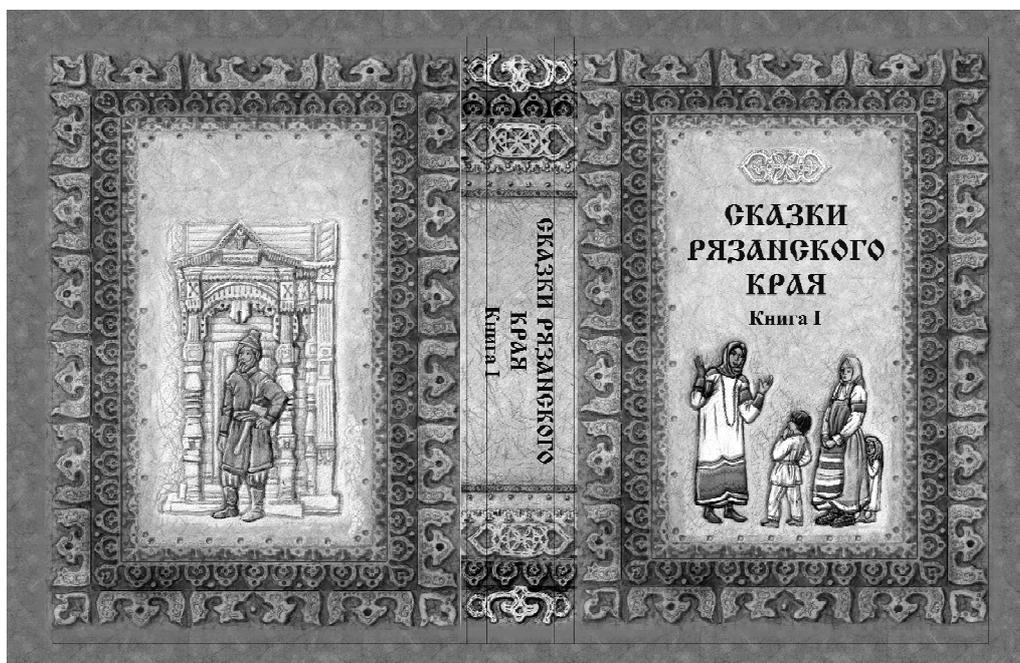
REFERENCES

1. *Sobral M. V., Xavier A. L., Lima T. C., Sousa D. P.* Antitumor Activity of Monoterpenes Found in Essential Oils // *The Scientific World Journal*. 2014. V. 2014. Article ID 953451, 35 p. <http://dx.doi.org/10.1155/2014/953451>
2. *Demyttenaere JC, del Carmen Herrera M., De Kimpe N.* Biotransformation of geraniol, nerol and citral by sporulated surface cultures of *Aspergillus niger* and *Penicillium sp.* // *Phytochemistry*. 2000. V. 55. P. 363-373.
3. *Parshikov I. A., Hernandez-Luna C. E., Zairaisky E. I.* Microbial transformation of the antimalarial and anticancer drug artemisinin by white-rot basidiomycetes // *Asian Journal of Microbiology, Biotechnology and Environmental Sciences*. 2018. V. 20. No. 4. P. 1093-1096.
4. *Elgendya E. M., Khayyat S. A.* Oxidation Studies on some natural monoterpenes: citral, pulegone, and camphene // *Russian Journal of Organic Chemistry*. 2008. V. 44. N 44. P. 1070-4280.
5. *Fourneron J. D., Archelas A., Furstoss R.* Microbial transformations. 12. Regiospecific and asymmetric oxidation of the remote double bond of geraniol. // *Journal of Organic Chemistry*. 1989. V. 54. P. 4686-4689.
6. *Parshikov I. A.* *Microorganisms in Chemistry of Terpenoids*. – Dallas: Primedia E-launch LLC, 2016. – 102 p.

УНИКАЛЬНАЯ КНИГА ПО РЯЗАНСКИМ СКАЗКАМ

18 сентября 2020 года в Центре краеведения Рязанской областной универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького в рамках межрегионального фестиваля национальной книги «Читающий мир» состоялась презентация уникальной книги автора-составителя В. П. Нагорнова «Сказки Рязанского края». Она содержит тексты 261 русской народной сказки Рязанского края, два предисловия, послесловие, биографии и библиографии сказочников, а также общую библиографию рязанского сказковедения. Эта книга напечатана под общей редакцией известного российского писателя, проживающего в Рязани, Любви Рыжковой-Гришиной, обложка и титульный лист созданы известным рязанским художником Максимилианом Пресняковым, черно-белые иллюстрации выполнены молодым художником Кириллом Прошиным, корректура текста проведена Евгенией Гришиной. Профессиональные советы дала известный специалист по русским сказкам, доктор филологических наук Елена Самоделова. Книга стала итогом многолетней работы по выявлению сборников рязанских сказок, анализу их текстов, созданию биографий рязанских сказочников. Фундамент книги составляют широко известные сборники сказок И. А. Худякова и В. К. Соколовой. В издание вошли также сказки А. Н. Афанасьева, А. М. Смирнова, П. И. Якушкина, Д. К. Зеленина, Е. Ф. Будде, В. И. Чернышева. Впервые опубликованы уникальные рязанские сказки из Этнологического архива Общества исследователей Рязанского края 1920-х гг. Приводятся современные записи рязанских сказок, выполненные Е. А. Самоделовой и ее друзьями-филологами. Издание напечатано крупным кеглем 14 формата А4, что делает книгу очень доступным для детского чтения. Общий объем книги составляет 582 страницы. Главное достоинство заключается в доступности читателю всех текстов рязанских народных сказок.

Всё издание рязанских сказок будет состоять из трех книг (томов). В близкой перспективе – издание 2-й книги, представляющей литературные сказки рязанских писателей-классиков (Полонский, Есенин, Злобин, Золотов и др.) и 3-й книги, составленной из литературных сказок современных рязанских писателей.

В. П. Нагорнов

АВТОРЫ (AUTHORS)

Ван Синьгун – преподаватель Чанчуньского университета (КНР), аспирант кафедры литературы РГУ имени С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: emily050350810@163.com; тел. +79623920235

WANG Xintong [Ван Синьгун] – Teacher of Changchun University, Post-Graduate of Department of Literature of Ryazan State University named after S. A. Yesenin (+79623920235; e-mail: emily050350810@163.com)

ГАВРИЛОВ Александр Петрович – заведующий отделом «Краеведческий музей» МУК «Музейный историко-культурный комплекс»; советник кафедры истории академии РАН

Контактная информация: тел. 8-930-872-82-85

GAVRILOV Alexander Petrovich – Head of the Department of Local History Museum of the Museum and Historical and Cultural Complex; Advisor to the Department of History, Academy of Sciences of RAE (Russia, Ryazan Region, Shilovo, 8-930-872-82-85)

ГОПТАРЕВА Ирина Борисовна – доцент, доктор политических наук, профессор института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа Оренбургского государственного университета

Контактная информация: E-mail: goptira@gmail.com; тел. 89619037110, 3532 57-29-51; почтовый адрес: 460052 г. Оренбург-52, а/я 1020

GOPTAREVA Irina Borisovna – Associate Professor, Doctor of Political Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Innovations and Mass Media, Orenburg State University (Russia, Orenburg, 89619037110, 3532 57-29-51, e-mail: goptira@gmail.com, post address: 460052 Orenburg-52, PO Box 1020).

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания Института языкознания Российской академии наук

Контактная информация: e-mail: gordova@iling-ran.ru; тел. +7-920-973-10-07

GORDOVA Juliana Yurievna – D.S. in Philology, Senior Researcher of Linguistic Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow) (Russia, Moscow, +7-920-973-10-07, e-mail: gordova@iling-ran.ru)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – культуролог, редактор издательства «Скрижали»

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – tculurologist, «Tablet» publishing house editor (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – историк-исследователь (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Historian-Researcher (Russia, Ryazan, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@mail.ru)

ПАРШИКОВ Игорь Альбертович – доктор биологических наук, старший научный сотрудник сектора биомеханики Института прикладной механики РАН (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: igorallp@gmail.com; тел. 8-(960) 422 8872

PARSHIKOV Igor Albertovich – Sc. D., Senior Researcher of the Institute of Applied Mechanics, RAS (Russia, Moscow, 8-(960) 422 8872, e-mail: igorallp@gmail.com)

ПАСЫНКОВ Сергей Васильевич – историк-исследователь (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: pasinkov.s@gmail.com; тел. 8-920-969-06-99

PASYNKOV Sergey Vasilievich – Historian-Researcher (Russia, Ryazan, 8-920-969-06-99, e-mail: pasinkov.s@gmail.com)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Science; member of the Union of Writers of Russia (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

Сунь Цзинхуа – женщина, 1978 г. р., магистр, преподаватель и доцент кафедры анимации в школе специального образования Чанчуньского университета, основные направления научных исследований: исследования в области высшего специального образования и инновационно-предпринимательского образования для инвалидов (Китай, Чанчунь, 18043916568, e-mail: 46386292@qq.com)

Sun Jinghua – female, born in 1978, master's degree, teacher and associate professor in the Department of Animation at the School of Special Education, Changchun University, major research areas: research on higher special education and innovation and entrepreneurship education for the disabled (China, Changchun, 18043916568, e-mail: 46386292@qq.com)

Чжан Хунцзе – мужчина, 1977 года рождения, уроженец Цзяохэ, провинция Цилинь, профессор, доктор, преподаватель магистратуры, научное направление-теория и практика высшего специального образования (Китай, Чанчунь, 18943118088, e-mail: 502907794@qq.com)

Zhang Hongjie – male, born in 1977, a native of Jiaohe, Jilin province, professor, doctor, tutor of master's degree, research direction is higher special education theory and practice (China, Changchun, 18943118088, e-mail: 502907794@qq.com)

Фэй Сюй Тун – женщина, 1998 года рождения, студентка факультета анимации школы специального образования Чанчуньского университета, специальность «специальное образование» (Китай, Чанчунь, 15843554518, e-mail: 1325242442@qq.com)

Fei Xutong – female, born in 1998, undergraduate college, student in the Department of Animation at the School of Special Education, Changchun University, major in special education (China, Changchun, 15843554518, e-mail: 1325242442@qq.com)

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»**

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

<http://www.rnjournal.narod.ru>

Дата выхода выпуска в свет – 12.10.2020

Тираж 500 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 1024.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.